

Без права на забвение

Листок срока возврата книг

**КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ**
указанного здесь срока

Без права на забвение

FC-292-5

6+

г. Югорск

Отдел Книгознания	Югорская Центральная районская библиотека
----------------------	--

ББК 84 (2 Рс. 46) Хит-2Югорск
13.39

Редакционный совет:
Р. З. Салахов –
председатель редакционного совета
В. М. Лопатин –
консультант по истории города
Л. П. Ковалева
консультант
по истории лесопромхоза
«Комсомольский»
М. П. Орехов –
член редакционного совета

Наш проект:
Ринс Салахов

Ответственный редактор:
Сергей Пудов

Авторы:
Олег Варвильевич
Гал. Галибеков
Ольга Владимировна
Людмила Герасимовна
Людмила Григорьевна
Людмила Ивановна
Сергей Кручинин
Валерий Кудачев
Галина Лопаткина
Сергей Пудов
Татьяна Ситкина
Вячеслав Соловьевский
Людмила Фатыхова
Нина Цуриничева

Фото:
Фотосалон МУП г. Югорск «СЮНИФ»
Наталья Малишкова
Владимир Харламов
Анна Самаркина
Фотосалон «СФЕКТ»
Семейные альбомы

Компьютерный набор:
Анастасия Талыкина
Анна Талыкина

Корректор:
Людмила Ивановна

Дизайн и верстка:
МУП г. Югорск «Югорский
информационно-издательский центр»

Заказ № _____. Тираж – 1000 экз.
Отпечатано в типографии «Астер»,
тел. (242) 310-19-00
www.aster-print.ru
г. Екатеринбург,
ул. Черкасская, 10, оф. 218

МБУ «Централизованная библиотечная система г.Югорска»

Городу Югорску 50 лет. Старожилы поселка Комсомольского и первые руководители поселились с нашими общественными корреспондентами воспоминаниями, любезно предоставили для публикации данные фотоснимки из семейных альбомов.

Все, что сохранила память наших почтенных ветеранов, мы собрали в книгу «Без права на забвение», разделив рассказы на две главы: «Первопроходцы земли Югорской» и «Почетные граждане города Югорска».

Книга познакомит читателей с прошлым, начиная со дня установки первых колышков, при разбивке улиц в 1961 году, до дня сегодняшнего, когда маленький поселок лесозаготовителей вырос в красивый город – столицу газотранспортной системы Западной Сибири.

На страницах издания заинтересованный читатель найдет имена первых лесорубов и механизаторов, учителей и врачей, работников службы быта и культуры – одним словом, людей самых различных профессий и специальностей, создавших славу предприятию, имя которому леспромхоз «Комсомольский».

Книга будет полезна и интересна для всех, кто интересуется историей родного края.

Уважаемые югорчане!

Вы держите в руках книгу памяти, в которой каждая страница - человеческая судьба, а в целом - эпоха, уместившаяся в пятьдесят лет.

Эта книга рассказывает о первопроходцах, положивших начало истории Югорска: о тех, кто своим трудом не просто обустроил нашу жизнь, но проторил светлую дорогу от прошлого к будущему.

Они – дети войны, прошедшие испытание временем, перенесшие голод и холод, вынесшие на своих плечах тяготы индустриализации, они поднимали страну из руин, откликнулись на новый призыв Родины – не раздумывая, ехали в глухую сибирскую тайгу, валили лес, строили жилье, осваивали газовые месторождения.

Мы, современники и потомки, с благодарностью и благоговением помним и чтим замечательных тружеников-первопроходцев, заложивших фундамент для счастливого созидания.

Честь им и хвала!

**Глава города Югорска
Р. З. Салахов.**

Первопроходцы земли Югорской

Цвет Комсомольского неспрамхазы 20 лет спустя

ПЕРВЫЙ РЯД:

Кушнер Иван Кузьмич, Молокова Фаина Васильевна, Сотикова Анна Ивановна, Зуфарова Аминя Нагимупповна, Орехова Вера Николаевна, Шишкина Тамара Ивановна, Альминеева Мария Петровна, Цветкова Людмила Васильевна, Хребтова Клавдия Илатовна, Мухлынина Александра Михайловна, Устюжанина Валентина Петровна, Волкова Валентина Ивановна

ВТОРОЙ РЯД:

Попов Павел Васильевич, Вишняков Сергей Иванович, Щербаков Александр, Сотиков Валерий Викторович, Ендыпетов Иван Александрович, Смирнов Николай Александрович, Яженских Анатолий Георгиевич, Павлов Геннадий, Орехов Михаил Иванович, Молоков Николай Ильич, Демченко Антон Анатольевич, Хребтов Полиэкт Никитович, Бугров Анатолий Михайлович, Лобачев Николай Трофимович, Вершинин Алексей Иванович, Соломен Александр Алексеевич, Лопатин Борис Николаевич, Мухлытин Николай Данилович, Ефремов Тимофей Андреевич, Першин Николай Гаврилович, Петренко Лидия Ивановна

ТРЕТИЙ РЯД:

Черепанов Егор Иванович, Раздьяконов, Борцов Семен, Хлебутин Василий Иванович, Хлебутина Мария Герасимовна, Савин Александр Павлович, Маханов Александр Николаевич, Бахарев Леонид Сергеевич, Чернецов Леонид Александрович

Нас было шестнадцать...

...человек в бригаде: Федор Вильданов, Петр Степанов, Лена Соколов, Фатей Берсенов, Петр Стрельчук, Алексей Красноперов, Веннамин Зотин, Аркадий Карпов, Иван Иванович Гришманов, Сергей и Леонид Туныцыны. Меня считали двенадцатым.

Остальные четыре фамилии не помню. Лица ребят помню, а фамилии где-то в памяти запропастились. – сокрушается старый строитель Алексей Николаевич Лабутин. Но ты не огорчайся, а поинтересуйся, где ребята теперь. Они ведь прочно здесь осели. В отцовских домах живут, если не отселили кого в пятиэтажки, – наказывает мне ветеран.

Я осторожно обещаю, полвека все-таки минуло с той поры, когда молодые парни после службы в армии первыми ступили на эту благодатную землю.

Если быть до конца честными, то до них, передо мной десятка строителей, пришли таежные проламы геологи; геодезисты разметили колышками-визирками будущие улицы поселка и ушли дальше на Север. Солдаты железнодорожных войск отсыпали грунтовые дорожки, настилали лежневку по болотам, перекинули мосты через мелкие речки и многочисленные ручьи. Все это правда. Построили дороги и продвинулись по трассе дальше – в глубь тайги.

АЛЕКСЕЙ

Деревенский паренек из-под Ярославля, Алексей Лабутин, окончив школу ФЗО, получил специальность плотника. До армии работал на стройке, служил в Томске.

Второй слева - Алексей Лабутин

Перед демобилизацией молодые солдаты задумались о дальнейшей жизни: куда ехать, где работать и жить после армии? Большинство из них были детьми войны. Безопытными. На их детские плечи легла в те годы вся тяжесть крестьянского труда. В колхозные деревни никто возвращаться не желал. На их счастье, в часть приехал уполномоченный. Он вербовал солдат на работу в шахтах Воркуты.

— Шестеро из нашей роты поехали, – вспоминает свою молодость Лабутин, – в том числе и я. Работал плотником, потом в шахту спустился. И вот надо же! Ни с того ни с сего попалась мне в этой Воркуте девушка, – хитро улыбается рассказчик и наклоняется в сторону супруги. Она во время нашей беседы сидела молча рядышком с ним на диване. Вот она, девушка та: супруга моя, Татьяна Михеевна. Поженились мы с ней, пожили в Воркуте около трех лет, и повез я ее на родину.

ТАТЬЯНА

Родилась она в глухой уральской деревушке. Юной девчонкой нанялась пиявкой к зажиточному соседу. Вскоре его семья собралась переселяться на Север – в Воркуту, позвали с собой и Татьяну. Там ей пришлось не только виднеться с хозяйскими ребятами, но и взять на себя всю домашнюю работу. Так прошло несколько лет. И вот однажды она повстречала Алексея. Он взял над ней опеку. Заботился, оберегал и наконец предложил ей стать его женой. Забрал ее из хозяйского дома.

Не только мужа встретила Татьяна, но и заботливого друга, надежного, уверенного в себе, работающего парня. За мужем, как за каменной стеной, – это про нее. Татьяна Лабутиной стала не сразу – уехав из дома без паспорта. Тогда деревенским жителям, колхозникам, паспорта не давали – боялись государственные чиновники, что разбегутся колхозники, и некому будет в деревне работать бесплатно, за трудом. Но уж если нашелся горюдой женой колхозной девчонке, то местная власть не препятствовала семейному счастью.

АЛЕКСЕЙ

После Воркуты попробовал счастья на целине. Двух месяцев хватило ему, чтобы понять – не его это место. Вернулся к своей молодой жене в деревню. Вместе стали думать: где гнездышко семейное вить. А тут мужики знакомые поехали новые места обживать за Уралом, и Алексей с ними.

– Пять суток ехали от Верхотурья до Оуса. Потом немного прошли пешком вдоль рельсов и на попутной машине, уже затемно, добрались до места – будущего поселка

Пионерского, а тогда он обозначался как 145-й километр от станции Першино.

На календаре было 26 сентября 1961 года. Четыре дня начальник стройучастка Тюменского СМУ Хабаров комплектовал бригаду строителей, чтобы отправить на 175 километр железной дороги. И вот в третьем часу пополудни 1 октября наконец пришла машина. В кузове лопаты, топоры, матрацы, подушки, одеяла и продукты на два-три дня, а еще две палатки: одна на двенадцать человек, другая на два – для хранения продуктов.

Ехали долго, продолжает Алексей Николаевич, а я удивляюсь его фено-

Работницы пекарни. 1963 год. Слева направо: Татьяна Лабутина, Париса Попова, Валентина

менальной памяти. Надо же, помнит не только точную дату, но и время суток, и даже погоду того дня! И наконец машина поворачивает влево от насыпи. Взору открывается сухое болото – площадь под будущий наш поселок. Примерно от современной улицы Мира и до улицы 40 лет Победы, от улицы Цепина до насыпи железной дороги – вся эта площадь была открытым местом. Влево, в сторону улицы Лесозаготовителей, – мелколесье, а вокруг стоял кедровый лес.

Проехали еще немного и увидели три маленьких домика по два с половиной на три метра и один домик два на два метра, видимо, для хранения продуктов. Сложены они были из тонкомерных, непожаренных бревнышек, без утепления и уплотнения мхом, рядом с ними на улице железная печка. Стоят, с удивлением смотря на нас два молодых парня, начальник партии и женщина. Подъехали мы, поздоровались, разгруппировались. Машина ушла обратно.

Геологи сообщили, что работу здесь они закончили и завтра уезжают, а свою «девяню» оставляют нам.

Мастер Иван Иванович Гришманов и бригадир Аркадий Карпов повели нас по «улицам» – выбрать место, где самим-то обосновываться вначале, не нарушая «красной» линии улиц.

Несмотря на осень, погода стояла отличная. Тепло. Солнышко ласково светит, словно радуется нам и благовословляет на добрые дела. Выбрали место под землянки и возвращаемся назад. Слышим, где-то что-то стрекочет... Взглянули вверх – мать моя колхозники! – стрекоза летит без крыльев! Села рядом с геолога-

ми. Они покружились, и она без разгона поднялась и улетела... Так мужики деревенские впервые увидели перелет.

Принялись мы тогда готовить для себя рабочий инструмент. Топоры были без топорин, но зато их хватало на всех рабятников, лоука тоже было много, а вот пила только одна, и та поперечная. Много мы тогда «воздушных поцелуев» отпраздновали начальнику нашему, что инвентарь собрал... Переночевали еще ночь в палатке, и уже 3 октября началось строительство поселка Комсомольского.

Самым первым объектом нашей стройки была землянка. Соорудили ее за три дня: восемь метров в длину и шесть в ширину. Таких землянок за первую зиму мы соорудили четыре и одну, штабную, поменьше – пять на шесть метров. На рудотойки и накаты землянок использовали тонкомер. Одну землянку мы потом передали первой прибывшей бригаде лесозаготовителей...

• Сразу, как только выбрал место для своего дома, – продолжает мой рассказчик, – я стал строить времянку. С 7 на 8

Первая справа – Татьяна Лабутина

ноября выпал первый снег, небольшой, сантиметров десять. К этому времени мне оставалось только потолок утеплить. Ну, думаю, все пропало из-за этого снега, а он два дня пролежал и растаял. Домик я собрал из подручных бревнышек, небольшой, четыре на пять метров. «Буржуйку» поставил в ящик с песком – кирпичей-то не было. Оставалось пол и потолок застелить, а досок-то тоже нет. Уговорил я друга своего. Напилили мы с ним сухарник толстый, тонюрами на доски расколотили, ими, самодельными досками, и перекрыли потолок и пол застелили. За месяц, в нерабочее время, мы построили временки и числа 20-21 ноября поскакали за семьями.

Хозяйственный мужик, крестьянская натура, росейская хватка. На таких и страна держится. А ведь ему в ту пору всего-то 36 лет было.

ТАТЬЯНА

— Приехали мы сюда 9 декабря 1961 года. Алексей с двухлетним сынишкой на руках уверенно шагал по тропинке, я едва успевала за ним с котомкой за плечами. Каково же было мое удивление – среди приполярной ночи увидеть бледный свет нескольких маленьких электролампочек. Они освещали штабную землянку. Я, как замороженная, не спускала глаз с этого островка света и уже не смотрела на тропинку, постоянно сбивалась, проваливалась в глубокий снег и почти бегом догоняла мужа, боясь потеряться в ночи.

— Мастеровые ребята подобрались в нашей бригаде. Венямин Зотин электросварочный аппарат приспособил под электростанцию и освещал темными чинными ночами первые землянки, а Петр Степанов сложил первую большую печь в хлебопекарне. На все руки

были мастера, ребята нашей бригады. – вставил свое слово Алексей в рассказ Татьяны.

— Мои удивления на этом не закончились. Зашли в темную ибушку. Хозяин зажел семилинейную керосиновую лампу под стеклом. Я огляделась и сказала: здесь можно жить! Тогда он зажел вторую лампу, что висела на стене. Я радостно венясусли руками – стены белеенькие, красивые, из ошкуренных бревнышек, мох в патах аккуратно законопачен. Я даже погладила смолистые стены. Алексей, глядя на мои ахи-охи, довольный произведенным впечатлением, молча улыбался. Заюлили печку и стали жить...

Перезимовали во времяпачке. Весной, 1 мая, начали строить дом. Длинными летними вечерами да по выходным и праздникам мы крутились на своей стройке. Я, конечно, подсобляла мужу, как могла: шкуррила бревна, драла мох на болоте, помогала класть венцы на сруб... И года не прошло, как мы в новый дом перебрались. 23 года прожили в нем, пока не пошел он под снос в связи со строительством нового больничного комплекса. Нам переселили в новый каменный пятиэтажный дом. Вот уж мы порадовались – ни воду носить, ни дрова пилить-колоть не надо, и все удобства в тепле, и ванна тут же, только о баньке-парилке скучали.

Мы ведь тогда с Алексеем в первое же лето баньку срубили вперед дома своего. Маленькую – два на три метра. Кирпича еще не было, так в уголке костерок соорудили, в ведерках воду грели – получилась банька по-черному. Ничего, четыре года мылись. Много народу в ней перебива-

ли, пока общественную баню не построили. Неделю в ней прачечная была, а по субботам и воскресеньям народ париться ходил.

Работать Татьяна пошла в пекарню. Сначала это была небольшая избушка, а потом, когда народу прибавилось, построили дом рядом с магазином на улице Попова. Печь сложил Петр Стенанов.

— Работали по 12 часов, — рассказывает Татьяна. — В смене три женщины. Сами и дрова, и воду носили, печь топили. В корыто для замеса, четыре метра в длину, засыпали сразу по несколько мешков муки. Только тот, кто вымесит хотя бы одну корчагу теста, знает, какой это тяжелый труд, а нам приходилось кормить целый поселок. Домой приходились со сменой, а руки и во сне тесто месят.

Семь лет отработала Татьяна Михеевна хлебопеком и ушла на стройку маляром-штукатуром. Многие стены зданий нашего города помнят ее умелые руки. 20 лет, как один день, пролетели на стройках. Руководство строительного управления неоднократно отмечало ее трудовые успехи благодарностями и премиями, почетными грамотами и ценными подарками.

АЛЕКСЕЙ

Двадцать восемь лет Алексей Пабутин был занят в строительстве. Вначале собирал шитовые и брусовые дома для лесозаготовителей; с приходом газопровода, в составе СУУМГа, строил дома для обходчиков газотраексы и устанавливал под запасом труб газопровода. В 1967 году создается в поселке Комсомольском строительно-монтажное управление №3. За двадцать лет в этом СМУ сменилось пятнад-

цать начальников. Алексей отдал этому управлению двадцать один год своей трудовой биографии и ушел на заслуженный отдых с медалью «Ветеран труда» и орденом «Знак Почета». Последнюю подпись в его трудовую книжку поставил начальник управления Федор Иванович Бескиер, который и по сей день, уже четверть века, возглавляет этот трудовой коллектив.

На пенсию Алексей Николаевич и Татьяна Михеевна вышли в один день. Так уж удивительно совпало: 1 января 1990 года ему исполнилось 55 лет, а ей 6 января — 50. Разница в возрасте у них пять лет и пять дней — вот и решило супруги в один день уйти на отдых: она из ПМК-3, а он из СМУ-3.

— В январе 2015 года, — с оптимизмом заглядывает в будущее наш герой, — у нас будет три юбилея: мне исполнится 80 лет, жене 75 и 55 лет совместной жизни! Заранее приглашаю на банкет. Завтра напишу пригласительный билет и пришлю по почте, — улыбается Алексей. Татьяна ласково толкнула его в бок: «Не загадывай заранее...»

Алексей Пабутин на своем мотоцикле «Юпитер-2»

Желаю вам Отечеству служить...

*Мы можем факелам гореть,
Тепло и свет даруя людям,
А можем плечом трухлявым тлеть.
Если себе служить лишь будем.
Желаю вам Отечеству служить...*

История — не только записанное в учебниках прошлое, но и наша современность, наше будущее. Люди творят историю, и, чтобы понять этих людей, надо понять их время.

В жизни существует такое правило: чтобы получить результат, надо прямо идти к своей цели, даже пешком. Вот так, пешком, пришел 13 сентября 1962 года в поселок Комсомольский Леонид Александрович Чернецов. Шел день, шел ночь, пока светила луна. На печлеги устроился на берегу Эсски. Весело погрескивал костерок, пожирая сухие ветки, короткий сон, и — снова в путь! Было ему тогда двенадцать три года. Среди небогатых пожитков — динцом и большие планы на будущее.

Поезд доехал только до Пионерского, и дальше дороги не было, а почевать в маленьком душном вагончике, набитом под завязку людьми, на станции не захотелось.

Контора леспромхоза — в четырехквартир-

ном доме на улице Гагарина, и через день он уже работал на делянке лесничим. Дорога к месту, где работали тогда пять лесозаготовительных бригад, отмечена сейчас маленький деревянной беседкой, возле речушки Ручей, что в сторону Советского, рядом с полузаросшей за годы просекой. Вскоре молодому специалисту, выпускнику лесотехнического института, инженеру-технологу лесозаготовок, обозначили новый участок работы — строить лесовозную дорогу, или, как тогда говорили, «пробивать ветку». Дорогу надо было «провешивать» и «пробивать визирку», т.е. вырывать и ориентировать строго на север, на реку Ух. При морозе минус пятьдесят два бульдозера раскорчевывали лес, болотные переходы про-

Г. В. Штакина, Т. В. Чистякова, В. Я. Лопатина, Е. П. Цветков, Л. А. Чернецов, С. С. Шугар, Л. В. Васильева

минали тракторами и заливали водой. Работа не останавливалась даже в поводню: ночью — неженному Леониду выпало с напарником возить машинной-воловожкой воду из Ручья. Первой не выдержала испытание морозом техника, через три ходки замерзли и шланги, и краны.

— Леспромхоз не только давал стране лес, выполняя и перевыполняя норму, активно строился сам и строит поселок. Строили этажады для разделки сортиментов на нижнем складе и жилые дома на улицах Механизаторов, Лесозаготовителей, Мира... — вспоминает Леонид Александрович. — Я работал уже начальником отдела капитального строительства. Субподрядчики строили детские сады «Колокольчик» и «Лесная сказка», хозяйственные постройки для подсобного хозяйства, двухэтажный лесозавод, шпалотех, котельную на два мощнейших котла и даже помещения ретрансляторы для телевидения. Средства экономили, где только можно, стройматериалы опускали по себе-

стоимости. Личные взаимоотношения руководителей разных структур очень помогали. С директором, Сергеем Сергеевичем Шуларом, мы понимали друг друга с полуслова, работать с ним было легко. Он брал ответственность на себя, контролировал, принимал решения и требовал их исполнения. Сейчас он живет в Москве, иногда приезжает в Югорск. Встречаемся на юбилеях леспромхоза, разговариваем, вспоминая о том, как оборудовали последний вахтовый поселок для бригады Павла Васильевича Попова.

Рациональное мышление, опыт инженера-строителя и образование неоднократно пригодились на практике. Леонид Александрович вспоминает:

— В поселке не было холодильников, значит, где хранить продукты для столовых и магазинов. Директор леспромхоза отправил меня в Инженерский посмотреть, как там устроен холодильник. Посмотрел. Холодильник из кирпича в Комсомольском кирпиче нет. Думал и считал всю ночь, утром решение пришло: возводить стены, толщиной двадцать сантиметров, из железобетона с воздушной подушкой. Строили своими силами и с помощью студенческого стройотряда. Получилось очень хорошо.

Другой пример, при строительстве сортировочной площадки на лесозаводе нужно было сделать «оправку зашпату» — мысль пришла оригинальная: проинтатать доски крепким раствором нова-

В. Я. Полатина, Н. Н. Занин, П. В. Попов, С. С. Шулар, В. П. Мухачева, В. И. Мухачев, А. И. Ситикова, Г. А. Чернецов

Лес - чаше богатство

репшой соли. Высыхая, соль кристаллизуется, и древесина не горит. При приеме члены комиссии откололи щепку и тщетно пытались ее поджечь. Здесь применен был древний способ огнезащиты, удививший всех. Потом стали экспериментировать - строить оплобегонные дома, люди живут в них до сих пор.

У Леонида Александровича в Югорске две дочери и три внука, жена, Галина Павловна, к сожалению, ушла из жизни. Хорошо помнит Леонид Александрович день 1 мая 1965 года, когда их брак зарегистрировала председатель поссовета Галина Катакова. Помнит свою молодую, веселую, добрую и строгую Галю, как помогал ей обшивать наряды на шрифмометре, она работала бухгалтером на строительстве. Чемпионом по этому делу он был еще в институте. Как ходили на танцы, в кино, встречались с друзьями, цели. Тридцать лет прожили вместе. Дом для

своей семьи тоже построил сам, едва успев к зиме, сложили печку и заселились без внутренней отделки. Рады были безумно. Трудностей не боялись, потому что любили друг друга.

У молодых всегда больше забот и проблем, но и сил для решения больше. Со смехом и гордостью вспоминает Леонид Александрович, как устроили волейбольную площадку, как играли до полуночи по цинколотку в песке, как потом отмывались у колодца, выливая на себя по три-четыре ведра студенной воды. Как сидели на соревнованиях в Пионерский, как победили там две сыгранные,

сильные команды...

Мы беседовали более двух часов, удивительно, сколько вмещает человеческая память событий, имен... И события эти не только личного характера, с ними вместе большие события целой страны, печальные и радостные. Леонид Александрович в беседе частенько отходит от рассказа о своей жизни, переживая вновь и вновь - поспешную смену власти, перестройку, распад Союза, высказывая личное мнение, давая справедливую и принципиальную оценку. И вновь он удивляет: в рассказе его нет даже упоминания о личной выгоде, о деньгах, наградах... Это человек совсем другого сознания и мировоззрения, другого поколения - к сожалению, уходящего.

Ему уже немало лет, но видно, как интересна ему современная жизнь, как волнуется и болит душа за страну, за внуков, за всех людей.

Спецрейс Тобольск-Урай-Эсс

Евдокия Ильинична Бакланова - коренная енисейка. Родилась под Тобольском, получив профессию фельдшера, работала в Вагайском районе. Там же трудилась и Александра Мухомынина. Так уж случилось, что знакомы девушки были еще в училище. Потом работали в одном райздравотделе, и участковый фельдшер Бакланова вышла к больничцу к акушерке Мухомыниной своих рожениц. А через несколько лет встретились коллеги и одноклассницы в медпункте поселка Комсомольского.

Евдокия Ильинична приехала сюда по телеграмме мужа. Он работал в лесной

промышленности и приехав встретиться к северным краям отправился по приглашению давнего знакомого, Дмитрия Ивановича Мингриковецкого. Места новые мужу не больно-то понравились, и, вернувшись к Евдокии, он предложил ей никуда не переезжать. Вместо запланированного отъезда в таежные дали молодые отправились в гости к родителям, а потом собираясь вновь на Север, муж сказал:

— Если начнут спрашивать да придираться ко мне, что долго сидел, то заберу документы и - домой.

Но вскоре жена получила короткую телеграмму: «Выезжай».

Внизу слева направо. Люда, Галя Суранова, Лидя Вихарева, С.М. Корнеева, Вера Борупова, Валя, Елена Ивановна, А.А. Солсвьева. Вверху слева направо: Соня, Валя Фотеева, В.Ф. Полатича, Г.Н. Лисых, Г.И. Вишнякова, А.М. Мухомынина, Е.В. Кармацких, Людмила, О.Г. Целикова, Р.П. Касова, Мария Ильинична

Из Тобольска тогда детали самолеты до Эски. Так называли местные строители маленький гражданский аэродром и вертолётную площадку, на месте которой позже расположится югорский гарнизон.

Но, не долетев до пункта назначения, самолет приземлится в Урае. Выяснилось, что Эеский аэродром закрыт на ремонт. Пришлось путешественнице вспомнить, что у нее где-то здесь живет троюродный брат. Нашла его, перепочевала, а назавтра решила добираться к мужу через Тюмень. Однако начальник аэропорта (а весь аэропорт был в одном вагончике) сказал, что из Тюмени вылетел самолет с леспромхозовским руководством. Этот самолет подберет застрявших в Урае пассажиров. Попросил найти человека, который уже двое суток здесь сидит с чемоданами, ожидая оказии.

— Я его нашла, — вспоминает Евдокия Ильинична, — это был Михаил Бушманов. У него два чемодана с инструментами — он за пазом в командировку ездил. Объяснила ему ситуацию и бегом к брату за сумкой...

Самолет в пункте назначения встретил директор леспромхоза Д. И. Митриковский. Начальники поехали в Пионерский леспромхоз, а неожиданных пассажиров довезли до дороги. Евдокию и Михаила подобрала бортовая машина. Так и добрались до Комсомольского. Было это в июле 1962-го.

28 сентября Евдокия Ильинична приказом главного врача Кондинской районной больницы Тенценко была назначена фельдшером в Комсомольский медпункт.

Тут-то и встретилась Евдокия Бакланова со своей старой знакомой Александрой Мухомыниной, которая уже оказывала медицинскую помощь всем нуждающимся.

— Четвертушку барака делили контора леспромхоза и наш медпункт, — рассказывает Евдокия Ильинична. — Контора была в комнате, потом проходной коридор и кухня. В ней нам отгородили занавеской место для работы. Там стоял стол и стул. Кушетки не было. А если бы и была, то ее некуда было бы поставить. Помню, как я принимала первую беременную — Дусю Морозову. Она пришла на осмотр, а мне ее легче смотреть. Положила ее на пол.

Первый вызов нового фельдшера был к Губернатукам. Пришел Владимир Макарович в медпункт и говорит: жена заболела. Взяла Дусю медицинский чемоданчик и пошла. А в чемоданчике лекарств кот наплакал.

В ноябре на работу в Комсомольский приехали новые специалисты: Геля Кузнецова и Валентина Лопатина. Медицине отдали целую четвертушку дома на улице Центральной (ныне — Попова). В двух квартирах жили люди, в третьей — женское общежитие, а в четвертой — медпункт. Заехали они в эту четвертушку и стали обустраиваться.

— Вместо стульев, — вспоминает наша героиня, — привазили с Валентиной Яковлевной чурбаки, обмотали их бумагой — вот и стали у нас стулья. Кушетку в стройучастке сделали, а под медикаменты Гая Абдулина отдала шифоньер. Мы его привазили, ручной пилой распилили, сложили полки, сколотили и сделали шкаф под медикаменты.

Аптеки тогда еще не было, и медикаменты отправляли из Кондинского и из Ханты-Мансийска. Когда в 1964 году в Пионерском открыли аптеку, стали возить оттуда. Хотя и тут были

сложности: поезд ходил через день, а дорога такая, что не все препараты можно довезти целыми. Но зато лекарств можно было купить, их продавали и в больнице, как в аптеке, а выручку отправляли в Пионерский.

Как вспоминает Евдокия Ильинична, в те времена сложных медицинских случаев не было. Парень был крепкий. При устройстве на работу проходили медосмотр. Проводились и полворовые обходы: выясняли, как люди живут, в каких условиях, сколько детей, перепиывали всех, смотрели, нет ли больных с температурой, туберкулеза, инфекций... За каждым работником были закреплены улицы. Самый частый диагноз - простуда.

Стучались и экстренные вызовы. Вспоминала Евдокия Ильинична, как однажды ночью привезли из гарнизона женщину с внематочной беременностью. Хирург был только в Пионерском, а женщину нужно было срочно отправлять на операцию. На автомобиле везти не рискнули - дороги были напаваны из бревен. Дали тепловоз, и поехала Дуся с ней сопровождающей. Сделали операцию, больную оставили выздоравливать (кстати сказать, Евдокия Ильинична до сих пор ее встречает иногда в городе), а сопровождающей надо как-то домой добираться. Пошла на станцию и забралась на грузовой состав. Доехала до Комсомольского, а поезд не останавливается. Пришлось прыгать на ходу. Дело было в марте. Не совсем удачным оказался тот прыжок: приземлилась прямо в лужу, скользкую и холодную. Видит, бежит к ней начальник вокзала Александр Пемилон:

— Ты чего? — спрашивает.

Да ничего, — говорит ему фельдшер.

Поднялась из лужи, отряхнулась и пошла в свой медпункт.

Больницу открыли в 1963 году. Для нее освободили шестиквартирный дом. В августе приехал главный врач Анатолий Петрович Корнеев. До него обязанности заведующей медпунктом исполняла Валентина Яковлевна Лопатина. Одно отделение сделали родильным, одно выделили под поликлинику и организовали две палаты: женскую и мужскую. Через год приехала жена Корнеева — Светлана Михайловна, она была акушером-гинекологом. При необходимости скорой помощи лесхоз выделял машину. В 1964 году приняли фельдшера на вызовы. Тяжелобольных возили в Кондинское, в Серов, в Ивдель... Постепенно приезжали врачи узкой специализации. Только в 1968 году в Комсомольском появился свой хирург. Уже принимали детский врач, терапевт, гинеколог и стоматолог. Мало-помалу начали работать отделения...

— Как-то мы с Лидой Вихаревой заступили на дежурство в ночь, — рассказывает наша героиня. — Было очень холодно. Слышим, какой-то мужик стонет в больничной ораде. Пошли вместе, а он пьянущий, мы его поднять не могли, волоком ташили, а то замерзнет ведь. Заволокли в коридор и положили. Он уснул. Утром принялись его будить, чтобы успел до прихода главного врача. А он не просыпается. Корнеев приходит и видит: мужик на полу. Спрашивает:

— Это что у вас?

Мы говорим:

— Вот, мужичина лежал на улице, мы его занесли.

— А вдруг он маляк какой-нибудь или больной? — говорит Корнеев.

— Ну, не умирать же ему возле нашей больницы, оправдываемся мы.

Пока с главным врачом разговаривали, найденный проленулся и убежал.

Конечно, жизнь состояла не только из работы. Отдыхали дружно: вместе справляли дни рождения, праздники, отмечали отпуск. А вот больничных листов медицинским работникам не платалось — не было замены. В крайнем случае, могли положить в отделение и подлечить.

Первая демонстрация была на болоте, которое находилось в центре города. Его расчистили, поставили трибуну, народ собрался...

Тут и танцплощадка была — доски настелены, в клубе кино показывали.

Телевидение появилось только в 70-м году, а радио было сразу, вспоминает Евдокия Ильинична, — мы в апреле 1963 года вошли в квартиру, и нам провели радио. Были в курсе всех событий. Запомнилось, когда в Америке в Кеннеди стреляли. Обсуждали это в коллективах. У нас каждый четверг были политинформации, и мы их сами по очереди готовили. Газеты приходили. В сентябре их уже стали регулярно поездом доставлять, хоть и ходил он через день.

Нельзя сказать, что Евдокию Ильиничну знают все в городе, все-таки здесь живут больше тридцати тысяч человек. И не работает она в городской больнице уже больше 20 лет. (Но если вернуть назад эти самые двадцать лет, то можно смело говорить: Евдокию Бакланову знает весь поселок Комсомольский,

да еще и половина Советского района). Дважды портрет ее был на Доске Почета в больнице и в районном центре; множество поощрений и награждений вручили ей власти разных уровней за тридцать лет работы на Севере; к 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина от имени Президиума Верховного Совета СССР отметили Бакланову юбилейной медалью; за долголетний добросовестный труд награждена медалью «Ветеран труда». Но главная ее награда — спасенные люди, на помощь к которым медицинская сестра и фельдшер Евдокия Бакланова торопилась и в дождь, и в мороз, ясным днем и в темную ночь.

Евдокия Бакланова осматривает пациента, работница лесприимхоза Сай-адарова

«Коварная буква»

Нина Алексеевна Чегодайкина и Петр Геренгевич Чегодайкин скоро будут отмечать золотую свадьбу. Пятьдесят лет назад невеста, выходя замуж, хотела взять фамилию мужа, но... подвел писарь из военкомата...

Детство Нины Алексеевны прошло в Баушкине у бабушки. В 14 лет выучилась на штукатур-маляра. Получив профессию, она с подружкой Аллой поехала строить в тайге города: молодость знает новых эмоций и впечатлений, и наши героини ничем не отличались от большинства комсомольцев середины 20 века.

Место, куда добрались подруги, трудно было назвать поселком: несколько небольших бревенчатых избышек, бу-релом на улицах, землянка в центре для тех, кто только что приехал строить город будущего. Вот в эту землянку и поселили девушек. Кровати им поставили прямо посередине. А вокруг, без перегородок и занавесок, жили семьи Гаприловых, Исаангуловых и других таких же молодых строителей города и леспромхоза.

— Никаких занавесов тогда не было, — вспоминает Нина Алексеевна, — дверь землянки никогда не закрывалась на замок. Все шкафы и чемоданы были открытыми, все ребятнишки играли вместе, но никогда ни у кого ничего не пропало.

Но было и неудобство, с точки зрения молодых девушек, очень существенное: помыться первостроителям было прак-

Нина Чегодайкина и Петр Чегодайкин

тически нет. Каково это, жить без элементарных удобств, можно понять, только проживав все на себе.

Поселок рос стремительно, поднимался, как на дрожжах. Много строили для себя сами жители: после работы длинными летними вечерами, в выходные и праздники. Первый поезд, что пришел на станцию, привез два вагона конструкций сборных щитовых домов, и тогда дело пошло еще быстрее.

На работу в Эсский строительный участок Нину принимал Василий Казанов. Было это 3 августа 1962 года. Работала она по своей специальности — штукатур-маляром. Бригадой таких же молодых и красивых девчонок они с энтузиазмом обустроивали дома, радуясь каждой новой квартире не меньше новоселов.

Энтузиазма придавала и комсомольская организация, которую некоторое время

воглавляла Нина, позднее на этом посту ее сменили Августа Ивановна Харизова. Комсомол в то время был не декларативным объединением, а деловой, инициативной командой единомышленников.

В первые годы строительства поселка пришлось нашей героине поработать вместе с нынешним главой города. Был он тогда просто Рэнком, трудился монтажником в ПМК-2, потом ушел в армию, отслужив действительную, вернулся.

Рэнк Закневич быстро продвигался по служебной лестнице, окончил институт, перешел работать в администрацию, но не забывал свой рабочий коллектив. Супруги и сейчас говорят о главе города с уважением.

Когда бы мы ни обратились, он всегда поможет, отмечает Петр Терентьевич, отменный администратор. Во время выборов я человек сто пенсионеров санировал голосовать за Салахова. Зачем нам чужой? У нас есть свой.

Праздники, концерты, танцевальные вечера, собрания молодежи – все это делало жизнь строителей беспрямых и поселка насыщенной, интересной

и веселой, несмотря на трудности. Молодость – это качество, которое компенсирует любые неудобства и усталость. Романтики хватало на все, добавляли ее красивые таежные пейзажи, белые ночи, щедрое лето, богатая на дары осень и удивительная пара белых лебедей, которая жила на небольшом озере, в центре поселка. Все влюбленные и не влюбленные ходили смотреть на этих чудесных птиц, ребяташки подкармливали их крошками хлеба, семейные пары радовались лебединой верности, олимпиаде думали о своих половинках, оставшихся на «большой земле», и мечтали о встрече с ними.

Продолжалась эта красота недолго, до тех пор пока какой-то равнодушный и недалекий мужик не подстрелил лебедушку.

Консупетивное событие привело к негодование всех жителей поселка, но никакого существенного наказания, кроме общественного порицания, виновник не понес.

Желания жить и работать с огоньком молодым поселянкам добавляло присутствие солдат-строителей. Батальон располагался неподалеку от железной дороги. Солдаты круглый год жили в палатках. Брезентовый кров стапливался очагами из железных бочек. Понятно, что зимой даже круглосуточное поддержание огня в таких печках не создавало ощущения тепла. Морозы доходили до 60 градусов. Но и они

Бригада отделсниц, первая слева Нина Чводайкина

не могли сокрушить энтузиазма и энергии молодых парней. Их сдерживали упорный физический труд на работе и любовь местных девчонок.

Подруга Нины Алла вскоре встретила здесь свою судьбу, и после демобилизации муж увез ее в Павлодар. Молодая комсомолка Нина Иванова тоже однажды на танцах встретила взглядом с солдатом срочной службы Петром Чегодайкиным. Встретились и полюбили друг друга, да так, что не могли уже расстаться.

Время службы Петра подходило к концу, и на просьбу оставить его здесь или разрешить уехать на стройку (тогда сдавались в эксплуатацию новые цеха на Челябинском трубопрокатном, Нижнетагильском металлургическом комбинатах, было и много других интересных и больших объектов) замполит части капитан Рибонанка ответил категорическим отказом: «Ты деревенский и возвращайся в деревню пахать на тракторе». Не послушался солдат командира. Вернувшись в деревню,

— Колхозники тогда были крепостными, — вздыхает мой собеседник, вспоминая прошлые годы.

Скучно стало парню одному. Вызвал к себе любимую Нину. И, не дожидаясь разрешения правления колхоза, они тайно уехали из деревни и вернулись в Комсомольский. А вскоре молодая чего зарегистрировала свои супружеские отношения на основании военного билета. У Петра не было паспорта — колхозникам их не выдавали.

Но вот незадача: военный билет Петру выписывали в военкомате, и писарь записал его Чегодайкиным. Эту фамилию

Нина Чегодайкина на отдыхе в лесу

получила и молодая жена при регистрации брака. А когда Петру пришла пора получать паспорт, который выписывали по свидетельству о рождении, то написанное его фамилией было ЧАгодайкин. Так всю жизнь и прожили супруги с разной буквой в фамилии. Их дети тоже получили разные фамилии, и внуки, что сильно беспокоит бабушку с дедушкой.

Обустроившись в Комсомольском молодые всерьез и надолго: завели хозяйство, даже корову держали несколько лет. Доил корову сам Петр Терентьевич, а буренка Дуся так привязалась к своему кормильцу, что издали узнавала звук его автомобиля. Как услышит, так сразу повеселеет, голову поднимает, ушами стрижет и ждет, когда он во двор зайдет.

Всю жизнь Петр Терентьевич и Нина Алексеевна живут душа в душу. Супруг шутливо подтрунивает над деятельной супругой, ворчит на ее неутомимый ха-

раक्टर, а Нина Алексеевна в ответ улыбается и ласково смотрит на своего мужа и зятюшника. С первых дней знакомства она ощутила его силу и покровительство, всю жизнь на руках носил Петр свою Нину и в прямом, и в переносном смысле. Где пройти трудно, где грязь или лужи, где тяжело или опасно – подставлял свое надежное мужское плечо или, как говорят сами супруги, «тащил на спине». Отдыхать – вместе. На рыбалку или охоту – вместе.

– А уж рыбалка, – рассказывает Петр Терентьевич, – была королевской. Аригтур тогда был в два раза больше и глубже. Рыбы там водилось видимо-невидимо. Караси по пять-шесть килограммов. В солдатский мешок входило три карася. А уж щук, окуней, язей ловили просто на удочку и сколько хочешь.

Любил Петр Терентьевич побродить по окрестностям, посмотреть новые места грибов и ягод. Наденет болотники и пошел. Бывало, высогы голенищ болотников не хватало, чтобы пройти через топь. А теперь в тех местах, сокрушается рассказчик, можно в тапочках ходить. Вода

ушла, болота высохли, озеро обмелело вследствие рубок леса.

Работал Петр Терентьевич трактористом в организации, которая называлась «Участок №3 Строительно-монтажного управления №7 Мосгазпроводострой Мингазпрома СССР». Вспоминает он и одного из своих руководителей – Жоржа Ивановича Рудковского.

– Таких хороших руководителей, – говорит Чатадайкин, – больше не встречал я за всю свою жизнь. Спуску рабочим Рудковский не давал, но и обижать не обижал, а перед чужими всегда защищал до последнего.

Работали мы как-то на субподряде. Увидел подрядчик кого-то из наших «субчиков» в нетрезвом состоянии. Сказали Рудковскому, а тот: «Не может быть, мои работники не пьют, это вы что-то перепутали». Сам же на другой день вызывает виновного и вышлет ему по первое число.

Широкого профиля механизатором был Петр Терентьевич: освоил разные профессии – и бульдозериста,

и шофера, и машиниста грубоукладчика, и машиниста подъемного крана... Но главным его достоинством всегда была семья: ратушная и хозяйственная Нина, дочь, сын и внуки, которые не остались после окончания институтов в больших красивых столицах, а вернулись в построенный руками их родителей и ставший родным для Чатадайкиных город Югорск.

Фото на память от строителей жд Иадель-Обь

Крепкая порода

В юный поселок Александр Петрович Налобин отправился сначала на разведку. Это было в ноябре 1962 года. Его приняли мотористом бензопилы в Эскский ЛЗУ.

— Дал мне Анатолий Георгиевич Яженских пилу и говорит: иди, расчищай лес под будущую трассу на север, в сторону Агприша, — с улыбкой рассказывает Налобин о своем первом рабочем дне.

Потом поехал за семьей, которая оставалась в Заводоуковском районе, откуда они с женой Клавдией Егоровной родом. 11 с августа 1963-го Налобины ели и покидали поселок Комсомольский, ставший затем городом Югорском, то только на время отпуска. Как говорится, туда и обратно. А сам глава семейства почти на 30 лет связал свою биографию с лесной промышленностью.

Хотел, если говорить точнее, он трудился всю свою сознательную жизнь. А началась она рано. В 1941 Александру Налобину было 9 лет. Старший в семье. На руках матери остались еще четверо малышей. Сашино детство закончилось выходом на работу в колхозное поле. «Все для фронта!» — объявила страна, и этот приказ касался каждого. Можешь держать хворостину, чтобы выпастить корову в стадо, — молодец, это тоже работа для малолетнего тыловика. Можешь управлять бороной, плугом — еще лучше, становишься за отца или брата, ушедших на фронт.

— А голодали-то как, — вспоминает Александр Петрович, — и во время вой-

За, ухнем!

ны, и после. Государство обложило колхозников таким оброком, как тогда говорили, — с каждой овцы по две шкуры. Самим оставалось только чтобы ноги не протянуть...

Позднее Александр Налобин получил медаль «За ударный труд в годы Великой Отечественной войны». Ее учредили 6 июня 1945 года. Награждали рабочих, инженеров и служащих промышленности и транспорта, колхозников и специалистов сельского хозяйства, работников науки и техники, искусства и литературы, советских, партийных, профсоюзных и других общественных деятелей, обеспечивших своим доблестным и самоотверженным трудом победу Советского Союза над фашистской Германией. Для многих юных участников трудового фронта эти награды стали свидетельством личной причастности к великим событиям. Налобин — не исключение. Но медаль не кормила,

а вот молодой колхозник до армии кормил страну в меру своих сил и умений. Затем три года охранял, как было принято тогда говорить, мирный покой советских граждан.

Первая же запись в трудовой книжке Александра Петровича появилась только в 1956 году. После демобилизации из армии в колхоз он не вернулся. Вдобавок пошел. Сначала издымщиком — была такая профессия. Задача заключалась в том, чтобы добывать и собирать живицу, сок сосны, для нужд химической промышленности. Потому и называли издымщиков и сборщиков живицы «химарями». Успел до переезда на Север поработать еще и сучкорубом, но,

когда семья Налобинных окончательно осела в Комсомольском, он вновь пошел в химлесхозку.

Работу «химаря» можно с некоторой долей фантазии назвать романтичной. Ты один в петропупинском лесу, ни тебе лязга тракторных гусениц, ни коняты от работающих двигателей. Вокруг тишина и красота летней тайги, потому что добыча живицы — дело сезонное. Многие химлесхозники уезжали на работу с семьями, обустраивались в лесных избушках, изредка выходя в поселок за продуктами. Но, с другой стороны, трудиться приходилось без выходных. Летняя пора в наших краях короткая — каждый день дорог. И все

на ногах. За светлое время суток добытчик соснового сока должен был буквально бегом прескочить не один десяток километров — от дерева к дереву, с инструментом для выскочки, то есть для надреза коры дерева. Да и тайга — не улица в городе. Хотя риск был оправдан: платили «химарям» хорошо, заработанного за сезон хватало семье жить до следующего лета...

Однако издымщиком Александр Петрович поработал в Комсомольском химлесхозе чуть более двух лет.

— Семейные обстоятельства так сложились, — говорит Налобин. — Я в лесу, на руках у жены трое детей, а она ведь тоже работала, но в поселке. Жилось им нелегко. Квартира в деревяшке барачного типа с удобствами на улице. Печку надо натопить, воду наносить. А еще и хозяйство было, держали свиней, кур. Не сразу предприятие выделило мне благоустроенное жилье. Короче, и так и сяк думали

Александр Налобин на погрузке платформы лесом

и решения: надо идти в леспромхоз работать. Только в 1982 году мы получили благоустроенную квартиру.

И работа для него напилась. На нижнем складе штабелевщиком древесины. А затем перешел на погрузку леса в вагоны МПС. Начальство, присмотревшись к ответственному, серьезному строителю, имевшему уже из плечами солидный опыт работы, назначило его бригадиром. Выбор оказался верным. Бригада числилась на хорошем счету, потому что с Налобинным нельзя было работать плохо. Тем более, что сам он брал на себя самую ответственную часть погрузки — формирование «штапки». За этим строго следили приемщики от железной дороги. Проверяли каждый вагон, каждую платформу, чтобы в пути до места назначения не случилось ЧП.

На погрузке важно не только быстро уложить штапеты в вагон, — вспоминает Александр Петрович, — но и сделать это с наибольшим запасом безопасности. А грузить, бывало, приходилось до 70 вагонов в смену. Лес — роднее! Что тут добавить? Леса стране надо было много. Кроме сортиментов отгружали еще пиломатериал, шпалу. Работа на нижнем складе шла в три смены.

Тут Налобин начинает горячиться, видно, воспоминания задевают ветерана лесной промышленности за живое:

- Много древесины на делянках брошенной осталось, много ее зря перевели... Вот и вырубали товарный запас леса ударными темпами. А сколько техники было: вальцовые машины, КрАЗы, трактора, краны, станки — в какие руки все ушло? В соседних районах леспромхозы как-то все-таки держатся, а наш, флагман отрасли, и поминка не просиял...

Когда заходит речь о судьбе предприятия и его коллектива, трудно ожидать от первопроходцев иной реакции. В Комсомольский леспромхоз, это становление, расцвет и громкая всеобщую славу они вложили все, что имели: лучшие годы, здоровье и надежды. Для каждой отдельной человеческой судьбы немало. Не потому ли сверстники А. П. Налобина так бережно хранят дома свои трудовые книжки — в них память о прожитой жизни, и, судя по записям в разделе о наградах и поощрениях, жизни вполне достойной.

Полстали мы с Александром Петровичем и его трудовую. Вот отметка, что Налобин награжден знаком «Победитель социалистического соревнования», вот запись о занесении его имени в Книгу почета предприятия, следом указано, что ко Дню работников леса поощрен памятным подарком... Последняя строка за номером 13 от 6 мая 1985 года — о награждении медалью «Ветеран труда»...

Ему сегодня 80 с небольшим. Он по-прежнему энергичен и подтянут. Крепкая порода, говорят про таких людей. А другие и не смогли бы вытащить на своих плечах огромную страну сначала из страшной войны, потом из послевоенной разрухи, наладить мирную жизнь и вырастить детей.

Сейчас их дети и внуки накануне Дня Победы прикрепляют на автомобильные георгиевские ленточки с надписью «Я помню! Я горжусь!» в память об участниках Великой Отечественной. Хорошая традиция, и неплохо бы распространить ее на наших первооткрывателей и первопроходцев. Они это заслужили.

Кассир денег не боится

Май 1962-го... Яркое весеннее солнце, синее-синее небо. Покачиваясь и постукивая колесами, не спеша плетется по новой ветке Ивдель-Обь. На открытой железнодорожной платформе среди узлов и ящиков расположились мужчины, женщины, дети – всего четыре семьи. Стоящий на платформе трактор тоже занят пассажирами – кабину его набил сеном, в ней с комфортом устроились женщины с самыми маленькими детками. Долгая дорога утомила пассажиров, иссякли разговоры, шутки и смех, даже непоседливая детвора притихла.

– Мы едем-едем-едем в далекие края, хорошие соседи, веселые друзья, – глядя на проплывающие мимо сосны, в которых раз начинается напевать кто-то из ребят. Вот наконец и просвет в темной стене деревьев, это поселок Пионерский. Все – дальше железной дороги нет. Компания, подхватив многочисленную вешь, перегружается на грузовики и продолжает путь. Машины осторожно и медленно пробираются по лесной дороге, с риском преодолевая лужи и ямы, подпрыгивая на бревнах лежневки. Остановившись участок пути проехали за день. Вот наконец и поселок Комсомольский, грузовики остановились возле шитового четырехквартирного дома на улице Строителей, дом 6. Ура! Приехали!

Никто из новоселов тогда не мог предположить, что поселок в глухой тайге станет их родным домом. Навсегда. По-

Ангелина и Евгений Шишкины, сын Александр и дочь Лидия

повы Зоя и Павел, Мороковы Евдокья и Александр, Анна и Сергей Ивановы. Шишкины Ангелина Николаевна и Евгений Александрович – о них и пойдет рассказ. Это они со своими односельчанами приехали из деревни Худяково, что в Тобольском районе, поселились в одном доме, сплотившись в баню, определившись с работой и тажили на новом месте.

В поселке уже проежигивались первые улицы. Кирова, Ленина, Мира, Центральная. Единственный магазин располагался в ларьянике, который пополнился весной, да и летом после обильных дождей. Магазин тот самый, знаменитый – «Елисейевский», так называли его местные юмористы, наверное, потому, что торговали там всем – и продуктами, и одеждой, и хозяйственными товарами. Продавцами работали две Гали – Абдулина и Черепанникова – да Зоя Ермолаева. Магазин был открыт ежедневно, что называется, «до последнего покупателя».

Магазин «Елисеенский»

Ангелина Николаевна с мужем и однопоселенцами строили первые дома. В 1963 году в поселке организовался химлесхоз. Химлесхоз – танцевальное и заготовочное для новичков производство, а теперь, в современной жизни, и совсем непонятное. Его деятельность заключалась в сборе смолы-живицы из сосны. Как тогда говорили, для «нужд отечественной химической промышленности», из нее получали канфоль и скинндар. В тайге строили домики для вздымщиков – в народе их называли «химарями».

Процесс был несложным, но очень нудным и трудоемким. зимой, пробираясь по полям в снегу, деревья «скребти»; весной «надрезали» – делали насечки на коре в виде елочки. Когда дерево просыпалось и смола начинала движение, подвешивали небольшие воронки, в них и стекала смола – живица. Затем ее собирали в бочки и отправляли на станцию Сейво-Рудянка на лесхоззавод. Директором химлесхоза был Александр Егорович Семечков, деловитый, спокойный и симпатичный человек.

Коллектив в конторе был дружный. Это было новое место работы Ангелины Николаевны.

– Семь лет отработала я кассиром, рассказывает Ангелина Николаевна, накрывая стол для чая и разливая с большим серым котом, настойчиво требующим «маленький кусочек колбаски».

– В наше время просто удивляет отношение общества и руководства к этой работе, такой опасной и в то же время самой обычной. – несленно продолжает хозяйка и разливает в нарядные чашки горячий чай. Государственный

банк находился в поселке Пионерском. Два раза в месяц я должна была прийти деньги на зарплату. Охраной и транспортом никто кассира не обеспечивал, и обычно с тяжелой сумкой, полной денег, приходилось добираться домой на попутных машинах. Однажды мы с Тamarой Музыченко, тоже кассиром, получили в банке деньги и пошли в Комсомольский пешком – не захотелось жать попутку. Дошли до Эски, и только там подобрала нас машина. Поселок-то был маленький, все знали, что я работаю кассиром и перевозжу небольшие суммы денег. Иной раз и страшно было, ситуации случались разные, к счастью, все обходилось благополучно. Затем я работала бухгалтером по расчету заработной платы. Разъезжать по участкам тоже приходилось: то на ревизию, то на бухгалтерскую сверку.

Многое произошло за эти пятьдесят лет: построился и стал родным город Югорск, повзрослели дети – сын Александр и дочь Милочка; радуют бабушку три внука и три правнука. Трогательные письма и множество рисунков для бабу-

Комсомольский комплекс, 1907 г.
Ангелина Шишкина вторая справа

ли развешены по комнате и приматываются к холодильнику.

— Я прожила хорошую жизнь, ничего не хотела бы поменять, — чуть волнуясь и как бы подводя итог нашей беседе, говорит Ангелина Николаевна.

В трудовой книжке Ангелины Николаевны есть записи о том, что работала она бухгалтером в системе греста «Комсомольск-рубинпрондетрой» до выхода на пенсию, а потом еще десять лет в столовой «Югорскаяторга». Видимо, скучно было этой трудолюбивой, деятельной женщине без работы, без коллектива. Потом появилось новое увлечение, очень популярное у югорских пенсионеров, — дача. Недостаток солнца и тепла для растений компенсируют они теплом своих сердец и заботой. Невероятно, но маленький участок холодной земли дарит радость, удовлетворение и даже гордость пожилому человеку.

Поколение, которое мы называем первопроходцами, вынесло

много: полуголодное послевоенное детство, сиротство, переустроенный быт и тяжелый труд. Почему-то, и много есть тому примеров в истории, когда открывали и осваивали новые земли мужчины, их именами называли горы, проливы, моря, города. Но только кто знает, смогли бы они совершить все это, не будь рядом с ними женщины, верных и надежных подруг, которые ехали за ними в нехоженую тайгу и болота, работали наравне с ними, рожали детей, устраивали быт.

Женщина — самая большая загадка. Живет Она на земле — как хочет, работает — как может, а делает — то, что нужно. Не только для себя — для всех. Невзирая ни на что. Спасибо ей, простой русской женщине, за ее терпение и понимание, сердечную доброту, за накрытый стол, за специально связанные и подаренные уютные домашние тапочки.

Жаль, что вместе с этими людьми уходит ответственность за свою страну и настроение создания.

Верхний ряд слева направо: Г. А. Несмеянова, А. А. Вирт,
нижний ряд слева направо: Колосникова, А. Н. Шишкина,
В. И. Разумова

По таежному бездорожью

Те из нас, кто хотя бы краешком захватил середину прошлого века, должны помнить, какие песни чаще всего звучали из репродукторов у бабушки в деревне. Один из таких советских шлягеров — «Едут новоселы». Он был посвящен покорителям целинных земель. «Вьется дорога длинная, здравствуй, земля целинная...» — и далее по тексту в столь же бодром, бравурном темпе. Под эту песню в 50-е годы срывалась из ролных мест молодежь большой страны и ехала осваивать казахстанскую, преимущественно, целину.

Этот порыв начать новую жизнь на новом месте подхватил и Григорий Климович Андрейцов. Первый раз, правда, он покинул отчий дом, когда пришло время встать в воинский строй. Служил в Бийовещенске, почти на границе с Китаем, санштурктором в железнодорожных войсках. А после демобилизации по комсомольской путевке Грицьки, уроженец украинского села, оказался в Башкирской области. И быстро понял, что не туза попал.

У нас под Жиготинром месталесистые, красивые, а в Казахстане совсем другой пейзаж — степь да солончаки. Неуютно было, не по душе. Несколько месяцев я там продержался, пока не услышал, что где-то за Уралом, в тайге, строятся новая железная дорога. Ну, думаю, это совсем другое дело. Добрался до Свердловска и на вокзале вижу объявление: набирают рабочих-строителей в новый поселок — Комсомольский. 17 ноября 1962 года я был уже здесь...

Григорий Андрейцов, наши дни

Приехал и остался. Сегодня Г. К. Андрейцов — не только один из тех свидетелей, кто помнит, как все начиналось, но и активный участник почетные героических дел, положивших основу газотранспортной отрасли Тюменской области, не говоря уже о Ханты Мансийском автономном округе. Но так видится судьба этого рабочего человека со стороны и с высоты прошедших лет. А сам он таких слов, как героизм, самоотверженность, не любит. Рассказывая о первых годах в зарождающемся поселке, Григорий Климович вспоминает о другом — как ставили котловые домики на Мира и что улица росла прямо на глазах. Стояли крепкие морозы — отроческие сосны мороз раскачивал с олушительным треском.

На строительстве я работал до тех пор, пока один знакомый геодезист не расказал мне, что за поселком скоро начнется расчистка леса под будущую газотрассу, — продолжает Андрейцов. — и что туда будут набирать людей. Действительно, через месяц в Комсомольский стали приходить вагоны с техникой, оборудованием. Но сначала мне пришлось поработать на разгрузке вагонов. А вообще-то я водитель, мечтал быстрее сесть за баранку.

Меня Григория осуществлялась не сразу. Свообразным непытательным сроком стала для него работа вальщиком леса, а уж после его взяли шофером и доверили перевозку строителей. Они ставили жилые вагончики вдоль трассы, уходя все дальше от поселка. Андрейцов на память не жалуется и хорошо помнит, как в тайге появились сначала шестиметровая полоса, вычищенная от древостоя, потом и тридцатиметровая. Убирали лес, чтобы пустить эскаваторы для рытья траншей. Когда трассу подготовили, поехали трубы, и молодого водителя пересаживали на трубовоз. Возили от железнодорожного тупика до стенда сварки труб в плети. В итоге плеть вырастала до 30 метров.

— По болотам старались ездить зимой.

Расстояния некапельские — трасса-то редела, причем очень быстро. Когда свой участок газопровода закончили, нас, водителей трубовозов, отправили в командировку под Тюмень, на помощь строителям кожней газотрассы.

А в это время в поселке Комсомольском бурно развивалось новое предприятие — «Тюментрансгаз». Для обеспечения бесперебойной подачи «голубого топлива» в центральную часть страны необходимо было создать надежную производственную инфраструктуру, то есть вспомогательные подразделения. В одном из них, Управлении материально-технического снабжения, Григорий Климович продолжал шоферить, пока не образовалось еще одно транспортное предприятие — ПТТиСТ. Здесь ветеран труда Российской Федерации Г. К. Андрейцов работал до пенсии.

На его глазах постепенно обновлялся парк автотехники газотранспортников. Начинал Григорий Климович рулить на ЗИЛе-157, затем перешел на гусеничный ГАЗ-71, работал на самосвале ЗИЛ-55, на «Урале» и на КамАЗе, а еще водил «Ураган».

Погрузка леса

Сколько тысяч километров накрутил по тасжному бездорожью за свою жизнь – не считал. Зато шоферских рассказов у него, как у настоящего профессионала с большим стажем, накопилось более чем достаточно.

Однажды, вспоминает, отправили нас с напарником в Ураи. Дорога от поселка тогда шла примерно там, где сейчас Зеленая зона Югорска. Была зима, снегу много по обочинам. Смотрим, впереди стая собак, мы их нагоняем и понимаем, что это – не собаки, а волки. Один из них начал под колеса. Я машину остановил, мы с грудкой погрузили этого зверя в кузов. Килограмм 70, не меньше, весом оказался. Напарник мой его себе забрал, чуело обещал сделать...

• Сейчас, – говорит Григорий Климович, – пий и вокруг города уже не та. А во времена молодости встретить, скажем, лося было не такой уж и редкостью. Заходили в поселок и медведи. Поэтому почти каждый уважающий себя северянин умел обращаться с ружьем. И за лично далеко ездить не приходилось.

Вообще, как рассказывает Г. К. Андрейцов, жили комсомольцы не открыто и дружно. Несмотря на то, что строить поселок и его предприятия прибывали люди со всех концов страны и разных национальностей. Суровые условия жизни и напряженная работа удивительным образом сплочивали кавказцев, северян, русских и украинцев, татар и прибалтов.

Здесь создавались интернациональные семьи, где жена, скажем, была русской, а муж – представителем какой-либо из братских, как говорили тогда, республик. Вот и сам Андрейцов

выбрал себе в спутницы жизни молодую швею из Тюмени – Лизу. Елизавета Павловна работала в Комсомольском доме быта. Жили они душа в душу, растили сына. К сожалению, все это в прошлом.

С началом перестройки в СССР начал рушиться привычный мир сверетников Андрейцова. Роковая Украина стала пусть и ближним, но зарубежьем. Хорошо помнит Григорий Климович, как заканчивалась эпоха социализма. Ему, коммунисту, предложили стать партбилет. Он отказался, с досады предложив секретарю комитета КПСС вернуть взамен взносы за многие годы своего партийного стажа. Это был жест отчаянного протеста против бездарно-бесславной политики последних лидеров великой страны. А затем начались потрясения и в личной жизни. Почти 15 лет назад Григорий Климович овдовел, а новую семью создать не получилось. Живет первопроходец в своем изгородских общежитий. Родственников остались на Украине, кто-то перебрался на Кубашь. А вот он, похожий душой прикипел к Югорску...

В честь 46-го Дня города Югорска был установлен памятник призванным увековечить память о самоотверженном труде первопроходцев-поселенцев

«... И надеюсь, что это взаимно...»

«Завербовались». Не многие из современных молодых людей понимают значение этого слова, пожалуй, не многие даже слышали его. А ведь когда-то, лет сорок-пятьдесят назад, оно было одним из самых распространенных слов в лексиконе советского человека. Парни и девчата разъезжались по всему Советскому Союзу, из края в край, в поисках заработка и достойной жизни. Пережив тяготы войны и трудные годы разрухи, они мечтали о сытном обеде, о хорошей зарплате, о достойном будущем для детей и готовы были ради этого работать днем и ночью, по пояс в снегу и в болотах, на студеных морских ветрах и в знойных степях, терпеть разлуку с любимыми, с родным домом. Об этом и песни складывали: «Ты уехала в знойные степи, /я ушел на разведку в тайгу, /над тобой лишь солнце полярное светит, /над мной лишь кедры в снегу...»

Как и многие ее сверстники, **Вера Гавриловна Аверьянова** в 19 лет уехала искать лучшей жизни из деревеньки под Курском, завербовалась. Принял ее под свое крыло солнечный город Ялта. И неважно было, чем именно занимается трест «Ялтаспецстрой», в который Вера поступила разнорабочей. Важно, что светило солнце, плескалось море, удивительный воздух Крыма пьянил своим влажным ароматом. А по вечерам в городском саду играл оркестр, и молодой солдат с красивым именем Александр мечтал проводить ее до дома. Потом Александр уехал. Закончилась его служба в армии. Но не забыл он веселую певичую-

Вера Аверьянова

курянку с роскошными волосами, стал писать письма, звать ее к себе на Урал...

Уговорил. Собралась Вера и поехала к любимому: не все ли равно, где работать — на юге или на севере, — важно, что она ощущала себя счастливой.

Муж ее оказался петрозаводцем, искал места жительства и работу. Семь лет ездила Вера за своим Сашей, как ниточка за иголочкой, и в итоге приехала туда, где такие же отчаянные и смелые люди начинали строить новый леспромхоз — Комсомольский.

10 августа 1962 год она уволилась из Буткинского совхоза Свердловской области, а уже 3 сентября была принята рабочей на шпалорезку Комсомольского лесозаготовительного участка.

Только те, кто работал в шпалощеке, знают, что это такое. На открытом ветру в службу и зной, в дожди и буран они стояли на линиях: пилили, сортировали, штабелевали и давали, давали, давали план стране.

В графе «Сведения и поощрения и награждениях» трудовой книжки Веры Гавриловны Аверьяновой записи идут одна за другой: «Награждена почетной грамотой»; «Занесена в Книгу почета леспромхоза»; «Объявлена благодарностью»; «Награждена ценным подарком»... И вновь почетные грамоты, памятные подарки, денежные премии...

Отдельно от всех документов, в сумочке, лежат у Веры Гавриловны знаки отличия: юбилейные медали к 60-летию и 65-летию Победы в Великой Отечественной войне и удостоверение, которое гласит, что Вера Гавриловна Аверьянова указом Президента Российской Феде-

рации 4 марта 2009 г. награждена юбилейной медалью № 0999931. Это значит — еще подростком работала Вера, как многие миллионы мальчишек и девочек. Сколько ей тогда было? Двенадцать лет? Тринадцать? Четырнадцать?

Спустя годы признали ее участницей трудового фронга, вручили медаль — и не одну!

Но разве грамоты и награды могут заменить семейное счастье, которое после нескольких лет жизни стало грешать по швам?

Четверо детей не давали опустеть руки. Их надо было ставить на ноги и, независимо от того, помогает Вера муж или нет. И она работала. Распределяла свою зарплату на все семейные и бытовые нужды.

— Может, и небогато жили, но не голодали, — вспоминает Вера Гавриловна. — Детские сады — большое подспорье мамам: дети в них уложены, накормлены, присмотрены.

Да и в цехе люди были дружные: все праздники, все дни рождения — вместе. А еще выручала песня. Певунья была Вера, каких поискать! И песни, и частушки сыпала мастерски и с огоньком. Передок окружающие пускались в пляс под ее захватывающее исполнение. Было в нем и страдание, и отчаяние, и надежда, и усталость, и крик души, и жажда жизни. Подружки Верыны, Аня Косинкина и Галинка, всегда были рядом. Марина, соседка, играла на аккордеоне.

Лавочки вынесем во двор, стол накроем, вся округа соберется на наши песни, — рассказывает Вера Гавриловна. — Палосясь, напляшемся до самой ночи. Утром на работу, благо, шпалощех рядом, ни автобуса, ни машины не надо — бегом добежали. Сейчас и голос не тот, и дыхания мало, а как запоют песни на празднике, так и вепомню сразу молодость свою и тяну за ними: «Я люблю тебя, жизнь!» и надеюсь, что это взаимно...»

Школьники на экскурсии в леспромхозе

Наша жизнь - река...

Вы когда-нибудь купались в Эске? Небольшая лесная речка несет свои темные воды мимо поселка Геологов. Вода студеная, дно илистое, берега заросшие черемухой и осокой, - покататься в ней не каждый отважится. Альбина с соседкой Александрой — смелые женщины, переплывали речку, грелись на белом песке другого берега и обратно возвращались. Бодрит такое купание и в самый жаркий день. Плавать Альбина научилась в раннем детстве. Ребятишки все летние дни проводили на речке. Невелика, неширока речка Бобровка, что течет в Артемовском районе Свердловской области, а летом была любимым развлечением для ребят и взрослых.

Родилась Альбина Курияновна Беспаметная в 1939 году в большой семье — пятеро их было у родителей. Отец работал на Артемовской ГРЭС, умер рано. Последняя естричка. Нина, родилась уже без него, в 1942 году. Отца девочки совсем не помнят. Время было военное, тяжелое.

— Очень помогала семье бабушка. Фекла Игнатьевна, заботливая и строгая, могла и пожалеть, и наказать озорника. Ругалась на нас, смешными, придуманными ею самой словами, — с теплотой в голосе вспоминает Альбина Курияновна, теперь сама уже бабушка двух замечательных внуков.

Да, многое вспоминается, времени свободного теперь достаточно, дети давно взрослые, и внуки подростки. Возле окна в комнате старенький стул, на нем коврик, наверное, для нее это «стул воспоминаний», присядет — вроде бы в окно посмотреть, а они тут как тут, наплывают...

Альбина Беспаметная в молодости

Вот, например, вспоминается повзрослевший вечер 1959 года — как приглядел ее только что демобилизовавшийся и уже работавший слесарем на Артемовском радиозаводе простой и веселый парень Юрий. Как весело было, крутили пластинки, много танцевали, смеялись. Юра так сразу и прикипел, а вскоре и мужем стал, прожил с ним почти полвека.

— Небутной был, энергичный, но и мастеровитый... Настоящий «самоделкин», такой народный умелец-конструктор. Лодку из вертолетного хвоста смастерил, катал нас с сыном по Эске; плуг до сих пор падает землю: и чуло техники — возлехол — приглянулся рыбакам и охотникам. Да и уехать из городка на Север тоже была его идея. Как поженились, вскоре и поехали. Сначала мы приехали в Березовский

Детский сад «Ёлочка»

район, в село Саргынья, там жил брат Юрия, муж очень доволен был и заработками, и природой. А мне-то двадцать лет всего было, до сих пор удивляюсь, как меня мама опустошала, как я сама не боялась, — рассказывает Альбина Куприяновна. Чуть помолчала, встречая новое воспоминание, и продолжила рассказ:

— Работать устроились мы в Саргыньинскую нефтеразведочную экспедицию вместе, я — в сейсмонпартию, муж — в геототряд. Сейсмонпартия — автономный со специальной техникой, приборами, жилыми вагончиками — искала нефть. Приборы фиксировали колебания почвы от микронрывков и шурфов, таким образом устанавливалось место залегания нефтяного пласта. Технология сложная, работа тяжелая физически, учитывая, что все это в тайге, в тундре; в мороз и в дождь, на десятки километров от жилья. Световой день работали, ночью переезжали на новое место. Питались рыбными консервами, тушенкой, сухарями, вместо воды рас-

тапливали снег для чая, для стирки и мытья. Два года так отработали.

В 1961 году Саргыньинскую партию расформировали, мы с Юрой попали в Падельскую группу партий. Место нашей новой работы и стоянки — в тайге, возле речки Эе, здесь уже основали свой поселок геологи. Наверное, отсюда родилось и название железнодорожной станции — Геологическая. Жили мы там до 1968 года. Там родились наши дети — сын Евгений и дочь Наталья. Весело жили и дружили, частенько бегали в клуб за тапками и в кино, дети ходили в

детский сад, в котором я работала завхозом. Поселок геологов состоял из бадью, палаток и нескольких рубленых домиков. Даже баня была в палатке! В центре обычной брезентовой палатки стояла печь с котлом для нагрева воды, вода — из реки, дрова — из леса. Приходи и мойся с удовольствием, только протопи сначала.

В 1968 году геологи свернули работы, а нас всех перевезли в поселок Комсомольский, и домики наши тоже переехали за нами. Дома прилоднимали, заводили под них полозя и тащили тракторами. В поселке мы основали новую улицу — Геологов. Продолжали жить в своем доме, только по новому адресу. Я вновь работала, в детском саду, теперь уже в «Ёлочке», сначала завхозом, затем бухгалтером. Муж работал в СМУ-3, строил дома в поселке. Очень подружилась я с Зоей Копыловой Алексеевной. Она работала тоже в детском саду, воспитательницей у до-

тери в группе. Очень отзывчивая, добрая и справедливая. Она давно на пенсии, но мы дружим, часто общаемся, к сожалению, все больше по телефону.

— Мне в жизни встречалось много хороших людей; дружба, зародившаяся в молодые годы, — большая ценность, стараюсь поддерживать ее и сейчас. Дружили с семьями Богдановых Веры и Юры, Григорьевых Алексея и Лиды, Савьковых Тани и Саши, Ануфриевых, Гайсепных, Абдрахимовых. Вспоминаю Надю Бабкину, она работала кинотехником в кинотеатре «Рассвет». Хорошо помню и храню эти воспоминания. Да разве всех перечислишь, добрых соседей, коллег по работе. Со многими перезваниваемся, воспринимаю их как родных и близких людей, — Альбина Куприяновна замолчала, а я отвлеклась на фотографии, что заглянули в его стену.

Альбина Беспаметная в наши дни

— Это моя дочь Наталья и внук Матвей. Он у нас гастрор, в коллективе Евгения Гейгера. Ездит на гастроли, как взрослый артист, и собирается танцевать всю жизнь, — любовью и гордостью светится ее лицо.

Детский сад «Ёлочка» принадлежал СМУ-3, и вскоре семья Беспаметных получила трехкомнатную квартиру в новом капитальном доме, на той же улице. В 1974 году Альбина Куприяновна сменила и место работы — стала бухгалтером в ОРСе №1 (позднее он стал ОРСом №5). Двадцать один год напряженной и ответственной работы, частых командировок стояли здоровья, физических и душевных сил. С 1995 года она на заслуженном отдыхе, живет в родном Югорске. Рядом с ней семья — дети, внуки, племянники.

В 2014 году Альбине Куприяновне исполнилось семьдесят пять лет. Она красива, приветлива, улыбчива. Двухкомнатная квартира на пятом этаже в идеальном порядке, очень уютная и приветливая. Как живет человек на пенсии? Отдыхает от работы и забот, занимается рукоделием, читает книжки, смотрит телевизор, с удовольствием возится на даче? Или его жизнь — пронзительная борьба со скукой, с болячками, с вынужденным замкнутым образом жизни? Все зависит от человека, от его личного отношения к жизни. Здесь главное — не поддаться жизненным невзгодам и сохранить себя как личность. Сохранить для детей и любимых внуков, для друзей и родственников, а прежде всего — для себя самого.

Дорогая Альбина Куприяновна, долгих и радостных лет Вам!

Солнечная женщина

Во дворе меня дружелюбно обдала красивый лохматый пёс. Привязан он был на коротком поводке, следовательно, до калитки и до меня, разумеется, дотянуться не мог: лаял для формы — хлеб отработывал. Дверь на веранду открыта. Вошел в дом. Повестречу из горницы вышла маленькая, аккуратная женщина.

Я знал, куда и к кому шел, но в любом другом случае не взялся бы точно назвать ее возраст. Она выглядела моложе своих восьмидесяти трех лет. Почему? Живая была, живая во всем: и в походке, и в общении, и, пожалуй, самое главное, — в глазах. Они жили, от них исходил свет добросердечности. В них словно поблескивал маленький солнечный зайчик.

У двери я стал снимать обувь.

— Не надо! Не разувайтесь! — запротестовала она. — Проходите...

Приняв слова хозяйки за элементарную вежливость, я снял ботинки и, представившись, объяснил причину своего появления у нее в доме. В ответ она только улыбнулась своей солнечной улыбкой, и между нами мгновенно возник контакт, что между незнакомыми людьми случается крайне редко. И потекла неспешная, спокойная беседа.

Не скажу, что **Тансия Ивановна Семенова** оказалась женщиной словоохотливой, но и вытягивать из нее историю ее собственного жизненного пути не пришлось: правда, отвечала она на мои вопросы скупой, скромно, но с достоинством. Мое признание о том, что очерк о ней будет запечатан в юбилейной книге, не произвел никакого впечатления. Надо, значит, надо.

Тансия Семенова

— Родилась я, — начала свое повествование **Тансия Ивановна**, — в 1930 году в Варгашинском районе Курганской области, в деревне Плотниково. Семья у нас была большая: восемь детей да отец с мамой. Детство мое мало чем отличалось от детства моих сверстников. Жили небогато. Случалось всякое, но не жаловались. Там же, в деревне, я пошла в школу...

— Извините! — вежливо перебиваю я хозяйку, — к тому времени вам уже исполнилось семь лет, и вы многое должны помнить, в том числе и сталинские репрессии...

— Конечно, помню, но в нашей деревне был всего один богатей, на которого я прямом смысле горбатилась поддерживать...

ни, и все ему были должны. Вот сло-то и раскулачили. Стали коров, кони, овцы – словом, было что экспроприировать. Проучилась я всего четыре класса. Моё образование окончилось в 1941 году. Деревня мгновенно опустела: кормильцы ушли на фронт, остались старики, женщины да мы, дети. Война положила начало моей трудовой деятельности. Мой трудовой стаж – 53 года. Прикрепили ко мне бычка Марта. Я называла его Мартиком. Всю войну мы с ним добросовестно вкалывали. Зимами возили дрова, сено на ферму, в тёплые время года работали на посевной, на сенокосе. Собирали по двум деревням молоко и возили на молокозавод. В пересчете на человеческую жизнь Мартик был мне ровесником. Мы любили друг друга и вместе переживали все тяготы и невзгоды военных лихолетий.

Позже, когда кончилась война, я работала в детском садике...

— Но ведь вам тогда едва исполнилось пятнадцать лет!

— Ну и что: семья у нас была большая, обращаться с детьми я умела, да и любила их. Возила с ними с удовольствием.

Бывало, заведу патефон и поем с ними о счастливой красной жизни! Не все, конечно, протекло так гладко: часто детей привозили выпыхлых, грязных. Приходилось дезинфицировать белье, стирать, гладить. Без дела не сидела. В 1950 году устроилась на работу в местный химлесхоз – собирала живицу. Труд не платили.

Любопытна: сколько платили вам за это?

— 50-60 рублей платили. По тем временам – хорошие деньги. Моя биография не хуже и не лучше, чем у большинства наших людей. Вышла замуж, родила детей. Неполнила свой женский долг как полагает!

А в Югорск как попали? – спрашиваю.

— В Комсомольский мы приехали по приглашению Яценских Анатолия Георгиевича, который доводился двоюродным братом моему мужу, Семенову Валентину Николаевичу. Муж работал трактористом, механиком в лесхозе, а я – сначала путейшем на железной дороге, потом – дежурным по переезду. Работа меня устраивала со всех сторон. Во-первых, платили 300 рублей, во-вторых, сменный график меня устраивал. Отработала 12 часов и бегом домой, к детям...

— И сколько их у вас?

Детей двое! – не без гордости говорит Таня Ивановна. Старший сын работает в УМС аккумуляторщиком, младший – в «Энергогазе» водителем. Внуков у меня четверо, три внучки и внук! А правнуков шестеро! Вот, возвращаясь к прерванному рассказу Тани Ивановна, – отработала я на железной дороге 17 лет, а в 1980 году вышла на пенсию.

Станция Геологическая в 60-е годы

Как, по-вашему, вы счастливо прожили жизнь?

— Трудно сказать. С одной стороны — да: дети, внуки, правнуки, пенсия 20 тысяч. Жини не хону! С другой — мужа потеряла; похоронил... несчастный случай. Сколько себя помню, работала. Некогда было быть счастливой.

Я решил сменить тему, уводя собеседницу подальше от грустных воспоминаний:

— Ваше поколение отличается небывалой стойкостью. Должно быть, трудноте закалились. Но ведь Тансия Ивановна, кроме работы было же что-то еще. Хобби, увлечения, пристрастия...

— Хобби не хобби, а увлечение византизм появилось смелее и не пропало до сих пор. Вот, — качнула она головой, указывая на пол, который был застелен красными, разноцветными домоткаными дорожками. На них, кстати, я сразу обратила внимание, как только вошел в дом.

Потом мы долго смотрели семейный альбом с фотографиями. Я тиснено пытался найти для материала хотя бы одну, где бы эта удивительная женщина предстала в образе героини. Увы! Вексы она

в окружении детей и внуков. Я все же выбрал одну, где Тансия Ивановна запечатлена на фоне каторской природы: молодая, полная сил женщина. Однако я остаюсь верен своему представлению о героизме. Это на таких женщинах, как Тансия Ивановна Семенова, выехала страна в войну. Это не преувеличение. Это — горькая правда. Горькая потому, что так быть не должно, что это неправильно, но так было. Не дай бог последующим поколениям пережить

Тансия Ивановна Семенова — ветеран труда, звание присуждено за работу на железной дороге; «Участник трудового фронта» — это уже отголосок той страшной эпохи.

— А если бы все вернуть сначала?... задан я банальный вопрос.

— Я жила так, как жила. Считаю, что прожила свою жизнь правильно. Мне не стыдно глядеть в глаза своим детям, внукам и правнукам. Другой жизни не будет!

Человека красит труд! Как бы пафосно ни звучало данное утверждение, но верно. И мы, потомки, обязаны помнить о тех, кто своими руками творил историю Югорской земли, о тех, кто внес значительный вклад в дело освоения Западной Сибири, строя дорогу в будущее.

Это дорога немеркнувшей трудовой славы, на которой оставила свои следы скромная русская женщина, Тансия Ивановна Семенова.

Приводя меня до калитки, она раза три повторила: «Не забудьте, у меня 53 года трудового стажа!»

Вот и нам, думаю, стоит жить и работать так, чтобы в конце пути с гордостью сказать: «У меня 53 года трудового стажа!»

Современный вокзал

Ты миллионы декабристкой
За мужем ехала в Сибирь.
Нравшаяся душой чистой,
В небитые до сотни миль.
Ох, как давно все это было...
Такой крутой кириж в судьбе:
А рядом был всегда любимый,
Спокойно было с ним тебе.
Вокруг тайга, леса, бабата.
Непросто счастье добывать.
Намлась рукам твоим работа.
Не приходится отдыхать.
Вот так по жизни и талата,
За все братись везде сама.
Судьбу с Югорском ты связала.
Теперь у нас судьба одна!

Анна Соликова

«Там будет красивый город...»

Эти поэтические строчки Светлана Орлова посвятила своей маме, **Анне Ивановне Соликовой**. В них — вся жизнь.

Было Анне 24 года, когда, едва выйдя замуж за любимого и долгожданного Валеру, с одним чемоданом в руках, она поехала за ним в неизвестные края счастья некий. Говорят, там открывают леспромыслы. Какой-то попутчик посоветовал молодым: «Поезжайте до Комсомольского, там будет красивый город».

Легко сказать: поезжайте. А если туда и дороги-то нет?

Но люди же едут! Доехали и они. 14 сентября 1962 года в трудовой книжке Анны Ивановны появилась запись №10:

«Комсомольский леспромысел. Принята рабочей на шпалорезку Комсомольского ЛЗП. Приказ 82/к от 11.1X.62 г.».

Вот и началась новая жизнь. Выделили им с мужем часть вагончика размером в два куна. Остальную площадь

занимало женское общежитие, отделенные от их «квартиры» простейшей западной. Как и во все времена, девушки в общежитии селились разные: и скромные, и... веселые. Их постоянными гостями были солдаты из военной части, стоящей неподалеку. Молодая семья трудно переживала такое соседство. Прошел месяц, и Анна стала просить мужа: «Поедем домой...» Валера ответил: «Дай хоть еще месяц прожить, на обратную дорогу заработать». Согласилась. Потом еще на месяц. Потом еще... А потом уже сложно стало говорить про отъезд, потому что ждала молодая семья Соликовых пополнение.

На деньги, что получила Анна в качестве декретных, купила чудо радиотехники: огромную светло-желтую коробку с множеством кнопочек, колесиков и стрелочкой поиска радиоволн по го-

Семья Сотиковых

ресам всего мира! Несмотря на большой жипот и свои скромные размеры, Аня потащила эту невидаль домой прямо на себе. Но дорисе к жилищному вагончику надо было перелезать через упавшее дерево. Поставила Аня свою покунку на ствол, чтобы руки освободить, а она — покунка ее — возьми да и свались на землю, еще не рассказав ни разу на своих радиоволнах о строителстве коммунизма и о трудностях капиталистической жизни. Не пропел ни одной песни с виниловых пластинок. Так со всего размаха и плюнувшись чудо радиотехники вниз. Палка охватила молодую женщину, но делать нечего: подняла горе-покунку и потащила дальше, уже ни на что не надеясь. Но крепкой оказалась коробка, высоким качеством товара, изготовленного в СССР, — заработал приемник, закрутились пластинки: повезло молодым. Много лет украшала радиода дом Сотиковых. Стояла в крайнем углу, накрытая красивой вышитой салфеткой, а в праздники звучал из нее голос большого мира, частью которой была и их дружная семья.

Через полгода после приезда в Комсо-

мольский 8 марта 1963 года у Сотиковых родилась дочь. В то время уже была в леспромхозе машина, которую гордо именовали «Скорая помощь». Именно она должна была везти молодую роженницу в Пионерский. Но в тот самый день отрезало рабочему палец в мастерских, и «Скорая помощь» уехала бездолату на прием к хирургу. Что делать? Роженница ждать не будет. Мастер дал водителю лесовоза по фамилии Демченко ответственное задание: доставить роженницу в Пионерский. Перепугался парень: «Что я с ней в лесу делать буду?»

— Ничего, успокаивает мастер, не один поедушь, с Валентиной поедушь, акушеркой местной.

Полдня преодолевал лесовоз сорок километров бездорожья. Но не подвела роженница, дотерпела и родила дочку уже в «цивилизованных» условиях, пол песни и веселье празднующего Международного женского дня коллектива Пионерской больницы.

*Шуршит сентябрь, сухой ли ствол,
В природе — античная осень.
Мы сверстники. Юморск, с тобой —
Мы вместе сорок лет и весел.*

*Мой горой вырос на глазах.
Он плыл трупом переломанным.
Настроен был в глухих лесах
И на болотистых колодах.*

*Гремет когда-то леспромхоз,
В лесу вьются бензопилы.
Нмчался с грузом лесовоз,
Рыча в тайге с мощней силой.*

*Трудились рьяно лесники,
Они поселок zaloжили,
А мужики-газовики
Вторую жизнь ему открыли.*

*Листает время календарь,
Уходят в прошлое страницы.
А годы те немало жили
Уже почти не почитаются.*

Вскоре леспромхоз выделил им отдельное жилье – двухкомнатную квартиру на улице Лесозаготовителей. Счастью не было предела!

Летом поехали в отпуск. Поблизости на родине в Костромской области и поняли, что на Севере лучше: тут и снабжение очень хорошее, и зарплата, и перенектяны. Через четыре года родился сын – Володя. Комсомольский стал малой родиной для их детей и второй родиной для Анны Ивановны и Валерия Васильевича.

Дочке не исполнилось и года, когда Анна Ивановна вышла на работу. А еще через год – 7 ноября 1964-го – директор Комсомольского леспромхоза Д. Минтравеский, секретарь парторганизации М. Долгих и председатель рабочкома П. Маслов подписывали товарищу Сотиковой Анне Почетную грамоту «... за высокие производственные показатели в честь 47-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции».

Потом были еще почетные грамоты за достигнутые успехи и за многолетний и добросовестный труд в лесной промышленности, активное участие в общественной жизни... И несколько записей в трудовой книжке: «Переведена разметчиком древесины... Переведена путевой рабочей... Переведена сортировщицей на узел разделки...». 5 ноября 1985 года

появилась особая строка. «Награждена медалью «Ветеран труда». А ровно через три года итоговая запись: «Уволена из ст. 31 КЗОТ РСФСР – в связи с умом на пенсию по возрасту».

Хоть не занимала Анна Ивановна высоких должностей и просторных кабинетов, но вся трудовая книжка ее написана сведениями о повышении и наградах. Тут и денежные премии, и благодарности, и ценные подарки по разнообразным поводам и случаям: Международный женский день, очередные годовщины Октябрьской революции, памятные даты леспромхоза и просто повышения без указания причины. Не меньше наград и из системы «Тюменитрансгаза», куда в возрасте уже 55 лет пришла мама героиня и еще 14 лет ежедневно спешила на работу, чтобы в уюте и чистоте трудились жители ее города.

*Тихо падает лист, над землей танцует,
Город празднично чист,
и в душе все живет.
Несмотря на года,
он прекрасней и крист.
Сердце в нем навсегда,
вместе стали мы старшей!
Здесь случайные люди
не смогли удержаться,
Только сильные духом
и умом смогли остаться.
Линь упорным трудом
достигались вершины.
Честь, уваж. и поклон за Югорск,
старожилы!*

*(Автор стихок – уроженка и
ровесница города Югорска
Светлана Валерьевна Орлова,
в девичестве Сотикова).*

С песней по жизни

Дети выросли, болезни еще не наступили, можно подумать и о себе. Мужья ушли в мир иной, не дожив до пенсии. Остались женщины пенсионерки в старости одни в четырех стенах. Погрустили, поплакали над своей судьбой, выглянули в зеркало, улыбнулись, прихоронились, надели самое любимое платье и отправились на встречу с подругами — на репетицию хора.

Ничто так не объединяет и не сближает людей, как хоровое пение.

— Мы встречаемся на репетициях, но успеваем обсудить и темы здоровья: в дачный сезон делимся секретами огородничества и садоводства. Есть среди нас свои мастерицы-руководельницы, кулinary, цветоводы. Благодаря нашему руководителю, Юрию Валентиновичу Киселеву, который не дает нам сидеть дома, а заставляет петь и постоянно работать над собой, мы становимся только моложе. Так, глядясь, совсем от старости и одиночества убежим, — улыбается **Июльда Александровна Татаренко**.

Ансамбль русской народной песни «Пушки» исполняет задумчивые песни, которые передаются народом из поколения в поколение. Особая роль хорового искусства заключается не только в продвижении музыкальной культуры в массы, но и в предоставлении людям возможности самореализоваться, справиться с ощущением скуки и оторванности от общества. Для большинства христок репетиции стали неотъемлемой частью жизни.

- Я выросла в музыкальной семье.

Июльда Татаренко

Нет, родители не имели специального образования, и, тем не менее, папа сам сделал цимбалы и хорошо на них играл, мама владела всеми струнными инструментами и обладала красивым, сильным голосом. Нам в семье было пятеро — это же полный вокально-инструментальный ансамбль! По вечерам дома устраивали для себя концерты. Сестры получили музыкальное образование и посвятили себя музыке, а я, старшая, рано пошла работать и в 17 лет вышла замуж.

В Комсомольский мы приехали, подхватенные общим ветром перемен. В начале 60-х, казалось, все население Заводоуковского района готово переехать

на Север. Пужда поддегивала людей со-
рваться с насиженных мест. Люли несли
«пряники из картошки» – старики пом-
нят, что это такое. Первым поехал папа.
Работал здесь бульдозеристом. Позвал
нас с мужем. Муж – Александр Петро-
вич Лаптев – тоже работал на бульдозере.
Помнят его старожилы. На хорошем сче-
ту был он у строителей.

Мне, молодой женщине без специаль-
ности и образования, пришлось идти
на прямые работы в СМУ-3. О таких с
юмором говорят. «Бери больше, кидай
дальше, отдыхай, пока летит», «Круглое
катаем, острое таскаем». Позже взяли
меня в бригаду штукатуров-маляров Гу-
дюшкиной Лидии Михайловны. Опыт и
мастерство маляра приобретала методом
бригадного ученичества. Быстро освои-
ла премудрости отделочника, и женщи-
ны избрали меня бригадиром.

Вслед за первыми кирпичными двух-
этажными домами на ул. И. Т. Бурыка
«Тюментрансаз» решительно присту-
пил к блочному домостроению. Вы-
соким темпом монтажа пятиэтажек
способствовала свой, местный завод
строительных материалов. Он обеспе-
чивал стройки железобетонными кон-
струкциями, стеновыми изделиями,
бетоном, раствором, керамзитом, кир-
пичом. Сносились шатровые, изжив-
шие свой срок дома лесозаготовителей,
жителей переселяли в городские бла-
гоустроенные квартиры. Для тех, кто
не хотел жить в «каменных коробках»,
газовики застроили улицу Дружбы На-
родов двухквартирными брусовыми
«коттеджами» с прилегающими к ним
двухэтажными пристройками и огородами.
Обеспечили переселенцам полное бла-
гоустройство: свет и газ, магистраль-
ное водоснабжение и канализацию.

Осваивались жилплощади от мно-
гочисленных вагон-городков. На их ме-
сте возводились дома. Кстати, Югорск
первым из молодых городов нефтега-
зового комплекса округа освободился
от последнего вагончика. В этом не-
сомненная заслуга градообразующего
предприятия и мудрой политики по-
счета во главе с Валентиной Яковлев-
ной Лаптевой.

Здания с помощью кранов собира-
лись быстро. Монтажники переходили
к следующему фундаменту. Вслед
за ними шли бригады штукатуров,
плотников, маляров, сантехников.
Одним словом, тех, кто железобе-
тонную коробку превращал в благоу-
строенный дом.

И здесь самая трудоемкая работа
опять выпадала на долю женщин.
Больше всего сил отнимали ведра с
раствором, их приходилось носить
спузу по этажам вплоть до пятого.
И, тем не менее, бригада И. А. Лап-
тевой (по первому мужу) опережала
график выполнения работ. Женщины
награждались почетными грамотами,
во времена дефицита товаров народ-
ного потребления – ценными подар-
ками. Правда, авторы юбилейного
издания «Дорогами созидания 1978-
2003», посвященного 25-летию тре-
ста «Югорскремстройгаз», заслужи-
вому женскому коллективу так мало
места отвели, что невольно хочется
процитировать: «Они были первыми:
первая бригада штукатуров-маляров
управления (СМУ-3) Гудюшки-
ной Лидии Михайловны. На брига-
дирском посту ее сменила Лаптева
Польда Александровна, а затем –
Кузнецова Людмила Леонидовна. На
базе бригады неоднократно проводи-

лись профессиональные конкурсы мастерства «Лучший штукатур-маляр».

Последним объектом на строительном поприще героини моего рассказа был санаторий-профилакторий. Надеясь на этот объект. Ударный труд на пределе возможности организма со временем сказывается на здоровье. Ушла Изольда на легкую работу — «королевой бензопилонки» в УПТК треста КТПС. К ее колонке подкатывали не «Москвичи», «Жигули» и «Запорожцы», а МАЗы, КраЗы и «Ураганы». Здесь она и доработала до пенсионного возраста.

На двух страничках уместилось сорок лет жизни, отданных процветанию любимого города.

... — Вышла на пенсию, и как будто жизнь закончилась... Порой боюсь оставаться в квартире одна. Боюсь своей

памяти. Она подчас выкатывает такие эпизоды из жизни, давно позабытые, что диву даешься, — продолжает нашу беседу Изольда Александровна, — и тогда я иду к подругам моей молодости на репетицию хора. Пела в ансамбле пятнадцать лет. Недавно у меня случился инсульт. Я потеряла музыкальный слух и певческий голос. В хоре уже не пою, но общение с подругами не теряю, по-прежнему хожу к ним на спектакли и концерты.

А что мне остается? Квартира благоустроенная, дети взрослые, живут хорошо: одна дочь живет здесь — в городе, другая в Питере; там же в вузах учатся мои внуки. Летом дача поглощает все время и отвлекает от людской суеты, осезаю — лес, грибы, ягоды и опять дача — уборка уржай. Так что скучать некогда, жизнь идет по кругу.

Верхний ряд слева направо: Валя Протасова, Изольда Татаренко
нижний ряд слева направо: Люба Белянская и ее сестра, Мария Дербина

Портрет с Доски Почета

Мария Иосифовна Дерябина. Мы долго предварительно беседовали с ней по телефону. Я настаивал на встрече, она скромно отказывалась, ссылаясь на потерю памяти. Предложил ей компромиссный вариант: альбом с фотографиями и трудовая книжка восставляют нам весь ее трудовой путь. «Ну что ж, приходите, - вздохнув, согласилась она - Попытаемся что-нибудь вспомнить...»

Дверь открыла миловидная, аккуратно одетая старушка с доброй смущенной улыбкой:

— Ой, да я вас давно знаю, — всплеснула она руками и пригласила войти. Прешла в другую комнату, принесла и положила на стол стопку альбомов. Два больших, с прорезанными уголочками для фотографий — девичьи альбомы и шесть малых, современных, с цветными фотографиями детей, внуков и правнуков. Перелистывая эти альбомчики, бабушка трогательно улыбалась, лицо ее светлело, и она готова была целовать каждую фотокарточку любимого внука Костика, ради которого разменяла квартиру с сыном, чтобы ребенку было ближе ходить в школу. «А это мои сыновья — Анатолий, старший, живет в Серове, а Виктор — здесь, Молодец. Каждый день заходит ко мне. Проводывает. Продукты приносит».

И весь во внимании. Дано возможность пожилой женщине выповориться. Благодарны одиноким живущим старушкам даже случайному собеседнику. Они вам и чаю предлагают с вапрушками и пирожками, только чтобы вы посидели подольше и послушали историю легкой жизни: о

Мария Дерябина

босоногом детстве во время войны, о беспросветной юности на колхозных полях и фермах в послевоенные годы. Районы не от темна до темна, получали трудностями, которые подчас оказывались пустыми. Нечем было их охаживать — все ушло в счет налогов государству.

— И что самое обидное для стариков, — с горечью говорит Мария Иосифовна, — колхозный стаж у большинства девушек, приехавших сюда, достигал десяти лет, но признать его государству не пожелало при назначении пенсии. Заменяли медалью за ударный труд во время войны.

— Ну вот, а говорила «ничего не помню».

— Нет, правда, я недавно перенесла две сложных операции. Подозреваю,

Коллектив СМУ-3. Вверху впереди сидит начальник СМУ-3 Роман Гайник

что парков усмирил мою память. Я даю вам трудовую книжку – там все записано с 1960 по 1996 год.

– Погоди, погоди, Иосифовна, а чем вы занимались до 1962 года? Правду и только правду! Она приняла мою шутку, улыбнулась и поведала следующее:

– Родилась 20 августа 1938 года. В большой семье была старшей. Колхозников зимой отправляли на лесозаготовки. В 20 лет мне удалось устроиться в Оградновский леспромхоз под Нижним Тагилем. Приехал к нам на практику с курсов механизаторов молодой парень, недавно отслуживший на флоте. Так в морской форме и приехал. В те годы кушать было нечего, да и не на что. Служивые ходили в гимнастерках, пока они на теле не истлели. Морячок был вишневый, крепкий и неразговорчивый.

Я незаметно взглянул на фото молодой Марии. Не промах был Женя Дерябин! Мимо такой кареглазой красавицы не пройдем!

– Поженились. Работали на одном предприятии. Заработки низкие. Нет остатка в доме... Сыну уже три года. Детское пи-

тание, манную крупу давали только по галонам. Хлеб с гороховой и кукурузной мукой... И поехал муж искать лучшую долю для семьи. Молва людская привела его в поселок Пионерский. Офформился трактористом. 25 сентября 1962 года привез нас сюда, в будущий поселок Комсомольский. На второй день я вышла на работу в бригаду штукатуров-маляров Дзесского стройучастка Пионерского СМУ. За тридцать четыре года ни на один день не изменила своей профессии. Менялись лишь названия строительных управлений и подчиненность их различным трестам.

Неизлечимая болезнь отечественной экономики – реорганизация – четко просмагивается в записях трудовой книжки о переводах моей героини. Через два года бригаду отделочников Лидии Михайловны Гудюшкиной перевели в строительное управление треста «Мостгазпромстрой», через три года – в СМУ СУУМПа. В 1973 году – в трест «Тюменьстройгаздобыча». И, наконец, в 1978 – в СМУ-3 треста «Комсомольскремстройгаз», в котором проработала до ухода на пенсию.

Сведения о работе внесли лишь на один разворот книжки, а сведения о награждениях заняли шесть разворотов с приложением вкладыша. Имеет тридцать четыре благодарности, неоднократно портрет Марии Иосифовны Дерябиной красовался на Доске Почета трестов, ношилась она как победитель социализации ко всем революционным праздникам. Дню строителя и Дню 8 Марта.

Почетных грамот полная папка. Ей присвоены почетные звания «Ветеран труда» треста КРСТ и объединения «Тюменьтрансгаз», «Ветеран труда ХМАО-Югры».

— Мария Иосифовна, в трудовой книжке что-то написано про медали?... — Она молча, смущаясь, принесла тяжелый пакет медалей, значков и удостоверения к ним. В их числе красная карточка — мандат №76 делегата от профсоюзной организации объединения «Тюменгазгаз» VII областной конференции работников нефтяной и газовой промышленности. На фотографии нашей делегации она в первом ряду с Петром Ивановичем Шнигирем. Заинтересовал меня и юбилейный значок «20 лет «Тюменгазгаза». 1966-1986 год».

С гордостью рассказывает Мария Иосифовна о том, как наводила красоту в первом цехе Комсомольской компрессорной станции и во всех последующих:

— Цеха, как правило, уже работали. Жара в них стояла несусветная, а мы шпательили и красили не только стены, но и турбины, трубы и прочие агрегаты.

Женский десант забрасывали вертолетом, так и хочется сказать, в «горячие» точки — на трассы газопроводов. Они устраивали жилые линейные обходчиков и трубопроводчиков. Возружены были «десантники» ведром, лопатой и мастер-

ком для затирки раствора при штукатурке стен.

Осторожно перелистывая страницы старого фотоальбома, всматриваясь в лица, не удержался от комплиментов:

— Мария Иосифовна, какие красавицы ходили у тебя в подружки! Одна краше другой!

Да! — подтверждает она с грустной гордостью. — Красивые девчонки были, даже в вечно испанканной робе. Приехали мы сюда в фуфайках, да так все годы в фуфайках да комбинезонах и прожили наши рабочие дни. Охотнее до работы были сельские девушки, с детства к труду приученные. Сильные. Чувствовалась в них крестьянская косточка. Работали весело, с шуткой, прибауткой, смеялись громко. Около нас всегда во время работы, бывали, крутились мужчины, желая познакомиться. Большинство девчонок здесь и замуж вышли.

Мы же только здесь впервые увидели «настоящие» деньги. Вы обратите внимание на моих красавиц на перекрестковой демонстрации. Вот где они сияли во всей красе. Все в мехах, красивых пальто, меховых шапках, импортных саночках. Мы одевались лучше местной интеллигенции. Потому что больше их получали. Бывали случаи, когда учителя переходили на шпатель и на высокие заработки. Единственное, что отличало нас, так обветренные лица — никакая пудра не могла скрыть наш «агар». «Ничего», — бодрились девчонки. — вот выйдем на пенсию, начнем следить за собой!..»

С надеждой блеснуть красотой, выйдя на пенсию в 58 лет, мне пришлось расстаться. Остатки прежней роскоши еще были заметны, но блистать перед внуками было уже стыдно...

Мария Иосифовна с мужем Евгением Константиновичем и сыновьями Анастасием и Виктором

Вторая родина

Николай Логинович и Валентина Давыдовна Давыдовы сегодня – ветераны труда. Званий и наград за свою долгую трудовую жизнь они получили немало: «Ветеран труда», «Ветеран объединения «Тюментрансгаз», «Ударник коммунистического труда». Не только награды остались как напоминание о том славном прошедшем времени. В современном обличье Юпреска, которым так восхищаются и югорчане, и гости города, есть частичка их труда, супругов Давыдовых...

...Маленький домик, обложенный кирпичом, на ул. Строителей. Эта улица была одной из первых в истории поселка. Здесь и живут герои нашего рассказа.

На пороге встречают хозяева и пес Шустик. Радужно приглашая, по русскому обычаю, за стол, на котором вскоре появляется угощение, графин с домашней наливкой и альбом с фотографиями. Завязывается неспешный разговор, во время которого мои собеседники, дополняя рассказ друг друга деталями, вспоминают былые времена.

— Я вспомнил, как впервые ехал «в дальние края», — с улыбкой рассказывает Николай Логинович. Дмитрий Иванович Митриковский — первый директор леспромпхоза Комсомольский — фирма трактористов на работу в Эскский лесопункт и отправил их из Ивделя поездом, а меня назначил сопровождающим железнодорожного состава из нескольких платформ с техникой. Загнали шесть тракторов Т-80, три жилых вагончика на колесах, погрузили электростанцию и несколько металлообрабатывающих

Валентина Давыдова - справа

станков. Наш железный эшелон ехал 145 км 30 дней! На каждом полустанке нас загоняли в тупик, для пропуски поездов со строительными материалами для строящейся железной дороги. Официально эти 145 километров не были приняты в эксплуатацию, и наш поезд, что называется, болтался под ногами строителей, поэтому и отношение к его передвижению было соответствующее. Не ели бы не Минлеспром был заказчиком строительства дороги Ивдель-Обь, нас дальше станции Першино никто бы не пустил. Две недели стояли на станции Керпаль, больше недели в Атымке, да и на других полустанках.

Наконец нас подцепили к локомотиву, и поезд двинулся дальше. Через десяток километров машинист резко затормозил. Я выглянул из вагончика и увидел ватагу людей, идущих по шпалам вперед поезда, во главе с директором Д. И. Митриковским — он вел новых рабочих. Все быстро запрыгнули на платформы, и вечером мы были в Пионерском.

Утром разгрузили платформы. Здесь же сколотили сани из бревен, поставили на них электростанцию, на другие сани — станки и поволокли по лежневке через два болота. Не выдержали сани, стерлись полозья, дотянули только до разъезда Мансийский. Тут же мотопилу «Дружба» в руки, свалили несколько сосен, сколотили новые сани, перегрузили технику, и трактора доставили ее в Эсский лесопункт.

И вот место назначения. Возник резонный вопрос: «А где жить?» Нико-

лаю предложили на выбор — можешь вагончик взять, а можешь коттедж. То, что называлось звучным иностранным словом «коттедж», представляло собой только стены с перегородками, без крыши, окон и дверей. Из четырех комнат взял одну, вставил сам двери, застеклил окна. В сентябре подвели железную дорогу, и у Николая появились соседи, позже и сам перевез семью, причем вместе с хозяйством. Устраивались основательно и надолго, не было желания быстренько заработать, а там хоть трава не расти.

— Мы не одни ехали, больше десятка народу собралось, — вспоминает Валентина Даниловна. — Мужиков сюда отправляли, чтобы сначала они устроились, обжились, а потом уж за семьями вернулись. Мы привезли родителей и даже живность — корову и кур. Здесь же возле дома потом огорожок выкопали, картошку посадили.

Валентина Даниловна с первых дней работала в леспромхозе, сначала сучкорубом, затем бракером. А через год открылась в поселке первая сберегательная касса, в которой и проработала она 11 лет.

— Я сразу ездил на трактор, — рассказывает Николай Логиневич, — трелевали лес на месте будущих улиц — Молодежной, Титова, Мира, Калинина. Таскали хлысты тракторами через весь поселок напрямую к месту расделки.

Николай Логиневич добрым словом вспоминает тех, с кем начинал когда-то: Степан Бахланов, Федор Петров, Аркадий Башеня, сучкоруб Люба Цирогова, чокеровщик Сергей Часников. Самые лучшие бригады были — на них равнялись остальные.

П. И. Маслов, Н. П. Давыдов, А. И. Вершинин, п. Кумбимильский, 1963 г.

Давыдовы собираются в туристический поход.
Закарпатье - Гуцульщина. 1969 г.

Объемы работ были огромные, труд тяжелейший, но суровые на вид работы, которых я не ждала — то трудно заподозрить, с каким-то особым, благоговейным чувством относились к природе. Удивлялись забредавшим на лесосеки лесам, которые не боялись людей: косилам, спокойно относящимся к реву тракторов. А однажды на открытое окошко кабины села какалуха и долго не улетала, с любопытством разглядывая человека. Все эти лесные богатства в полной мере открылись человеку: чистые холодные речки с нобилием рыбы, ягоды, грибы, орехи... «Как не по-хозяйски мы все этим распорядились!» — с болью в душе говорят супруги Давыдовы.

В 1973 году Давыдовы перешли работать в систему газо-транспортного предприятия. Валентина Давыдовна — бухгалтером на базу ПТООП, Николай Логинович — водителем в ПТТСТ. С уважением вспоминает Николай Логинович тех, с кем довелось работать:

— В ПТТСТ перешли мы с Анатолием Яковлевичем Ястре-

бовым, Борисом Степановым, Николаем Татлю. Это — трудяги, на таких весь коллектив держался. Руководил нашим транспортным предприятием в то время Борис Дмитриевич Шенкун, замечательный человек...

— Работал на КРАЗе, — вспоминает Николай Логинович, — возил стройматериалы. В поселке тогда широко развернулось жилищное строительство, начинали возводить пятиэтажки на Железнодорожной. Работали от рассвета до заката: днем — на объекте, вечером на станциях вагоны разгружали и материалы возили по строительным объектам.

С 1994 года супруги Давыдовы на заслуженном отдыхе, но энергии этим удивительным людям не занимать: даже на пенсии они не проводят время на диване, занимаются огородом, разводят живность. И с любовью вспоминают тяжелые трудовые времена.

— Мы строили этот город! — с гордостью заключает Николай Логинович. — Тут и дети наши выросли, и внуки. Здесь мы останемся навсегда. И места роднее Югорска у нас нет!

Семья Давыдовых в Волгограде

Плечом к плечу

Нижний склад Комсомольского ППХ. В центре Хутчатулла Тахтабаев

Принято считать, что первопроходцы находятся от нас на временном отдалении, поэтому мы воспринимаем данное слово, не вникая в его смысл. А минуло всего-навсего пятьдесят лет с хвостиком. В продвижении мизер, а в жизни конкретного человека — целая эпоха. Не партия, не идеология, а простые, скромные труженики стали создателями той эпохи, которую наши приспособленцы-псевдоинженеры нарекли «застоем». А ведь не было никакого застоя. Страна жила и развивалась, опираясь на честных, добросовестных граждан, чей труд иногда соизмерялся с героическим. Просто они об этом не задумывались.

В их числе были супруги Тахтабаевы Хутчатулла Тахватулович и Хайрикамал Чаруловна. Плечом к плечу прошли они дорогой судьбы, которая связала их и веда экватор туды. Они, что называется, хлебнули горюшка вместе со страной, вместе со своими сверстни-

ками, но что любопытно, в разговоре с ними я не услышал ни одной жалобы на время, на трудности жизни, на руководителей. Казалось бы, почему не побрязжать, не похныкать, как часто делают эти их сверстники: нет, всем доводилось, ни на что не обижаются.

Итак, обо всем по порядку.

Оба уроженцы Тюменской области, только Хутчатулла родился в деревне Новая Нерла Ярковского района, а Хайрикамал — в селе Юргы Янковские Вагайского района. Сегодня обоим за восемьдесят.

Признаюсь честно, приходилось буквально выгаскивать из супругов признания о том, как встретились, как полюбили друг друга, зато о работе говорили охотно и не без гордости. А гордиться Тахтабаевым есть чем.

— Мы окончили семилетку во время войны, вспоминает Хайрикамал.

— Война от нас была и далеко, и близ-

Период трудовой смелой

ко, так как нам пришлось «воевать» на трудовом фронте. Никто нас не уговаривал, не призывал. Мы понимали: стране трудно, мужчины тащат Родину, значит, тыл — наше дело. Я работала в колхозе на общих работах. Хутчагулла тоже трудилась. Мы о героизме не думали, но и снисхождения нам никто не делал, хотя, по большому счету, мы были слабыми, неопытными подростками.

Список их поощрений, занесенный в трудовую книжку каждого, копирует один другого. Оба присвоено звание «Ветеран труда», оба награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», Оба награждены юбилейными медалями в честь Победы в Великой Отечественной войне. Кроме всего прочего, Хайрикама Чаруаловна является победителем социалистического соревнования за 1977 год и ударником коммунистического труда. Сейчас об этом говорят с иронией, но соревнования подобного рода существовало, и не на бумаге. И Доски Почета с фотографиями передовиков производства были на каждом предприятии и в

какой-то мере стимулировали труд. Кстати, о стимулах. На мой вопрос о заработной плате Хайрикама Чаруаловна ответила охотно, без смущения: «Денег нам хватало. Получали от 200 до 300 рублей».

Глава семьи в беседе не участвует. Болсит. Ноги стали подводить. Сидит в кресле, рядом стоят костыли. Жене доверяет: не перебивает, не перечит, лишь иногда вступает в разговор — бросает короткие, емкие фразы.

— Как же вы оказались в поселке Комсомольском? — спрашиваю. — Каким ветром вас занесло?

— Попутным, — улыбается Хайрикама. — Мужики из соседней деревни заглянули к нам однажды: рассказать о зарождающемся поселке и том, что нужны люди. В марте 1962 года муж уехал в Комсомольский, а уже в июле приехала я с детьми. Муж работал плотником в леспромхозе — строил жилые дома. Практически при его участии был построен весь деревянный поселок. Долгие годы трудился рабочим на эстакаде. В 1985 году вышел на заслуженный отдых.

— Тяжело было работать? — спрашиваю Тахтабаева.

— Да, — говорит он, — вначале все делали вручную, но постепенно операции по переработке леса стали механизировать. Появилась на производстве автоматика. Стало намного легче.

Возвращаемся к рассказу Хайрикама Чаруаловны.

— Первое время я трудилась на строительстве железнодорожной ветки от основной дороги до леспромхоза. Позже, в 1963 году, работала разметчиком, с 1979 года бракером в леспромхозе. Работа нравилась. На трудности внимал

особого не обращали, так как все находилось в одинаковых условиях. Конечно, трудновато приходилось. Работали в три смены.

— А было ли у вас хобби? — перебиваю рассказницу.

— Какое там, — отмахивается Хайрикамал. Наши хобби — дети, которых было пятеро. Не помню, чтобы муж на рыбалку или на охоту ходил. Детей растили дома, в садик они не ходили, да и не хватало тогда всем мест. Старшая дочь сейчас работает воспитателем, старший сын трудится крановщиком. Другой сын работал автослесарем в гараже леспромхоза, потом выучился на мастера. Дочь работает оператором котельной. Еще одну дочь мы, к сожалению, потеряли. На пенсию я вышла в пятьдесят лет. В том году мы с мужем отметили юбилей — 50-летие совместной жизни. Ну и, 12 апреля, отметили 51-ю годовщину.

Не удержался, спросил из любопытства:

— Доводилось ли вам встречаться с Павлом Васильевичем Цоловым: лично, в ту пору известной на всю страну?

— Мы знали его лично, но видели крайне редко, так как он постоянно работал в лесу, на делянках. Встречались на собраниях, во время выдачи заработной платы. То, что о нем говорят сейчас, — неправильно и нечестно. Человек он был хороший, и звание Героя Социалистического Труда заслуживал, как никто. Возглавляемая им бригада трудилась вечногероически, служила примером для работников всей лесной отрасли СССР. Недаром и он, и его бригада были известны на всей стране.

— Никогда не жалели, что приехали в Югорский край?

— Что вы, наоборот, счастливы. Здесь

прошли наши лучшие годы, здесь мы вырастили детей. Знате, — признается Хайрикамал, — какая у нас замечательная и дружная семья! У нас с мужем 12 внуков и 11 правнуков! Дети постоянно навещают, помогают. Придут, приготовят еду, сделают что-то необходимое по дому. Это ли не счастье! Собираемся всей большой семьей в дни рождения и праздники.

Мы всем довольны. Пенсии хватает. О нас заботятся и сыновья, и невестки. Лекарства бесплатные. Раньше, когда сама работала и не болела, нас очень часто навещала Валентина Яковлевна Лялатина. Спасибо ей.

— Болеть-то давно начали?

— Как перестали работать, так болезни начали одолевать. Но ничего, поскрипим еще! В том, что жизнь прожита правильно, не сомневаюсь. Случись вернуть ее заново, я бы прожила также. Любимый муж, любимые дети, еще более любимые внуки и правнуки. Разве это не счастье? Работа всегда доставляла нам радость. Разве это не счастье? А какой красивый сегодня Югорск — город, которому мы отдали всю жизнь. Разве это не счастье?

Да, в детстве нам досталось: мы пахали, косили, доили коров, но мы знали, во имя чего трудимся. Мы работали на Победу. И победили. Разве это не счастье?

Перелистывая старые альбомы, мы часто вспоминаем молодость, соратников по коллективу, своих замечательных руководителей. Словом, на жизнь грех жаловаться. Об одном сожалеем: вот не стало леспромхоза, и мы словно осиротели.

Вот такие они, супруги Тахтабаевы, наши славные первопроходцы!

Певунья

*Скакал казак через долину,
Через малолужские края...*

Эту песню когда-то с увлечением пели участники художественной самодеятельности поселка Комсомольского. Среди них была и Анна Александровна Ушакова: певица, красавица, затейница, активистка.

Пела Аня всегда. Однажды, во время ремонта театра оперы и балета в Челябинске, услышал режиссер, как поет на работе малюющая стены Анна, и позвал ее на прослушивание для оперного хора. Прослушивание она пропела и получила направление учиться пению профессионально. Бегать на уроки приходилось по городу поздно вечером, через мост, а возвращаться уже ночью. Несколько раз она попала в неприятные истории и едва ноги унесла от преступников. Поэтому сказала театральным деятелям, что больше ходить на занятия не будет. Они, чтобы девушка не рисковала по ночам, выделили комнату для ночлега прямо при училище. Занятия пением успешно, однако не пришлось все-таки Анне стать профессиональной артисткой: вышла она замуж, и муж запретил ей заниматься пением.

Но песня не ушла из ее жизни, и в поселковой, и в цеховой самодеятельности звучал прекрасный голос Анны Ушаковой, а вместе с голосом пела и ее душа.

В северные края позвала Анну и ее сестру Лилию их подруга Ольга. Неделю думая, девушки собрали нехитрые пожитки и поехали покорять тайгу. Сначала до Свердловска, потом до Серова, потом до Пермино, а потом до станции Эсс...

Анна Ушакова

Ехали суток пять. Остановился поезд – солдаты пошли ужинать. А девчонки на верхней полке голодные, о хлебушке мечтают. Ничего с собой не взяли, думали, что можно будет в поезде поесть. В Пермино выскочили – ничего нет съестного на станции... До сих пор помнит Анна Александровна ту голодную поездку, хлеб с тех пор никогда не выкидывает. Квас из него делает, голубей кормит... Но чтобы просто выкинуть – никогда.

Поезд, на котором они приехали в Комсомольский, был первым пассажирским составом.

Здесь их встретила Олина сестра Клава Демченко и повела к себе. Пришли

подружки и взнули в однокомнатной четвертушке - живет семья с детьми и четверо постояльцев-мужчин, да еще их трое приехало. Где же тут обрестся?

— Ничего, успокоила хозяйка, как-нибудь разместимся, иной раз кто-то из мужчин не приходит, остается в лесу ночевать... А вы сейчас, самое главное, бегите в пекарню и берите хлеб.

Из сарайчика с многообещающим названием «хлебопекарня» хлеб прямо горячим давали, по одной булке на человека. Пошли все: Аня, Оля, Лида, за ними очередь выстроилась. Когда уже к сарайчику подошли, видят, объявление висит: «Продается избушка срочно, сегодня уезжаем, 50 рублей».

— Я говорю: «Бегите, девки, а я буду в очереди стоять», — вспоминает Анна Александровна. — Они убежали, а за мной стоит совсем маленький парнишка, говорит:

— Меня возьмите с собой жить, я работаю на эстакаде, буду дрова вам занасать.

— Как же мы тебя возьмем, ведь ты же парень.

— Да одеялом завесим кровать и все. Так и пришлось.

— Приходят мои девчонки, прокладывают свой рассказ Анна Александровна, — купили избушку! И чемоданы уже занесли, закрыли их в этой избушке, пока я в очереди стояла. И мы с этим хлебом пошли в свой новый «дом».

У новоселов кроме засыпной избушки не было никакого скарба. Пошли на склад, и вынул им кладовщик матрасы, одеяла, кровати да ведро оцинкованное, сун варить. На вопрос девушек, как можно готовить в оцинкованном ведре, кладовщик ответил:

Очень просто: обожжете его и будете сун варить.

Взяли они все это богатство и стали налаживать быт. Стены «дома» были засыпные, холод пролазил в щели, поэтому железную печку, которой обогревалась избушка, топили сутки напролет, по очереди: сегодня Аня, завтра Лида, послезавтра Оля, потом этот малыш — Вася.

— Он нас дровами снабжал. А еще мы с ним были заготовители: шли в магазин: я на общие деньги набираю говар, а он несет.

На постое у девчонок Вася Круковский жил около полугода. Как-то в марте или апреле пришел с новостью: забирался в армию. Собрали девчонки деньги и купили на память ему баян, знатно играл Вася на баяне, а инструмента своего не было.

В Тихомени у него жили родители, туда он и поехал, проститься перед армией.

Школа рабочей молодежи, 8 класс. 1968-1969 год. п. Комсомольский. Сверху вниз: Николай Семенов, Михаил Тимошенко, Е. Н. Будаева, Влад Квитко, Валентина Курьева, Александр Шербаков, Мария Ойепова, Светлана Руссу, Т. Л. Долгих, Анна Ушакова, Галина Мамульская.

В 1967 году свел случай Анну с Василием Крутковичем еще раз. Проходила она очередные курсы в городе Заволокуевске. Собралась они как-то с подружками в Тюмень, по магазинам пройтись. В электричке Анюлька (так ее всегда звал Вася) и увидела своего бывшего жильца. Окликнула его. Он обернулся, узнал и растрогался до слез. Рассказал, что отслужил в армии, вернулся домой, все у него хорошо, а рядом с ним сидела его девушка...

Работы в новом леспрохозе для женщин было немного. Анна неплохо печатала на машинке, и взял ее к себе секретарем Дмитрий Иванович Митриковский. По воспоминаниям Анны Александровны, он был самым лучшим, самым справедливым директором, но знакомая многим в нашей стране болезнь не обошла и его. По утрам директор чувствовал себя очень плохо. Давало о себе знать и сердце. С первого дня работы Дмитрий Иванович рассказал своему секретарю, что в любой момент он может вызвать ее в кабинет по причине плохого самочувствия.

– Вот у меня таблетки, – показал на упаковку лекарства, – как только мне будет плохо, бери их, открывай мне, чем хочешь, рюк, толкай эти таблетки и заливай водой.

Не прошло и несколько дней, как Анне пришлось выполнить данную директором инструкцию.

– Он кнопку нажал и звонит, – вспоминает Анна Александровна. – Я испугалась, таскачила – он полустежит в кресле. Я скорее эти таблетки... У него в карандашнице стояла металлическая лопаточка, вроде пилочки маникюрной, открыла рот, затолкала ему эти таблетки, влила воду. Вроде отпустило.

Проработал в Комсомольском Дмитрий Иванович нелонго, его отозвали в Тюмень.

Был он очень человечным. Если сегодня кого-то отругал, то завтра обязательно извинится.

Потом приехал Сергей Сергеевич Шугар. Тоже был справедливый директор, хотя с рабочими бывал крепче! А его любимой поговорницей было выражение: «Без бумажки ты букашка, а с бумажкой – человек». К сожалению, не смогла в нынешние юбилейные дни увидеть его Анна Александровна, хотя и очень хотела. Помешали бытовые обстоятельства.

Работала наша героиня с Митриковским, с Шугаром, с Яженских, с Заниным, с Лепихиным... Говорит, что Николай Николаевич Занин был высокого мнения о себе. К нему просто так не подойдешь, не полстучишься. То ли время другое пришло, то ли люди другими стали.

Водителей многих помнит Ушакова: Матвиенко, Курылин, Бачарев, Мухомов... ..

Хор верхнего склада Комсомольского ЛПХ. В. П. Устижанина, Т. В. Гринин, В. Н. Бойкова, Г. М. Шупрякова, А. А. Ушакова, В. А. Гордиенко, А. В. Брюховецкии, А. С. Южаков.

Водителей многих помнит Ушакова: Матвиенко, Курылин, Бачарев, Мухомов... ..

Работники управления: Т. В. Чистякова, А. С. Кузьмина, Н. М. Курятникова, Т. К. Алевникова, А. А. Ушакова, Н. Н. Сажина, Л. А. Гундичева, Н. Г. Сопосова, В. Ф. Спиркина

Всех первых шоферов помню, которые на МАЗах работали.

Тогда она была двенадцатером в гараже. Бежит из своей избушки на работу к пяти утра – кругом лес и тропинка между деревьями. А какие были морозы! Тишина вокруг абсолютная, и только слышно из мороза, как работают двигатели машин и тракторов, да свет фар издали в темноте видно. Вот на этот свет и звук и бежит Аня по лесной тропинке на работу.

А сколько было брусники! Пока раскряжевывают машину леса – она ведро ягод набирала. Они росли прямо за линией.

Знаете, как мы ягоды ели? – спрашивает Анна Александровна. Я на обед насыпала чашку брусники с сахаром и с хлебом вприкуску – поела и пошла на работу.

Сетует моя собеседница, что вырубали все деревья в городе и засаживали то полями. А свою светлую тропку по земле и природе компенсирует работой на даче, которая у них с сыном и снохой размером аж 20 соток, и растут там,

кроме привычных овощей, диковинные цветы – большие георгины.

Кроме дачи есть у Анны Александровны еще одна страсть – кроссворды. Она подписывается на специальное издание, и теперь почтой приносит их прямо в почтовый ящик. А когда не хватает тех, что приходят по почте, то покупает в киоске «Роспечать».

Вспоминая годы жизни в Комсомольском, не жалуется Анна Александровна и не ропщет. Двадцать записей в ее трудовой книжке в разделе «Сведения о поощрениях и награждениях»: начиная от премий в десять рублей и заканчивая медалью «Ветеран труда». Грустит, что здоровье уходит, а ей надо еще одну свою заветную мечту исполнить: съездив в поселок Красная Яруга Белгородской области. Там в ноябре 1943 года, в битве на Курской дуге, погиб и похоронен ее отец Александр Данилович Любанов. Фамилия его выбита на четвертой плите справа мемориального комплекса, установленного в честь подвига героев.

Перебирает Анна Александровна фотографии, присланные ей руководством Красноярского района, перечитывает письмо-приглашение:

«...если у вас есть возможность и силы, приезжайте... Будем очень рады вас видеть... Администрация поселка готова вас встретить, оплатить номер в гостинице и обеспечить ваше проживание и питание в нашем поселке...»

Надеется Анна Александровна Ушакова, что хватит сил и денег исполнить свою давнюю мечту, ведь у нее есть помощники: сын и любимые внуки.

Будущее виделось спокойным

Мы сидим в чистенькой, уютной гостинной и не спеша беседуем. За окном разливается море свега, земля жадно вбирает жизневительное тепло, и стайка пидрыкнутых воробышек, взъерошив перья, шумно обсуждает свои птичьи проблемы.

И в душе так же светло и чисто, как в этом бодром и опрятном доме, — от тепла радужных хозяев, от общих воспоминаний, от легкой ностальгии по ушедшей молодости. Хозяин дома — **Владимир Макарович Губерначук** — участник Великой Отечественной войны. События тех грозных лет загуманились в сознании ветерана и вспоминаются с грудом, отрывочно.

Ушел на войну Володя Губерначук в январе 43-го, когда ему не было еще и семнадцати. Распределили молодого бойца в 65-ю мотоострелковую бригаду, приданную 31-й танковой дивизии, и — на 1-й Украинский фронт. Новое пополнение сразу бросили в кровопролитные бои за крупную узловую станцию Шепетовка. Позже — грандиозное сражение под Великими Луками, врезавшееся навсегда в память солдата. Потом-то стало легче — все-таки пали враг уже не на родной земле, и то придавало сил. Но была, Германия — враг ожесточенно огибался, чужа кемпуюмую гибель. Легких боев, по словам Владимира Макаровича, не было...

День Победы застал в Чехословакии, где его часть добивала власовцев, но военную

Супруги Владимир и Мария Губерначук

форму пришлось носить еще три года, а потом — домой! Вот и все, что смог рассказать о войне Владимир Макарович, и лишь стопка накрапанных документов (два ордена — Красной Звезды и Отечественной войны II степени — и десять медалей) да немногочисленные военные фотографии напоминали о тех грозных годах.

Вскоре после демобилизации Владимир Макарович женился, и семья Губерначуков вместе со всей страной начала строить мирную жизнь. И побросало же их по Уралу до 62-го года, в апреле которого Владимир Макарович прибыл в Кимсовольский.

А было здесь тогда три дома, зато с избытком — простора, первоначальной красоты, молодости, энергии, напора, жажды деятельности...

Устроился Владимир Губерначук в ОКБ леспромхоза плотником — да так и проработал там до пенсии. А тогда, в 62-м, полу-

чив первую зарплату, он отправился за семьей — туда, где его с нетерпением ждали. Как добирались обратно, Мария Ивановна и Владимир Макарович помнят очень хорошо и рассказывают об этом с юмором:

— Ехало нас в одном вагоне три семьи (15 человек) и две наши хоровы за перегородкой... Поезд останавливается, пассажиры — на прогулку... Машинисты увидят косячей — а давайте поохотимся! Останавливаемся. Едем дальше. Вот и обедать пора, стои машина! Стоим, обедаем. Проезжаем поселок, а здесь сегодня кино показывают, давайте ехали, посмотрим. Идем в кино!.. Так вот и ехали.

Добравшись до места, Губерначуки с тремя детьми поселились в сараюшке у Степановых, доля его еще с одной семьей переселенцев.

Леспромхоз и поселок строились в то время удивительно темпами, и самое активное участие в создании Комсомольского принимал Владимир Макарович. Он строил все. И дома, и магазин, и школу, и клуб, и библиотеку, и стадион на нижнем склоне, поселок рос на глазах. К осени Губерначуки переехали в новую квартиру, правда, печки в ней не было — кирпич не завезли. Выдали им железную печурку, которую приходилось топить постоянно

и переносить из комнаты в комнату для обогрева. А пищу готовили во дворе на самодельном очаге...

Но и это пережили, тем более, что особой трудностью такие бытовые неурядицы не считались. Главнее — были все здоровья, было много работы, и была перспектива. Будущее виделось стабильным, обеспеченным, спокойным, а что еще человеку надо!

Вот и дети выросли, у внука уже своя семья, дом обжит и обихожен, свадьбу золотую сыграли — кажется, жни да радуйся. Но годы нещадно уносят с собой здоровье, вот уже сил не хватает на хозяйство, а ведь было время, когда до пяти коров держали, и это не считая живности помещика! Всю округу молоком снабжали. А сейчас и одна коза в тягость стала... На огороде растут и яблоны, и смородина, и облепиха — все посажено и выколено руками, умеющими и пулемет держать, и рубанок...

Здоровья тебе, папешный защитник, скромный труженик, человек-созидатель, на чью долю выпала великая честь и счастье построить и оставить потомкам не просто дом или улицу — целый город, наш замечательный Югорск!

Вот и дети, рожденные в п. Комсомольском, подростки

Дом на солнечной стороне

Аминя Нагимулловна Зуфарова родилась в Куйбышевской области в 1931 году. Когда началась война, ей едва исполнилось десять лет. По деревенским меркам 10 лет — это уже практически взрослый самостоятельный человек. Никто в деревне не ждет совершеннолетия сына или дочери, чтобы поручить ему ответственную, а порой и нелегкую работу. С раннего детства сельские ребятинки ездят за дровами и на покос, пасут овец, гусей, коз, полют грядки, присматривают за младшими, убирают двор, дом и хлев, носят воду для домашних нужд, колют дрова, закладывают сено и поили скотине... Да мало ли дел в крестьянском быту. Никто не отнекивается от работы по причине малого возраста. Родители сами определяют, кто и на что годится в их семье. А в военное время — лучше того: стар ты или мал, а на работу выходи, потому что больше некому.

Десятилетней девочкой Аминя пошла полоть колхозные поля с картошкой и морковью, всю войну работала там, куда ее посылали старшие, вот только на конюшню не пошла — сильно боялась лошадей. Оно и понятно: невысокая худенькая Аминя против любой лошади выглядела, как крошечка-хаврошечка. Но работала — как и все в те годы — не делая скидок на возраст. За этот непосильный детский труд Аминя Нагимулловна признана ветераном Великой Отечественной войны. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июня 1945 года она награждена медалью «За доблестный труд

Аминя и Афрай Зуфаровы

в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», которую от имени Президиума Верховного Совета СССР 5 октября 1993 года вручил ей глава Советского района.

...В далеком 1962 году молодые и смелые первопроходцы высаживались практически в необжитую тайгу. Небольшая семья Зуфаровых поселилась в землянке, где вместе с ними проживало еще несколько молодых семей.

— Народу было много, — вспоминает Аминя, — но жили очень дружно: никто ничего не прятал, никто ничего не закрывал, не было ни замков, ни ключей, зарплата лежала на столе под клеенкой, ребятинки тут же бегали, но ни разу не было случая, чтобы кто-то что-то чужое взял без разрешения, чтобы что-то пропало, чтобы что-то украли. Все женщины работали, детских садов не было — ребятиншек оставляли друг другу, и никогда они не дрались, не ссорились.

Работать Аминя пошла сучкорубом.

Молодая семья Зуфаровых продолжала расти. Вслед за первым ребенком появился второй, потом третий, четвертый, пятый... Конечно, такой семье нужен был дом, и они стали его строить. Первый председатель поселкового Совета Швалев Б. П. сначала жил вместе со всеми в большой землянке.

— Хороший человек был Борис Павлович. Поехал за своей семьей в Ялуторовск, привез своих огурцов, помидоров и принес в землянку, угощал всех. Швалев лично выбрал нам место для дома. Сказал: вот здесь стройте! Здесь место хорошее, солнечное, вашим детям тут хорошо будет, уютно. Потом часто приходил смотреть, как строится их дом.

А строился он не скоро, ведь Зуфаровы все делали своими руками, а если папи-ма-ми в помощь строителей, то за деньги, при такой большой семье много не сэкономишь. Муж часто вместо отпуска брал денежную компенсацию и все вкладывал в строительство.

Дом они построили. Хороший дом, просторный, с баней, огородом и на солнечной стороне. Жаль только, что сделать пришлось пожить в нем хозяину, умер, не дожив до 50-ти лет.

С тех пор Аминя Нагимуловна одна поднимала детей. Президиум Верховного Совета СССР в 1973 году наградил ее «Медалью материнства» второй степени.

Дочери вышли замуж, сын, зятья во всем помогали. Однажды старший зять выкорчевал с их участка 19 пеньков, и полезная площадь огорода увеличилась в два раза.

Любимым блюдом семьи была картошка с мясом. Мясо стоило недорого,

а вот картошка в ОРС (отдел рабочего снабжения) приходила плохая, черная в середине, половину приходилось выбрасывать. Вскоре стали свою выращивать. И сейчас огород засаживают овощами и зеленью: урожай на солнечном месте всегда отличный.

На праздники Аминя готовит домашний паштет: пастойку из черноплода с сахаром. Такую сынянку как-то довелось попробовать нынешнему главе города Равсу Закревичу Салахову. До сих пор помнит он вкус паштетика и восхищается его качеством.

• За импортными вещами в те годы у нас были огромные очереди. Но я никогда в них не стояла, — делится воспоминаниями Аминя, — некогда было: с работы придешь, надо готовить, детей кормить, стирать, убирать... К нарядам я была равнодушна и без импортных вещей раскаты не ходила, — шутит моя собеседница.

Как мы тогда жили...

На вопрос, что для нее представляло особую ценность, уверенно ответила:

— Семья, дети. Они выросли хорошими людьми, самой младшей уже сорок лет, у них свои семьи, работа. Никогда плохого слова не слышала от них, никогда не жалуются друг на друга, с мужьями-женами живут хорошо. Семеро внуков, есть уже и правнуки. Вот это и есть главная ценность и главное счастье!

В 1970 году Аминя перешла в бригаду содержания и ремонта леспромхозовских тупиков. Для железнодорожного состава важно, чтобы рельсы лежали строго параллельно друг другу и не имели ни малейшего отклонения и перекосов.

— В те времена очень много лесу отгружали – десятки вагонов ежедневно. Грузили без перерывов и днем, и ночью. Несколько кранов было задействовано

одновременно. И всем работы хватало. Бригада – 10-12 женщин – работала под руководством мастера путей Ларисы Семеновны Кабановой. Леспромхоз снабжал нас спецодеждой – одна фуфайка на три года, а валенки почему-то не выдавали. – недоумевает Аминя Нацимуловна, – хотя морозы стояли крепкие, а работа все время на улице. Мы, конечно, ходили все в валенках, но покупать их приходилось самим.

Список поощрений А. Н. Зуфаровой содержит все возможные варианты награждений, а заканчивается медалью «Ветеран труда Российской Федерации».

В 1988 году она вышла на пенсию и до сих пор живет в доме, построенном когда-то для большой семьи, и где сегодня живет одна. Дети и внуки – частые гости в их родовом гнезде, построенном на солнечном месте.

Заслуженные пенсионеры Киссомольского леспромхоза. Первая слева Аминя Зуфарова

Ехали мы весело, весело и жили

На привокзальной площадке станции Геологическая стоит паровоз. Удивительное дело, он кажется маленьким и тшедушным по сравнению с проезжающими мимо тепловозами. А ведь трудяги-паровозы по сути вытягивали нашу страну на рельсы индустриализации. Без них было невозможно промышленное преобразование Западной Сибири, ставшей в середине прошлого столетия центром притяжения грандиозных планов по освоению природных богатств.

Путейцы за работой

Уж не этот ли локомотив осенью 1962 года привез на Геологическую состав из нескольких вагонов с переселенцами? В одном из них прибыла семья Зыряновых. На новое место жительства собирались основательно. Поэтому в одной половине вагона ехали сами домочадцы: бабушка Пура, четверо детей и сами Евгений Дмитриевна с мужем Петром Федоровичем, а во второй половине разместились корова, бычок, овечки.

— Ехали долго, — вспоминает сын Евгений Дмитриевны Николай Петрович, — медленно время тянулось от Пюкерекого до конечной, нашей станции. Дорога-то работала по временной схеме. А на мосту через Эсэку поезд вообще вдруг встал. Наши мужики пошли к машинисту узнать, в чем дело. Оказывается, у этого дяди в кабине стоял бидон с

бражкой. Он ее уже опустошил и, по-настоящему, уснул. Пришлось нару раз «обмакнуть» его в речку, чтобы привести в себя, самим заправить паровоз водой и нарубить дрова для топки. Вот так, с приключениями, мы на четвертый день добрались до Геологической.

Петр Федорович Зырянов — один из тех, кто первым помечал Заводоуковский леспремхоз на северную Тюменщину. Жил в землянке, работал в лесу и приемотривался к местным условиям. Ему, как и другим охотникам-рыбакам, пришлось этот край испуганных птиц, зверей, богатых рыбой водоемов. А бытовые неудобства этих людей уж точно не пугали. Не будем забывать, что осваивали Север участники Великой Отечественной войны, их дети и дети тех солдат, кто не вернулся с фронта. Сам Петр Зырянов со

Бригада путейцев станции Геологическая. 1967 г.

своей будущей женой, военплатинницей детского дома Евгенией, познакомился в Тюменском ремесленном училище. На этом «университеты» обоим и кончились. Многие поселились вместе с матерью Петра, Анной Спиридоновной, да так и не расставались больше никогда.

В Комсомольском жить повоселов началась с «коммунальной квартиры» в шитовом домике на улице Центральной.

— Одну комнатку занимали мы, — рассказывает Николай Петрович, — в двух других заселились большие семьи. Нас, детей, сразу отправили в школу. В одном классе занимались и первоклассники, и ребята постарше. Я учился в третьем классе. А мама пошла на работу в химлесхоз. После занятий мы со старшими сестрами бегали ей помогать.

Химлесхозика шла в первые годы поблизости от поселка, на месте нынешнего городского кладбища. Чтобы добраться до того места, где трудилась, вдымшки и сборщики живицы, приходилось перебираться через болото. Петр Федорович настелил по болотине что-то вроде деревянного тротуара, по которому дети могли без опаски переходить на сухое место. Однажды ребята, как обыч-

но, торопились к маме на работу и вдруг заметили, что трава, покрывавшая болото, как-то подозрительно шевелится. Рассказали отцу. Петр Федорович заинтересовался: «Ладно, будет время — посмотрю, что там вас напугало». Пришел, поглядел и говорит: ну-ка, давайте доски уберем. Убрали этот самодельный тротуар, а под ним — кинья — кинят заборовые караси. Ужин семье был обеспечен.

Конечно, как любая заботливая мать, Евгения Дмитриевна старалась накормить своих детей посылнее и повкуснее. Только вот удавалось это не всегда. Продовольственное снабжение поначалу заметно отставало от производственных темпов. Поэтому среди юного поколения первопроходцев весьма ценился такой деликатес, как банка повидла, размять его с маргарином и — на хлеб.

— Пока в поселке не построили свою пекарню, мы покупали хлеб привозной, — продолжает свое повествование Н. П. Зырянов. Бабушка будила меня в пять утра, давала талоны на семь буханок, по количеству членов семьи, и я бежал в магазин занимать очередь. А первый хлебный магазин открыли на улице Ленина. Это была обычная деревянная лачуга, дорогу к ней знал весь Комсомольский. Позже в этом районе построили магазин, который местные остроусловы прозвали «Елисеевским».

Вообще наследники Зыряновых — старших, как и большинство их сверстников, росли, можно сказать, в труде. Это и работа дома по хозяйству, и забота о младших братьях и сестренках. А бывали дела и поважнее. Например, участие в строительстве первой газом-

прессорной станции на Комсомольском ЛПУ. Евгения Дмитриевна в то время уже работала в строительной бригаде по возведению нагревателей для создания давления в газопроводе. Строители заливали бетон в колонны. Рабочих рук не хватало. И директор школы, выбрав самых крепких ребят, попросил их от имени руководства стройкой подсобить взрослым.

Холода в тот год стояли страшные, а бетону нельзя было быстро схватываться на морозе, поясняет Зырянов. И в наши обязанности входило утеплять колонны, чтобы не нарушалась технология строительства. В качестве утеплителя мы не использовали обычные постельные матрасы. Их, помню, везли сюда целыми вагонами. А еще нам, подросткам, доверяли на нижнем складе ошкуривать деревянные стейки для механических пестикад. Интересно жили, весело. Как жили, так и работали.

Новый населенный пункт рос и развивался стремительно. Но все-таки долгое время оставался поселком, в котором все знали друг друга. Поэтому родственники не беспокоились о том, куда

пошли дети, чем занимаются. На все поселение был один участковый — старшина милиции.

В Комсомольском Евгения Дмитриевна родила пятого ребенка, дочку Олю. И после декретного отпуска еще раз поменяла профессию — перешла рабочей на Верхнекондинскую дистанцию пути. Занятие уж совсем не женское, по современным меркам: помахал-ка кувалдой, забивая косяки, или лопатой — очищая снег зимой. Но и здесь, на железной дороге, Е. Д. Зырянова не ходила в отстающих. Получала денежные премии и памятные подарки по случаю birthdays праздников. А Петр Федорович место работы не менял, остался по-прежнему верен Комсомольскому лесопромыслу. И не намного пережил свое предприятие, как, впрочем, и другие ветераны лесной промышленности.

В трудах и заботах о семье быстро пролетело время. Дети выросли, обзавелись своими семьями. Многие из потомков Евгении Дмитриевны и Петра Федоровича Зыряновых — причислили к Югорске.

Для них этот город стал той самой настоящей родиной, которую человек носит в душе и не стремится променять на иные, более привлекательные и благоустроенные места. Евгения Дмитриевна давно уже прабабушка. В 2012 году ей исполнилось 85 лет. Живет она сейчас у младшей дочери в одном из новых микрорайонов города.

Памятник «Строителям и работникам железной дороги Ивдель-Обь»

Мастер прически

Галина Григорьевна Вшивцева приехала в поселок Комсомольский в 1962 году, а потому вполне заслуженно относит себя к старожилам-первопроходцам земли Югорской: на ее глазах город рос, благоустривался и хорошел. Но второй родиной для нее Югорск стал не сразу.

Родилась Галина Григорьевна в деревне Консво Свердловской области, где и прожила до своего совершеннолетия. Родители умерли, когда девочке едва исполнилось восемь лет. О времени, когда она воспитывалась у бабушки, сегодня вспоминать не любит – слишком много грузностей тогда навалилось на ее хрупкие плечики.

– Жили вдвоем с бабушкой: она старенькая, я – маленькая, и кто-то из нас все равно должен был вести хозяйство... Так вот пришлось мне работать в колхозе. Весной прополка на полях, летом – сенокос, осенью – уборка. Не раз самой приходилось елопы на лошади возить. С началом войны еще тяжелее стало. Помню, накупаем с бабушкой два ведра картошки, обменяем их на две нормы муки – так и перебивались на одной «затирухе».

Война и нужда лишили девушку и возможности учиться. Галина закончила всего четыре класса. В 15 лет, получив паспорт, пошла работать на производство. Нашлись добрые люди, помогли ей устроиться кассиром в районную парикмахерскую. Только вот душа не лежала к скучной обязанности считать купюры, куда интереснее было наблюдать за ловкими руками мастера-парикмахера, быстро орудующего ножницами и расче-

Парикмахер Галина Эшидчева за работой.
п. Комсомольский, 1969 г.

ской... Попробовав однажды встать вместо парикмахера, Ганя поняла: вот это, призвание ее жизни – делать людей ухоженными и красивыми!

Параллельно успешному обучению профессии не менее удачно складывалась и личная жизнь девушки. В 17 лет – замужество, затем переезд в Красноуфимск, где молодые жили и работали семь лет. А когда оесдая и однообразная жизнь надоела, не раздумывая, рванули куда глаза глядят, в поисках лучшей жизни. Понаслышке узнали, что где-то на Севере требуются рабочие, да и деньги платят неплохие.

Добрались сначала до Ивделя, но нам как-то катастрофически не везло – рабочие нужны, а жилья нет. Мы с двумя детьми... Не зная, что делать, сидим с мужем на вокзале и вслух рассуждаем, куда же нам дальше поехать. Подошла незнакомая женщина, случайно услышавшая наш

разговор, подсказывая: поезжайте дальше на Север. Там больше леса нужно, да и жить будет где. А муж у меня как раз по этой специальности раньше работал. Так вот мы и добрались сначала до Пионерского, а потом бригаду мужа отправили работать сюда, в Комсомольский.

Первые впечатления о своем переезде в поселок Галина Григорьевна помнит до сих пор:

— Как только приехали, я сразу же решила: нет, здесь я жить не буду — все было такое серое. Дороги перерезаны бульдозерами, все в ямах. В целое трехэтажное здание, куда нас поселили, были одни стены и окна, а посмотреть наверх — небо видно. Так и жили первое время — то в сарайке, а то в палатке, раскинутой возле дома. Пора была летняя — грибов вокруг тьма, зато ни одной травинки, ни цветочка. Я где-то увидела травку, выкопала и пересаживала поближе к дому.

Галина Григорьевна устроилась на работу парикмахером. Клиентов принимать пришлось на дому; цеха как такового в поселке еще не было. Она была первым

и единственным парикмахером в Комсомольском.

В 63-м в новую школу в первый класс пошел старший сын, на следующий год — младший. Через год в Комсомольском открывается комбинат бытовых услуг от Пионерского: появляются швейные и сапожные цеха. А позже, как начали прокладывать газопровод, в поселке стали строиться каменные дома, появились названия улиц: Строителей, Мира, Центральная. Вместе со всеми обустранилась и семья Галины Григорьевны — она и муж работали, дети учились, а потому мыслей об отъезде у нее как-то больше и не возникало. Наоборот, появилось стремление совершенствовать свои навыки, осваивать новые технологии парикмахерского искусства для того, чтобы идти в ногу со временем. Галина Григорьевна поехала в Тюмень на курсы повышения квалификации «дамский мастер». Вернувшись домой, стала с другими мастерами обустранивать цех. Рабочее место должно быть удобным как для посетителей, так и для самих работников

комбината. Свои постоянная клиентура набралась быстро, и уже в 1969 году Галина Григорьевна награждается Почетной грамотой на пятом областном конкурсе парикмахеров. И это не единственное поощрение ее труда. Пятикратно награждалась она за достижение высоких показателей в работе, за долголетнюю и безупречную службу в Комсомольском Доме быта. Всего в сфере бытового обслуживания эта женщина проработала 29 лет.

— Это сегодня приятно посмотреть на работу парикмахера: электрические машинки, ручные фены, всевозможные средства по уходу за волоса-

Мастер прически

ми — все только для того, чтобы облегчить задачу мастера, быстро и легко сделать стрижку или укладку прически. Когда в посёлке появилась первая парикмахерская, ничего этого не было. Приходилось работать, имея в арсенале один ножницы и пару расчесок, — вспоминает Галина Григорьевна.

В Ютпресе семья Вшивцевых живет ровно столько, сколько пытке самому горю. На вопрос, нашла ли Галина Григорьевна и ее близкие здесь ту хорошую жизнь, которую искали в молодости, она отвечает:

Думаю, что нашла. Здесь выросли и закончили школу мои сыновья, нашли хорошую работу, женились, и сегодня у меня уже четверо внуков и один правнук. Семья наша большая, все воспитываются на уважении и понимании друг друга. Здесь мои друзья, с которыми мы хоть и реже теперь встречаемся, зато наши отношения стали такими теплыми, почти как у родственников. Да и это время я и горю полюбила, мне нравится его жители и молодое поколение, которое всегда чуть лучше предыдущего.

Разговаривать с этой женщиной одно

удовольствие. И, слушая историю ее жизни, поневоле подумаешь о том, что, наверное, судьба через много лет все-таки решила возместить сиротское детство, а потому не случайно привела Галину Григорьевну туда, где она действительно нашла лучшую жизнь в виде большой и любящей семьи.

70-е годы

Дом Быта, 2013 г

Тамара Крикун

Тамара Никифоровна Крикун. Главное украшение ее квартиры – фотографии. Много фотографий, по которым можно отследить, как росло и взрослело семейство, как его члены живут, отдыхают и работают. Снимки говорят о многом, в том числе и о том, что участники такой фамильной фотосессии, выражаясь по-современному, испытывают друг к другу отнюдь не показную симпатию, что между старшими и младшими здесь царят понимание, уважение, доброта.

Таковы они и есть. Крикуны, крепкая дружная семья, прирастающая к Югорску внуками и правнуками. Хозяйка дома вообще-то в особых рекомендациях не нуждается, ее в городе знают многие – у

Тамары Никифоровны есть свой бизнес, и кто бывал в «Пассаже» хоть раз, наверняка заглядывал в отдел постельных и кухонных принадлежностей. Здесь же, в соседних торговых рядах, работают ее дочери, Татьяна и Светлана. А сын Олег – заместитель генерального директора ООО «Селена», ведущей торговой фирмы Югорска.

К сожалению, самый неуправляемый человек в семье – это ее глава: муж, отец, дед и прадед, Василий Андреевич Крикун.

– С Васей мы были соседями по общежитию, поженились в мае 1963 года, – рассказывает Тамара Никифоровна. – Вот скоро будем золотую свадьбу отмечать. Он приехал в Комсомольский на полгода позже меня, работал вахтинком, потом лес возил, последние 15 лет перед пенсией трудился в ИТТиСТ. Родом муж с Украины, а сюда приехал из Ухты, целой бригадой в 6 человек. Остальные потом разъехались кто куда, а он остался. В 64 году у нас родилась Светлана, потом – сын Олег. Старшая моя, Татьяна, дочь от первого брака, оставалась у родственников в Заводоуковском районе, в Комсомольский мы ее привезли перед тем, как ей пойти в школу.

Младших Крикунов, значит, тоже можно назвать первопроходцами поселка. Правда, они только по рассказам матери знают, каково было растить малышей в условиях становления их малой родины. Мест ни в ясли, ни в детский сад получить не удалось. Знакомые подсказали: есть женщина, Зоя Драншниковна, она у себя дома орга-

пизовала что-то вроде частного детского сада. Туда и Тамара водила своих: одного на руку, другого на руках. А еще с собой обязательно кашу и горшок.

— Это сейчас — посмотрите, возле каждого детского сада и школы по утрам машинны, машинны, а мы своих ребятшек носили из колда в колес поселка пешочком хоть в дождь, хоть в мороз. Так и вырастали. Тамара Никифоровна не осуждает современных родителей: другое время, другие порядки. Да и маленький поселок давно перерос границы, отведенные ему 50 лет назад градостроителями.

Свое первое жилье в Комсомольском она хорошо помнит. Это был четырехквартирный щитовой дом на улице Лесозаготовителей. Тамаре досталась в одной из квартир крошечная кухонька, где помещалась ее кровать. В соседних комнатах жили другие переселенцы. В основном «коневники» из Заводоуковского района, где закрывались лесспромы. Оттуда же, со станции Верхний Урлос, приехали и Тамара с подружкой. Потом была комната в общежитии, потом другая, в бывшем учительском доме, что стоял на улице Ленина. А неподалеку, на болоте, точнее, на улице имени Гагарина, находилась танцплощадка, весьма популярное среди молодежи место. Здесь знакомилась, назначали свидания под звуки мелодий советской эстрады... А утром — на работу.

Тамара, отправляясь в новые края, обещала родственникам, что будет высылать им по 400 рублей в месяц на содержание дочери, поэтому, как приехала, сразу устроилась в лесопункт сучкорубом. Эта профессия давно ушла в прошлое. Но, как говорится, слава Богу. Но не вспомнить труд женщины в лесу — а почему-то именно они в основном рабо-

тали на обрубке сучьев — пелья. Занятие это с высоты сегодняшнего дня кажется совсем не женским. А ведь именно на, молодым женщинам и девушкам, вооруженным топорами, были обязаны высокими производственными показателями бригады вальщиков леса нового предприятия. Примечательно, что механизация тоже пришла сначала на валку. Бензопилы «Урал» заменили валочно-пакетирующие машины ЛП-19, и позже сучкорезные агрегаты. К тому времени Тамара Крикун уже перешла на разделку: ее поставили разметчиком хлыстов.

— По 300–400 кубов делали за смену, — с явной гордостью говорит она. — Это 4–5 лесозаготовки. Я размечала хлыст по определенной длине, со мной рядом два пильщика. Этакада открытая, на погоду скидок не делали, а морозы стояли — не чета нынешним. И спецодежда известная: телогрейка, платок простой, валенки или сапоги кирзовые. Трудилась разметчицей наравне с мужчинами.

За 15 лет работы в Комсомольском лесспроме Т. П. Крикун успела побывать еще и десятником на верхнем складе и на погрузке вагонов. А потом у нее отпали ноги. Аукнулось нелегкое детство. Работать Тамара начала рано. Когда еще была жива мама, девочка помогала ей топить печь, колоть дрова и носить воду для лесспромхозовской бани. Чтобы наполнить один бак, требовалось из колода напатащить, как говорит сама Тамара Никифоровна, 172 коромысла воды. 172 коромысла, значит, 344 ведра. Нелезя у меня уходила на этот бак, — вспоминает она, — а в субботу уже второй бак всемирно заполняли.

С 15 лет будущая бизнес-леди, к тому времени уже оспроветевшая, трудилась вполне официально — разносила обе-

ды по участкам леспромхоза: в лесопеках, бригадам, грузившим древесину в вагоны МПС, на разделку хлыстов. То есть специфика работы лесозаготовительного предприятия с тяжелым физическим трудом, зачастую травмоопасным, ей с юности была не в диковинку. Так все в ее родных краях жили и работали. А уж как русские женщины привыкли к собственному здоровью, известно: пока не прижмет окончательно, мы про докторов не помним. Вот и Тамара только на больничном задумалась о будущем.

Полгода лечилась и в 40 лет резко сменила профессию. Стала агентом Госстраха. Про страховщиков раньше говорили, что их ноги кормят. И действительно, соглашается Тамара Николаевна, ходить приходилось много, так как с работников этого ведомства тоже требовали план. Зато не было жесткой привязки к расписанию дня. Надо – обойдешь свой участок вечером, надо – в выходные или праздничные дни. Больше свободного времени оставалось на семью и детей. И в Госстрахе бригада Т. Н. Крикун в отставших не числилась. А сама она успевала не только план выполнять.

В Комсомольский Тамара приехала, имея 5 классов образования, на прежней работе и этого было достаточно. В Госстрахе же знаний требовалось побольше. И она сначала окончила восьмилетку в вечерней школе, а затем получила диплом Свердловского лесотехнического техникума по специальности «Плано-

экономическое дело».

– Меня муж всегда поддерживал, – вспоминает она, – на сессии ездила в Свердловск, он с детьми оставался. Я бегала по квартирам, страховки оформляла. Нася дома хозяйничал. Мы даже находили время участвовать в художественной самодеятельности. Пять лет пели в ансамбле «Русские узоры». А в молодости Василий еще и на баяне играл. Сколько мы с ним лесен украинских перенесли...

Из Госстраха через 15 лет Тамара Никифоровна Крикун, ветеран труда России, вышла на пенсию. Но, если говорить точнее, еще раз поменяла профессию – стала предпринимательницей. Зачем ей это нужно? Дети уже крепко стоят на ногах и сами могут помочь родителям. Отвечает она просто:

— Не привыкла от кого-то зависеть, потому что всегда всего добивалась своим умом и трудом.

Такой ее, простую девочку, впечатала жизнь, непростая, нелегкая, но от того не менее яркая и интересная.

Ансамбль «Русские узоры» ДК «Ровесник» (слева направо): Раиса Чернова, Вячеслав Малеинский, Тамара Крикун, Т. И. Митрофанов – руководитель ансамбля, Фаиса Таисина, Любовь Пазутца, Елена Бодик

Мы работали ради будущего детей

Семья Сорокиных живет в пятиэтажке, которая торцом примыкает к городскому озеру. Место отличное: вроде бы и центр Юсупка, но шум с улиц сюда не долетает. Все близко: магазины, парк, почта, до больницы тоже недалеко. Дом после капитального ремонта преобразился, посветлел и посвежел. Квартиру здесь Валентина Николаевна с Николаем Ивановичем получили в 1985 году, когда их частный дом на улице Титова пошел под снос.

— Нам взамен предлагали коттедж за дачней, — говорит В. Н. Сорокина, — но мы эту квартиру выбрали. Одно только беспокоило — вода близко, сырости боялись. Здесь ведь раньше такая болотина была, конца-края не видать...

Эту самую «болотину» хорошо помнят все старожилы города. Многие из них, рассказывая о первых годах жизни в Комсомольском, уточняют: магазин стоял на болоте, улица Гагарина проходила рядом. Нет уже ни того магазина, ни улицы имени первого космонавта Земли. Да и само болото стараниями строителей уступило место людям, которые «приехали на год, остались навсегда».

Семья Сорокиных из их числа. Потому что наперед тоже не загадывали, оказавшись в крошечном, новорожденном поселке. Валентина Николаевна, как верная жена, ведя следовала за мужем. Он работал водителем, она — птичницей в колхозе. Жили небогато, мечтали выпряться из послевоенной нужды. Из родной

Школа прифемстерства Валентина Сорокина

Горьковской области Сорокины сначала оказались в Казахстане. Туда Николай сманил брат Валентины Николаевны. Он же вскоре предложил перебраться на Север, в Тюменскую область. Возможно, и здесь не задержались бы надолго, да жизнь распорядилась иначе. Хотя Западная Сибирь сразу показала свой суровый нрав.

— Морозы стояли такие, что дышать было тяжело, — вспоминает Валентина Николаевна. — У нас дочка маленькая, я последний раз боялась ее на улицу выводить. А места в детский сад мы так и не дождались. Все ведь молодые семьи ехали, с маленькими детишками. Всех в один детсад не затолкнешь. Вот и сидела наша Надя дома.

Николай Иванович работу нашел быстро. Хорошие шофера были нужны на поселковых новостройках и на предприятиях. А вот у самой Валентины с работой не заладилось. Несколько месяцев работала на почте. Все обязанности вхо-

длея принимать дневную выручку у операторов от продажи конвертов, открыток, прочей канцелярии и сдавать ее в почтовый цех. Поезд с почтовым вагоном приходил на станцию ночью. Ходить с деньгами в это время суток одной молодой женщине, не отличавшейся крупным телосложением, было еще полбеды. И не это обстоятельство вынудило ее сменить профессию. Не понравился ей, как бы сейчас сказали, сложившийся на тот момент в коллективе почты морально-психологический климат. А она и в молодости была человеком хоть и ответственным, но неконфликтным. И пошла Валентина в штукатуры.

В это время в поселке начинало развиваться строительство жилья для газотранспортников. Одну из улиц, названную в честь первого директора СУУМГ Павла Бурика, отвели под кирпичные дома. Эта новостройка и стала для В.П. Сорокиной школой профессионального мастерства. Опыт приходил с каждым

квадратным метром оштукатуренных стен и потолка, а также с ... каждым ведром бетонного раствора, поднятого с этажа на этаж.

— Раствор мы носили сами, — говорит Сорокина, — подобных рабочих нам не полагалось. Недра тяжеленные, передохнешь, руку поменяешь на лестничной площадке, и дальше наверх чуть не бегом: еще вель и план с тебя требуют. Так за день уработаешься, что вечером до дома еле ноги передвигаешь. И так грузились, что коллектив управления, откомандированный из Москвы на строительство жилья для газотранспортников, с установленным ему заданием справился в короткие сроки. А местные отделочники, штукатуры и маляры, чтобы не остаться без работы, перешли в Комсомольский лесспромхоз.

Предприятие набирало обороты, молодым вальщикам, разделочникам, водителям требовались общежития, семьям — квартиры, детям — места в детских садах. Строительство объектов социкультбыта шло по всем направлениям. А вель известно: отделка — всему делу венец. Валентина Николаевна Сорокина из штукатуров уже перешла в маляры. И больше уже профессию не меняла.

Один только большой перерыв в работе у нее случился, и то по уважительной причине — на время декретного отпуска в связи с рождением сына. Дети Сорокиных не стали искать лучшей доли в других краях. Они живут в Югорске, который появился на карте страны благодаря, прямо скажем, ожелезному труду и их родителей. Дочь работает в городской больнице, сын выбрал профессию газовика.

На пенсию Валентина Николаевна и Николай Иванович Сорокины вышли в звании ветеранов труда России.

Валентина Сорокина в детстве

Будем жить... Будет жива и Россия

В пасмурный прохладный день сентября, когда порывистый ветер то разгонял тяжелые угрюмые тучи, то разгульно бросал в лицо пригоршни дождевых капель, я шла по улице Тасежной в поисках одного дома. Есть у некоторых старых улиц, куда только начинаешь проникать признаки города, свое тихое очарование, которое не бросается нахально в глаза, а исподволь, незаметно проникает в душу и окружает тебя истинной красотой, умиротворяющей и радующей... Тасежная из таких.

Вот веселенький домик, весь, как в рюшках, в кокетливых вычурных кружевах ажурной резьбы, окруженный желтеющими бересклами и опаленными первыми заморозками рябинами. Вот старый покосившийся домик, уныло глядящий на мир поделеноватыми окнами, а рядом — богато украшенный современный коттедж. Ни опустевших огородах кое-где еще убирают остатки урожая, и темная земля вокруг густо усыпана золотом опавшей листвы...

Эти улицы помнят все: как они упорно отпоясывали себе место у непроходимой тайги, ставя передовые дозоры-дома буквально рядом с лесными завалами. Помнят люди — молодых, веселых, сильных и крепких, которые штурмовали тасежные дебри. Помнят эти улицы, как потихоньку старели дома вместе с их хозяевами, а кто-то из тех, первых, и в последний путь провожали...

Нужный мне дом окажется недалеко, но вот и он — большой двухквартирный, по

Ветеран Комсомольского леспромхоза

В числе офицеров приехала строить и обживать новый поселок, первый леспромхоз. Вера Николаевна Орехова. Она и сейчас живет здесь, работает на лесной даче.
Фото Э. ШИШОВА

Вера Орехова. Вырезка из областной газеты
«Тюменская правда»

двору которого ходит не старый еще мужчина. Окликаю его, и Михаил Иванович Орехов, ветеран леспромхоза, приехавший с женой в Комсомольский 6-го октября 1962 года, приглашает меня пройти.

...Мы вспоминали с Михаилом Ивановичем не такое уж далекое прошлое, и мой собеседник, поначалу односложно отвечавший на вопросы, понемногу оживился и разговорился.

— С тех начинали... Не поверите, по сначала на работу ходил по тропинке через лес, а домой — круглым путем: боялся заблудиться... А морозы какие были — солярка замерзала, факелами отогревали моторы машин и тракторов.

Работал Михаил Иванович все годы в леспромысле — сперва пемного в гараже, а потом до пенсии — на лесовозе. На пенсию ушел по инвалидности — профессиональная болезнь.

— Главное, работа была — зной не ленился. Рабочие руки негде прибывались. Хорошо жили... Интерес был, цели. Дом вот построил. Одышать ехали. Да и работали с огоньком, весело. Вот теперь говорят: соревнование, мол, срунда... Нет, не срунда. Когда рядом кто-то хорошо работает, ты и думаешь — а я-то чем хуже?.. И тоже стараешься. Вот было время... Да-а, было... Вы там поздравьте ветеранов леспромысла с праздником, пожелайте от моего имени всего лучшего, здоровья, радости.

А теперь что?.. Да ничего! Живем на пенсию с женой. Огород, вот эти три сотки кормят. Да еще лес. Грибов — плече много... На охоту да рыбалку племянник водит с собой. И все бы ничего, вроде, уже попривыкли, а тут — бац!.. Опять в Москве что-то выкинули... Надеемся только на себя, на свои силы. Помощи ждать не от кого. — Вот и поговорили...

Нет, не безнадёжностью веяло от цылика Михаила Ивановича, а лишь застарелой усталостью: всю жизнь борбителся, думал старость свою обеспечить, да куда там... Но и уныния не было заметно — ухоженный участок и добротный дом, молодой хозяин — весь в работе: беседуя, успевал еще что-то делать, давал советы племяннику, возившемуся с подвесным мотором.

Да и потом, при разговоре с Верой Николаевной Ореховой, меня не покидало чувство уюта, добротности и уверенности в том, что, какие бы бури ни проносились над нашей многострадающей страной, будет жива Россия, пока

жив ее народ — такие вот Ореховы, Большаковы, Степановы...

Вера Николаевна работала на нижнем складе — одна из многих женщин, занятых тяжелым физическим трудом. В ее трудовой книжке только одна страница занята записями о работе, а все остальные — поощрениями и благодарностями. На мой вопрос, что она ждет от жизни, спокойно ответила:

— Все хорошее осталось в прошлом... От жизни теперь ничего лучшего не ждем, ни к чему не стремимся. Одно все еще тревожит: как бы это умудриться умереть так, чтобы расходов на похороны было меньше. Ведь теперь, говорят, и на кладбище все работы платные...

Не знаю, что потрясло меня больше, сам афоризм или то, как он был сказан... Ни тени волнения, страха, а лишь одна глубинная мудрость в глазах пожилой женщины, в ее покойно лежащих на коленях потруженных руках.

Нет, не было чувства грусти от ной встречи, а крепла уверенность. Пока я возвращалась, снова по Тасжонной улице, в очередной раз выныкнувшее из прорехи в тучах яркое солнце высветило во всей красе богатейшую осеннюю палитру.

Ничего, будем жить...

В год 25-летия Комсомольского НПХ

До всего доходила сама

Летом 1962 года Клавдия Хребтова возвращалась из отпуска. Дома, в небольшом рабочем поселке Сосновки Заводоуковского района, ее ждали муж Ползик, дочь Оля и сын Володя. Обняв жену на вокзале, Ползик объявил: «Сейчас поедem на Север». Оказывается, пока жена отдыхала в Нарьянке, хозяин побывал в управлении «Тыменьлеспром» и взял отношение на перевод в Комсомольский леспромхоз, расположенный где-то в дремучей тайге за Уралом. Клавдия Ипатовна никогда не ссорилась с мужем: на Север, так на Север. Собрать вещи и поехать.

Надо отметить, что в отличие от некоторых, съехавших сюда на время, чтобы заработать и вернуться, Хребтовы собирались всерьез и надолго. Взяли с собой не только вещи, но и мебель, стулья, стол, даже шкаф с модным иностранным названием пифоньер. К слову сказать, этот шкаф, прямо с вещами, так и стоял под открытым небом до самого Нового года, пока Хребтовы одновременно со встречей 1963 года не отметили и новоселье.

Пока для них строился дом, заместитель директора Анатолий Георгиевич Яценских посоветовал из остатков бревен срубить баню. Хребтовы так и сделали. Потом в этой бане до самого новоселья жили **Клавдия Ипатовна** с дочерью, а **Ползик Никитович** с Володией дожидались перехода в дом – сарае-засыпунке. Железная печка согревала их и осеннюю теплоту и наступившие холода, а 31 декабря супруги зашли в свое новое жилище. Отмыли его от строитель-

Клавдия Хребтова на рабочем месте

ного мусора, поставили елку, нарядили ее привезенными из Сосновки игрушками и дружной командой встретили Новый год.

В гости к новоселам пришли Николай и Валентина Буслаевы. Зинаида Кириллова с мужем, Юрий Николаевич и Нина Цветкова и знакомая девушка Лидя с другом. В разгар праздника на огонек зашли Тихон Баронов и его приятель Усольцев, тоже подняли стакан модного напитка под названием «ерш» за Новый год и новоселье. Мало кто из них тогда задумывался о том, сколько еще новогодних праздников встретят они в этом северном краю.

18 июля 1962 года приняли Клавдию Ипатовну на должность бухгалтера материальной группы. Дружная атмосфера была и на работе. Людей приезжали сплошь свои – леспромхозовские: из Кирово, из Перми, из Заводоуковска. Хоро-

шо знали специфику работы и помогали друг другу во всем.

В конце каждого месяца директор приглашал к себе бухгалтера Клавдию Хребтову. Они с директором долго говорили о перевыполнении планов по всем показателям. Годовое плановое задание Комсомольскому леспромхозу было определено в пределах 300 тысяч кубометров. Леспромхоз перевыполнял план в два с половиной раза и выдавал в среднем по 750 тысяч кубометров, вышел на передовые позиции в отрасли. Государство высоко оценило успехи тружеников леса — три Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот», четыре Лауреата Государственной премии СССР и десятки лесорубов, награжденных орденами и медалями.

Первую благодарность героиня нашего рассказа получила 7 марта 1963 года. А потом, за двадцать лет работы в леспромхозе, множество премий, подарков и почетных грамот. Запомнились наручные часы — дорогая и памятная вещь по тем временам. А уже сколь-

ко всякой посуды было получено в подарок! — с улыбкой благодарности всплеснула руками старушка, — не помню. Сама практически посуду не покупала — вся дареная.

Профессионального образования у Клавдии Игатовны всего-то — шестимесячные курсы в Тюмени. Премудрость финансовой работы постигала своим умом и усердием. Однажды приехали в леспромхоз студентки из техникума. Главный бухгалтер — Алексей Ложников — привел их к Хребтовой: принимай, Клавдия, практиканток.

— Почему я? — удивилась Клавдия. — а главный ее не слушает, впопыхы обращается к молодым!

— Садитесь и учитесь у нее. Она до всего своим умом доходит.

Может быть, поэтому и пятьдесят лет, когда пора было оформлять пенсию, Клавдия Игатовна получила от тогдашнего директора И. И. Зайнова предложение поработать еще. За все годы работы на Севере у К. И. Хребтовой в трудовой книжке только три записи:

«Принята по переводу из 3-Уковского ЛПХ на должность бухгалтера материального стола» 18.07.1962 г.

«Назначена экономистом-финансистом» 19.11.1969 г.

А потом короткий итог: 4.11.1986 г. «Уволена по ст. 31 КЗОТ РСФСР в связи с выходом на пенсию по возрасту».

Зато записей о поощрениях и наградах несколько десятков.

Годы строительства поселка и предприятия запомнились не только ударным трудом, но и дружными веселыми праздниками: Новый год, годовщина Октябрьской революции, 8 Марта, 1 Мая и другие

Клавдия Хребтова с детьми Володи и Олегом

советские памятные даты объединяли коллектив получившие нынешних корпоративов.

Непрерывно проходили торжественные собрания с отчетом и докладом кто сколько изготовил, вывес, отплавил, переработал. Тут же вручали похвалки и почетные грамоты, значились призы о премиях и благодарностях. А потом все дружно переходило в столовую, где поджидали героев накрытые за счет профсоюзного хлебосольные столы — и начиналось веселье: настоящее, радужное, некрепкое. Как работали, так и праздновали — на всю катушку!

Дети тоже отдыхали весело и активно: зимой катали холы в сугробах, катались с крыш в снег, бегали крошечки, прыгали в скакалочку, затевали подвижные игры: «чижик» и «из круга вышибала». Ольга Политковна вспоминает, как штаны стояли колом на валенках, когда она приходила с улицы зимой. Бабушка загоняла ее отогреваться на русскую печку.

Но работы хватало не только взрослым, но и ребятишкам. Вместе с отцом заготавливали дрова, таскали чурки, складывали поленья. На коромысле носили воду из колодца. Летом еще ничего, а зимой возле колодца все в наледи, но делать нечего — свое задание надо выполнять: напоить воды для домашних дел. А вот вода для бани была заботой самого хозяина дома. Политакта Никитовича.

Летом, конечно, огород. Клавдия Ивановна любит землю и цветы. Сейчас она не выходит далеко из квартиры. Огород разводит на балконе. И по-прежнему, каждый год радуют хозяйку свои, не магазинные помидоры.

Володя в Комсомольском пошел в 7 класс. Его первой учительницей была Полина Филипповна Пахтышева. Младшая Оленька

только готовилась к школе. Детских садов еще не было. С группой будущих первоклашек занималась жена одного из офицеров воинской части Рамса Бондаренко, а потом Надежда Александровна Титова. Она только приехала после окончания училища, набрала свой первый класс из сорока человек. Причем первых классов собралось три или четыре. А дети все прибывали. Учиться стали в две, потом в три смены, пока не построили большую школу.

Теперь Ольга Политковна сама уже 33 года работает в образовании. Рассказывает, что некоторые традиции, заложенные пятьдесят лет назад, сохранились до сих пор. В начальной школе учитель русского языка и литературы Тамара Ивановна Долгих руководила школьным театром, ставили сказки Пушкина. А сейчас в городе ежегодно проходят окружные театральные фестивали. В юбилейном, 2012 году, в Югорске состоялся Всероссийский фестиваль народных театров.

Помогали дети лесхозу: собирали брусничный лист, ягоды шиповника, делали осветление елового леса...

Комсомол и пионерия не давали скучать ученикам. Они воспитывали любовь к школе и своему родному поселку. Многие первоклассники тех лет работают в Югорске и сегодня: Вера Аркадьевна Шестакова, Олег Викторович Быстров и другие. Не стало общественных организаций пионеров и комсомольцев, но жизнь в школах бурлит акциями и мероприятиями. Бывшие ученики комсомольских школ не остаются равнодушными к происходящему в городе.

Сейчас у Клавдии Ивановны четверо внуков и трое правнуков. Они продолжают дело, начинают их дедом и родителями. Югорск для них родина, и покидать ее они не собираются.

Ветеран войны и труда

Глафира Морохова

Еще с детства мне запомнилась книга Бориса Васильева «А зори здесь тихие». Она о том, как пять девушек отправились со своим командиром, чтобы найти и уничтожить диверсионную немецкую группу, скрывающуюся в палках лесах. В итоге боевое задание было выполнено... Ценой своей жизни девушки остановили фашистов. Эта история не оставила меня равнодушным, и теперь перед женщинами, прошедшими Великую Отечественную войну, за их отвагу и мужество преклоняюсь. **Глафира Никитьевна Попова** — одна из них.

...Открыв семейный альбом, она тут же konstatировала, что с того времени осталось мало фотографий — только те, что посыла- ла с фронта домой. Остальные бесследно

исчезли, остались в военной части. Но и без фотографий, несмотря на преклонный возраст, Глафира Никитьевна хорошо помнит все годы своей жизни.

— Как такое забыть, — говорит она. — И рада бы, да не получается. Конечно, порой забываю какие-то цифры, имена, но сами военные годы помню, как будто все было вчера.

Глафира, в девичестве Морохова, была из многодетной семьи. Родители воспитывали пятерых детей, четырех сыновей и дочь. В деревне Ула Коми АССР, в которой она родилась 28 сентября 1922 года, Мороховы считались зажиточными крестьянами. Но в 1934 году их раскулачили. Пришлось бежать, сначала в Сибирь, а потом на Урал, в город Серов Свердловской области, на Надеждинский завод.

— Жизнь в то время была несколько не легче военных лет, — вспоминает Глафира Никитьевна. — Голод и нищета. Отец был охотником, это немного и кормило. Поэтому, как только чуть подросла, отправилась работать. Сначала была приемышницей леса, а потом секретарем-машинисткой. И вроде как жизнь начала налаживаться.

Началась война... Сначала забрали старшего брата, Ивана, а позже среднего — Александра. С Сашей даже не попрощались. Он работал водителем на машине, подутирке. Вот прямо с машиной его и погрузили в эшелон и отправили на фронт. Для меня это было потрясением.

В это время Глафира уже состояла в комсомоле.

Незабываемые 70-е годы

- Комсомольская организация отправила меня в Нижний Тагил, работать на танковом заводе. Трудилась я там полгода, потом решила провести родных в Серове. Но обратно на этот завод уже не вернулась. Времена тогда были суровые, и за такой поступок могли арестовать, ведь это расценивалось как побег. Просто хотелось двигаться дальше, помянуть своей стране там, на войне. В тылу все равно жизни нормальной не было, нищета и адский труд медленно убивали людей.

В марте 1943 года она подала заявление в Серовский райком комсомола с просьбой отправить ее добровольцем на фронт.

- Мое заявление одобрили, и Серовским районным военкоматом я была призвана в армию. Мне тогда было 19 лет. Из нашего леспромхоза одновременно со мной на фронт отправились еще три девушки. Девушек-добровольцев из пяти областей Урала набрали на целый эшелон. Направили на Волховский фронт, на станцию Бугодыш, которую тогда обстреливали

немцы. Здесь, в запасном полку, перед тем как распределить по частям, девушек переодели в военную форму и накормили. Многие плакали. Я же спокойно ждала, куда меня направят. Страх не было, только трепет в душе. Просто знала, выстоять себе в душу страх означало верную гибель. Наверное, из-за бесстрашия Бог и оберег меня.

После принятия присяги и распределения по частям боец Глафира Морозова оказалась в 1467-м зенитно-артиллерийском полку. Здесь обеспечивали артиллерию и отправку снарядов на передовую. Полк нес постоянные потери из-за частых налетов вражеской авиации. Именно тогда Глафира почувствовала первую боль утрат — на боевом посту, защищая Родину, погибло немало ее друзей.

Позже, в 1944 году, она была направлена на Прибалтийский фронт. Работала в штабе. Ночью была в наряде, а днем — за пишущей машинкой, печатая боевые приказы.

- Во время очередного дежурства был налет вражеских самолетов. Вокруг взрывались бомбы. А мне по поручению командования необходимо было срочно напечатать приказ. Одна из бомб тряхнула землю так, что опрокинула на меня керосиновую лампу, стоящую рядом с пишущей машинкой. На мне загорелась одежда... Помню лишь, что неподалеку оказались два солдата, которые и потушили огонь, накрыв меня плащ-палаткой. А остальное, как в кошмарном сне...

Сначала девушку с ожогами тяжелой степени отправили в медпункт при штабе, потом вместе с многочисленными ранеными потрудили на двухэтажные

машины (специально предназначенные для носилок) и увезли в госпиталь. Раны заживали долго, и Глафира Никитьевна сильно отстала от своей части.

В этом же году добровольцем на фронт ушел ее младший брат Архип. Он стал радиостом-стрелком штурмовой авиации на ИЛ-2.

• После выздоровления я получила назначение в 229-й авиаполк связи, также на штабные работы. Там же недалеко служил и мой брат, поэтому я решила разыскать его. Во время случая узнала, что он сильно ранен и проходит лечение в госпитале в Подмосковье. Об этом мне сообщили его сослуживцы, которые сами подошли ко мне и поинтересовались, не являюсь ли я сестрой Архипа Моркова.

В этой части она прослужила до победного 9 Мая 1945 года, а с Победой пришла и демобилизация.

— Даже невозможно передать, как мы

радовались. Кругом все обнимались, целовались, кричали «ура!» Трудно было поверить, что наконец-то на нашей земле наступил мир, и мы сможем вернуться домой! — вспоминает она.

Глафира Никитьевна вернулась в Серов. Там она и познакомилась с будущим мужем — участником войны, старшим сержантом авиации Александром Пондовым. Но семейному счастью суждено было быть недолгим. В результате несчастного случая муж погиб.

Прошел всю войну, участвовал в серьезных боевых действиях, даже реку однажды пришлось переплывать вместе со своим полком, а в мирное время это не стало. Глафира Никитьевна осталась с двумя детьми. Но боевая закалка помогла пережить ей все жизненные трудности.

Участник и инвалид войны, она решила еще один отважный шаг — уехать вместе с детьми покорять север-

Встреча депутата обл. Думы Галины Кирпичниковой с ветеранами войны, 2004 г.
Глафира Никитьевна в центре сидит

ный край, Глафира Никитьевна приехала в поселок Комсомольский в июне 1962 года по приглашению директора Комсомольского леспромхоза Дмитрия Минтриковского.

Для меня, как и для всех старожилов нашего города, все начиналось с тайги и боксит. Поселок встретил временками и палатками. Это уже потом стали появляться улицы и деревянные дома. На моих глазах начала строиться усадьба Мира, где стояли шитовые домики, а на улице Ленина строился дом, предназначенный для школы.

Было трудно, ведь я одна воспитывала маленьких детей. Начала работать секретарем директора Комсомольского леспромхоза, где выполняла обязанности по найму вновь прибывших работников. Через два года перешла в дирекцию СУ-УМГА. Позже, когда дирекцию реформировали, меня оформили переводом секретарем Комсомольского ЛПУ, где я проработала до пенсии.

Город строился постепенно, не сразу

создавали комфортные для жизни условия. Но Глафира Никитьевна ни на секунду не жалеет о том, что когда-то решилась приехать.

- Люблю я этот город, люблю нашу богатую природу, здесь хорошие люди и город красивый, таких еще пока нет. Преображается каждый день.

Радя Глафира Никитьевна и той заботе, которую проявляют по отношению к участникам войны администрация города и управление социальной защиты. Не забывает и руководство градообразующего предприятия. Особенно чувствуется забота дочери, в гости приходят внуки и правнуки.

- Я счастливый человек, - сказала она. - Повидала в жизни многое, встречала интересных людей. Радостно, что правнуков увидела. Говорят, если доживешь до правнуков, тебе все прощают. А желаю только одного, чтобы всегда над нами было мирное небо, чтобы мирным не пришлось пережить тяжелое военное время.

Работу мы не выбирали, она выбирала нас!

Мой телефонный звонок с просьбой о встрече Клавдии Даниловны Лобачевой смутил. Она засомневалась:

— Да уж вспомню ли я те годы?

Но встретиться все-таки согласилась. А увидев меня, сразу спросила:

— С чего начинать-то будем?

Рассказ ее лился ровно и последовательно:

— Я родилась в Тюменской области, в деревне Новорусиха Юргинского района. Сейчас этой деревни уже нет. Родители работали на химзаводчике, это был небольшой участок, несколько избышек в лесу.

Когда началась война, отец ушел на фронт, там погиб, а мама умерла от англо-американцев. В нашем лесном участке некому было делать операцию и спасать ее. Я, мой брат и сестра остались сиротами. Я — старшая. Было мне девять лет. Нас забрали к себе родители отца, не отдали в детский дом.

Жизнь была тяжелой. Как старшей, мне приходилось деду помогать: дрова пилить, чурки березовые в кучу гаскать, потом их складывать...

Кушать было нечего, бабушка утром встанет — кормить нас надо, а кормить нечем. Она плачет, плачет, а слезами ведь не накормишь. Мы траву соберем — кобылятник — она ее сварит. Мы эту траву в рот толкаем, а она у нас обратно лезет. Глиную картошку собирали на полях, колобки какие-нибудь найдем — нам и радость. Всею были рады

Клавдия Лобачева

Корова была — ею и выживали. После войны голод не закончился — урожая не было, даже картошка не родилась — все затопило.

Летом ягод соберу и в Юргу иду продавать. До Юрги 12 километров, а мне казалось, что больше, сначала до деревни идешь-идешь, потом по деревням идешь-идешь... Хорошо, если кто-то подвезет, а то пешком туда и обратно. Продам, иду назад довольная — копейчку несусь.

Как только я немного подросла, стала помогать тетке на полесочке, собирать живицу. Иду одна в лес, и странно мне

Женщины на субботнике. Клавдия Лобачева вторая слева

там до обморока, и делать нечего: некуда деваться и некому пожаловаться.

Потом мы переехали из Верхний Укром, там был леспромхоз, и я стала работать в шпалощехе. Познакомилась с Николаем, вышла за него замуж в 1955 году. Через год родила дочку, в 1958-м - сына. Потом и там поселок стал разваливаться, леспромхоз закрыли.

Однажды к нам приехал человек и рассказывал, что на Севере открываются лесозаготовительные участки и предприятия, стал агитировать переезжать туда на работу. Это был директор Комсомольского леспромхоза Дмитрий Иванович Матриковский. В мае 1962 года мой муж и еще несколько человек поехали посмотреть на эти места. В августе он вернулся за нами.

Мы продали дом, скотину, выконали картошку, собрали пожитки и погрузили все в крытые трузовые вагоны. Там же поставили кровати, повезли с собой и поросенка, заготовив ему сено для подстилки и еды на дорогу. Вместе с нами ехал целый состав народа с

детьми, пожитками, со скарбам и скотиной. Ехали очень долго, больше месяца. На улице уже стало холодать, в вагонах тоже было не жарко, а состав шел неторопливо и как ему заблагорассудится. Мужчины даже ходили разбираться к прекурору - чтобы не задерживали состав в тупиках.

21 сентября наконец добрались до места.

Жить было негде, и нас пустили на квартиру Федор Козлов. У них своих восемь ребятшек, и еще наша семья поселилась. Жили тесно, но дружно.

Потом нам дали квартиру в бараке на улице Лесозаготовителей. По соседству поселились Ситниковы, Ореховы, Вишняковы, Валентина Яковлевна Лопаткина. Все очень хорошие люди. В народе говорят: сам будешь хороший, и соседи будут хорошими. Мы, разместившись в двухкомнатной квартире, тоже пустили пожить земляка. Он жил у нас года два - пока пенсию не заработал. В тесноте, да не в обиде.

Вскоре после приезда муж устроился шофером в леспромхоз, а я техничкой в объединение Эсского ЛЗУ. Тогда работу мы не выбирали: куда берут, туда и шли. Носить воду приходилось на хормысле, от котлода с улицы Механизаторов до общежития на улице Ципова. Там стояли три бочки по двести литров, чтобы мужикам после смены помыться и приготовить ужин. Не успеем мы эти бочки натащить, а они уже опять пустые.

Потом перешла разнорабочей в ЖКО. Часто приходилось улицы чистить: бульдозер пройдет, наворочает что попало, а за ним мы идем, все это расчищаем, выравниваем.

А уже с 1966 года работала в прачечной леспромхоза. Баня была на улице Молодежной. Там тоже воду носили на себе, дрова колесили, чтобы печь топиться, нагреть воду и белье кипятить. Порошковых никаких не было, давали соду. Мы ее насыпдем в белье и кипятим, чтобы отстирать получше. Работать старались все, белье стирали на досках руками. Было нас три прачки на весь леспромхоз: Нна Степанова, Лилия Борцова и я.

Про то, что работала Клавдия Даниловна на совесть, понятно из ее трудовой книжки. Все передвижения по работе уместились на одной странице, зато сведения о поощрениях и награждениях заняли несколько. Первая из них гласит, что премирована денежной премией в сумме пяти рублей. Через полгода — еще премия в пять рублей, еще через пол года уже десять рублей! В 1967 году Клавдия Даниловна вручили ценный подарок, а в 1969 дважды денежные премии, суммы которых, к сожалению, уже не указаны. Потом вновь были ценные и памятные подарки, благодарности за высокие тру-

довые показатели, а в 1985 году вручили ей медаль «Ветеран труда».

— Снабжение хорошее было: и продукты, и шубы, и полушубки, — продолжает свой рассказ Клавдия Даниловна — Правда, молоко только сухое и сгущенное. Заго были коровы: люди хозяйственные ехали, ездили с собой и скотину. Сено косили на болоте по дороге на Советский, по пояе в воде, а потом выгуживали его на себе, чтобы не пропало в болоте.

Зимы были очень холодные, гораздо холоднее, чем сейчас. Николай работал на машине, уходил в пять часов утра, чтобы отогреть автомобиль и завести двигатель к началу рабочего дня. Гараж был далеко. Доставалось ему. Но мы ведь приехали не жаловаться, не реветь, а работать, поселок строить, детей поднимать.

Пятьдесят лет живет в Югорке семья Лобачевых. У Клавдии Даниловны сейчас трое внуков и четверо правнуков: у дочки — дочка, внучка и внук, а у сына — два сына и две внучки. Все они радуют Клавдию Даниловну своей заботой, хранят память о Николае Трофимовиче. Дети помнят первые годы своей жизни в Комсомольском лучше мамы, хоть и были тогда малышами.

А Клавдия Даниловна коротает вечера у телевизора да радуется четверговым чаепитиям, которые организуют для них работники Дворца культуры «Норд». Ведь на эти чаепития приходят ее давние знакомые, вместе с которыми они приехали и тайгу и построили в ней такой чудесный город — Югорск.

Семья в сборе

Белая сирень

До Пононерского Мухачевы доехали пешком, а дальше, к новому месту жительства, на санях, «запряженных» в трактор.

Ехали большой семьей: сами супруги, дочка, шестилетняя Галляка, мама Валентины Платоновны и тетя. Сын Анатолий был, как говорится, ещё в проекте. Он родился в 1963 году.

Мужу Виталию, одному из первых строителей поселка, сначала выделили место в общежитии. Но обитатели его оказались людьми очень беспечными, поэтому Валентина через цеховой комитет профсоюзка настояла на том, чтобы семье дали отдельное жилье. Она сама тоже устроилась на строительный участок, ее назначили бригадиром маляров. Опыт в производстве отделочных работ у Мухачевой уже был, была и трудовая заплата.

Об этом «позаботилась» война. Крестьянская девочка Валя окончила 3 класса, когда мать получила похоронку на мужа. Сиротами остались четверо малолеток. Валентина, как старшая, пошла работать в колхоз. Колхоз назывался «Новый труд», но среди соседних хозяйств Ярковского района Тюменской области особыми успехами не отличался.

Да и армия все до последнего вычисляла, там на семью из семи человек, с нами еще бабушка и дедушка жили, помню, выделили 16 килограмм зерна. Это до следующего урожая. Хорошо, что картошки у нас была. Она и выручила в тот год, да и всю войну помогла пережить. А уж сколько лебеды да крапивы съели — одному богу ведомо. Бабушка похлебку нам из граны варила, тем и кормилась.

Валентина Мухачева, 70-е годы

Сама Валентина трудилась на элеваторе — таскала мешки с зерном. Рядом работали такие же полуголодные подростки.

— Несешь мешок, в нем весу до пуда, поднимашься с ним по лестнице наверх, туда, где зерно сыплют в хранилище. Один пролет — 33 ступеньки. 10 пройдешь — остановишься, мешок на специальную приставку опустить, дух переведешь и дальше тащишь, на следующие 10... И так хотелось хоть горсточку зернышек в рот бросить, но охранники элеватора строго следили за юными грузинками.

Медаль «За ударный труд в годы Великой Отечественной войны», как и юби-

лейные награды по случаю Дня Победы. Валентина Платоновна Мухачева хранит у себя дома и палеваает исключительно по большим праздникам.

9 лет колхозного стажа заработала Валентина. Наверное, так и осталась бы в деревне, не повстречайся ей демобилизованный солдат Виталий Мухачев. Он приехал на Тюменщину из Кировской области, шофером и леспроххозе. Симпатичная девушка приглянулась парню. Она отметила, что он от многих отличается спокойным нравом и обстоятельностью. Ну, а как иначе. Вятские — они же хвастские, говорит народная поговорка. Сыграли скромную свадьбу, и муж увез Валентину из ее родной деревни Ново-Никольское в поселок Майский. А вскоре и началось великое переселение тюменских лесозаготовителей на северные просторы. Там — тайга нетронутая, работы хватит надолго и всем. Сначала Мухачевы перебрались в Урай, потом в Октябрьский район. И все бы ничего, работа она везде работа. За преслышали мужики, что строятся в соседнем районе железная дорога, а рядом с ней будут новые леспроххозы. Уже закладываются

поселки и требуются строители, водители, специалисты других профессий.

— Нам было три семьи, вспоминает Валентина Платоновна. Мы так и держались вместе. Мужья съездили в областной центр, в объединение «Тюменьлесстрой», получили перевод, и мы собрались в дорогу.

Так на исходе зимы 1962 года они оказались в Комсомольском. Дали Мухачевым дом на улице Мира. Дом — одно название, точнее сказать — пятивая коробка под крышей. Первое время жили в сарае. Одну комнатку утеплили и перешли туда жить. Постепенно весь дом довели до ума.

По личным проблемам решались после работы. С бригадира Мухачевой спрашивали сроки и качество на объектах строящегося предприятия. Это была контора леспроххоза, детский сад «Колыбелька», магазины, деревянная школа на улице Ленина, которая, кстати, сохранилась до сих пор. И трудиться по-ударному девчата умели.

60-е — годы романтики, наивной веры в светлое завтра, молодого энтузиазма. Город растет быстро. Улицы пока больше похожи на проселки, но зато какие названия: Ленина, Гагарина, Строителей, Лесозаготовителей, Спортивная, Школьная. Ну вот, наконец-то, Таежная. Сойлешь с крыльца — под ногами щедро рассыпаны красные брусники, брусники — набирай полный рот! Почти все друг друга знали — не успеваешь отвечать на приветствия, пока по улице идешь.

С одним из первых рабочих десантов прибыл и первый медицинский работник — Александра Михайловна Мухлынина. Мед-

Бригада штукатуров В. П. Мухачевой: М. И. Голубева, К. И. Пушников, Т. Верина, В. Волохитина, В. П. Мухачева, Т. Крюкова, Г. Покар, Маша, П. Горшкова

Из семейно-о-приипл
Валентина Мухачева-о-омит-и-порая-главап

пункт уменшался в одной комнатушке, но уже в 1963 был в поселке стационар на 25 мест, лаборатория, поликлиника, родильное отделение.

В 63-м открылась и первая школа, пока только начальная, рассчитанная на 320 «начальников». Главная проблема таежной школы – нет, не кадры, дрова для отопления. Работали много. Зимой – стужа, летом – комары да москиты. Но быт по-прежнему налаживали, не ленились выходить на субботники, воскресники.

К середине 60-х в деревянном цитовом доме открылся Дом культуры, кинозал «Рассвет». А потом у озера на улице Молодежной был построен клуб.

Коллектив, которым руководила Валентина Платоновна, был на хорошем счету. Об отделочниках писала окружная газета «Ленинская правда». Ханты-Мансийский окружной КПСС отмечал бригаду среди лучших по всему региону. Портрет В. П. Мухачевой не раз украшал Доску Почета Комсомольского лесопромхоза.

Когда отмечали 40-летие предприятия, в Югорск съехались многие бывшие руководители и работники ЛПХ.

И Валентина Платоновна на праздновании вновь встретила Сергея Сергеевича Шугарова, одним из первых директоров лесопромхоза. Шугаров, говорит она, был руководитель что надо! Деловой, грамотный, требовал порядок со всех. Сам работал, не считаясь со временем. За это его уважали рабочие и побаивались подчиненные. Сергей Сергеевич знал чуть не всех в лицо. Мог остановиться, расспросить, как дела. Нередко заглядывал на стройплощадки и был в курсе дел маляров и штукатуров.

Муж Валентины Платоновны Виталий Иванович тоже в отставных не ходил. Об этом говорят многочисленные почетные грамоты и благодарности и знак «Ударнику XI пятилетки». Виталий Иванович помимо шоферской профессии хорошо знал плотническое дело. А последние годы перед пенсией работал рамщиком в Комсомольском лескомбинате. Так что дети Мухачевых по праву гордились своими родителями. Дочь и сын никогда не видели отца в праздности и бездельи, а их мама так и осталась по сути человеком с крестьянской натурой. Валентина Платоновна вспоминает, как удивлялась тому, что городские женщины могут не работать и часами о чем-то «стрепать» на павочках возле дома. Сельские жители во времена ее молодости такой роскоши позволить себе не могли. Потому-то, хоть и оказались Мухачевы в поселке, который сначала назывался рабочим, а через несколько лет стал населенным пунктом городского типа, но уклад их жизни здесь мало чем отличался от крестьянского.

— Мы держали кур, корову, даже гусей разводили, а за шпалитами сидели в Краснотүрышск. Сажали огород. Своё хозяйство не даст пропасть, если вести его умеренно, — подытоживает Валентина Платоновна.

Конечно, она скучала по деревне. О родных местах ей напоминал пейзажик возле дома. Валентина высадит в нем сирень, боярышник и два крошечных саженца липы, которые сама привезла в Комсомольский из Уркова. Ухаживала за липками, на зиму сооружала им укрытия от морозов. И кужане прижились на радость хозяйке и удивление окружающим. По словам Валентины Платоновны, когда деревья поднялись, многие глазами своим не верили: это разве липа, она на Севере не растёт. Белая сирень тоже появилась в Комсомольском благодаря Валентине. А сейчас об этом уже никто и не помнит. Зато полюбиваться на живую красоту, созданную ее стараниями, могли все желающие. Поэтому очень не хотелось Мухачевым-старшим расставать-

ся с их постаревшим домом на улице Мира, где они прожили лучшие годы своей жизни, поставили на ноги детей и мечтали тихо пожить для себя, выйдя на пенсию. Но не получилось. Дом пошел под снос. Валентине Платоновне и Виталию Ивановичу дали хорошую благоустроенную квартиру на улице Студенческой.

Я долго к ней привыкала — вздыхает Мухачева. Конечно, здесь просторно, тепло, но все, что было в моей жизни хорошего, связано с улицей Мира.

Три года назад она овдовела. Виталия Ивановича не стало на 56-м году их совместной жизни. Тяжелую утрату помогли преодолеть дети, внуки и подружки, с которыми Валентину Платоновну связывает общее прошлое.

Жили мы весело, — улыбается она. — Все как-то было шлоном. Хорошо работали, друг другу помогали, праздники вместе отмечали. Есть что вспомнить. Жалко, время быстро пролетело.

Сейчас для Валентины Платоновны главное — дочь, сын и их дети. Они выучились, получили хорошее образование. Галина Витальевна работает в школе-лицее имени Г. Ф. Атякишева, сын Анатолий стал газотранспортником. У них другой ритм жизни, другие заботы. Мать за них спокойна. Она отчетливо понимает, что у каждого поколения свои проблемы, но убеждена: умение с ними справляться — это и есть то самое богатство, которое ее сверстники, дети войны, первопроходцы и простые труженики послевоенных советских пятилеток, заложили в характер своих детей.

Чествование ветеранов предприятия по случаю 40-летия Комсомольского песпромхоза, слева направо: Н. Ч. Занин, П. В. Погос, С. С. Шугар, В. П. Мухачева, В. И. Мухачев, П. А. Чидишдзя, у микрофона — В. Я. Дюпина

Лента жизни Валентины Смирновой

— Меня мама всегда, можно сказать, вытравляла, когда узнала, что в леспромхоз на нижний склад пужны бракеры. Она с отчимом уже здесь жила, работала на пекарне. А отец мой погиб на фронте...

Я приехала. Анатолий Георгиевич Яжениских, он и за начальника нижнего склада был, и за директора — за всех в одном лице, говорит: посмотри, что за работа. Ну, думаю, точки-то ставить — чего проще. А было лето, июль месяц, тепло. Поехала к себе — я под Нижним Тагилом жила — уволилась и вернулась в Комсомольский. Анатолий Георгиевич взял мою трудовую, оформил меня на работу. И с 3 августа 1962 года я стала бракером. Леспромхоз тогда назывался Эсским, это потом его переименовали в Комсомольский. Начинала на нижнем складе, потом на буферный перешла. По 40 машин в смену, бывало, принимали. Попробуй замерить, запечатать каждый хлыст — и все на морозе или под дождем. Потом, правда, придумали тростик конкретного размера, им определяли длину, высоту, объем, применяли также специальные таблицы. Так нам, женщинам-бракерам, легче стало, а до того — ползай-ка на каждую машину.

Реза три, помню, за одну смену обморозилась, да и не только я. И однажды наши рабочие придумали, как бракерам помочь. Нашли комель лиственники, такой кусок бревна возле самого основания, положили на него чурочек, положили. Они теплые, тепло даки. Подойдешь, руки погреешь и опять к машинам...

Образование у меня 8 классов, так что

Валентина Смирнова — наши дни

приходилось все премудрости работы своим умом и своими руками осваивать. А оклад — 90 рублей. И так до самой пенсии. Заработала максимальную, 132 рубля. Потом-то все переменялось, пенсия моя сейчас стала 15800. Как ветеран труда получаю еще 4 тысячи субсидии — все-таки поддержка.

В Комсомольском я и замуж вышла. Жила сначала на улице Тагарина, там место было тонкое — рядом болото, вода даже в доме весной стояла. А в 1976 году леспромхоз дал нам эту квартиру, на улице Октябрьской. Здесь и сыновья выросли. Отсюда в армию уходили, сюда же и вернулись. Я детьми довольна. Оба работают у газовиков, меня не бросают. Уже и прабабушкой стала, — еще теперь бы здоровья побольше...

Жизнь, конечно, за эти годы сильно изменилась. Жалко, что не стало леспромпхоза. Он ведь полгорода кормил. Работали мы с одним выходным. Находили время и на танцы, и на кино. Фильмы показывали поначалу в клубе, на болоте, как мы говорили, потом поблизости от нынешней музыкальной школы дом культуры «Дружба» построили. В кино так ходили: на один сеанс мы с мужем идём, детей у соседей оставляем, а на следующий — соседи идут, а мы за их детьми смотрим. Приезжали к нам и артисты, концерты давали.

Первая школа тоже стояла на болоте, туда мой старший, Станислав, пошёл в первый класс. Учительницей у него была Галина Михайловна Стукалова. Потом появилась вторая школа. Вот с детскими садами было грустнее. Я заявление на садик писала, когда ещё в положении Стасом была, а место получила, когда второй родился, Сергей. Тогда с года брали, в ясельную группу, вот у меня второй и пошёл в ясли за первым. И только ещё через год «выбился» место в детсад для старшего. Пришлось поскандалить в рабочкоме. Да и многие так добивались

места в детском саду. Все ведь приехали семейными, молодыми, и на новом месте семьи создавали, и детей начали заводить.

Рожали в основном здесь, в поселке. На улице Центральной стоял деревянный шестиквартирный дом. В одной из квартир и был роддом. Но уж если что-то серьёзное, то отправляли в Тюмень.

Поначалу в поселке было очень хорошее снабжение. Из Ивделя возили и сметану, и молоко, и сливки. Колбаса не переводилась и в продаже, консервы, крупы. Вот яиц, правда, не было, но мы обходились яичным порошком. С продовольствием тоже проблем не было. А ещё выручали огороды. Картошку, зелень сажали, потом едали теплицы появлялись у людей.

Леспромпхозовские работники как-то ближе к земле жили. Строили свои дома, почти все деревянные. Это когда газовики в поселке объявились, начали появляться кирпичные двухэтажки, потом трех- и пятиэтажные новостройки. А мы так и остались на своих, обжитых местах. Вот нашего дважды героя, Павла Васильевича Попова, поселили на улице Бурыка, где строили жильё для сотрудников «Юментавтаза». Видать, неловко было перед разными делегациями и начальством, что передвигаясь всей лесной промышленностью живет в деревянном доме. В леспромпхозе я отработала 31 год, почти все это время на улице. А когда решила побольше пенсией заработать, ещё на год устроилась уборщицей в «Сиблававторматку». Зимой чистила снег на территории.

Вот такая у меня сложилась жизнь здесь, на Севере.

Коллектив хора 70-е годы, первая слева — Валентина Смирнова

Работали, чтобы жить, жили, чтобы работать

Супруги Соломенны – из старожилов Югорска. Как в капле воды, в истории их семьи отразились и трудности военных лет, и история освоения лесных богатств Севера в 60-80-е годы 20-го столетия.

...Все начиналось так, как и у всех первопроходцев: покинув родные места в Свердловской области, приехали в северную тайгу, чтобы работать – валить лес, строить поселок, жить в нем и растить детей. Этому поколению, пережившему войну, не страшно было начинать утруждать свой быт на пустом месте, привычны были и суровые условия. Северный стаж Александра Алексеевича начинается с 18 марта 1962 года, с жизни в большой землянке на 17 человек. Не было ничего странного в том, что и той же землянке, через койку от него, спал и Анатолий Георгиевич Язепских, начальник Деского лесопункта, будущий почетный гражданин Югорска.

Отделить свою судьбу от общей никто и не пытался. Потом приехали семьи, это свидетельствовало о том, что обосноваться первопроходцы в новых краях решили всерьез и надолго. Пожив в общежитиях, вагончиках, постепенно переселялись в новые дома. Под Новый, 1963 год, вошли в новую квартиру и Соломенны. В ней еще не было ничего кроме сложеной печки и перегородок, потолка и стены, и потолки новоселы обшивали сами после работы. Имущества тоже практически не было, все самодельное – столы, табуретки. Вспомнилось Соломенным, как они поженились в 50-м, ведь тоже ничего не было за душой: у

Людмила Павловна две подушки в приданое да два платка – как говорится, рубаха с перемявкой. Ну, идеяло еще быль. Койку надо? Надо, а где взять?

– Напили четыре чурки, – рассказывает Александр Алексеевич, – доски на себе из шпалонеха притащил, в матрасовку сена набили. Так начали семейную жизнь, и никакие трудности не страшили.

– Что скрывать, – вспоминает первые годы в Комсомольском мой собеседник, – временщики на Севере были. Поработают годик-другой, подзаработают, и только их и видели. Или того хуже – не выдерживали испытания большими деньгами, спивались.

Закалку трудовую и Александр, и Людмила получили с малолетства. Он остался у матери единственным помощником, после того как отца забрали на фронт. И сейчас у него наворачиваются слезы на глаза, когда рассказывает, как мать утиля его косять и сама придерживала плетку стада, потому что сын, по слабости силенок, еще не мог удержать кося в руках.

– Ох, образования бы побольше, – сожалеет Соломенн. – В 1943-м мне бы в шестой класс идти, а я пошел работать на военный завод. На станке фрезерном болванки для снарядов обтачивал. Голодно было, пот и шли работать, ведь на рабочую карточку раза в два больше хлеба выдавали. Но тут уже не смотрели – маленький ты или большой, взрослый или ребенок, нормы были одинаковыми. Спрашивали с тебя так же, как со взрос-

лого. Унзеи Бог опродать на смену, или норму не выдолжить, или на работу не прийти. Кто до станка не дотягивался — ящики под ноги подставляли. Бывало, и спали тут же, у станка, чтобы домой не ходить, силы не тратить. И жена будущая с 13 лет тоже работать пошла. Их деревня небольшая была, всего 25 домов. Мужчин, кто в силе был, всех на фронт забрали. Остались женщины да дети. Она с подружкой зимой селому дрова для фермы на быках возила, весной боронила — тоже на быках.

А вы спрашиваете, откуда закалка — откуда она, из самого детства. 47 лет трудового стажа у меня. На двоих с супругой, если считать с северными, 112 лет получается. И работать начал рано, и женился тоже рано. Мать болела сильно, помощница в доме нужна была. Ну, и Лекмила по сердцу припала.

Что же привело Соломенных в Комсомольский? Друг Александра Алексеевича был заядлый охотник, он и сванил: «Приезжай, посмотри, какие здесь места, какая охота!»

Но охота охотой, а работа для моего собеседника была на первом месте. Может, и без выдающихся трудовых достижений (ведь героями становились единицы), но честная и добросовестная — 28 лет отработано в леспромхозе, и ни одного прогула. Гордится Соломенен: вот такая дисциплина была!

Эстакаш, хлысты, сорнименты, пакетки, рикша — сначала я запуталась в этих профессиональных словах, которыми с увлечением сынал Александр Алексеевич, рассказывая о рабочих буднях леспромхоза. Хотя и ответил он на мой вопрос, что не думал тогда, доставляла ли работа удовольствие, по его горячему монологу было понятно: несмотря на тяжесть и трудности быта, все равно это время оставило светлые воспоминания.

— Ни мебели, ни холодильников не было. Просто жили. Пленки по улице и, если вилить приклоненную к двери метлу или лопату, понимаешь: знаешь, дома никого нет. В леспромхозе две с

Для них родина — поселок Комсомольский, 1967–1968 гг. Школа № 2

Ремонт подкрановых путей

половинной тысячи рабочих — епта! А в каких условиях мы работали!.. Вспомнишь — мурашки по коже. В лесу паук, комар, мошка! Багульница много было. Придешь домой — голова раскалывается. Мошка и в нос, и в рот, и в глаза. Комариные сетки нам выдавали, так в них только на рыбалке сидеть, потому что на работе пот заливает лицо, а пропитка глаза выедает.

И приятно, и грустно вспомнить старожилам, что Комсомольский леспромхоз был известен всей стране, что славу его составляли не только вальщики леса, но и рабочие на тесаках, и грузчики, и трактористы, и разметчики. Помнит Александр Алексеевич, что очень строго спрашивали за технику безопасности — хоть на вышке, хоть на разметке. Работа в лесу — дело опасное, поэтому обучение проходили, практику мастерам сдавали. Все движения рабочих были отработаны до автоматизма.

А тайга была богатейшая. Мы разговаривали с Александром Алексеевичем вскоре после того, как по области России прокатилась волна пожаров. Подыхал лес, горели деревни, гибли люди, и было видно, как больно слышать про такое тем, кто всю жизнь посвятил лесу. Эти люди, увидевшие однажды «зеленое море тайги», осваивавшие и возобновлявшие ее богатства, до сих пор не могут спокойно говорить о развитии лесной отрасли, справедливо полагая, что тем жарким летом мы пережили отдаленные его последствия.

Все они родились в п. Комсомольском

Депутат от народа

Разные пути-дороги вели людей в начале 60-х за Урал. **Татьяна Федоровна Кузнецова** сюда прибыла уж совсем издалека, с западной границы СССР, из Калининграда.

— Там после войны очень неспокойно было, — вспоминает Татьяна Федоровна, — как бы сейчас сказали, — теракты, бандитизм. А у нас с мужем уже дочка первая родилась. Вот мы и решили, что надо менять место жительства. Муж вербовался в Свердловскую область, в Новолялинский район. Трудился на добыче живицы. Потом мы перебрались в Лявдинку. Муж перешел на строительный участок, которым руководил Иван Иванович Гришманов. Он моего Михаила везде за собой таскал. И в Комсомольский тоже позвал. Я мужу говорю: ну что ж, поезжай. Что нам терять, у нас кроме детей ничего нет. Посхали они, посмотрели: работа есть, и перспективы хорошие. Гришманов отпустил мужа за семьей. И с мая 62 года мы здесь обосновались.

С жильем было не просто. Ника Михаил Федосеевич съездил за женой и дочерью, землянку, на которую семья рассчитывала, заняли другие люди. А на улицах Строителей, Лесозаготовителей уже ставили коробки шиферных домов. В один из них, без окон, дверей и печки, Кузнецовым предложили поселиться хозяин, Петр Гордолов. Деваться было новоселам некуда — на улице шел дождь, дети успели простудиться. Так что крыше над головой семья была очень рада. Тем более, что товарищи по бригаде Михаила Кузне-

Запомни меня молодой и красивой — 1964 г.

цов за несколько дней и окна-двери, и печку поставили, и пол настелили. Позже семья получила уже свой одноквартирный дом на улице Мира. Он и по сей день сохранился, напоминающая Татьяна Федоровна о тех годах ее молодости.

У человеческой памяти, говорят психологи, есть такое замечательное свойство — помнить хорошее и забывать плохое. Наверное, плохого в жизни поколений наших соотечественников, переживших войну, голод и послевоенную разруху, было немало. Но по прошествии времени эти люди не жалуются и не высказывают спра-

ведливые обиды. Они вспоминали о другом: как преодолевали возникающие трудности и проблемы. Одна из них у первопоселенцев Комсомольского была связана с водоснабжением.

— Женщины чуть ли не по лужам воду собирали, — рассказывает Татьяна Федоровна. — Потом нам воду из Эеки привозили. Она как заваренный чай была, коричневая. Чуть позже выкопали колодезь на нашей улице. Но воды в нем мало скапливалось, кто первый вычерпает — тот ушел, а кто с работы вечером приходил, тому, бывало, уже ничего не доставалось. Когда нам дали дом на Мира, мне все бабы завидовали, счастье какое тебе подвалило. Полпол полный воды! Мама Берсенева все к нам ходила: «Дай велерко воды!» До тех пор черпали воду из подпола, пока головастики в ней не завелись. С водой стало получше, когда колонки начали ставить по улицам.

Сейчас Татьяна Федоровна вспоминает: до чего же беззаботными были в то время. Радовались тому, что есть, жили без зависти, помогали друг другу, чем могли. А ведь было и у нее от чего впасть в уныние. В 1940 году умерла мать. Десятилетняя Таня и ее младший брат Коля остались вообще без родственников, когда отец ушел на фронт. Жили у односельчанки, чужой бабушки, приютившей их из жалости. В 12 лет Татьяна пошла работать в колхоз. Трудилась тыла, успевшая закончить четыре класса. По сути, это все образование, которое она получила. И в родной Горьковской области после войны, и в Калининграде, куда попала, можно сказать, случайно, работала грузинцей. Поэтому на новом месте, в новом поселке Комсомоль-

ском, не приходилось надеяться, что ее ждет теплое местечко.

— Я пошла десятником на нижний склад. Точковала древесину в бригаде Лобачева. Мужики здоровые, азартные, работали допоздна. А дома у меня трое детей, самой маленькой три года. Муж тоже на работе, он плотником был. Я поработала, поработала и говорю Миге: «Я так больше разрываться не могу». И вот как-то раз увидел меня директор лесприхоза Дмитрий Иванович Митриковский, он напекосок от нас жил. Говорит: слушай, соседка, а ты не хочешь ко мне пойти на работу? — Кем? — спрашиваю. Он отвечает: на коммутатор, телефонисткой. Ну, думаю, пока другой-то работы нет... Согласилась.

А потом в поселок пришли газовики, и Татьяна Федоровна на долгие годы связала свою жизнь со строительными подразделениями газотранспортного предприятия. Сначала, как сама говорит, неособой рабочей — бери больше, кидай дальше, потом — штукатуром-малюром. Сама научилась премудростям профессии. А опыт перенимала у отделочниц из Горьковской области, бригада которых прибыла на строительство первой компрессорной станции Комсомольского ЛПУ. На отделке Кузнецова выросла до бригадиров, и старательную работницу заметило начальство, когда нужно было подобрать достойную кандидатуру в депутаты окружного Совета.

— Депутатом я была один созыв, ездила в Ханты-Мансийск на сессию. Обращались ко мне с разными просьбами избиратели. Хотя до смешного доходило иной раз. Одна знакомая ко мне как-то подходит: Тань, ты ведь теперь депутат, а у нас

дома уборная совсем развалилась. А я ей говорю: ты своего мужа попроси, он ее тебе и наладит...

Свои проблемы Кузнецовы всегда решали сами. Татьяна Федоровна и сейчас с гордостью вспоминает своего мужа. Из его рук, говорит, ничего не выпадало. Когда дали им жилье на улице **Мира**, Михаил тут же поставил рядом с домом баньку, другие хозяйственные постройки на дворе. Обосновываясь на долгую жизнь, но самому Михаилу Федосеевичу не суждено было встретить старость со своей надежной спутницей Татьяной. И пришлось ей одной поднимать дочек. Учить их, выдавать замуж, радоваться появлению внуков и правнуков.

Когда мужа не стало, Татьяне Федоровне было чуть за 40. Работала и вела дом. Благо девочки всегда помогали, проблем с ними она не знала. Дочери понимали, каким трудом достается матери их благополучие. Отделочники-то отправляли на работу в командировки по всей трассе.

— Частенько, еще когда Михаил был жив, я ему скажу: детей покорми, а я поехала, — с грустью говорит об этом сегодня Татьяна Федоровна. — Мы тогда как раз дома обходчиков строили. Бывало, не на день-два уезжали из поселка, а на всю неделю.

Женщины из бригады Кузнецовой даже своих детишек иной раз брали с собой. И когда случалось, что вертолет задерживался, чтобы забрать строителей, а продукты уже были на исходе, отправлялись молодые маманы в тайгу близ вертолетной площадки за ягодами...

Сколько этих домов для обходчиков газотрасс, расположенных далеко от населенных пунктов в глубине тайги.

помнят тепло ее рук, Т. Ф. Кузнецова не считала, по то, что работала на каждом, начиная от 52 километра вблизи Хулмисунта и заканчивая последним под Пермью, знает точно. В 1982 году вышла на пенсию. Проводили ветерана труда из СМУ-3 треста «Комсомольскремстройаз» с теплыми напутствиями не скучать на заслуженном отдыхе. А она и не стала скучать — опять вышла на работу. Была вахтером в ДК «Ровесник», потом заехочом в общежитии газовиков.

И вот только последние годы она действительно отдыхает, хотя нет-нет, да и вспомнится Татьяне Федоровне, какого огромного физического напряжения стоило ей и ее подругам по бригаде все то, чем гордится сегодня столица газотранспортников.

На отдыхе в «Окуревских жарях», 2012 г.

Украинка-югорчанка

В советские времена о масштабных стройках говорили: их возводит вся страна. Пожалуй, это был один из тех случаев, когда официальная пропаганда не лгала. И впрямь, воссоздавали пострадавшие от войны города, предприятия, железные дороги, а также осваивали новые земли, обустранивать их люди приезжали со всех концов СССР. На графу «национальность» в паспорте не смотрели, важно было другое: что ты умеешь делать, какая от тебя будет польза на новом месте. А вот о чем громко говорить было не принято, так это о том, что транзитные планы партии и правительства в жизнь воплощали грузинки, основная масса которых имела 7-8 классов образования, а большинство крестьянских детей 4 класса.

- Меня мама в школу не пустила после семилетки. - рассказывает **Мария Павловна Царина**. - Она после войны осталась с четырьмя детьми. Жили мы бедно, одеть было нечего. Вот мама и сказала: иди работать, дочка.

...Их деревню, что на Житомирщине, немцы, отступая под натиском Советской Армии, сожгли дотла. Сельчане, кто успел, с детишками и стариками прятались в лесу. Отец был в партизанах, изредка появлялся в семье, но успел соорудить избушку, чтобы жена с малышами не осталась под открытым небом. Но вскоре он погиб. Победу мать встретила вдовой, а Маша, ее сестра и братья - сиротами.

Украинская глубинка тяжело и мучительно выбиралась из послевоенной раз-

Мария Царина

рухи. Колхозники работали «за палочки» - так называли трудодни.

- Был год, - вспоминает Мария Павловна, - когда нам на семью выдали несколько килограммов зерна. Как хочешь, так и выживай. Я работала техничкой - печку топила, мыла полы в доме, где располагались клуб, сельсовет, библиотека, еще какие-то организации. Помещение большое, грязь много. Девчонке в 15 лет целый день тряпкой махать да водой холодной из колодца полы мыть - даже сейчас вспоминать тяжело. А еще ведь и в поле выходить надо было, село есть село.

Помочь племяннице выбраться из деревни взялся родной дядя. Он уже перебрался из Украины в Западную Сибирь. Сюда же, в поселок Луговской, что под Ураем, подалась и старшая сестра Маша Галкина. Дядя нарисовал Машинной маме радужные перспективы: будет, мол, племянница на новом месте хорошо зарабатывать, а по вечерам учиться. Мать согласилась отпустить дочку в далекие края. Но из колхоза без паспорта — никуда, а девочке еще и 16 не было. Дядя решил и эту проблему: принесла Маше гол, а затем правдами и неправдами «выпростили», как тогда говорили, «серпасный и мошоткастый» — советский паспорт.

На новом месте Мария оформилась, как сама говорит, на ДОК (деревообрабатывающий комбинат). Ее поставили на пилораму обрабатывать отходы. Через 4 месяца девушку перевели станочницей в столярный цех. По словам Марии Павловны, хоть она и не училась специально, но умение работать на станках схватывалась на лету.

Наверное, так бы и осели они с семьей сестры в Луговском, но в 1961 году дошли до местных жителей слухи, что чуть севернее открывается новый поселок Эскский, что там разворачивается большая стройка. Зять, Анатолий Богатырев, по профессии был строителем и сразу ухватился за эту новость. Поехал, посмотрел, принял решение: едем. Сначала жену с ребенком увез, а в мае 1962 года и Мария перебралась к ним.

Точнее, приехала из Лугового на безотказном АИ-2. Других регулярных видов транспорта в ту пору еще не было. От Пионерского добирались летом на машинах, где по лежневке, где по грунтовке. Самолеты садились тоже на вре-

менную полосу близ нынешнего музея под открытым небом «Суеват Пауль».

— Нас прилетело три человека, двое мужчин и я. Багажа у меня было — один маленький чемоданчик, такие раньше баuletами называли. — продолжает Мария Павловна. — Мужики сразу вперед убежали, к дороге. Я за ними иду, смотрю, они сидят, курят. Спрашиваю: куда дальше-то, кругом тайга, неба не видно? Они отвечают: если машина будет мимо идти, значит, нам повезло, а нет, так придется пешком добираться до поселка. Через какое-то время действительно машина грудная показалась. Шофер говорит: лезьте в кузов. А там все продуктами забито. Кое-как примостились на каких-то мешках и ящиках, поехали. Но ножками все же пришлось потопать — машина застряла в болотине недалеко от поселка.

Так, с некоторыми приключениями, Мария прибыла в Комсомольский. Первый дом от вокзала на улице Мира занимали Галкина с Анатолием. Родственников на первое время устроили в сарайчике.

Поселок летом 1962 действительно больше напоминал большую стройку. Зять с сестрой были ее активными участниками. Анатолий ставил дома — улица Механизаторов, например, как говорится, его рук дело. Галкина Павловна работала маляром. А Мария предпочла уже знакомую ей легкую промышленность. Начала она же не с работы у станка где-нибудь на пилораме или в столярном цехе, потому как цехов еще и не было, а с обрубки сучьев на деляне. Когда наступила зима, сучкорубам приходилось еще и отлежать снег во-

Мария с будущим мужем Валентином. 1962 г.

круг сосен, чтобы не проставляли вальшечники леса, работавшие с бензопилами.

Морозы в тот год стояли такие сильные, что сучкорубов перевели ближе к поселку, где уже ждали разделки штабеля хлыстов. Мария Павловна попутно здесь освоила специальность бракера. Довелось поработать и на стройке, когда монтировали подкрановые пути к нижнему складу. Ни от какой работы не отказывалась, а вот про дальнейшую учебу пришлось забыть. Маша вышла замуж. Будущий жених выемотрел ее, когда приходил в гости к соседям. Да и не обратил внимания на гарнү дивчину было нельзя. Кто бы мог подумать, что стройная, миловидная барышня в легком платьице на работе запро-

сто управлялась с тонором сучкоруба, тягала тяжелезные рельсы. Но Валентин Царев, молодой шофер, увидел в Марии ее природную женственность, скромность и сердечность...

Их первого семейного очага уже давно нет на карте города – одна из пятиэтажек на Молодежной, переименованной впоследствии в улицу 40 лет Победы, стоит на месте деревянного домика, куда жену и их первенца, дочь Любу, привез Валентин из роддома в ноябре 1963 года.

- Муж очень хотел, чтобы первым ребенком у нас была дочь, - Мария Павловна грустно улыбается. - Его не смущало даже то, что мужички над ним смеяться будут, бракоделом называть. Дочь появилась благодаря первому фельдшеру Комсомольского фельдшерско-акушерского пункта Валентине Яковлевне Лопатиной, доктору Корнеевой Раисе Павловне, акушерке Мухливиной Александре Михайловне. А санитаркой работала баба Вера Барулева. Был еще хирург Корнеев Анатолий Петрович. Вот они и хлопотали вокруг меня. Я-то неопытная, первые роды, что это такое – не знаю. Днем еще в один магазин зашла, помню, клеенку привезли, очередь выстояла, потом в другой зашла – там виноград продают, тоже назо. А уже чувствую, что-то со мной не то. Оказывается, у меня уже воды отошли, ребенок шел насухую. Вечером и началось... Видно, дело плохо было, потому что в какой-то момент медки скрутили простыню жгутом и давай мне на живот давить, а мне приказывают: тужься! Ни наркоза, ни уколоу, – у меня уже и силы кончились, ни тужиться, ни кричать, ни плакать не могу. Но все обошлось. Любочка у меня красавица получилась.

А через пять лет и наследник, сын Сергей, появился в том же, нашем первом деревянном роддоме.

Вспоминаая прошлое, Мария Павловна украдкой вытирает глаза и вздыхает: вот так и шла жизнь, между работой, легким, мужем. С 1965 года она трудилась на шпалопроходе. Однажды даже выбрали ее депутатом поселкового Совета. Но общественницей быть ей не понравилось. Потому что пока она в поселке заседает, ее норму на работе должен выполнять кто-то другой, ведь на производстве все взаимосвязано.

- А я и на смену-то всего один раз в жизни опоздала, - в ее голосе вдруг появляются совсем другие нотки. - Мы еще на Молодежной жили, мне надо было идти на работу в почку, к 12 часам. Я ребенка укладывала спать и говорю мужу: если усну, разбуди меня. Он, конечно, пообещал, но очень был

большим любителем чтения, вот за книгой и забыл про меня. Как и сама проснулась, словно меня кто толкнул во мне. Смотрю, на часах почти 12. До работы добежала, не замечая, что на улице страшный мороз стоит. Открываю дверь в бытовку, а там один мужчина наги, женщины никого. Один из них головой качает: из-за тебя, Царева, смена сорвалась. Я растерялась, опоздала-то всего на 10 минут. Они увидели, в каком я состоянии, и давай смеяться. Успокойся, говорят, сегодня активированный день...

Когда пришло время, коллектив шпалопрохода проводил ее на пенсию, а вскоре после этого начались необратимые процессы в самом леспрохозе. Сейчас уже Мария Павловна как-то успокоилась, что не слышит привычного шума работающих механизмов. Там, где стояли цеха и эстакады предприятия, давненько идет другая жизнь.

Овдовела Царева, когда Сергей служил в армии. Возможно, не дождался сына Валентин Иванович из-за того, что парень попал в Афганистан. Родители очень за него переживали. Сын вернулся домой живым и здоровым, нашел работу, женился. Дочь Люба живет в Тюмени, туда же подалась, выйдя на заслуженный отдых, и Галина Павловна, сестра Марии. А она сама считает себя коренной югорчанкой и не собирается расставаться с городом, где прожил ее лучшие годы.

Бригада на коротком перекуре

Бабий бунт

По семейным обстоятельствам Анна Дмитриевна Пуртова на новое место жительства и работы приехала раньше мужа – в марте 1962 года. Не приняла захлодом на Эсский лесопункт Пионерского ЛПХ. То есть на тот момент ни поселка Комсомольского, ни леспримхоза с одноименным названием еще не было. Контора предприятия находилась в Пионерском, куда часто приходилось ездить молодой заведующей хозяйством лесоучастка.

— Раз в 10 дней надо было менять постельное белье в общежитии рабочим-лесозаготовителям, привозить продукты, а здесь же ни прачечной, ни аптеки, — рассказывает Пуртова. Да еще Анатолий Георгиевич Яженеких попросил меня вести табель учета рабочего времени и взять на себя обязанности кассира. И вот я по знакомку на первом попавшемся транспорте еду за 20 с лишним километров в Пионерский, а потом обратно. Со мной мешки с бельем, хвостик и... сумка с огромной суммой денег. И ведь не боялась ничего, — Анна Дмитриевна, рассказывая об этом сейчас, сама себе удивляется. Уверена была, что людей с дурными намерениями здесь нет.

Рабочие жили в землянке человек на 20, пыльной вблизи огромного болота, которое было, по сути, единственным источником водоснабжения. Теперь о болоте ничто не напоминает. Сейчас на его месте пятиэтажки, улица Ленина. Собственно, отсюда и началось рождение поселка. Неподалеку от землянки уже стояло несколько цинковых домиков. Для руководства и прибывающих специалистов. Мне тоже выделили один из них. Это было для нашей семьи первое свое жилье в Комсомольском.

Анна Пуртова, 1980 г.

К сентябрю 1962 года Эсский лесопункт был сначала преобразован в Эсский леспримхоз, а потом в Комсомольский ЛПХ. Анна уже работала бухгалтером по расчетам. Но не продвижением по службе запомнилась Анне Дмитриевне лето и осень 62-го. С наступлением тепла показали свой безжалостный нрав комары, мошка и паузы. От комаров спасались старым хантыйским способом — дымокурами. Паутов и мошку ничто не брало. Как-то дотянули до холодов, но с наступлением зимы появились проблемы посерьезнее...

— Первые же морозы показали: наши домики к ним не готовы, продолжает свой рассказ Анна Дмитриевна. «Буржуйками» их не обогрешь, а кирпично у нас не было, чтобы печки сложить. Электричества тоже. Освещали жилище

свечками, они неплылись на вес юлога... Мы даже завидовали обитателям землянок, у них было теплее. Первые вагоны с кирпичом в поселок пришли только следующим летом. В таких условиях не приходилось думать о том, чтобы наладить быт. Думали о том, как бы не замерзнуть. Самы спали на егын и детей дома даже не раздевали.

А та зима запомнилась А. Д. Пуртовой еще и тем, что она ждала второго ребенка. Когда настало время уходить в декретный отпуск, пришлось на переключных добираться до Ивденя. Ближе специалистов не было... Дочь Светлану родила 22 июня 1963 года. Жизнь в поселке потихоньку налаживалась, однако без каюсов тоже не обходилось. Построили пекарню. Открыли ОРС (отдел рабочего снабжения). Стали поступать продукты, но в основном — сушеные яйца, сухое молоко. То есть и целом снабжение рассчитывалось на взрослое меню. В семьях уже стали появляться дети. А кормить чем.

— Собирались мы как-то с женщинами, че-

ловек 10 нас уже тогда было, — продолжает Анна Дмитриевна, — и рассуждаем: детского сада в поселке нет, врачей — зубного, гинеколога, терапевта — нет, питания детского нет, даже манной крупы. Что делать? И решили письмо написать в ЦК КПСС про наши беды. Написали, подписались все и отправили. И что вы думаете? Через некоторое время, рано утром, стучат нам в окно: «Тебя вызывают к директору леспромхоза». На часах 6 утра. Я собралась, пришла в контору, в директорский кабинет. Там уже все наши подполковники сидят. За директорским столом — первый секретарь Тюменского обкома партии Щербинна Борис Евдокимович, на стульях вдоль стены еще двое каких-то незнакомцев. (Потом нам сказали, что это были члены правительства). Нам выступили, каждая рассказывала о своем, заболевшем. Я говорила: «Муж отлучил старшего сына, которому 6 лет, за то, что тот съел манную кашу младшей дочери, а ей всего-то полгода...» Борис Евдокимович очень удивился. Говорит:

«А я своих детей никак не могу заставить есть манную кашу».

Одним словом, подполковники ОРСа сразу с работы сняли. Нашим мужьям, конечно, досталось от директора леспромхоза Дмитрия Ивановича Митриковского, но условия женщины даром не пропали. Где-то через месяц пришло два вагона с оборудованием и утварью, вплоть до ирушек, для детского сада. Лучшее стало продовольственное снабжение. И врачей прислали. И огнистую меховую спенолежку для рабочих, а также новые колеса для МАЗов и запчасти для машин.

Таким вот смелым способом женщины помогли не только своим семьям, но и леспромхозу.

Перекур на верхнем складе. 1962 г., второй слева — Н. Пуртов

Алиа Пуртова с дочерью Светланой на ул. Гагарина. 1967 г.

зу. Спецодежда была как нельзя кстати. Зима стояла холодная, а люди, работающие на делянках в лесу, были одеты isto bo что. При этом никаких активированных дней не предполагалось. Трудились действительно по-ударному.

За 1963 год Комсомольский леспромхоз заготовил более 323 тысяч кубометров древесины, хотя по плану от предприятия, только-только встававшего на ноги, рассчитывали получить не более 310 тысяч. Это был первый год в истории леспромхоза, когда он попал в производственные сводки отрасли. И сразу, как говорили тогда, коллектив сработал с остротой.

- Дмитрий Иванович Митриковский, первый директор Комсомольского леспромхоза, был настоящим трудоголиком, - и сегодня убеждена Пуртова. - И мы вместе с ним не знали, что такое 8-ча-

совой рабочий день, что такое выходные, работали столько, сколько нужно. Он приехал в 1962 году. Заготовка леса уже шла вовсю. А когда выдавались свободные часы, люди строили себе землянки, времянки, утеплили новые дома.

Разумеется, молодых первооткрывателей волновали не только проблемы, связанные с работой и домашним бытом. Анна Дмитриевна вспоминает, как общались они с соседями вот так же вечером, после работы, собирались возле самодельного лымокура, насобирали шелошек, мха, в ведро сложили, подожгли и завели разговор о названиях строящихся улиц.

Дома появлялись один за другим, быстро их сдавали, а улицы стояли безымянные. Вот мы и стали перебирать названия. Ну, улица Ленина - понятное дело, а другие? Уже хорошо просмагивалась еще одна, которая шла параллельно - широкая, длинная. Как же ее назвать? Предложили, давайте назовем ее Центральной. На том и порешили. Кто-то дальше продолжает: а вот еще улица строится... Анатолий Георгиевич Яженских, он тоже при этом разговоре присутствовал, говорит: может, назовем ее улицей Механизаторов и будем заселять туда трактористов, других специалистов этого профиля. Эта улица и поныне носит свое первое имя. Таким же, народным способом, появилось название улицы и в честь наших лесозаготовителей.

Не изменяя своей профессии, Анне Дмитриевне удалось еще раз быть среди первых, поработать в подразделениях «Тюментрансгаза». В 1979 году, когда она стала старшим бухгалтером завода строительных материалов, предприятие только готовили к сдаче и эксплуатацию. С завода через 11 с половиной лет Анна Дмитриевна в звании «Ветеран труда» и ушла на заслуженный отдых.

Время - жить!

Она встречает меня в красивом длинном платье. Сшитой бус и чистейшим белым цветком у правого плеча. Стройная, элегантная, аккуратно причесанная. Поначалу и не верится, что передо мной – не просто женщина почтенного возраста, а и ветеран лесной промышленности, и представительница славы когорты первых труженников Комсомольского леспромхоза.

В отличие от многих основателей предприятия, переселившихся на Север с юга Тюменской области, **Валентина Петровна Устюжанкина** приехала сюда из Удмуртии. Там, еще со времен войны, на лесозаготовках трудилась ее мать, и сама Валентина пошла по ее стопам, окончив 8 классов. Успела еще курсы мастеров окончить.

Приходите, приходите, приглашает она меня в гостиную. И тут я замечаю, что из-под вечернего платья у хозяйки выглядывают... обычные валенки. Перехватив мой взгляд, Валентина Петровна разводит руками: Холодный пол у нас. Дом деревянный, ему уже под 50. Вот и старимся вместе.

Более чем за полвека Устюжанкины в Комсомольском-Югорске сменили всего два адреса. Сначала снимали жилье в четырехквартирке по улице Мира. Сейчас на этом месте стоит школа № 3. Потом леспромхоз дал им квартиру на Октябрьской. Здесь в семье стало одной дочкой больше.

А когда в марте 1962 года Валентина вслед за мужем приехала на новое место жительства, на руках у нее была старшая, Люба, в возрасте одного года

Валентина Устюжанкина с дочкой Анной, 1967 год

трех месяцев, и средняя. Надя, трехмесячная.

– В апреле я уже вышла на работу, – рассказывает Валентина Петровна.

Детей оставляла у соседки, у нее своих трое было, она не работала. Я платила ей за дочек да еще еду им приносила. А зарплату мне насчитали, помимо 91 рубля, 9 из них – профсоюзные взносы, 50 – пеняше. Муж работал трактористом в СМУ, получал 130 рублей. Вот такие были наши доходы.

Валентина Петровна начинала на новом месте присмившей леса на

нижном складе. За работу держались, поэтому, случалось, и дочерей брала с собой на смену, пока не получила место в детском саду. Поначалу – одно на двоих. Первый детсад назывался «Коммунизм». Его построили студенты-олесники. Он был, как и большинство зданий в поселке, деревянным, поэтому простоял только до середины 90-х, уступив место городскому православному храму Сергия Радонежского...

В первые годы существования лесспромхоза, как вспоминает Устюжанина, снабжали продуктами хорошо. Молоко, сухое и ступенное, колбаса, рыба – сколько хочешь. Кормили и огороды возле домов. Позже предприятие стало развивать свое подсобное хозяйство: коровник, теплицы, продукция которых шла к столу рабочих. Вот олеть-обуть троих детей было сложнее. Хотя как-то обходились тем, что имели. Жили не роскошно, зато интересно.

– Вот наша художественная самодеятельность. Это мы на открытой эстраде выступаем возле нашего дома культуры «Дружба». – Валентина Петровна перебирает черно-белые фотографии. А вот мы в Ростове-на-Дону, ездили туда со школьным трудовым отрядом от лесспромхоза фрукты собирать.

Хватало сил и времени у Валентины и на общественную работу. То есть на работу с людьми. Была председателем цехового комитета профсоюза на верхнем складе, возглавляла комитет народного контроля. Назначали ее и санитарным инспектором. В обязанности инспектора входила проверка санитарно-гигиенического состояния подразделений общественного питания ОРСа лесспромхоза. И еще Валентина была членом санитарной дружины предпри-

ятия, то есть в случае ЧП умела оказать первую медицинскую помощь пострадавшим.

– Эти навыки мы отрабатывали на учениях сандружины, – с улыбкой вспоминает Устюжанина. – И обязательной частью такой учейки была транспортировка раненого или травмированного человека с места аварии. Обычно на роль пострадавшего охотнее всего соглашались школьники, дети наших же рабочих. Сандружинники такого «доброго» укладывают на носилки и с песней «А ну-ка, девушки, а ну, красавицы» несут до условного знака пункта.

Но все это – помимо основной работы. А лексию зарабатывала так: несколько лет принимала лес на нижнем складе, потом перешла мастером в цехалонех, оттуда – в токарный цех. Командовала мужчинами, и, судя по всему, получалось у Валентины Петровны это неплохо. Имя В. П. Устюжаниной было записано в Книгу почета лесспромхоза. В честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина она награждена юбилейной медалью. Была отличником социалистического соревнования. Сейчас, конечно, эти знания и навыки мало о чем говорят потомкам первооткрывателей, но за ними, что ни говори, стоит нелегкий и добросовестный труд.

Есть в ее биографии и такой памятный факт. вместе с директором Комсомольского лесспромхоза Сергеем Сергеевичем Шугаром Устюжанина представляла свой поселок в составе районного Совета депутатов трудящихся первого созыва. Это было в 1968 году, когда из Кондинского района выделили Советский.

– Мы с Шугаром в одной связке выступали. – рассказывает Валентина

Петровна. Он председателем депутатской комиссии по быту, а я его заместителем. Но честно признаюсь, работа районного депутата меня не заинтересовала. Приедешь в Советский, тебе дают проект уже готового решения, остается только проголосовать. Другое дело — леспромхоз. Я людей и их проблемы знаю, они меня знают. В гараже у нас был медпункт с физкабинетом, зубной врач вел прием. То есть о рабочем человеке заботились по-настоящему. И не только о его здоровье. В мои общественные обязанности входил контроль за тем, чтобы молодые рабочие посещали вечернюю школу, у многих ведь образование было неполным. Из вечерки мне и сообщали: такой-то ваг ученик вчера не приходил на занятия. Разберитесь... А какая хорошая столовая работала на нижнем складе. Дети наши и те с удовольствием туда бежали.

Конечно, за то, как налажено производство, как устроен быт рабочих, отвечает в первую очередь руководитель предприятия. По мнению Валентины Петровны, самым требовательным и внимательным из директоров был С. С. Шугар, хороший хозяйственник,

опытный производственник. Сейчас, убеждена моя собеседница, таких уже нет. Иначе не закончилась бы история Комсомольского леспромхоза на самом влете.

...Улицу Октябрьскую проектировщики проложили, образно говоря, под боком у нижнего склада. Было удобно — из смены и со смены можно добраться пешком. Дети этой улицы росли под ритм работ работающей техники и звал пил. Особенно впечатляла эта производственная музыка зимой. В морозном воздухе звуки слышались отчетливее и громче. Если звучали пилы, значит, все в жизни шло своим чередом. Сейчас пшину над Октябрьской нарушает только шум проносащихся мимо автомобилей. Город, который заложили соратники и сверстники Валентины Петровны Устюжаниной, растет и преобразуется. И только они помнят, как все начиналось, каким трудом создавалось. «Эту привычку к труду благородную нам бы не худо с тобой перенять», — написал в XIX столетии великий русский поэт Николай Некрасов. Прямо как про наше время и про наших ветеранов.

Ансамбль «Русская песня» ДК «Дружба» — Н. П. Левсиан, Г. Хомутинина, В. Н. Камелина, В. П. Устюжанина, М. Купкина, В. Г. Мальцева, Н. Я. Полищук, М. Г. Баканина, Ю. В. Киселев

Директора Комсомольского леспромхоза

Митриковский Дмитрий Иванович,

директор Эсского леспромхоза комбината «Тюменьлес» (1962 г.),

директор Комсомольского леспромхоза (1962-1968 гг.).

Шугар Сергей Сергеевич,

директор Комсомольского леспромхоза (1968-1973 гг.).

Зайко-Спирidonov Сергей Михайлович,

директор Комсомольского леспромхоза (1974-1975 гг.).

Лепихин Михаил Михайлович,

директор Комсомольского леспромхоза (1976-1977 гг.).

Завин Николай Николаевич,

директор Комсомольского комплексного леспромхоза (1977-1987 гг.).

Самарцев Владимир Васильевич,

директор Комсомольского комплексного леспромхоза (1987-1990 гг.).

Михалев Иван Дмитриевич,

директор Комсомольского комплексного леспромхоза (1990-1994 гг.).

Герои Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот»

Афанасьев Иван Мефодьевич (1971 г.),
Попов Павел Васильевич (1973 г., 1986 г.),
Шугар Сергей Сергеевич (1974 г.),
Яковлев Евгений Николаевич (1986 г.).

Лауреаты Государственной премии СССР

Ваграсов Александр Александрович,
бригадир лесозаготовительной бригады Комсомольского ЛПХ.
Кривченко Виталий Андреевич,
бригадир комплексной бригады по разделке древесины и погрузке в
вагоны МПС нижнего склада Комсомольского ЛПХ.
Куканов Анатолий Кириллович,
оператор валочно-пакетирующей машины (ЛП-19) лесозаготови-
тельной бригады П. В. Попова Комсомольского ЛПХ.
Попов Павел Васильевич,
бригадир лесозаготовительной бригады Комсомольского ЛПХ.

Награждены орденом Ленина

Бугаев Владимир Яковлевич,
бригадир лесосечной бригады Комсомольского леспромхоза.
Ефремов Тимофей Андреевич,
тракторист Комсомольского леспромхоза (1973 г.).
Закин Николай Николаевич,
директор Комсомольского леспромхоза (1986 г.).
Илиземцев Ефим Ефимович,
столяр Комсомольского леспромхоза (орден Ленина за боевые заслуги).
Ломакин Иван Андреевич,
машинист крана Комсомольского леспромхоза (1974 г.).
Михайлов Иван Архипович,
вальщик Комсомольского леспромхоза.
Петров Федор Абрамович,
вальщик Комсомольского леспромхоза (1973 г.).
Чирухин Георгий Андреевич,
бригадир Комсомольского леспромхоза (1967 г.).

Они в числе первых прибыли в поселок Комсомольский

Абраменко Антонина Дмитриевна,
Алексеев Валерий Алексеевич,
Альменеева Анна Михайловна,
Бакланова Евдокия Ильинична,
Баранецкова Валентина Филипповна,
Бахарева Лидия Александровна,
Буренкова Людмила Ивановна,
Бушманова Агриппина Артемьевна,
Виноградова Галина Ильинична,
Губернчук Владимир Макарович,
Губернчук Мария Ивановна,
Гудюшкина Лидия Михайловна,
Зуфарова Аминя Нагимовна,
Зырянова Евгения Дмитриевна,
Калинина Татьяна Сергеевна,
Крикун Тамара Никифоровна,
Куркина Евгения Петровна,
Лабутий Алексей Николаевич,
Лаврова Прасковья Ивановна,
Лобачева Клавдия Даниловна,
Манаева Валентина Александровна,
Матвиенко Анна Андреевна,
Мухачева Валентина Платоновна,
Назубин Александр Петрович,

Орехов Михаил Иванович,
Орехова Вера Николаевна,
Пислегина Александра Афанасьевна,
Попова Глафира Никитьевна,
Пуртова Анна Дмитриевна,
Савина Валентина Петровна,
Сафонова Таисия Тихоновна,
Семченко Тамара Ивановна,
Смирнова Валентина Ивановна,
Сорокина Валентина Николаевна,
Соломенн Александр Алексеевич,
Соломенна Людмила Павловна,
Сотикова Анна Ивановна,
Старцева Зоя Дмитриевна,
Тахтабаева Хайрикамал Чаруловна,
Терентьева Зоя Викторовна,
Устюжанина Валентина Петровна,
Ушакова Анна Александровна,
Царева Мария Павловна,
Черепов Леонид Александрович,
Чегодайкина Нина Алексеевна,
Якимчук Владимир Семенович.

Они создали условия для жизни

Митриковский Дмитрий Иванович, первый директор Комсомольского леспромхоза.
Яженских Анастоль Гаврилович, первый начальник Эсского лесопункта.
Семенчиков Александр Егорович, первый директор Комсомольского химлесхоза.
Петров Федор Абрамович, первый бригадир лесозаготовительной бригады.
Швалев Борис Павлович, первый председатель поселкового Совета.
Мухоморова Александра Михайловна, первый медицинский работник.
Корнеев Анатолий Петрович, первый главный врач больницы.
Ценкова Ольга Григорьевна, первая заведующая аптекой.
Киселева Ульяна Ивановна, первая санитарка аптеки.
Хлебунина Мария Герасимовна, первый работник санэпидстанции.
Бучельникова Агафья Максимовна, первый начальник почтового отделения.
Харитова Августа Ивановна, первая заведующая библиотекой.
Давыдова Валентина Даниловна, первая заведующая сберкассой.
Смирнова Валентина Васильевна, первая заведующая клубом леспромхоза.
Пахтышева Павловна Филипповна, первый учитель в поселке.
Гильман Валентина Николаевна, первая заведующая детским садом «Колокольчик».
Виноградова Анна Николаевна, первая няня детского сада «Колокольчик».
Винькова Галина Григорьевна, первый парикмахер.
Мазунин Наталья Петровна, первая швея.
Бабицына Татьяна Степановна, первый помощник лекаря.
Буряк Павел Терентьевич, первый начальник Северо-Уральского управления магистральных газопроводов, впоследствии переименованного в «Тюментрансгаз», ныне ООО «Газпром трансгаз Югорск».

Почетные граждане г. Югорска

Вы открыли вторую главу книги, повествующую о красивых людях, чей самоотверженный, созидательный труд, беззаветное служение долгу и любви к Югорской земле спускали уважение земляков. Они по праву носят высокое звание «Почетный гражданин города Югорска».

Отпущали ветрами перемен славные шестидесятые годы, от которых, как от реки времени, берет отсчет история Югорска. За каждым значимым и памятным событием стоят люди, чьи судьбы неразрывно связаны с нашим городом.

Вместе с авторами данной книги вам предстоит совершить экскурс в недалекое прошлое Югорска. Ему всего 50, но за чередой лет стоит множество событий, отмеченных подвижническим трудом наших земляков, творивших и творящих историю.

13 июля 1992 года Указом Президиума Верховного Совета Российской Федерации поселок Комсомольский Советского района был отнесен к категории городов районного подчинения с присвоением ему наименования город Югорск.

28 августа 1996 года Югорск был выведен из подчинения Советского района. Началась новая фаза, новая эпоха стремительного развития столицы газотранспортной системы Западной Сибири. Предприятие «Газпром трансгаз Югорск» приняло эстафету от Комсомольского лесгазхоза и продолжило строительство. На месте временных деревянных построек встали кварталы многоэтажек.

Сегодня Югорск — один из красивейших, благоустроенных городов Югры. В этом огромная заслуга профессионалов, неординарных личностей, людей высочайшей ответственности и преданности делу, долгу, Родине! Мы с гордостью называем их почетными гражданами города!

Они заслужили это звание, внося свой личный вклад в строительство Югорска, приложив тем самым тропинку из прошлого в будущее.

Решение

г. Югорск

от 27 марта 1996 года

Протокол №3 п.2 к книге «Почета и Памяти» г. Югорска

Учитывая пожелание трудовых коллективов, общественных организаций города, Дума города Югорска РЕШИЛА:

1. Учредить книгу «Почета и Памяти» г. Югорска.

2. Утвердить положение о книге «Почета и Памяти» г. Югорска (приложение).

Глава местного самоуправления Р. Н. Бзенко

Положение о книге «Почета и Памяти» г. Югорска

1. В книгу «Почета и Памяти» заносятся лучшие граждане, внесшие достойный вклад в развитие и становление города.

2. Лицам, внесенным в книгу «Почета и Памяти», вручается памятный адрес «Почетного гражданина города Югорска» и ценный подарок стоимостью до пяти минимальных заработных плат.

3. Представление о занесении в книгу производится главой администрации города на основании ходатайства трудовых коллективов, общественных объединений и организаций города.

4. Звание «Почетный гражданин города Югорска» присваивается ежегодно к Дню города гражданам Российской Федерации решением городской Думы.

5. Почетный гражданин и проживающие с ним члены семьи оплачивают квартирную плату и коммунальные услуги в размере 50%. Владельцы индивидуальных жилых домов оплачивают налог на строение, землю и коммунальные услуги в размере 50%.

Указанные льготы действуют только на территории города Югорска.

6. Лишение почетного звания может быть произведено по решению городской Думы в случаях: недостоверности представленных сведений для присвоения звания, осуждения внесенного в книгу «Почета и Памяти» за преступление, совершение поступка, вызвавшего отрицательное восприятие общественности города.

Решение городской Думы по поводу внесения гражданина в книгу «Почета и Памяти» или исключения из него является окончательным и не подлежит обжалованию в судебных и административных органах государственной власти.

7. Книга «Почета и Памяти» хранится в администрации города, впоследствии - в музее города.

Жители города, удостоенные звания «Почетный гражданин г. Югорска» и занесенные в книгу «Почета и Памяти»

1996 год:

Буряк Павел Терентьевич
Войцеховский Вячеслав Иосифович
Ефремов Тимофей Андреевич
Лопатина Валентина Яковлевна
Поляков Григорий Николаевич
Степанова Иза Ивановна
Хребтов Полнокт Викторович
Шпигорь Петр Иванович
Яженских Анатолий Георгиевич
Яковлев Евгений Николаевич

1997 год:

Антонов Виктор Дмитриевич
Кузнецова Нелли Павловна
Панков Михаил Андреевич
Парфенчик Владимир Маркович
Петренко Людмила Ивановна

1998 год:

Кочик Иван Васильевич
Панов Николай Матвеевич
Степаненко Валерий Николаевич

1999 год:

Атякшев Георгий Федорович
Бзенко Роман Иванович
Ершов Евгений Иванович
Пахтышева Павловна Филипповна
Чернощев Леонид Николаевич

2000 год:

Рязских Владимир Алексеевич
Харизова Августа Ивановна

2001 год:

Усенко Владимир Федорович

2002 год:

Вусик Владислав Павлович
Годлевский Юрий Леонидович
Микульская Галина Александровна
Стукалова Галина Михайловна

2004 год:

Холманский Сергей Павлович

2005 год:

Бескиерь Федор Иванович

2007 год:

Кадашцов Валерий Алексеевич

2010 год:

Завальный Павел Николаевич

2012 год:

Шугар Сергей Сергеевич
Кривченко Виталий Андреевич

2013 год:

Бодак Михаил Иванович

Буряк Павел Терентьевич

Выпускник Киевского политехнического института.

Трудовую деятельность начал в 1952 году в должности начальника смены ТЭЦ. Руководство заметило в молодом специалисте организаторские способности и продвигало его по карьерной лестнице. Вскоре он уже главный энергетик, начальник ТЭЦ, главный механик, начальник производственно-технического отдела.

В 1959 году Павел Терентьевич фактически начинает свою трудовую карьеру заново. Переходит в газотранспортную отрасль, став сменным инженером турбинного цеха Воропезского районного управления в городе Острогожске. И всего за три года поднимается до уровня начальника Острогожского районного управления. Уже через четыре года (1965) он - главный инженер Ганкейтского управления магистральных газопроводов.

А в 1966 году, в возрасте 39 лет, перспективный руководитель, по рекомендации Дмитрия Андреевича Дерновского, возглавил вновь созданное Северно-Уральское Управление магистральных газопроводов по эксплуатации «Игрим-Серов» - первое газотранспортное предприятие в Тюменском регионе. Эта магистраль протяженностью около 700 километров оставалась до конца 1960-х годов основной для дальнего транспорта газа из Западной Сибири.

Именно тогда, с января 1966 года, начался счет истории «Газпром транспорт

Югорска». В суровых условиях Крайнего Севера, необжитых, заболоченных территорий, нежелезных дорог, неустроенного быта Павел Буряк налаживал эксплуатацию линейной части газопровода и шести компрессорных станций. Была проделана огромная работа для приема в ведение управления следующего магистрального газопровода Медвежье-Надым-Пунга. В этой обстановке главным было не сломишься, нужен был боевой настрой, и П. Т. Буряк, жизнерадостный, энергичный человек, как нельзя более соответствовал своей новой должности, он сумел за очень короткий срок укрепить основную костяк высококвалифицированного, работоспособного коллектива.

Главный бухгалтер «Тюменгазгаза»

В. П. Войцеховский поведал такой эпизод из биографии нашего героя: «В начале 1968 года пригласил меня начальник СУУМПа П. Т. Буряк и спрашивает: «Ты хочешь строить коммунизм?» Я отвечаю, что хочу. «Так вот, говорит, давай деньги на строительство собственной телестудии и обустройство поселка». Закупили мы оборудование, построили возле компрессорной здание, приделали спецшлангов и начали телетрансляцию на Комсомольский, поселки Советского района, Игрим и Пушпу. Построили дорогу и сделали освещение по улице Ленина. А в награду за всю эту операцию начальник ставка В. И. Ханталин лишил нас квартальной премии и объявил выговор.

Интересно решались на начальном этапе вопросы с жильем. В девяти километрах от поселка Комсомольского находится старый заброшенный поселок Геологов. Мы договорились о его безвозмездной передаче и зимой 1968 года, не разбирая, перетаскивали целиком в поселок Комсомольский

Строительство первого трубопровода Игрим - Серов здания под магазин, детский сад, клуб, почту и складское хозяйство, а также бараки, один из которых приспособили под контору СУУМПа.

В VIII пятилетке (1966-1970) общая протяженность системы газопроводов достигла 1300 км, установленная мощность ГПА составила 125 МВт. Директор СУУМПа был награжден медалью «За доблестный труд» и орденом Октябрьской Революции.

Павел Терентьевич пользовался большим уважением и любовью как в своем коллективе, так и в поселке, и в районе.

Это был прекрасный специалист, талантливый руководитель, волевой и в то же время добрый и глубоко порядочный человек.

В августе 1970 года П.Т. Буряк вынужден был выйти на пенсию по инвалидности в 45 лет. 4 января 1971 года Павел Терентьевич ушел из жизни. Именем его названа улица в городе Югорске. Решением Думы его имя занесено в книгу «Почета и Памяти» города.

Улица Буряка

Войцеховский Вячеслав Иосифович

«Патриарх» крупнейшей газотранспортной компании. Легендарная личность в истории «Газпром трансгаз Югорск». Бухгалтер от Бога. Невысокий, худощавый, с легкой улыбкой и ясным взглядом, он создавал впечатление подвижного, беззаботного, веселого старичка.

Но близко знавшие его, от первых руководителей до бухгалтера самой дальней «площадки», ощущали в нем недюжинный ум, широкий кругозор и феноменальную память.

Вячеслав Иосифович стоял у истоков организации бухгалтерского учета предприятия и всех его структурных подразделений. Всегда помогал находить варианты решения вопросов материального обеспечения предприятия. С особым вниманием относился к воспитанию бухгалтерских кадров.

До СУУМГ он работал на стройках и объектах народного хозяйства в Грузии и Краснодарском крае, в Татарии и Туркмении, в Тульской и Воронежской областях. Опыт работы бухгалтером приобрел за восемь лет пребывания в ГУДАГе. Был реабилитирован, как и сотни тысяч безвинно осужденных сталинским режимом.

Из воспоминаний бывшего главного бухгалтера СУУМГ, «Тюментрансгаза» В. И. Войцеховского, более двадцати лет проработавшего на этом посту: «В Северо-

Уральское Управление магистральных газопроводов я прибыл 5 августа 1967 года. Зима 1968-69 годов выдалась очень суровой, с сильными морозами. В декабре-январе морозы достигали минус 52 градусов. Оборудование на Путигу возили тягачами на специально изготовленных санях по очень сложной дороге, по льду «воронки», и только по весне часть оборудования удалось перебросить водой на баржах. Люди трудились днем и ночью.

А вот предыстория эпизода с переездом СУУМГ в Тюмень. В начале 1972 года министр А. К. Кортузов прибыл в Тюмень по приглашению обкома КПСС. Там было решено собрать на совещание

в Надыме всех начальников и директоров региона. Перед началом совещания проверили, все ли прибыли, и доложили первому секретарю обкома КПСС Б. Е. Щербинне, что начальник СУУМЗ Н. Л. Ситайло из Комсомольского не прилетел из-за непогоды. Тогда-то и было предложено Картунову перевести наше управление в Тюмень.

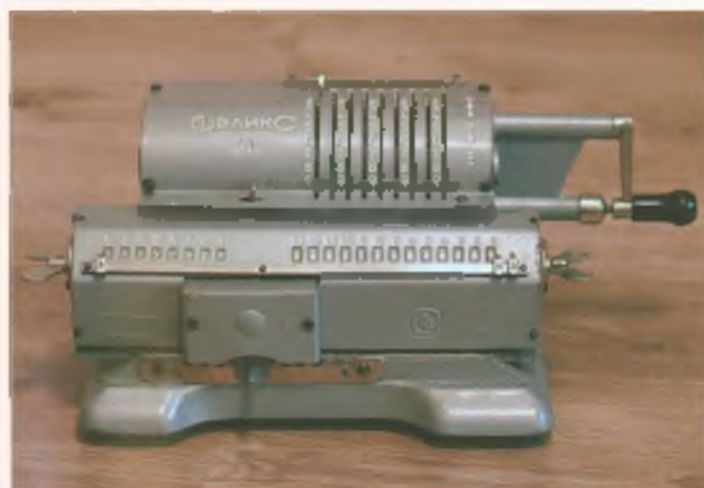
И вот в разгар строительства первой очереди магистрального газопровода Надым-Пунга и соединения его с газопроводом Мелвезье-Надым, приходит приказ о ликвидации Северо-Уральского Управления и организации Тюменского Управления магистральных газопроводов. Ну и пошло брожение, толки-перетолки, кто поедет в Тюмень, а кто нет, как управлять и т.д.

В начале марта 1972 года прибыл новый начальник Тюменского Управления Е. Н. Яковлев и спрашивает меня, сколько времени положено на передачу дел. Я ему отвечаю, что по положению — один месяц. Тогда он мне дал задание готовить акт передачи и поехал знакомиться с делами на периферии. Истек месяц — акт не готов. Е. Н. Яковлев передает акт на доработку, а сам снова уезжает в

Надым. Только через два месяца акт был подписан. А в Тюмени, в Главном управлении по добыче газа, места нам не нашлось. Только на время нас поместили в актовом зале плавка. В школе мы кое-как заработали. Из бухгалтерии только я один и приехал, из планового отдела — двое. Словом, открыли расчетный счет и начали комплектовать штат аппарата. Появились Л. Г. Рафиков, В. Ф. Усенко, К. Ф. Оги, Н. С. Юнусов и другие новички из города Красноуральска — энергетик, связисты. В Комсомольском остался Ю. В. Бутурцакин со своим аппаратом, отдел снабжения и УКС.

И только в марте 1972 года пришел приказ об организации Дирекции СРТО-Урал, которую возглавил Н. С. Шюшин. В декабре 1972 года была сдана в эксплуатацию вторая очередь газопровода СРТО Урал, протяженностью 792,3 км. На эту напряженную работу направили все силы. Министерство перебрало мехколонны из разных областей, трубы поступали на станцию Сергеево ежедневно, разгрузка вагонов и погрузка на баржи шли круглосуточно.

В ноябре 1972 года Министерство газовой промышленности разделилось на два: одно — по строительству газопроводов и сооружений, второе — по эксплуатации их. Новый министр по эксплуатации С. А. Оруджев приезжает в Тюмень для ознакомления, узнает, что в одном здании находятся два управления, и приказывает нам вернуться в поселок Комсомольский. И снова уходит от меня весь коллектив бухгалтерии, и

Арифмометр

я через годовой отчетом остаюсь один. Специалистов-бухгалтеров в Комсомольском нет. Что делать? Пришлось принимать всех без разбора и учить. Составляли годовой отчет в шпотовом бараке, где был страшный холод. Так и сидели в полушубках и унтах... В те годы мне было уже 56 лет, но работал по 16 часов в сутки наравне с молодыми. В дирекции СРТО-Урал тоже были одни новички, незнакомые с таким учетом и отчетностью. А документации становилось все больше и больше. Потом стали организовываться отделения дирекции, а бухгалтеров все не было. Вот я и мотался по командировкам, на местах учил бывших учителей и агрономов. Словом, в такой котел угодила, что пришлось кипеть сутками. Так и не заметил, как жизнь промчалась и ушло здоровье...

И вновь о пережитом вспоминает В. И. Войцеховский: «С 1981 по 1990 годы объемы строительных работ составляли порядка четырех миллиардов рублей — огромную по тем временам сумму. За 10 лет было построено и введено в эксплуатацию 11 тысяч магистральных газопроводов протяженностью 16 803 км. В 1981 году было закуплено 16 комплектов финских жилых городков на 400 жителей каждый, с оборудованием коммунального и бытового хозяйства. Их доставка планировалась железнодорожным и водным путем через город Омск, но фактически осуществлялась через станции Надежда и Приобье. К приему такого количества груза объединение не было готово, складские помещения отсутствовали, а материальные ценности с открытых площадок срочно спускались к местам их назначения, где и устанавливались в очередь. Это

было так сложно, что люди трудились сутками. Для приема всех этих грузов, их учета и хранения потребовалась концентрация усилий большого количества специалистов.

В мою задачу входили своевременный учет и отчетность, сохранность ценностей, их оприходование и обеспечение своевременной оплаты счетов по избежанию непроизводительных расходов, пеней и штрафов. Для меня все годы работы в системе объединения были напряженными и очень ответственными, но я лично считал себя счастливым, что довелось работать плечом к плечу с такими решительными и умелыми организаторами, как Павел Терентьевич Буряк, Евгений Николаевич Яковлев и Григорий Николаевич Поляков».

24 года, с 1967 по 1991 год, Вячеслав Понифович Войцеховский был бессменным главным бухгалтером производственного объединения «Тюменгазгаз». Почетный работник газовой промышленности, ветеран труда, награжден медалью «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири».

С бурным ростом и развитием производства немалыми темпами менялась и совершенствовалась вычислительная техника. Деревянные счета, «федиксы»-арифмометры на столах бухгалтеров сменяли калькуляторы, ЭВМ и компьютеры. Главный бухгалтер успевал осваивать новую технику вначале сам, а потом требовал от подчиненных. Он был так увлечен работой, что, казалось, не чувствовал усталости, невзирая на преклонный возраст. До 75 лет он не соглашался расстаться с «Тюменгазом». До конца дней поддерживал здоровье утренними пробежками трусцой и ушел из жизни в 86 лет.

Ефремов Тимофей Андреевич

Тракторист лесосечной бригады дважды Героя Социалистического Труда П. В. Попова.

Кавалер ордена Трудового Красного Знамени (1971 г.), ордена Ленина (1973 г.).

Награжден медалью «Ветеран труда».

Почетный гражданин Советского района и города Югорска.

Первые руководители леспримхоза привезли с собой традиционную технологию заготовки леса. Количество бригад было равно количеству тракторов. И численность их доходила от десяти до пятнадцати. Бригады комплектовались, как правило, из пяти человек: тракторист, валышник, помощник валышника, сучкоруб и чокерщик. Бригадиром в большинстве случаев были трактористы.

В середине шестидесятых годов стало ясно, что малые комплексные бригады недостаточно используют мощные тракторы Т-100 и ТДТ-75. Уже тогда высказывались осторожные суждения о целесообразности увеличения численности состава бригад.

Осенью 1969 года в Комсомольском леспримхозе сложилась напряженная обстановка – предприятие не выполнило план по вывозке леса. Это был единственный случай за всю историю леспримхоза.

Долго думали, что делать, – вспоминает директор предприятия Сергей Сергеевич Шутар – Не хватало трелевочных тракторов. Как-то вечером пришли ко мне со своим планом бригады Попов, Афанасьев,

Петров, Бугаев. Лесорубы предложили увеличить численность лесосечной бригады до пятнадцати человек и работать в три смены. Предложение обсудили со специалистами и мастерами, теоретически получалось все гладко. А как на деле? В результате упорного труда перекрыли задолженность, а потом перенесли годовую план.

Директор разрешил П. В. Понову самостоятельно комплектовать укрупненную комплексную бригаду. Первым, кого он пригласил в бригаду, был Т. А. Ефремов. Тимофей Ефремов в это время работал бульдозеристом на нижнем складе. Остатки расклевки древесины и разгрузки машины всегда были

чистыми благодаря доброму известному и грудолюбивому трактористу.

Тимофей, как и большинство его товарищей, пропал с боями под Европу. Приехал к нам с первой волной переселенцев из Заводоуковска. В его активе к тому времени было уже несколько почетных грамот с прежнего места работы. Спокоен, работящ, сдержан в эмоциях, крепок и силен. Напорный, как танк, отбивался о нем в коллективе. Он хорошо знал и любил технику. Как лучшему трактористу, ему выделили персональный трактор. И он не знал простое. Тимофей Андреевич осознавал: от своевременной вывозки хлыстов с делянки зависит продвижение бригады вальщиков леса. Содержал своего «железного коня» всегда в исправном состоянии. Вовремя заменял изношенные детали и агрегаты. В полевых условиях, несмотря на крепкий мороз, работать приходилось голыми руками: в меховых рукавицах ни болт, ни гайку не закрутишь.

1971 год – первый год девятой пятилетки. Бригада П. В. Попова приняла обязательство дать стране не менее 100 тысяч кубометров леса. Фактически подтеснялась на погрузочные площадки 110,2 тысячи кубометров – в то время рекордное достижение в объединении «Тюменьлеспром». Тимофей Андреевич был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

В 1972 году коллектив заготовил 130,4 тысячи кубометров древесины, значительно перевыполнив свое обязательство.

16 января 1973 года на первой странице газеты «Лесная промышленность» был помещен Указ Президиума Верховного Совета СССР: «За достижение выдающихся результатов в заготовке древесины и успешное выполнение социалистических обязательств в честь 50-летия образования Союза ССР присвоить звание Героя Социалистического Труда бригадному лесозаготовительной бригаде Комсомольского ле-

схозхоз объединения «Тюменьлеспром» товарищу Попову Павлу Васильевичу с вручением ему ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот». Здесь же была напечатана и информация о награждении членов бригады орденами и медалями. В их числе Тимофей Андреевич Ефремов был награжден орденом Ленина.

В третьем году девятой пятилетки бригада П. В. Попова дважды пересматривала свои обязательства и заготовила 165,5 тысячи кубометров леса. Вступая в четвертый год пятилетки, бригада П. В. Попова приняла высокое социалистическое обязательство – заготовить 200 тысяч кубометров древесины.

Открытая производственными успехами и высокими правительственными наградами, бригада рвалась к новым рекордам. В третьем квартале 1974 года за три с половиной месяца раньше срока коллектив взял намеченный рубеж и сообщил об этом ЦК и Генеральному Секретарю ЦК КПСС Л. И. Брежневу. Члены бригады сообщили, что свои обязательства – заготовить 200 тысяч кубометров древесины – по состоянию на 12 сентября выполнили, заготовлено сверх обязательств 264 кубометра.

Через несколько дней на предприятие из Москвы пришла телеграмма за подписью Генерального Секретаря. Он поздравил коллектив «с замечательным производственным успехом» и пожелал «успешно выполнить повышенные социалистические обязательства в завершающем году пятилетки».

В ответ на приветствие Л. И. Брежнева коллектив бригады взял дополнительные социалистические обязательства. И с честью сдержал свое слово, дав стране 280,1 тысячи кубометров леса. Еще лучше работала бригада в завершающем году пятилетки – заготовила почти 340 тысяч кубометров леса.

Успешно завершив девятую пятилетку,

бригада П. В. Попова вступила в десятую. Коллектив принял обязательство – заготовить за десятую пятилетку не менее 1 миллиона 100 тысяч кубометров леса. В это же время произошло еще одно знаменательное событие – бригадир Павлу Васильевичу Попову и парторгпарторгу бригады, вальщику леса Анатолию Кирилловичу Кукапову была присуждена Государственная премия СССР за 1975 год.

За первые два года пятилетки, работая на традиционной технике и по соответствующей технологии, коллектив заготовил 542 тысячи кубометров леса – на 242 тысячи больше задания и достиг высокой производительности труда. Еще в конце 1977 года бригада пересмотрела ранее принятое обязательство и наметила новый рубеж: дать народному хозяйству полтора миллиона кубометров леса! На такой рубеж не покусался ни один коллектив!

Сегодня сложно представить тот дикий темп работы, ту ослепительность людей, с которой женщины дилатами отребали снег от каждого дерева, готовя его вальщику. Спилить сосну легче и быстрее, чем освободить ее от снега. На предельной скорости гонял «стадо» в 100 лошадей», свой трактор, Тимофей Ефремов; едва успевая за ним, бежал чокеровщик,

и в обратную сторону, к штабелю, чтоб оплести от трелевочника хлысты. Валька леса велась в первую смену, рубка сучьев во вторую, в третью – трелевка. Самым тяжелым был труд сучкорубов, и выполняли его женщины!

Руководство Минлесхоза закупило импортную технику, заменяющую ручной труд.

В апреле 1978 года бригада перешла на новую технику – машины ДП-19 и ДП-157. За бригадой закрепили четыре вальшно-пакетирующие машины и шесть трелевочных тракторов с захватами. Подготовку и разработку лесосек стали вести по принципиально новой схеме. Зимой работали в три смены, чтобы передавать механизмы в горячем состоянии и не тратить время на разогрев и запуск двигателей. Летом преобладала двухсменная работа. Пять дней люди работали на вахте, затем на два дня выезжали для отдыха в центральный поселок.

У читателя может появиться превратное впечатление: автор обозначил тему очерка о трактористе Ефремове Т. А., а описывает успехи бригады Попова П. В. Да, именно так и есть. Невозможно вычленивать из сплоченного коллектива одного человека, пусть даже самого заслуженного, тем более, что лесная дружина сама определяла размеры заработка и премии с учетом реального вклада каждого механизатора в общие результаты, представляла администрации кандидатуры на повышение разрядов, надбавки и доплаты за профессиональное мастерство и совмещение профессий. И герой нашего рассказа никогда не был обижен.

Список его заслуг и поощрений занимает два машинописных листа. В нем награды воинской славы и трудовых побед.

Тимофей Ефремов дает указания чокеровщику

Лопатина Валентина Яковлевна

22 года стояла эта замечательная женщина во главе местной власти, была председателем исполкома Комсомольского поселкового Совета. Так и ушла на заслуженный отдых рекордсменкой. В Тюменской области никто достижения ее не превзошел.

Летом 1987 года, работая заведующим отделом здравоохранения окрестцком, – делится воспоминаниями Валерий Алексеевич Каданцев, – я приехал в Советский познакомиться с состоянием медицины в районе. В программе было и посещение п. Комсомольский. С главным врачом района Л. И. Гершторнгом мы приехали в поселок и прежде всего зашли в поселковый Совет. Здесь я познакомился с Валентиной Яковлевной – крупной, приветливой женщиной; ее взгляд выражал сильную волю, непоколебимую уверенность в себе. Она рассказала о поселке, состоянии здравоохранения, с особой гордостью – о строящемся больничном комплексе, рекомендовала побывать на стройке. Мы воспользовались ее советом, побывали на строительстве больницы. Работа шла полным ходом.

Весной 1991 года меня пригласили на работу в Комсомольский главным врачом. В беседах с Валентиной Яковлевной я узнал, что она приехала сюда в октябре 1962 года. Вместе со своими коллегами – медпунктскими работниками фельдшерско-акушерского пункта Александрой Михайловной Мухлинной, Нелли Павловной Кузнецовой, Евдоксией

Ильиничной Баклановой – они добились открытия стационара на 25 коек. Его возглавила Валентина Яковлевна Лопатина.

Из воспоминаний Валентины Яковлевны. «Когда я вошла в фельдшерский пункт, который располагался вместе с конторой леспромхоза в одной квартире, там стоял стол и табуретка. Даже купетки не было. Ну, думаю, так работать нельзя... Пошли мы к директору леспромхоза Митриковскому Дмитрию Ивановичу. Он дал указания столярам сделать купетку и выделил отдельную квартиру под будущую участковую больницу. Пустые две комнаты, сидеть не на чем. И мы с Евдоксией Ильиничной пригласили пару чур-

баков, бумагой их обернули – получились стулья. Предивен Галя Абдулина отдала пифонер, мы его распилили и сами сделали полочки для лекарств. Остальную мебель нам сделали на стройучастке.

Мы проводили медосмотр прибывших на работу. Народ приезжал сюда молодой, здоровый. В их числе было около 400 участников войны. Им в то время был не более 50-ти лет. И если болели люди, то лишь от простуды. Детской смертности первое время практически не было. Дети рождались крепче, чем сейчас. С первых дней всех ребятшек взяли на учет, своевременно сделали прививки. Лечили простудные заболевания, кишечные инфекции, принимали роды.

Мне, как заведующей, приходилось не только оказывать медицинскую помощь, но и частенько летать в райцентр, т. Копилеево, там были районная больница и аптека. Самолет Ан-2 маленький, много груза взять не мог, а мы старались втиснуть в него как можно больше, и это вызывало недомогание летчиков. На них иногда приходилось влиять через райком партии.

Условия труда были очень сложные, да и бытовые не лучшие. Нам было тяжело, а каково лесозаготовителям, сучкорубам! Снег в тайге по пояс, погреться можно

только у костра. На работу и обратно ехали в неотапливаемых автобусах или на машинах, накрытых тентом. До дому доберутся, надо еще печку растопить, воды напосить. Или строители. Пока не пришла малая механизация, подъемники, все таскали на себе, работали на ветру, на морозе.

Очень не хотелось расставаться с больницей. Меня несколько раз вызывали в райком партии, председатель райисполкома уговаривал, а я тянула до последнего. В начале апреля меня избрали заместителем председателя исполкома поселкового Совета, а приступила я к этой работе только во второй половине мая. И то лишь после того, как мне сказали: «Или партийный билет придется выложить, или начинайте работать». Это было в 1968 году.

На новой должности во мне были привычки еще срабатывали. Приходит на прием человек, а я ему говорю: «Проходите, раздевайтесь...» Документы подписывать тоже не сразу привыкла.

На посту председателя мне, конечно, постоянно приходилось заниматься вопросами здравоохранения. Проблем в этой отрасли всегда хватало, хватает и сейчас. Очень тяжелый вопрос для медиков – квартирный. Вот приезжает, скажем, хирург или хороший педиатр, от таких специалистов зависят жизни сотен людей, а жить им нетде. Значит надо искать решение проблем. Так я и поступала. Но не только по отношению к медикам. Помогали не только руководители предприятий. Выделяли из своих фондов квартиры, места в детские сады.

С больницей связи я никогда не прерывала, да и не представляю, как это могло бы случиться. В кон-

Первое здание гососеата

Валентина Лопатина, председатель Комсомольского поссовета, в рабочем кабинете, г. Комсомольский, 1980-е гг.

лекции у меня много хороших знакомых врачей, медицинских сестер, санитаров. Бываю в поликлинике и стационаре. Встречаюсь с ветеранами-медиками, знаю, как они жнут, знаю, что они скучают без работы. Такое уж наше поколение – безотказное, надежное и отзывчивое на чужую беду. Жили и работали и не считали это чем-то особенным.

Как специалист по работе с ветеранами городского комитета социальной защиты населения я знаю мнения простых людей о работе нашей больницы. В целом оно положительное и доброжелательное. Да, есть и проблемы, но, как правило, не сама медицина и не медики тому виной. Жизнь во многом изменилась».

Правильность принятого решения районными руководителями назначить Валентину Яковлевну председателем поселкового Совета подтвердили годы. «Легендарная женщина» проработала в этой должности с 1968 по 1990. Деятельность депутатов под ее председательством дала позитивные результаты. Появилась комплексность подходов в решении социально-бытовых проблем насе-

ления, управляемость многочисленными постоянными и временными промышленными и строительными организациями, координация в организации жизни многообразного поселкового хозяйства.

Многие годы после выхода на заслуженный отдых Валентина Яковлевна проработала в службе социальной защиты населения, совмещая эту работу с обязанностью председателя Совета ветеранов.

К ней и сейчас приходят за советом, помощью и просто «сказать душу»; и для каждого она находит время выслушать и дать добрый совет. Для всех она открыта, доброжелательна, приветлива.

За многолетний самоотверженный труд Валентине Яковлевне Лопатиной присвоено звание «Почетный гражданин Советского района и города Югорска», награждена медалями «За трудовое отличие», «За доблестный труд в ознаменовании 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири». Отмечена Почетной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР, знаками «Победители социалистического соревнования». Ее имя внесено в Большую международную энциклопедию.

Митинг, посвященный Дню Победы. О.А. Баргилевич, В.В. Градович, В.Я. Ползунков, М.И. Бодак, А. Ким

Поляков Григорий Николаевич

В 1975 году, получив диплом о высшем образовании по специальности «Промышленная теплоэнергетика», Г. Н. Поляков пришел работать в ПО «Тюментрансгаз», где прошел путь от старшего инженера по ремонту, начальника газокomppressorной станции, заместителя начальника управления до начальника Пунгинского и Надымского линейных производственных управлений магистральных газопроводов. В 1986 году Григорий Николаевич возглавил производственное объединение «Тюментрансгаз».

Протяженность магистральных газопроводов в период его руководства увеличилась в 1,4 раза и составила на 1996 г. 26 300 км, а объем транспортируемого газа возрос в 1,6 раза.

Поляков непосредственно руководил вводом в эксплуатацию 2-й, 3-й и 4-й очереди Казымской компрессорной станции; компрессорных станций и участков газопроводов Уренгой-Ужгород, Уренгой-Центр-1, Уренгой-Елец 1, Елец 2, Уренгой-Тула-1, Тула-2, Северные районы Тюменской области – Поволжье. При его прямом содействии и руководстве на магистральных газопроводах осваивались современные, высокоэффективные газоперекачивающие агрегаты, обеспечивающие надежность газоснабжения и экономию газа.

Специализируясь на проблемах новых методов и технологий повышения эффективности эксплуатации и реконструкции многоконтурной системы газопроводов Западной Сибири, опубликовал семнадцать научных трудов и внес три изобретения в этой области. Стал в 1990 году кандидатом технических наук, действительным членом (академиком) Академии технологических наук (1994, 1996). Удостоен премии акционерного общества «Газпром» за внедрение полипропилена при строительстве газораспределительных сетей для газификации юга Тюменской области (1996).

Компрессорная станция-3. Участники почетной вахты – первый миллиард

За десять лет на посту генерального директора Григорий Николаевич большое внимание уделял социальной сфере. Во всех трассовых поселках и городах построено огромное число объектов соцкультбыта, жилых домов, физкультурно-оздоровительный комплекс в Югорске, первый пансионат отдыха «Надежда» и п. Кабардинка Краснодарского края, создала телерадиокомпания «Норд».

- С первых дней работы в п. Комсомольском, - вспоминает В. А. Каданцев, главный врач Югорской ЦГБ, - я чувствовал заботу генерального директора о здравоохранении, и не только о поселковой больнице, но и о всех лечебно-профилактических учреждениях, расположенных в зоне действия объединения. А спустя два месяца работы Григорий Николаевич направил меня в первую зарубежную командировку - в Чехословакию для приобрете-

ния модульных машинных пунктов для травяных поселков. Он добился выделения современного оборудования для Комсомольской и Белоярской медико-санитарных частей. Мы получили рентген-диагностический аппарат, компьютерный томограф фирмы «Siemens», аппараты для ультразвуковой диагностики экстра-класса, эндоскопическое оборудование. Приобретались лекарственные и перевязочные средства, расходные материалы, инструментарий.

Для подбора и приобретения импортного инструмента и оборудования командировал меня в Венгрию, где на складе Министерства здравоохранения республики я отбирал инструментарий для больницы.

Руководители медико-санитарных частей направлялись на образовательные семинары в США, Турцию.

По приглашению Григория Николаевича город посещала группа научных работников Научно-исследовательского института пульмонологии во главе с директором, вице-президентом Российской Академии медицинских наук академиком А. Г. Чучалиным. Научные работники осуществляли обход отделений, где консультировали больных, проводили клинические разборы интересных случаев заболеваний, проводили семинары, читали лекции.

Югорск посетил завлечуший отделение Центрального института ортопедии и травматологии имени Н. Н. Приорова, лауреат Государственной премии Иван Григорьевич Гришин, который провел ряд показательных операций, консультировал больных. Два врача из Югорска прошли обучение на базе института.

Под руководством Григория Николаевича осуществлялось строительство больничных комплексов в Белоярском и Комсомольском (НПО «Тюментрансгаз» выполняло функцию заказчика), которые были приняты в эксплуатацию в конце 1987 года.

Для улучшения жилищных условий медицинских работников Григорий Николаевич выделил целый подъезд квартир в новом пятиэтажном доме.

По инициативе Г. Н. Полякова п. Комсомольский получил статус города, затем города окружного подчинения.

Работая над статьей, я обратился к известным жителям города, знавшим Полякова Г. Н. по совместной работе, с просьбой рассказать о нем. Председатель Совета трудового коллектива Владимир Александрович Барулев рассказывает:

- В 1986 году пост генерального директора принял молодой, энергичный

Григорий Николаевич Поляков. Время было какое-то неопределенное: расцвет закоренелого бюрократизма, многоступенчатость в управлении, отвратительное материально-техническое снабжение. Все болячки застоя выпали наружу. Горбачев требовал перестройки, а что это такое – никто толком не знал и понимал каждый по-своему.

Новый генеральный начал с производственной и трудовой дисциплины, впрочем, с этого начинали практически все новые начальники, только волдержать это направление на протяжении длительного времени может не каждый. Григорию Николаевичу это удалось. Стало больше порядка на производстве, да и в городе тоже.

Его прямота, граничащая с грубостью, многим была не по душе. Думаю, что эта его черта помогла удержать объединение от раскочки и дестабилизации обстановки.

Будучи в 1988-1990 гг. председателем Совета трудового коллектива, я был свидетелем того, как Григорий Николаевич в министерстве «выбивал» деньги на строительство жилья для работников «Тюментрансгаза». Нехватка экономического обоснования с лихвой компенсировалась его упорством и настойчивостью. Два раза с другими председателями СТК филиалов и председателем профсоюзного комитета А. Я. Пустоваловым по поручению Григория Николаевича мы встречались с В. С. Черномырдиным по тем же вопросам: строительство жилья для ветеранов объединения в других регионах страны, социально-культурной сферы, улучшения материально-технического снабжения и другим насущным проблемам.

В 1988 году все предприятия газовой промышленности перешли на хозяйственный расчет и самофинансирование, появился план относительно самостоятельности объединений и организаций, требовались новые методы управления.

Григорий Николаевич мало находился в своем кабинете, все время разъезжал по подразделениям, разговаривал с людьми, вникал в их проблемы, разъяснял, как мог, причины происходящего в объединении и в стране.

За нерасторжимые заслуги награжден орденом Дружбы Народов (1994 г.), медалями «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири» (1983 г.). Ему присвоено почетное звание «Заслуженный работник нефтяной

и газовой промышленности Российской Федерации» (1993 г.), «Заслуженный работник Минтопэнерго Российской Федерации», отмечен знаками «Отличник газовой промышленности» и «Почетный работник газовой промышленности». Его имя внесено в Большую международную энциклопедию. Решением Думы ему присвоено звание «Почетный гражданин города Югорска». В 1996 году переведен на должность генерального директора ООО «Газкомлекстимурек». Спустя два года получил благодарность президента России. В декабре 2001 года вышел на пенсию.

Григорий Николаевич легендарная личность. Югорчане до сих пор любовью и уважительно величают его «генералом».

Степанова Иза Ивановна

**Начала, заложенные
в детстве человека, похожи на
вырезанные в коре молодого
дерева буквы, растущие вместе
с ним, составляющие неотъемле-
мую часть его.**
В. Гюго

Люда, Катюша, Танечка, Петя, Володя. Валентина, как поется в детской песенке, «все по лавочкам сидят, все на мамочку глядят». А мамочка хлопочет возле печки, ужин готовит. Шутка ли, сварить суп в кастрюльке на 12 литров да таз вишнегрета накрынуть. И дрова в печку подкинуть, и Валюшка двухлетняя ручки тянет, а за ней и Вова хмурит бровки – тоже внимания хочет. Ловко работают мамнины руки, сноровисто двигается она между столом и печкой на маленьком пятачке кухни в квартире-четвертушке дома на улице Мира. Старшие девочки помогают картошку почистить, капусту покрошить, видят испарину на лбу матери, оживленную похелку, округлившийся мамин живот. Скоро и немаленькой уже семье пополнение. Мамнино лицо как будто озарено внутренним светом.

- Ничего, в тесноте, да не в обиде, - улыбается она себе и детям. - Живем теперь в квартире, не в землянке, обжились. Дети по дому помогают, муж хорошо зарабатывает, да еще и охотится, тайга как кладовая – не только грибы да ягоды, но и глухарки, тетерева, оленина; рыба мороженая лежит полешницей в сараюшке. А пока, - мама вдруг остановилась на минутку, как будто внутрь себя заглянула, перевела дыхание, подхватила рукой жи-

вот, - началось, кажется. Успело суп-то доварить?

Люда, доченька, беги быстрее за тетей Шурой, позови к нам. Катя, Таня собирайте маленьких гулять, - спокойно заговорила она, не останавливая свою круговорот на кухне. Постепенно закончила с ужином, отодвинула с огня кастрюлю, долила воды в большой чайник, привычно терпела усилившиеся схватки.

В сентябре 1962 года в поселке Комсомольском родилась сельская дочь Пзы Ивановны Степановой. Акушерка и добрая приятельница, Александра Михайловна Мухомынина, осмотрела девочку: «Красавица! Вот и первая новорожденная в Комсомольском!»

Дочку Иза назвала Натальей.

Большая семья – большая забота и работа. Да только я радость это все Изе, такое уж у нее счастлиливое предназначение на земле – быть матерью. Уверена в себе, на всех хватит ее любви и доброты, терпения и ласки, а к трудностям ей не привыкать. Вот старшие детки подрастают, и за малышами присматривают, и в доме – помощники. Живут дружно, учатся в школе, преказначают, конечно. Очень самостоятельные дети – захотели и нанесли целый лиз хвороста, и тесто сами сделали, и раскатали, а фигурки какие напридумывали-навыртели!

Муж и отец, Петр Петрович, работал механиком по наладке оборудования в леспромхозе, человек серьезный, правильный, не читал потащил, воспитывал детей своим примером, хоть и жестковато иногда. Трудиться научил, книги хорошие читать. В него сыновья Петя и Володя трудолюбивые, «рукастые» выросли, починить что-то, постронуть могут – да много чего делать умеют.

В 1970 году внезапно пришла беда – заболел и умер Петр Петрович. Горевала Иза, вспоминала, как в молодости ходили с мужем по деревням «калымить» – печи класть. Он мастер, она подручная, кирпич полоть, глину замесить. Да и в Комсомольском умение это ему пригодилось, ладную печь сложил в поселковой пекарне, а потом и в столовой леспромхоза. Очень увлекся и самостоятельно научился фотографировать, разобрался со всеми премудростями – с проявкой, выдержкой, реактивами. Дома, в маленьком закутке, оборудовал настоящую фотолабораторию. Фотографировал кого на память, кого на документы. Надежный, ответственный был чело-

век, наверное, очень верила ему Иза, без опаски рожала детей.

Место работы для себя, где полегче, никогда не выбирала, пришлось поработать и поваром в столовой, и маляром на стройке, и прачкой в ЖКО леспромхоза. Воспитывать детей было некогда, росли сами, на старших глядя, и выросли с правильной установкой на жизнь. Хороший пример был перед их глазами всегда.

Прошли годы, и в жизни Изы Ивановна появился новый мужчина – Иван Афанасьевич, человек, проживший нелегкую жизнь, но очень добрый и порядочный. В большую и чужую ему семью вошел сразу с уважением, заботой и так необходимой женщине помощью и поддержкой. Почти тридцать лет прожили они вместе, и дети приняли его, и родившиеся потом внуки полюбили как родных деда. А у него всегда был припасен для кого-то из них подарочек: конфета, фломастеры или популярная тогда кукла – длинноногая Барби. Так и доставал из одного кармана ластинчик, а из другого для себя галочку.

Историю про Изу Ивановну Степанову рассказали мне ее дочери: старшая – Людмила Петровна и самая младшая – Наталья Петровна. Вспоминали с любовью и уважением, пониманием и даже восхищением.

– Чему научили нас родители? – да всему, все из семьи идет. А семья на женщине держится, – говорит Людмила Петровна. – Ничего героического в жизни мамы не было, семей таких много, жили все трудно. И люди были соответственно времени: терпеливые, работающие, от-

ответственные, строгие и добрые. Нас, детей, мама воспитывала, приучая к труду. Работали мы все и на огороде, и в доме, да и хозяйство всегда было немаленькое – свиньи, куры, теплицы. Не помню, чтобы мама нас заставляли что-то делать. Сама же ни минуты без работы: обои поклей, платье сшить для дочери, состряпать что-то вкусное – все могла. Всех дочерей научила вязать и шить, сама даже переть прясть умела. Ее умением все кровати в доме были наряжены в кружевные подзоры, шторы на окнах украшены ринелье – вышивка такая, красивая и тонкая работа, выполнялась на ручной швейной машине, очень была популярная и модная в те годы.

– Мама наша веселая была, гостеприимная, – вспоминает Наталья Петровна. – Нам и сейчас не хватает ее теплоты, заботы, ее мудрости.

– А еще она модница у нас была! – весело улыбается старшая Людмила Петровна. – Хорошо помню, очень красивое было у нее платье, цвета «какао», с модными тогда буфами на плечах.

– А котиковую шубку помнишь? – подхватывает разговор Наталья. – Она привезла ее из Тюмени, когда ездила на профсоюзную конференцию. А ботиночки на каблучке! И калоши для гуфелей!

– «Писк» моды середины шестидесятых годов, – теперь уже вместе хохочут сестры. – Калоши резиновые, с пустотелым каблуком – примета времени, спасали обувь от грязи и сырости, в них ходили по улице, а в помещении снимали.

Еще много раз сестры перекидывали друг другу, как мячик «А помнишь...?» Вспоминали, как мать, вставая ежедневно в четыре утра, как вместе с отцом хотела пагумировать улицы в народной дружине, какие изумительные новогодние игрушки привезла из Тюмени. Сейчас таких нет! Вновь и вновь вспоминали маму молодую, красивую, родную...

Людмила, Екатерина, Татьяна, Петр, Владимир, Валентина, Наталья – дети Степановой Изы Ивановны. Семеро детей, а еще одиннадцать внуков и

трое правнуков – помнят, знают и любят. Дети давно взрослые, двоих, Петра и Валентины, уже нет на этом свете. Остальные здесь, в Югорске, достойно работают, живут по совести, растут в любви своих детей.

Обычные люди и судьбы, обычная человеческая жизнь. Наверное, в этом их счастье, которое заложено было в далеком детстве, в той безграничной материнской любви, в которой и вырастают счастливые люди.

Петр и Иза Степановы. 50-е гг.

Хребтов Полиэкт Никитович

Бригадир-механик по ремонту и обслуживанию новой техники Комсомольского леспромхоза.

Кавалер трех боевых орденов и двенадцати медалей.

Ветеран Великой Отечественной войны.

Родился Полиэкт Хребтов в деревне Бердигино Упоровского района Тюменской области в 1924 году. Как и все крестьянские дети, рано познал, каким трудом достается хлеб. Среднюю школу окончить не успел – грянула война. С образованием в девять классов, военкомат направил его в Томское артиллерийское училище. Семь месяцев ускоренной подготовки, и вот уже лейтенант Хребтов – командир огневого взвода на Калининском фронте. Здесь за умелое руководство батареей Хребтов П. Н. получает первую награду – медаль «За отвагу».

Шел 1943 год. Сталинград освобожден. Войска перегруппировываются и движутся на запад. В 1944 году батарея лейтенанта воюет в составе Западного фронта. Он награждается орденом Красного Знамени. 1945 год. Наши войска изгнали фашистов с родной земли. Освобождена Польша. Осталась крупная, хорошо укрепленная вражеская группировка в Восточной Пруссии. Хребтов в звании старшего лейтенанта и должности заместителя командира роты в составе 2-го Белорусского фронта под командованием маршала К. К. Рокоссовского. За участие в героическом штурме и взятии Кенигсберга П. Н. Хребтов награжден медалью «За взятие Кенигсберга» и вторым орденом – Красной Звезды.

Дошел до Берлина. С восторгом встретил Победу. Прослужил еще два года. Наградили его медалями «За взятие Берлина» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и 20 февраля 1947 года приказом Белорусского военного округа уволили офицера в запас. Долго еще Министерство обороны напоминало старому солдату о былых сражениях, награждая его, через каждые пять лет, юбилейными медалями, даже в те годы, когда он был снят с воинского учета. В 1985 ветерана наградили «За храбрость, стойкость и мужество, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, и в ознаменование 40-ле-

гия Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» орденом Отечественной войны I степени.

...Отгремела страшная война. Военные возвращались домой, гордые победой, с мечтой и желанием восстановить порушенное хозяйство и жить так, как живут в Европе. С чего начать? Стоял этот вопрос перед каждым. Выбор у Подпэкта был невелик: колхоз, лесхоз, леспромхоз. Офицер запаса, член партии... Направили его в Упоровское заготовлено на должность кладовщика. Немного занимался он зерном. Не для молодого парня, в 23 года, подобная работа. Пришел он в Заводоуковский леспромхоз и спросил с порога: «Кому отдать эти руки?»

Молодые, крепкие руки в те годы нужны были повсюду, пригодились они и здесь. Пошел рядовым лесорубом. Заметили тягу парня к технике, посадили на трактор. Лесные ресурсы юга Тюменщины иссякли на глазах. Падала зарплата, объявили о создании нового Эсского лесопункта на севере области. Подпэкт заключает договор и вместе с женой Клавдией Ипатовной, бухгалтером по

специальности, 18 июля 1962 года оказывается в Комсомольском леспромхозе.

Он в жизни не гнушался никакой работы. Как и прежде, пошел в лесорубы. По прибытии тракторов, сел за рычаги. Предприятию потребовались специалисты по электрооборудованию техники – Хребтова отправляют на курсы. Возвращается электромехаником по ремонту и эксплуатации электрооборудования автотранспорта и гусеничной техники.

Технику он любил и знал отлично. В любую минуту мог подменить любого механизатора. Так часто и случалось. Работал за рычагами трактора, крутил баранку лесовоза, требовалось чинить радиатор – он медник, срочно необходим газосварщик – зовут Никитовича. Так уважительно звали его в коллективе.

В 70-е годы Комсомольский леспромхоз гремел производственными рекордами на всю страну. Именно сюда, на предприятие высококвалифицированного рабочего персонала, Минлесхоз отправлял первые экспериментальные агрегаты на испытания. Ежегодно воз-

расталось поступление новой сложной производительной техники. Был создан транспортный отдел во главе с инженером Салазкинским А. В., отвечающим за техническое перевооружение предприятия и бесперебойную работу лесозаготовительной техники. Сложное оборудование требовало основательных знаний по эксплуатации и ремонту. Собрали бригаду опытных слесарей Бригадиром утвердили Подпэкта Никитовича Хребтова.

Семья Хребтовых

У агрегатных машин обнаружился недостаток, снижающий их надежность. Творческая смекалка рабочих и бригадир была оформлена в рационализаторские предложения по усовершенствованию механизмов, которые были отправлены на завод-изготовитель. В результате взаимодействия были видоизменены некоторые узлы, доработаны отдельные механизмы машин. Со временем агрегатные машины стали выпускаться более совершенными.

К своему 25-летию леспромхоз из среднего по технической оснащенности и показателям превратился в крупное многопрофильное, индустриальное предприятие. Славу ему обеспечивал

двухтысячный коллектив, и один из них - Полижкт Никитович Хребтов.

В 55 лет отправили его на пенсию. Отдохнул немного, пришел к директору: «Возьми хоть на подсобное хозяйство слесарем». Взяли. Отработал пенсионер еще шесть лет. Ему уже 62. Исторично уволили - нельзя нарушать Трудовой кодекс. Соглашались. Отдохнул еще девять месяцев и опять идет в контору: «Стыдно мужику сидеть дома, когда жена работает, примите хотя бы сторожем». Пожелали, приняли временно на подобное хозяйство. И лишь в 69 лет он окончательно ушел на заслуженный отдых и занялся общественной деятельностью. Принимал активное участие в жизни коллектива леспромхоза и поселка. Вел работу по военно-патристическому воспитанию молодежи.

Средне-Уральский совнархоз 2 ноября 1964 года присваивает Полижкту Никитовичу звание «Ударник коммунистического труда». За что? «За достижение высоких показателей в труде, творческую инициативу в работе, активную борьбу за утверждение норм коммунистической морали, повседневное повышение культурного уровня и совершенствования своей квалификации».

За долготелный добросовестный труд от имени Президиума Верховного Совета СССР решением Тюменского областного Совета народных депутатов от 30 марта 1979 года Хребтов Полижкт Никитович награжден медалью «Ветеран труда».

Трудовая книжка переполнена поощрениями и благодарностями. Кадровикам пришлось вклеивать вкладыши. И неудивительно, что ему - рабочему леспромхоза - было присвоено Думой Югорска звание почетного гражданина города.

Клавдия Игнатьевна с сыном

Шпигорь Петр Иванович

Прибыл в п. Комсомольский в 1966 году – в начале становления газотранспортного предприятия, когда было организовано Северо-Уральское Управление магистральных газопроводов, принявшее эстафету по эксплуатации объектов от дирекции по строительству газопровода Игрим-Серов. В течение нескольких созывов избирался членом исполкома поселкового Совета.

Рассказывает Е. И. Гршов: «В декабре 1978 года, по рекомендации П. И. Шпигорья, я был назначен начальником отдела кадров и быта ПО «Тюментрансгаз». С того времени общение с Петром Ивановичем было практически ежедневным. В моей памяти он сохранился как глубоко порядочный человек, отзывчивый руководитель, стремящийся помочь всем, к нему обращавшимся, исходя из его сферы деятельности. В тот период круг обязанностей Петра Ивановича, как заместителя директора «Тюментрансгаза» по кадрам и быту (и в первую очередь по быту), был достаточно большой. Он курировал вопросы комплектования кадрами всех ЛПУ. Особенно трудно стало с решением этого вопроса с вводом КС, нового коридора. Цеха сдавались в эксплуатацию ежегодно, рабочих и ИТР не хватало, не было жилья, в основном вагон-городки. Петр Иванович организовывал приращение военнотрудовых, увольняющихся из рядов Советской Армии. Им оплачивали подъемные. Предоставляли общежитие, обучали профессиям, необходимым на компрессорных

станциях. На какой-то период это снизило остроту кадрового дефицита.

Другим главным направлением его деятельности было улучшение жилищно-бытовых условий трудящихся. В первую очередь, большое внимание он уделял общежитиям, в которых проживало значительное число работников объединения. Под его контролем были детские сады, школы в трассовых поселках. Он периодически встречался с трудовыми коллективами, принимал участие в профсоюзных конференциях линейно-производственных управлений в трассовых поселках, доходчиво объяснял сложившуюся ситуацию с жильем.

Большой опыт общения с работниками он приобрел, будучи председателем профкома объединения. Работалось

со Шнигорем легко. Его отличали цинично-ришеское отношение к своим подчиненным и сотрудникам аппарата компании и ЛПУ. Работал я с Петром Ивановичем 10 лет. Память сохранила его образ как человека доброжелательного, успешного и мудрого руководителя, способного быть принципиальным, требовательным. Он строго спрашивал за упущения и недостатки в работе, но делал это, не ущемляя человеческого достоинства.

Нынешняя столица «Газпром трансгаз Югорск» в начале 60-х годов была маленьким поселком лесозаготовителей с деревянными домами барачного типа. Поселок Комсомольский находился, во-первых, в географическом центре газопровода Игрин-Серов, во-вторых, в месте схождения газопровода и железной дороги. Эти обстоятельства и стали определяющими при выборе места расположения администрации управления, эксплуатирующего газовую магистраль.

Комсомольский строился как времен-

ный поселок при лесспрмхозе с плановым сроком жизни – двадцать лет. Но у газопровода были другие планы. Первый начальник СУУМЛ'а Павел Терентьевич Буряк говорил: «Будем строить здесь маленький Ленинград».

Ленинград, правда, не получился, стоит взглянуть на карту города, но строительство развернулось бурное. Хозяин земли – лесспрмхоз в лице директора Митриковского Д. И. – выделил газотранспортникам лучший участок земли. И вскоре вдоль улицы Железнодорожной стоял ряд двухэтажных восьмиквартирных домов, собранных из бруса. Первыми в них въехали эксплуатационники компрессорной станции и местная интеллигенция: учителя и врачи. Дома строились по временной схеме – без благоустройства, с печным отоплением. Во дворе – деревянные сараи, разделенные на восемь хозяйств, по тому же принципу и общий туалет. Востребовали с поманью качков на первых этажах.

Одновременно силами ступенческих

Ударники коммунистического труда ПМК-2 «Тюментрансгаз» во время вручения правительственных наград.
Верхний ряд: Зюния Николай, Давыдов Николай, Шнигорь Петр, Степанов Борис, Романов Николай, Зиньев Владимир.
Внизу: Андрущенко Татьяна, Соколов Владимир, Дунаева Татьяна.

отрядов возводились кирпичные, благоустроенные дома на улицах Буряка и Механизаторов. Все остальные подрядные и субподрядные организации, прибывшие в Комсомольский с эшелонами жилых вагончиков, жили в своих вагон-городках. В начале 70-х годов в поселке насчитывалось до 70 предприятий и около десятка вагон-городков.

В 1976 году над двухэтажным поселком поднималась первая пятиэтажка – 70-квартирный дом из железобетонных блоков. Собственно, с него и началось капитальное строительство жилья. Двухквартирные домики лесников с улицы Молодежной переносились на новую улицу Дружбы Народов, освобождая место под пятиэтажки. Переселенцам строили новые благоустроенные дома с усадьбой и огородом. Поселок приобретал облик города. Постепенно исчезали вагон-городки – люди переселялись в благоустроенные квартиры.

— А при чем здесь Шнигорь?

— спросит внимательный читатель. Ответ прост. Именно Петру Ивановичу генеральным директором «Тюментрансгаза» Евгением Николаевичем Яковлевым было поручено организовать и координировать работу многочисленных застройщиков поселка, не вступая в конфликт с местным леспромхозом. Леспромхоз, в свою очередь, принял газовиков доброжелательно, помогая им в первые трудные годы решать капроновые и жилищные проблемы. Петр Иванович Шнигорь в течение нескольких созывов избирался депутатом поселкового Совета. Он

внес неоценимый вклад в развитие и становление поселка, ставшего в дальнейшем городом. Двадцать один год жизни он отдал на развитие социальной сферы «Трансгаза». Государство и «Газпром» по достоинству оценили его труд, наградив орденом Дружбы Народов, медалью «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири», медалью «В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», ему присвоено звание «Ветеран труда».

Улица Молодежная (ул. 40 лет Победы)

Яженских Анатолий Георгиевич

Кавалер ордена Отечественной войны II степени, кавалер ордена Дружбы Народов, медали «Ветеран труда». Почетный работник объединения «Тюменьлеспром» и Комсомольского леспромхоза. Почетный гражданин города Югорска.

Минуло полвека с тех памятных событий, когда закладывался поселок Комсомольский, а с ним и леспромхоз. Когда спрашиваешь нынешних старушек, прибывших на эту «полянну» в том далеком 1962 году, кто был первым начальником, принимавшим вас на работу, они в один голос заявляют: Яженских Анатолий Георгиевич. Он сначала нас расселял по квартирам, а потом, буквально на второй день, мы уже выходили на работу. Он был начальником лесного лесопункта.

— А где же был директор?

В Заводоуковске. А чем он там занимался, вам лучше расскажут наши мужики.

И мужики рассказывали. Дмитрий Иванович Мигриковский, первый директор леспромхоза «Комсомольский», — выдвиженец из рядовых лесорубов. Работал вальщиком, трактористом, бригадиром. Был вежливым и простым в обращении с рабочими. «Тюменьлеспром» назначил его директором и приказал создать на трассе железной дороги Ивдель-Обь новое предприятие по заготовке леса.

По леспромхозам юга Тюменщины был брошен клич: «Желающие переселиться на север нашей области, обращайтесь в контору Заводоуковского леспромхоза».

Здесь директор с начальником отдела кадров комплектовал типовые копировки трактора, машины, станки, электростанцию и прочие механизмы квалифицированными, опытными специалистами. Они грузили оборудование на железнодорожные платформы, сами тоже ехали поездом.

Дмитрий Иванович прибыл на место будущего поселка и предприятия 28 апреля 1962 года. К этому времени штабеля пиловочника уже были готовы для погрузки в вагоны. Работой начальника лесопункта директор был доволен, а вот с условиями жизни рабочих, ютившихся в землянках, восторгов Анатолия Геор-

тевича не разделял. Он собрал рабочих и заявил: «Вот вам трактор, вот нам лес. Возьмите и стройте себе дома».

Предоставим слово воспоминаниям самого Анатолия Георгиевича, летописца Комсомольского леспромхоза, и удивимся феноменальной памяти этого человека. Он помнит точные даты всех событий родного предприятия, у истоков которого началась его вторая половина жизни: «Первые 17 человек приехали сюда 21 марта 1962 года. Я приехал на следующий день, посмотреть, такое же здесь болото, как в Пионерском, или суше». Судя по всему, ему уже предложили должность начальника лесопункта, и он приехал ознакомиться с новым местом работы. «Приехал, посмотрел и обратно уехал. А 26 марта, с назначением начальника Эсского лесопункта, окончательно вернулся сюда на долгие годы».

Если быть предельно точным в отношении трудовой биографии А. Г. Яженских, то он побывал здесь раньше, в декабре 1961 года, в составе экспертной commis-

сии Миндеспрома. «Тюменьлеспроект», партийных и советских представителей области. Тогда-то он и забил здесь «первый колышек».

Уроженец Юринского района Тюменской области, после окончания сельской школы-восьмилетки он работал на химполосочке. В 1943 призывали в армию и отправили в Омское танковое училище. За три дня до получения диплома подгрузили в эшелон и на фронт. Недолго пришлось ему повоевать. Танк подбили. Выжил он один. С 13 осколками в бедре отправили в госпиталь далеко от боевых действий — в Баку. Хирурги в военные годы с ранеными не церемонились. Им легче было ампутировать конечности, нежели долго лечить. И, когда безногих и безруких калек стало слишком много, последовал приказ Сталина: «Прекратить ампутацию!»

Трижды молодой воин сбегал от хирурга, когда подходила его очередь лечь на стол. В конце концов сжалился врач, не стал отрезать ногу. Удалил 12 осколков и опустил домой. Последний 13-й, самый большой, спустя без малого тридцать лет удалил хирург уже здесь, в Комсомольском.

На косяках вернулся солдат в родную деревню, а там один бабы с кучей ребятишек и ни одного крепкого мужика. Девятнадцатилетнего парня единогласно избрали председателем колхоза. Ручной труд, отсутствие механизации и даже лошадей, угнанных на фронт, не могли исполнять уровень жизни колхозника до предвоенного времени, и Анатолий Георгиевич вернулся на химполосочку, на этот раз уже

Первый поток ПЛХ-1, бригада Анатолия Яженских

Активисты леспромхоза в подшефной школе
В. Ф. Спешнев, А. Г. Яженских, Л. Б. Питателова,
В. К. Кургулурная, В. П. Алексеев, Д. И. Смирнов

на должность мастера

В 1956 году «Томельлеспром» направил его на учёбу в Красноярск. Через два года с дипломом Восточно-Сибирского института повышения квалификации по специальности «Техник лесного хозяйства» Яженских А. Г. направили в Кондинский район главным инженером химлесхоза. Дальше был Тесский лесопункт и Комсомольский леспромхоз.

Анатолий Георгиевич первым освоил полуавтоматическую линию ПЛХ-2 разделки древесины на нижнем склоне. Добился высоких показателей производительности труда и получил на грудь орден Дружбы Народов. Ему на смену пришли молодые специалисты, а его назначили заместителем директора и направили на создание подсобного хозяйства. Без страха и сомнений горячо взялся он за новое направление деятельности.

На северной окраине поселка развернулось бурное строительство. В короткие сроки построили два коровника на двести голов каждый. Завели элитное

стадо. Здесь же - два телятника на соответствующее количество молодняка; три птичника на пять тысяч кур. При переводе на клеточное содержание количество птицы увеличили до 60 тысяч. Пять теплиц по 500 квадратных метров каждая. Укомплектовали штаты цехов высококлассными специалистами. Начальником хозяйства назначили опытного руководителя Александра Васильевича Конашкова.

Молодой директор леспромхоза С. С. Шугар и его мудрый заместитель А. Г. Яженских стремились максимально механизировать производство продуктов питания. В животноводческой ферме было установлено современное оборудование. Пробурили пять скважин. Взметнулась выше 32-метровая водо-

Подсобные хозяйства леспромхоза: М. И. Малехина, А. В. Князиков, Н. В. Кочуляева, Н. М. Запечалова, Н. П. Юфимичева, Е. И. Корнилова, А. Г. Яженских, Н. М. Степанова, О. Т. Щербакова

напорная башня. Смонтировали газовую котельную. Проложили водопровод и теплотрассу.

Инфраструктура подсобного хозяйства создана. Детские учреждения, лесозаготовители на дачных участках, рабочие столовые и магазины получили цельное молоко, парное мясо и свежее яйцо. С «города под стеклом» овощеводы снимали по 400 ц огурцов, по 200 ц помидоров и 60 ц зеленого лука в год. Женщины в свой весенний праздник получали по букету цветов и по восемь красных помидоров.

Подсобное хозяйство Комсомольского леспромхоза было признано Минлесхозом лучшим во всей отрасли. И в этом главная заслуга Анатолия Георгиевича. Он с честью выполнил задание.

За что бы ни брался А. Г. Яженских, он добивался совершенства. Помимо более десяти медалей участника боевых действий в Великой Отечественной войне, он снискал уважение и почести руководства комбината «Тюменьлеспром». Об этом говорят его многочисленные почетные грамоты и дипломы не только за успехи в производстве, но и в общественной жизни поселка.

«Тюменьлеспром» и обком профсоюза награждали Анатолия Георгиевича как победителя телевизионного конкурса новаторов производства; за активное участие и достигнутые успехи в работе научно-технического общества лесной промышленности; за высокие показатели, достигнутые в смотре-конкурсе по улучшению жилищных и культурно-бытовых условий трудящихся.

Областное управление на-

родного образования наградило А. Г. Яженских, председателя комиссии содействия семье и школе, за активное участие в областном смотре конкурсов «Каждому молодому труженику — среднее образование», а также за большую шефскую помощь школе поселка Комсомольский.

Советский районный комитет ДОСААФ — за активное участие и военно-патриотическом воспитании молодежи, за призывное место в соревновании по пулевой стрельбе среди ветеранов войны.

Советский районный комитет физкультуры и спорта — за активное участие в шахматных турнирах «Белая ладья».

Он везде успевал. И всегда достигал отличных результатов.

Его избирали председателем рабочего профсоюза и секретарем парторганизации, депутатом поселкового Совета. Его чествовали с каждым очередным юбилеем партийные и советские органы района и области. Он имеет медали «Ветеран труда» республиканского и регионального значения.

Контора Комсомольского ЛПХ, 1964 г.

Яковлев Евгений Николаевич

Родился Евгений Николаевич 17 октября 1931 года в Курской области. В 1954 году окончил Московский нефтяной институт имени И. М. Губкина по специальности «Эксплуатация нефтяных и газовых месторождений». В 1972 году возглавил управление ТУМГа.

Вначале была работа на нефтепромысле в Башкирской АССР, а дальнейшем – в районных управлениях газопроводов системы Мингазпрома СССР: главным инженером, начальником. «Четырнадцать лет, которые я проработал в объединении «Тюментрансгаз», были и останутся главными в моей жизни», – так оценивает свой труд Евгений Николаевич.

Комсомольский, появившийся на карте Кондинского района в 1962 году, ничем не отличался от других лесозаготовительных поселков, нанизанных на железнодорожную дорогу Пудель-Обь. Начинался он с палаток и временных домовиков, со стука топорков и визга пил.

Вторую жизнь поселок получил в те далекие 60-е годы, когда небольшое предприятие – Северо-Уральское Управление магистральных газопроводов приступило к эксплуатации 500-километрового трубопровода Нгрим-Серов, который обеспечил поставку газа в города Нижний Тагил, Серов и стал основой развития металлургической промышленности и энергетики Северного Урала.

В 1974 году была запущена в работу

мощная газотранспортная система «Северные районы Тюменской области – Урал», благодаря которой газ впервые поступил к потребителям центральных районов европейской части страны, давая импульс дальнейшему развитию газовой промышленности.

За 9 лет (1972-1980 гг.) было построено и введено семь ниток газопроводов и 20 компрессорных станций с валтовыми компрессорами. Уже к концу 80-х годов объединение сформировалось как мощное газотранспортное предприятие, способное принимать от промыслов более 100 млрд кубометров газа в год.

Гемны трубопроводного строительства приблизились к своему шиковому значению к 1985 году. Были выведены на проектную мощность газопроводы Уренгой-Грязовец, Уренгой-Петровск, Уренгой-Новоуконов, линейная часть экспортного газопровода Уренгой-Ужгород, Уренгой-Центр-1. Завершились работы по газопроводам Уренгой-Центр-2, Ямбург-Елец-1. Фактически 40 процентов построенных за эти годы в СССР трубопроводов диаметром 1420 мм были введены в «Тюменстрангаз».

Под умелым руководством целеустремленного, грамотного человека, каким, по отзывам сослуживцев, был Евгений Николаевич, каждый тол работы, каждый день вносил в деловую деятельность Тюменского края новые строки, новые победы.

4 марта 1981 года коллектив объединения был награжден орденом «Знак Почета» и переходящим Красным Знаменем ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ.

26 декабря 1984 года уровень суточной добычи газа достиг миллиарда кубометров. А с начала эксплуатации газопроводов объединением и том же 1984 году был принят триллионный кубометр голубого топлива.

Вклад Евгения Николаевича в эти достижения как руководителя объединения был высоко отмечен государством и правительством. На его груди заслуженно разместились ордена Трудового Красного Знамени, Октябрьской Революции, медаль «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири» и другие награды.

В 1986 году за большой вклад в развитие газовой промышленности, досрочное выполнение за-

даний одиннадцатой пятилетки Е. Н. Яковлеву было присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот». В том же году Евгений Николаевич перешел на работу в Министерство газовой промышленности СССР на должность заместителя министра, начальника «Главкомгазпрома».

Приводим здесь воспоминания земляков, которые знали Е. Н. Яковлева.

В. А. Каданцев: «С Евгением Николаевичем мне пришлось встречаться неоднократно. Я видел в нем прежде всего интеллигентного человека, великодушного тактика, выдержанного, спокойного, умеющего сглаживать острые углы руководителя. Он мог выслушать, вникнуть в суть проблемы, принять решение.

Только благодаря настойчивости Евгения Николаевича в поселке Комсомольском появилось новое здание железнодорожного вокзала, профилакторий, бассейн, хоккейный корт, начато строительство пятиэтажных домов».

Поделится воспоминаниями Евгений Иванович Ершов, бывший секретарь

Газопровод Надым - Урал

парткома НО «Тюментрансгаз»: «Евгений Николаевич - великий человек, второго такого я в этой жизни не встречал. Грамотный инженер, успешный руководитель. Он отличался потрясающей памятью, высокой эрудицией и интеллектом, обладал самой большой библиотекой в Комсомольском. В моем понимании он настоящий русский интеллигент.

Он придерживался демократического стиля руководства. Случались неординарные ситуации, аварии на компрессорных станциях Уральской или Софьянской, запуск новых агрегатов, он не боялся брать ответственность. Неделями находился на объекте, умел организовать людей. Устранить аварию. Ввести новую мощность.

Ценил людей, бережно относился к специалистам, за 14 лет своей работы генеральным директором он не уволил ни одного начальника линейно-производственного управления. Он сомневался: будет ли новый руководитель лучше прежнего, зачем менять?»

Вспоминает председатель совета трудового коллектива Комсомольского ЛПУ В. А. Барулев: «Про генеральных и негенеральных директоров писать не мне, уро-

вень не тот, и мнение скорее субъективное. Евгений Николаевич Яковлев стоял у самого истока развития предприятия. Грамотный руководитель, умеющий брать ответственность на себя, а это значит, ответственность за самое ценное - людей.

Он доверял людям инициативным и, думаю, не очень тем, кто сразу брал под козырек и слепо выполнял поставленные задачи. Считаю большой заслугой Евгения Николаевича то, что в середине 80-х годов он сумел остудить горячие головы тем, кто хотел расчленить «Тюментрансгаз» на несколько частей, не допустил «резни по живому организму», впоследствии которой, в первую очередь, затронули бы всех нас и вряд ли в лучшую сторону».

17 октября 2011 года, в день 80-летнего юбилея, Валерий Алексеевич Каданцев позвонил Евгению Николаевичу:

— Евгений Николаевич, звонит Каданцев, вы не забыли меня?

— Валерий Алексеевич, конечно, нет, мы общались с тобой в Игриме, Ханты-Мансийске, Комсомольском. Много добрых дел удалось сделать.

— Евгений Николаевич, в Югорске нас помнят, любят, уважают!

— Не выдавливай слезу...

Заканчивая повествование об этом замечательном человеке, добавлю, что на карте страны появился город Югорск, который носит имя щедрой Югорской земли. В его истории звонкая слава удальных комсомольских лет, молодой задор первопроходцев, сделавших достоянием страны природные богатства нашего края и имя Евгения Николаевича Яковлева.

Встреча «генералов» «Тюментрансгаза». Справа налево: Д. А. Дернов, Е. Н. Яковлев, Г. Н. Поляков, П. Н. Завальный

Антонов Виктор Дмитриевич

Родился в 1941 году.

Заведующий хирургическим отделением муниципального лечебно-профилактического учреждения «Центральная городская больница» города Югорска (1986-2010 гг.).

Родился Виктор Дмитриевич на много-страдальной Смоленской земле. Дитя войны. Как и большинство сверстников, рано узнал цену обыкновенному куску черного хлеба. Как и многие мальчишки того времени, мечтал о небе, о космосе.

После окончания средней школы сделал попытку осуществить заветную мечту — подал заявление в летное училище, но, увы, по возрасту не зачислили. Вскоре судьбы стал курсантом военно-фельдшерского училища. Должно быть, это решение повлияло на окончательный выбор профессии. Служил в Германии. Принимал участие в непростых событиях в Чехословацкой Социалистической Республике, за что отмечен серебряной медалью ЦК комсомола.

Виктор Дмитриевич прекрасно понимал, что курсы — начальный этап, что для овладения профессией врача нужно учиться дальше. В 1975 году он успешно оканчивает Пермский медицинский институт. Далее последовала практика: десять лет работы в городе Белый Яр Тюменской области.

С 1986 года для хирурга Антонова начинается новая дорога, по которой он свернул на Север, приехав в поселок

Комсомольский, ныне город Югорск. Более двадцати лет заведовал Виктор Дмитриевич хирургическим отделением муниципального лечебно-профилактического учреждения «Центральная городская больница». Не только заведовал, но и практиковал. Не одна сотня югорчан обязаны ему своим выздоровлением, многих он вытянул буквально с того света.

Можно постоянно работать над собой, повышать профессиональный уровень, учиться, ездить стажироваться, ездить на изучение новинок, появившихся в периодике. Все это для хирурга Ан-

Цетское отделение центральной городской больницы

только дело нужное, но сопутствующее, ибо хирург – это предназначение; оно приходит свыше; приходит и не отпускает. Чуткие руки, светлая голова, правильный выбор, точный порядок действий и времени – вот необходимые составляющие для каждой операции. Но настоящий хирург, каковым, несомненно, является Виктор Дмитриевич, еще и тонкий психолог. Не стану приводить здесь отзывы большого количества людей, прошедших через его руки. Расскажу о себе. Мне предстояла четвертая операция. Три предыдущие, сделанные в Москве, прошли удачно, но пришла пора зашить стенку желудка искусственной сеткой, ибо лигатуры постоянно рвались. Пришел Антонов. Позвал меня в куртку. Помолчали, выкурили по сигарете.

– Ну, – спрашивает он, – к операции готов?

– Готов, отвечаю.

– Противопоказания есть? Аллергия на антибиотики?..

Словом, дальше последовал целый набор вопросов, на которые я подробно от-

ветил. Лишь убедившись, что я действительно «со-трел», он положил меня. Операция прошла успешно. Посещал меня ежедневно по несколько раз, осматривал раны, интересовался общим состоянием. Перед выпиской снова появился и дал всего один мудрый совет:

Не носи «рюкзак» впереди (имелось в виду – не отращивай живот).

Сказано это было просто и вместе с тем строго. Антонов вообще не отличается многословием.

Прошло более десяти лет. Признаюсь честно, советам хирурга я пренебрегаю, но дела мои идут хорошо, новое хирургическое вмешательство не требуется.

Виктор Дмитриевич известный в нашем округе хирург, занимает достойное место в ряду прекрасных хирургов, таких как И. А. Пакина, И. С. Молова, В. И. Береснева, В. Г. Репина.

Говорить о том, любит ли он свою профессию, не приходится: без любви в любом деле продержишься недолго, а уж уважение граждан не приобретешь тем паче.

Время неумолимо движется вперед. В зрелом возрасте приятно осознавать, что свершилось самое главное, самое радостное – родилась династия. В случае с Антоновым это счастливое завершение карьеры, у которой есть продолжение: старшие дети пошли по стопам отца: дочь – военный врач, майор медицинской службы. Сын – хирург онкодиспансера. Еще двое сыновей работают в таковой промышленности. Самый младший – пока еще студент.

Виктор Дмитриевич Антонов – почетный гражданин города Югорска.

Кузнецова Нелли Павловна

После работы в медицинских учреждениях Тюменской области приехала в 1962 году в посёлок Комсомольский. Работу в больнице совмещала с активной общественной жизнью, неоднократно избиралась депутатом поселкового Совета, работала в постоянных комиссиях исполкома. С 1963 года – в югорском центре Госсанэпиднадзора помощником санитарного врача. Неоднократно отмечалась почетными грамотами за 35 лет работы в учреждениях здравоохранения г. Югорска.

Чистый поселочек, песок возле так обычно говорят старожилы о первом впечатлении, которое производит Комсомольский. Но сколько усилий стоило добиться этой чистоты? Об этом рассказывала почетный гражданин города, медицинский работник Нелли Павловна Кузнецова.

Раннее детство, как сама признается, помнит плохо: «Война. Отец ушел на фронт, мы переехали в Красноярский край – маме показалось, что там легче будет выжить. В 42-м отец пришел на побывку. Помню, каким он был большим, как обняла его за шею... Больше не видела его никогда. С войны он не вернулся: пропал без вести под Курском. После войны начались «странствия»: переезжали с места на место, потом получилось так, что остались и без квартиры, и без денег из-за реформы 1947 года».

Основные детские годы Нелли при-

шлись на Заводоуковск. Там же окончила школу. Мама работала в поликлинике статистиком. Круг общения был соответствующий – медработники. Там же определилась и дальнейшая судьба.

В 1958 году получила диплом. Далее были замужество, рождение дочери. Жизнь семье было легче. Помог Владимир Антонович Грантин, назначенный в Комсомольский ЛПХ главным инженером, он и пригласил Кузнецовых на Север.

17 сентября 1962 года Нелли Павловна вышла на работу в леспромхоз паспортником. Но, узнав, что по образованию она медицинский работник, ее тут же поса-

дали в маленький самолет и отправили в Кондинское, на переоформление. Медиков в поселке не хватало, работала только одна Александра Михайловна Мухлынина, затем приехали Евдокия Ильинична Бакарова и Валентина Яковлевна Лозагина. Опыта работы, призналась Нелли Павловна, у нее не было, училась у более старших коллег, а все вместе учились у Валентины Яковлевны.

Главной обязанностью первых медицинских работников Комсомольского стал подворный обход. Зарегистрировать необходимо было всех, чтобы падавать прививочное дело. Многие приезжали без медицинских карт на детей, приходилось делать запросы. Но самой большой трудностью было отсутствие помещения для работы. «Вначале дали кухню-клетушечку в одном из домов, затем в 4-квартирном выделили помещение, и мы обустроили фельдшерско-акушерский пункт». Позже была построена больница, не специализированное здание, а по типу 6-квартирного дома.

Не было лабораторий, единственный прибор для исследования больных – фонендоскоп, да еще руки – знающие, где больного «простучать», где пальпировать, чтобы уточнить диагноз. Работу друг на друга не переключивали: к кому приходили за помощью больные, тот и шел на вызов. По очереди только сопровождали больных, в основном в Пыдель и Тюмень с пересадками на поезде или самолетом, за медикаментами ездили в Кондинское. Больные двух харибик не привозили – больные было не поднять, сами все носили на руках. Аптеки еще не было, привезенные медикаменты использовали не только в больнице, но и продавали – уходило все влет. К слову, болели в поселке не так уж и часто: народ был в

Нелли Павловна Кузнецова на заседании исполкома поселвета, 1973 г.

основном молодой, крепкий. Случались лишь простудные заболевания. Наибольшее количество посещений приходилось на осенний период. Люди возвращались из отпусков, привозя с собой не только хорошее настроение, но и желудочно-кишечные заболевания.

Потихомалу приходит опыт. В 1963-м году понаблюдился школьный фельдшер. Нелли Павловна проработала в этой должности десять лет. Появилась в поселке санитарная служба. Н. П. Кузнецову назначили на курсы в районную санэпидемстанцию. Окончив их, она получила должность «помощник санитарного врача».

Рассказывая об этом периоде своей работы, она и сейчас не скрывает удивления: как при полном отсутствии канализации и водопровода в поселке все же удавалось избежать эпидемий. Особенно тревожно было весной: таял снег, а вместе с ним оттаивали многочисленные помойки.

Вода в колодцах Комсомольского была прозрачной и очень вкусной, но санитарно-гигиеническим нормам она все-таки не со-

ответствовала. На заседаниях правления постоянно обсуждались вопросы о санитарном состоянии поселка и водоснабжении. Проводились субботники по очистке улиц.

Или поселок был построен на таком счастливом месте, или просто беспашанная молодость брала верх, но ни разу не было в Комсомольском пиццевых отравлений — может, потому что не боялись? «Когда не думаешь, оно и не пристанет! Ведь даже роды принимали без перчаток!» — заключает наш разговор Нелли Павловна.

В Центре санэпиднадзора, пережившем в ее бытность три реорганизации со сменой названий, она проработала до ноября 2007 года. «Это совершенно особенный, удивительный коллектив, причем, в плохих коллективах мне и не приходилось работать, да и были ли они тогда? Люди были добрее, отзывчивее к чужому горю, помогали во всем». В этих словах не только посылытия по ушедшей молодости, но и убеждение: да, так оно и было. Потому что осталась у Нелли

Сотрудники Государственной санэпидстанции. 2003 г.

Павловны навсегда молодая энергия далеких 60-х, когда все было по плечу: и строить город, и делать так, чтобы жизнь в них шла по законам нравственной и физической чистоты.

Н. П. Кузнецова была награждена медалью «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири». В 1996 году ей присвоено звание «Ветеран труда», в 1997 году — «Почетный гражданин города Югорска». В 2004 году Министерством здравоохранения вынесена благодарность «За заслуги в области здравоохранения в честь Дня медицинского работника».

Югорску 35 лет, 1997 г.

Панков Михаил Андреевич

Директор Комсомольского лесокombината с 1965 по 1988 г. Почетный гражданин Югорска, неоднократно избирался в Комсомольский поселковый Совет народных депутатов. Всегда был предан своей профессии. Награжден знаком «XX лет безупречной работы в Гослессохране», орденом «Знак Почета» и медалью «Ветеран труда».

Говорят, когда работа и увлечение совпадают, — это счастье. Страстью Михаила Андреевича была природа. Он воспринимал ее как божью благодать. Знал и любил лес. Лесом живущие — это совершенно особые люди: они и созерцатели, и деятели. Но в первую очередь деятели, ведь природа — очень хрупкая экосистема, которая нуждается в восстановлении.

27 ноября 1965 года на площади 129 тысяч гектаров был создан Комсомольский лесхоз, деятельность которого была направлена на охрану и защиту леса, регулирование лесопользования и лесовосстановления. Тогда это было маленькое предприятие численностью всего в 10 человек. Михаил Андреевич, назначенный его директором, в полной мере проявил здесь свои организаторские способности, талант хозяйственника. Маленький лесхоз вскоре стал мощным лесохозяйственным предприятием — лесокombинатом, с автопарком современной техники, с большим объемом лесовосстановительных и лесозаготовительных работ. Лесхозам, предприятиям лесовосстановительным, давался план на лесозаготовки от санитарной рубки (сухостоя, валежника,

мелкотоварного, некондиционного леса). Это было вначале. Затем госчиновники своими постановлениями превратили охранников леса в лесорубов и навязали план лесозаготовок. Комсомольскому лесопромышленному комбинату — до 120 тысяч кубометров в год с последующей переработкой, когда в дело шло буквально все, вплоть до опилок, и даже горбыль продавался за границу. Работали цех товаров народного потребления и консервный цех, продукцию которого (к примеру, клюкву в сахарной пудре) можно было встретить даже в буфетах Кремля.

Был на работе Михаил Андреевич требовательным, отстаивающим интересы коллектива на любых уровнях. Женщины-сотрудницы Анна Николаев

на Голохвастова, Валентина Николаевна Цветкова и Лидия Анатольевна Куренкова проработали вместе с Михаилом Андреевичем до самого его выхода на пенсию. Валентина Николаевна рассказывает, что пришла в лесхоз простым секретарем-машинисткой, а выросла до инженера-экономиста: «Благодаря ему. Он всему научил. Какой крепкий характер был! Как бы мы ни спорили, все по его выходило! К примеру, надо что-то сделать, а сделать невозможно. Объясняешь ему, а он кулаком по столу: «Я сказал!» Я, конечно, сердилась, но искала возможности, и все оказывалось выполнимо.

Чем умнее человек, тем он скромнее, проще, бескорытнее. Что и говорить, редкостный человек был наш директор. Вспоминаем, как доклады ему в каждом отделе по три дня писали. А он встанет за трибуну и ни одной странички не перевернет. Все знал, любой вопрос.

Жесткость и принципиальность Михаила Андреевича проявились, когда он

Совещание руководителей п. Комсомольский

сам демонстративно ушел в 1988 году с поста директора в отставку в знак протеста против бессмысленного решения об объединении лесхозов с леспромпхозами. Как показало время, это действительно было бессмысленно и закончилось полным развалом всего, что было создано, прежде всего, его руками. И это было для него глубочайшим потрясением.

Михаил Андреевич Панков, будучи на пенсии, единственный, кто грубую встал перед ножом бульдозера, когда новоявленные предприниматели 90-х замахнулись топором на зеленое кольцо леса вокруг нашего города – легкие Югорска.

Его любовь к лесу была деятельной, и именно благодаря этому он оставил свой след на земле.

Он был человеком, бесконечно преданным лесному делу, настоящим руководителем и организатором мощного производства. Да, к сожалению, приходится об этом говорить в прошедшем времени: был. Совсем недавно Михаил Андреевич ушел из жизни.

У лесной заимки

Парфенчик Владимир Маркович

Работал начальником отдела снабжения, заместителем начальника управления, первым заместителем директора ДСГ «СРТО - Урал», первым заместителем генерального директора «Югорсктехопторга». Имеет звание «Почетный работник газовой промышленности». Организовал первое садоводческое товарищество «Морошка». Посвятил городу более 50 стихов. Награжден орденом «Знак Почета» и двумя медалями.

Почетный гражданин Югорска Владимир Парфенчик влюблен в город и его жителей:

*Кто жила в палатках и бараках,
В бараках и временном жилье,
Но не канул и не плакал
О неустрашенном бытии...*

Им Владимир Маркович посвятил не одну книгу своих стихов. Его называют своеобразным летописцем Югорска.

*Хочу, чтоб ты,
Куда мы шли
На тропках, полянках, в цехах,
Вот в этом перечне помалю,
А не исчезли вторюлях.*

Поэтому в его стихах, посвященных юбилеям города и его предприятий, искусно зашифрованы или просто упомянуты несколько тысяч фамилий югорчан — тех, кто имеет непосредственное отношение к славному прошлому поселка Комсомольского и настоящему городу Югорска.

Приехав в 1970 году в поселок, Владимир Маркович был навсегда покорен его приро-

дой. Это было в июне. Посмотрел на часы и не поверил своим глазам. Судя по времени, уже давно должна была наступить ночь, но картина за окном не оставляла сомнений: день продолжался. Позвонил на коммутатор... Ответ подтвердил: да, время именно такое. А что же происходит? «Да что вы, товарищ, не знаете, что ли? Июнь — самые белые ночи...». И вот уже более 40 лет не угасает его любовь — к городу, к белым ночам, к людям, к земле.

«Родился я первого мая 1934 года, на хуторе, в лесу. Привык к воле, к природе, поэтому живу и сейчас в «Морошке», почти что в тайге», — пишет он в своей

автобиографии. Родом Владимир Маркович из Белоруссии, ребенок войны. Пережил и бомбежки, и фашистскую оккупацию... Окончил уже после войны школу фабрично-заводского обучения. Но первый профессии был штукатуром-каменщиком, но последний подросток, маленький и худенький, как-то мало подходил для этой роли, поэтому, проучившись еще два месяца, стал печником. Клад печки в домах минчан, остраивал Минск после страшных последствий войны. В работе неостатка не было, так как брал за это рублей меньше, чем другие печники; работая весь день от зари до зари, выкладывал печь полностью; требовал только, чтобы кирпичи ему показывали, да спину прощипывали. К слову, с годами Владимир Маркович мастерства не растерял: на даче своей камин выкладывал сам, продумал систему дымоходов, оборудовал над ним лежанку, которая долго остается теплой.

С окончанием средней школы вышла у него целая история. Получилось так, что для этого ему нужно было сначала уйти служить в армию. Там Владимир тоже отличился, поразив на дивизионных стрельбах все мишени. Девять пуль попали точно в цель, хотя на оценку «отлично» достаточно было сделать в мишенях всего три пробоины. В награду солдату было обещано 10 суток отпуска без учета дороги. Однако ехать домой надо было из Владивостока — это около 10 суток туда и столько же обратно. Поэтому Владимир предложил командире иной расклад: разрешить ему во время службы получить среднее образование в вечерней школе. Учился хорошо, признается сейчас, в аттестате только две тройки — по русскому и немецкому. А как учил язык, с каким старанием!

«Хотел «Фауста» прочесть в подлиннике, без перевода».

Основной своей профессией Владимир Маркович называет профессию газовика. Получил ее уже после армии в белорусском политехническом техникуме.

До приезда в Комсомольский осваивал специальность в Средней Азии: на плато Устюрт, в песках Кыркыктапки, зарабатывал практический опыт... Плато, пески... звучит романтично, а жить с семьей там оказалось просто невозможно. Начал тяжело болеть маленький сын, и Парфенчики решили уехать. Выбор на Комсомольский пал благодаря случайному знакомству в Свердловске.

А уже выпустившись из пезда на станции Геологическая, буквально через несколько лет Владимир Маркович встретил старого друга, с которым вместе работали еще в Минске... Так Комсомольский стал его судьбой.

Строки официальной биографии В.М. Парфенчика: работал начальником отдела снабжения, заместителем начальника управления и первым заместителем директора ДСТ «СПГО-Урал», а в дальнейшем — первым заместителем генераль-

Центральная городская детская библиотека. Подведение итогов конкурсов программы «Летних чтений для подростков 13-15 лет "Югорск — жемчужина Югры"». Выступает Владимир Парфенчик. 16.09.2007г., г. Югорск

ного директора «Югорсктехопторга». За период работы в системе Мингазпрома с его участием укомплектовано более 200 цехов компрессорных станций и 15 магистральных газопроводов. Имеет награды: две медали, орден «Знак Почета», звание «Почетный работник газовой промышленности».

За всем этим — труд, который можно назвать самоотверженным, хотя о самоотверженцах вроде и не принято так говорить. Но, учитывая, что среди поставщиков было 545 заводов — от Калининграда до Хабаровска и от Каунаса до Ташкента, можно представить, сколько приходится мотаться по стране. На 2(и) заводах побывал лично, договариваясь и уговаривая, так как работали по плановому распределению, и случалось так, что монтажное поле было уже готово, а оборудование еще не поступило.

Своеобразной наградой Владимир Маркович считает то, что из трех министров газовой промышленности двое лично устанавливали ему персональные оклады и не случайно: вопросы комплектации он знал лучше всех в министерстве.

В этой работе были и опасные моменты, но об этом Владимир Маркович не особенно распространяется: «Ну и что, что приходилось падать вместе с вертолетом — работа есть работа...» А вот о том, что основал первое в Югорске садоводческое товарищество «Морошка», рассказывает много и с удовольствием, показывая множество фотографий — свидетельства дачной жизни: вот на своем участке (для эксперимента!) вырастил пшеницу, вот ровные грядки картофеля (по всем правилам агротехники!), вот копилка (вкуснейшая рыбка получается!),... Он первым стал нарезать своим дачникам по 15 соток земли, первым провел на дачи электричество. «Больше всего, шутит, — мне благодарны женщины, потому что

до этого мужья собирались в гаражах и «квасили». А тут надо было корчевать, отораживать. Земля притягивает, хотя и не всех сразу. Сначала некоторые приехали просто шашлыки жарить... Потом смотрят: а сосед уже дом возводит! Так и я могу так-то!»

В «Морошке» широкие улицы, дома, построенные с расчетом, что здесь будут бегать и дети, и внуки. Сыновья Владимира Марковича, однако, заявили отцу: «А мы что, не мужики?» — и дома себе отстроили сами.

С Надеждой Николаевной, второй женой, он живет уже более 40 лет. Были в их жизни и очень трудные моменты, к которым вполне применимы слова: «Как я выжил, будем знать только мы с тобой». Все эти 40 лет жена для Владимира Марковича — главная вдохновительница его поэтических изысканий. «Жию по занету старшего брата. Он гоцирил, когда я женился в первый раз: «Крепкий был у тебя буеи, елиш у тебя буеи жена елиственной женщиной». Так и случилось во втором браке. Благодаря ей я жиной».

Кто красоту все время ищет

Найдет ее в урочный час.

Каждый искал и находил в Комсомольском свою красоту — в природе, в труде, в человеческих отношениях. Парфенчик нашел ее в стихах.

Январь 2008 г., г. Югорск, Зеленая зона

Петренко Лидия Ивановна

Портрет Лидии Ивановны занял достойное место в галерее почетных граждан города Югорска. Семнадцать лет (1980-1997 гг.) руководила она домом культуры «Дружба». Эмоциональная, талантливая женщина всколыхнула жизнь провинциального поселка, а в дальнейшем и города. Она была автором и организатором первого карнавала, который стал доброй традицией в День города.

Директор центра культуры «Югра-претекст» Надежда Самарина многие годы работала под руководством Лидии Ивановны. Но сейчас связывает их еще и личная дружба — как говорится, через годы, через расстояния. Рассказывая о совместной работе, Надежда Тимофеевна не скрывает чувства восхищения самобытностью, талантливостью этого человека.

— Во главе культурной жизни поселка Лидия Петренко встала в 1980 году, сразу произведя в ней своеобразную революцию. Жизнь вокруг нее забурлила, она привлекала к себе тех, кто не просто по обязанности или в силу профессии нес культуру в массы, а отдавал этому все силы своей души. Кто хотел работать иначе, с теми она безжалостно расставалась.

— Если работник культуры спрашивает: «А зачем это надо?» — это не творческий человек, пусть работает в другом месте! — в этом и сейчас убеждена Лидия Ивановна.

— Сурова, — говорили о ней коллеги, — но это ошибочное мнение. Прежде

всего — требовательна. Очень пунктуальна и ответственна. Настоящая деловая женщина.

«Если бы стояла задача охарактеризовать директора «Дружбы» несколькими словами, то это были бы фантазия, изысканность, неповторимость. В ней была такая самоотдача, такая способность к творчеству, я все удивлялась: откуда это?» — размышляет Надежда Тимофеевна. — Она сама плавилась, да кто в нас что вкладывал, росли сами по себе... Безусловно, в ней был огромный внутренний потенциал, самой природой заложенный, и она мимо своего призвания не прошла — вот что важно!»

Лидия Петренко в день своего юбилея

ДК «Дружба». Деревянный, неглазущий на глаза, со скрипучими половицами... — с ностальгией вспоминают о нем старожилы Комсомольского. Лидия Ивановна была здесь директором в самые сложные годы. И всегда главной задачей ее было, чтобы здесь жила душа. А она может проявиться по-разному: и в чествовании передовиков производства, с преданностью, с торжественным внесением знамен; и в проводах в армию; и в грандиозных городских праздниках, с костюмами, театральными постановками; и в цеховых смотрах самодеятельности, готовясь к которым водители лесовозов собирались утром, до работы, в гараже на репетиции. На вечерах встреч и воспоминаний «От всей души» и в конкурсах красоты и талантов «А ну-ка, девушки!»... Фантазия Лидии Ивановны, казалось, безгранична. Она была «играющим тренером» — самые ответственные сценарии писала сама, самые теплые, душевные

вечера и встречи тоже готовила и проводила сама. Поэтому сначала и отказывалась от должности директора, опасаясь, что, выполняя рутинную работу, потеряет возможность для творчества, которое все-таки было главным в ее жизни. Конечно, проводились планерки с коллективом, ставились задачи, некакие средства для исполнения — все, что положено директору. И начальницей была строгой, и боялась ее, но при этом сумела создать коллектив, который был заряжен истинной тягой к прекрасному, именно потому, что такой была сама. «Радость», «Вдохновение», «Чародей», «Югра-бэнд», «Раздолье», академический хор — самостоятельные коллективы, созданные в «Дружке» и прославившие поселок, этот творческий заряд продолжают нести до сих пор.

1992 год. Организация «сбрасывает» с себя социальную сферу, ДК леспромхоза стал муниципальным учреждением культуры. Многие профессионалы ушли тогда на рынок торговать. Кто остался верен ей, учились зарабатывать. Как это было сложно, вспоминает директор «Югра-презент»:

• Мы тогда рассчитывали, сколько человек сможет заплатить за какое-то мероприятие. Конечно, стоимость была чисто символическая, однако бывало, что, не сумев распространить билеты, сами вкладывали свои деньги, причем проходило это тайне от коллег.

Разумеется, настроение мы создаем себе сами, но и от работников культуры многое зависит. Снякли бы мы тогда, Лидия Петренко и ее коллеги, махнули бы рукой на все, и, вполне возможно, что не были бы у нас, югорчан, такого радостного предвкушения праздников — Дня города, юбилея, карнавала. От первоначальной растерянности перед

бурным морем рынка оправданы очень быстро, потому что всегда понимали: надо искать новые формы работы. Побывав в Санкт-Петербурге, ухватились за идею карнавала – ведь это то, что может объединить всех в любви к родному городу, его истории, традициям. И этой самой главной нашей традиции в 2012 году – 15 лет.

- В моей биографии Югорск – одна из самых важных страниц, – поделилась с нами Лидия Ивановна. Я помню свою родину – Кубань, помню Белоярский, где работала заведующей культурно-массовым отделом. Но Югорск – наверное, главная любовь. Я всегда старалась быть на высоте, плохо работать, без отдачи – не для меня. Мысль работала 24 часа в сутки. Никто не заставлял, в обязанности директора это не входило, но 25-27 мероприятий в месяц проводила. И главной наградой было то, что люди говорили «спасибо». Не оставалась никогда ни на какие обеды, банкеты – уходила домой, боялась спугнуть то внутреннее состояние радости, счастья, умиротворения, которое появлялось после усталого проведенного праздничного вечера. А

Надежда Самарина - приемница Лидии Петренко

назавтра хотелось все сделать еще лучше. Я и сейчас говорю внукам: будьте недовольны собой, стремитесь к большему, и у нас все будет получаться. Не знаю, ушла бы когда-нибудь я из профессии, если бы не сложившиеся обстоятельства. Приглашали готовить карнавалы в других городах, но работать с прежней самоотдачей и уже не могу, а хуже просто не хочу.

- Она глубоко русский человек, очень любящий Россию, Родину, чувство патриотизма у нее некрепнее, прочувствованное, – говорит Надежда Тимофеевна. - Но при всей ее работоспособности нельзя было сказать, что семья для нее была на втором плане. Жена, мать, бабушка – это главные роли в жизни, и они сейчас там, где живут ее дети.

Центр культуры «Югра-презент» в наши дни

Кочик Иван Васильевич

Родился в 1941 году в селе Михайловка Одесской области. В жизни Кочика была и Молдавия, где он, окончив среднюю школу, начал работать столяром на железной дороге. Туда же он вернулся после службы в армии и окончания Днепропетровского инженерно-строительного института. Прошел путь от мастера до главного инженера дистанции Одесско-Кишиневской железной дороги. В 1978 году ветры романтики и желание построить город своей мечты привели его на Север.

ООО «Югорскремстройгаз» работает на строительном рынке уже 35 лет. Полной звездой «Газпрома» предприятие равнивалось и крепло. Благодаря поддержке учредителя ООО «Газпром трансгаз Югорск» – многократно увеличилось объемы производства, расширился диапазон сложности строительных объектов, инженерных сооружений: компрессорные и газондмерительные станции, станции охлаждения газа, склады ГСМ с причалом плавки нефтепродуктов и другие объекты. Одним из главных направлений деятельности является капитальный ремонт и строительство магистральных газопроводов и объектов, относящихся к ним, для ОАО «Газпром», объекты энергетики.

ООО «Югорскремстройгаз» обладает постоянными квалифицированными строительными кадрами, мощнейшей технической базой машин, механизмов и оборудования, опытом работы в суровых

северных условиях от Урала до Ямала, готовый в кратчайшие сроки перебазироваться в любой регион России.

За 35 лет трудовой деятельности «Югорскремстройгазом» построены и сданы сотни объектов жилья и соцкультбыта, которые стали визитными карточками северных городов и трассовых поселков в зоне деятельности ООО «Газпром трансгаз Югорск» в Свердловской области, Югре и на Ямале. Это жилые дома улучшенной планировки, школы, учебный центр высшего и среднего образования, храмовый комплекс, объекты здравоохранения: центр реабилитации «Здоровье», больничный комплекс на 150 мест, поликлиника, детский лечебный комплекс, спортивные сооружения,

гостиницы, отели, вахтовые общежития на 75 и 196 мест, здание банка, аэровокзальный комплекс и многое другое. Трудолюбивыми мозолистыми руками строителей начинается цикл от первой лопаты вынутаго грунта и нулевого цикла со сложнейшими технологическими коммуникациями до монтажа газоперекачивающих агрегатов и заканчивая сдачей объекта «под ключ» Госкомнессии.

Аристов Яковлевич Беккер, Николай Никифорович Лихоглазов, Виктор Афанасьевич Стуцкий, Алексей Юрьевич Касатов, Николай Прохорович Пырегов, Иван Васильевич Кочик, Иван Петрович Князь, Хайрбек Соскоевич Абасов. Это имена тех, кто на протяжении трех с половиной десятилетий стоял у истоков строительного предприятия. Каждый из них – человек-легенда. Они внесли достойный вклад, вложили все свое сердце и душу в то, что сейчас «Югорскремстройгаз» нет равных по объемам производства и количеству введенных в эксплуатацию зданий и сооружений.

Биография Ивана Васильевича очень характерна для людей того времени. Это поколение тех, кто мозолистыми руками и беспокойным сердцем сотворил трудовую биографию свою и своей страны. Родился в 1941 году в селе Михайловка Одесской области. В жизни Кочика была и Молдавия, где он, окончив среднюю школу, начал работать столяром на железной дороге. Туда же он вернулся после службы в армии и окончания Днепродзержинского инженерно-строительного института. Прошел путь от мастера до главного инженера дистанции Одесско-Кишиневской железной дороги. В 1978 году ветры романтики и желание построить город своей мечты привели его на Север. Он строил железную дорогу

Тюмень-Сургут-Уренгой. Умение мобилизовать коллектив на решение поставленных задач импонировали руководителям ЦСМО «Тюменьтрансгаз», и они доверили молодому специалисту должность главного инженера, затем начальника СМП-524, СМП-522.

Он не ошиблся в своем выборе. Три года Иван Кочик затем будет возглавлять трест «Уренгойтрансстрой». После введения в эксплуатацию дороги партия направит коммуниста Кочика на один из важнейших участков работы. Так Иван Васильевич до конца своей жизни свяжет свою судьбу с Югорском и строительным трестом, где ему предложат стать главным инженером «Комсомольскстройгаза», а через десять лет он станет его управляющим. Поселок Комсомольский, а затем город Югорск станут одним из лучших для Ивана Васильевича городов мира, которому он и будет признаваться в любви красивыми зданиями и жилыми домами, благоустроенными улицами, школами и площадями, магазинами и больницами, детскими садами и физкультурно-оздоровительными комплексами. Благодарные югорчане при его жизни единогласно проголосуют за внесение Кочика в список почетных граждан города Югорска. Руководство города представит Ивана Васильевича Кочика к званию «Заслуженный строитель РФ». А по-другому и быть не могло. Профессионал высокой квалификации, очень отзывчивый и добрый человек, который по имени отчеству знал сотни линейных ИТРовцев и рядовых рабочих, всегда вникал в их проблемы, строил для них жилье, цех по производству столярных изделий, окон и дверей, столярного полонажа;

ных лесопиления, РБУ, начал строить кирпичный завод. Была укрупнена база УПТК по приему, хранению и комплектации всех трассовых объектов необходимыми материалами и изделиями для своевременной сдачи их в эксплуатацию. Управление механизации строительства также выросло в объемах. Управляющий Кочик ратовал за облегчение тяжелого ручного труда строителя: от отделочника до монтажника. Известно, что доля тяжелого ручного труда в строительстве составляет от 30 и более процентов. Поэтому и начали концентрироваться при Кочике в УМС средства малой механизации. Именно таким путем под руководством Ивана Васильевича и при непосредственном участии шести тысяч строителей трест превратился в одно из крупнейших предприятий с собственной

базой индустрии производства. И как результат, сотни выстроены компрессорных станций, КОСов, ВОСов, ВЛ для «Юмептрансгаза», инфраструктура всех трассовых поселков от Ямала до Урала. Во времена плановой экономики наличие комплексного домостроения позволило превратить Север из поселков балков и бараков в города с капитальным благоустроенным жильем и социальным бытом. Он, как «собиратель земель», взял под крыло треста КРСГ все строительные управления трубопроводных трестов после их реорганизации. Особая его заслуга в том, что ему удалось создать самый мощный строительный трест на территории Западной Сибири. Таков вклад Ивана Васильевича Кочика в 35-летнюю биографию строительного предприятия и летопись славных дел города Югорска.

Панов Николай Матвеевич

Участник Великой Отечественной войны, командир отдельного батальона авиационно-технического обслуживания гарнизона. Подполковник Панов после увольнения в запас пять лет, до выхода на пенсию, работал директором базы ПТОиК управления «Сибцентр». За многолетнюю общественную деятельность решением Думы ему присвоено звание почетного гражданина города Югорска.

Военный гарнизон в Комсомольском-2 был создан в 1963-1968 гг. Он располагался в 15 километрах от поселка Комсомольского Тюменской области. С 1968 года стал местом дислокации 763-го авиационного истребительного полка. Основной задачей его была защита северных рубежей и охрана воздушного пространства страны.

Август 1963 года. На маленькой железнодорожной станции Манейский остановился эшелон с двумя военнo-строительными бригадами и оборудованием. Перед батальонами была поставлена задача построить взлетно-посадочную полосу, рулежные дорожки, стоянки самолетов, склад ГСМ и другие важные военные объекты.

Сопровождал людей и грузы молодой капитан Советской Армии Николай Матвеевич Панов. Он должен был возглавить строительство гарнизона. Военные строители начали готовиться к зиме — вырыли землянки, заготовили дрова.

Весной приступили к вырубке леса, выкорчевке пней для строительства

взлетно-посадочной полосы. Первый десант работал до 1967 года.

Новое подразделение военных строителей выводило казармы, жилье, прачечную, лекарню, баню, столовую — одним словом, все, что должно было обеспечить нормальную жизнь военного городка.

Постепенно тайга рреступилась. По-сле от взлетно-посадочной полосы с военными сооружениями строились казенные казармы, столовая, клуб и пятиэтажные каменные дома для пилотов и их семей.

В 1968 году гарнизон Комсомольский-2 полностью был готов к приему истребителей. Глухую вековую тайгу разбудил рея самолетов. Эскадрильи прибывали

одна за другой. Вслед за пилотами приезжали жены с детьми. У них осталось ужасное впечатление от маленького холодного вокзала, полустанка Мавейский, где они с детьми вынуждены были долго ожидать прибытия транспорта из гарнизона.

Панов Н. М. полностью и в срок выполнил поставленную командованием задачу: самолеты взлетали с нового аэродрома и возвращались на ставшую родной посадочную полосу. Семьи обживали новые квартиры, знакомились с прилегающим к городку лесом. Командир батальона Панов был повышен в должности и назначен заместителем командира полка по авиационно-техническому обеспечению. Можно с уверенностью сказать, что Николай Матвеевич является фактически основателем места дислокации одного из лучших боевых пол-

ков в войсках противовоздушной обороны. Под его непосредственным руководством была создана вся инфраструктура гарнизона — школа, детский сад, швейная мастерская, клуб, восторг.

Особую благодарность Николаю Матвеевичу выражало население гарнизона за создание подсобного хозяйства. Посреди почти не тронутой тайги сумел постронть две теплицы, животноводческую ферму на четыре десятка дойных коров, 150 голов свиней и десяток лошадей.

В далеком от крупных городов гарнизоне, среди поселков лесозаготовителей, куда все продукты завозили за сотни километров, солдаты, офицеры и их семьи имели на столе парное мясо и молоко, мягкий хлеб и свежие овощи, которые были практически круглый год.

«Однажды, — вспоминает Николай Матвеевич, — прилетел в полк Маршал Советского Союза. Прошел по гарнизону, осмотрел наше хозяйство, заглянул в теплицу. Сорвал с куста огурец, откусил, пожевал, прихлопнул от удовольствия и спрашивает меня: «Какой сорт огурцов?» — Я отвечаю, как положено: «Клинские! Товарищ Маршал Советского Союза!» — Он с ослобреннем: «У меня на даче тоже клинские». А какой на самом деле был сорт, я и до сих пор не знаю», — смеется своей находчивости старый солдат.

Побывали в этой теплице и первые лица района. Попробовали свежие огурцы с куста и наградили «военного агронома» почетной грамотой Советского райкома КПСС и райисполкома как одного из первых организаторов выращивания овощей в закрытом грунте в Советском районе.

Жизнь в гарнизоне была интересной. Все праздники, вплоть до семейных, отмечали шумно, весело, готовили концерты, приглашали шефов

Командант линейного гарнизона Комсомольский-2 Николай Панов беседует с директором Комсомольского леспромхоза Сергеем Шугаром

Для летчиков и техников первым делом были самолеты, а для команданта гарнизона — обеспечение военнослужащих и их семей всем необходимым.

Очень успешно занимался Панов Н. М. и налаживанием связей с гражданским населением. Трудовой коллектив Комсомольского леспромхоза профинансировал над военной частью № 68001, предприятие «Тюментрансгаз» — над 763 м авиатолком.

«После сокращения гарнизона, — с благодарностью отмечает Николай Матвеевич, — газотранспортное предприятие, правительство ХМАО-Югры и администрация города Югорска очень внимательно отнеслись к проблеме брошенного военного городка, предоставили работу бывшим летчикам и техникам, помогли личному составу выжить и обустроиться».

После выхода на пенсию по выслуге лет бывший командант гарнизона решил остаться на родной и близкой сердцу северной земле. Дома не успел. Беспокойная душа ветерана по-прежнему

требуется бурной деятельностью. Сменил китель на костюм — пошел трудиться, генерал уже в качестве руководителя сугобо мирного производства. Пять лет работал директором базы ИТОиК управления «Сибцентр». Официальные отчеты о деятельности Панова нестроят хвалебными отзывами: «Способствовал увеличению производительности труда, повышению дисциплины, обеспечил выполнение плана и налаживание учета, ликвидировал случаи штрафов за простой вагонов...»

А Николай Матвеевич просто делал свою работу так, как привык за время службы в армии, основательно, твердо и ответственно.

Учитывая огромный вклад в укрепление обороноспособности северных рубежей страны и развитие хозяйственной деятельности Югорска и района, решением Думы Н. М. Панову присвоено звание почетного гражданина города, его имя занесено в книгу «Почета и Памяти».

Жилый массив гарнизона

Степаненко Валерий Николаевич

Первый начальник Югорского городского отдела внутренних дел приехал с родителями в п. Комсомольский в восьмилетнем возрасте. Окончил школу, отслужил в армии и был приглашен на службу в местную милицию. В должности участкового инспектора работал три года. Больше всего нравилась оперативная работа в уголовном розыске.

Время было сложное. Патриархальный уклад местных жителей леспрохоза, не знавших ни заборов, ни замков, нарушили приезжие временные рабочие столь же временных строительных организаций. В поселке, как грибы, росли вагон-городки. Народ в них жил разный, в том числе и «уголовный элемент». Часто случались драки, поножовщина и тяжкие преступления. Работы для местных охранников порядка было больше, чем штатных единиц в милиции.

Серьезные испытания на прочность уготовила судьба Валерию Николаевичу – старшему уполномоченному уголовно-го розыска. Выдюжил. Не сломался. Не озлобился. Остался все тем же скромным и порядочным человеком, каким его знали много лет. И все эти годы работал он не за страх, а на совесть.

В профессии прошел все ступени – от сержанта до полковника, от участкового инспектора до начальника ГОВД. В начале 80-х в Комсомольском создали свое

отделение милиции, и вскоре его начальником назначили Валерия Степаненко. Тогда же он поступил в Тюменскую высшую школу милиции. Затем было штатное перераспределение, и его перевели на должность заместителя начальника Советского районного ОВД.

Незабываемые 90-е. Незавирая на перипетии в политике и экономике, поселок Комсомольский продолжал строиться. Ушли в прошлое вагон-городки, на месте бараков растут пятиэтажки, заметно увеличивается население, люди получают городские благоустроенные квартиры.

Инициативная группа депутатов городского совета добивается переименования по-

связка и приращению ему статуса города сначала в составе Советского района, а позднее и выхода Югорска из подчинения района.

Создаются самостоятельные муниципальные службы и, конечно, свой городской отдел внутренних дел. Его начальником местная власть назначает своего земляка – Валерия Николаевича Степаненко.

Главными принципами работы он считал требовательность, но в разумных рамках, и человеческое отношение к подчиненным. Своим недостатком начальник милиции характеризовал так: «Все проблемы беру на себя – даже те, которые могут решить и мои заместители».

Порядочность, честность, доброжелательность – это принципы и его жизни. Причем определения «глубокая порядочность» и «кристальная честность» были свойственны ему в высшей степени: он все делал для людей и ничего для себя. «Никогда не унижался, не проедал ничего. Ездил на стареньких «Жигулях», ломаются – тут же ребята подремонтируют, и опять едешь», – вспоминает его секретарь Жанна Александровна.

Его коллеги, не сговариваясь, в первую очередь подчеркивают несомненный профессионализм своего начальника, знание им всех звеньев служебной цепи не в теории, а на практике. Высокая компетентность позволяла эффективно руководить большим коллективом.

«Жил ты все-таки очень по совести в свой крутой и решительный век», – так написали коллеги в памятном альбоме, врученном начальнику милиции в день ухода на заслуженный отдых.

Теплые слова благодарности за многолетнюю службу высказали на прощанье первые руководители Югорска, коллеги. Начальник УВД округа полковник милиции С. А. Шмитков в своем напутственном слове, в частности, сказал: «Более 25 лет Вы отдали службе в милиции на Югорской земле. За этот период времени Вами пройден нелегкий служебный путь от рядового сотрудника до начальника отдела внутренних дел города Югорска.

Все эти годы Вас отличало глубокое осознанное чувство гражданского долга перед Отчиной и преданности ее интересам, высокий профессионализм. Примером тому являются медали, которыми Родина оценила Ваш безупречный труд. Вами накоплен богатый практический опыт, которым Вы делились с коллегами по службе и умело использовали в повседневной служебной деятельности.

Добросовестность, порядочность и умение работать с людьми обеспечили Вам высокий авторитет среди сотрудников».

В 2001 году, в возрасте 45 лет, Валерия Николаевича прово-

Валерий Степаненко с коллегами

лили на пенсию. Проводы были грустными. Служителей правопорядка и законности не заподозришь в излишней сентиментальности. Но на проводах Валерия Николаевича прослезилась даже прокурор.

Через пять лет его не стало. Близко знавшие его люди утверждают: «Ушел в тоске по своей милиции». Среди наград первого начальника ГОВД Югорска значок «МВД 200 лет», значок «Отличник милиции», медали «МВД 200 лет», «За 10 лет безупречной службы», «За 15 лет безупречной службы», «За 20 лет безупречной службы».

В 1998 году решением Думы Югорска ему присвоено звание «Почетный гражданин города».

14 августа 2008 года состоялось открытие мемориальной доски, установленной на здании отдела внутренних дел по г. Югорску. На мраморной доске значатся пять имен. Это Степаненко Валерий Николаевич, начальник от-

дела Югорского ГОВД, который отдал службе в органах внутренних дел более 27 лет; трагически погибшие в автомобильной катастрофе сотрудники Югорского ОВД: заместитель начальника милиции общественной безопасности подполковник Михаил Сыркин, начальник участковых уполномоченных милиции капитан милиции Сергей Крутовский, заместитель начальника ОГИБДД капитан милиции Игорь Полищев; сержант милиции межрайонного отдела вневедомственной охраны Виктор Фурманенко, погибший при исполнении служебных обязанностей. За проявленную отвагу Виктор Фурманенко награжден орденом Мужества посмертно. Памятный мемориальный знак на здании полиции является памятью и символом мужества и стойкости всех тех, кто самоотверженно несет службу по защите законности и правопорядка, кто круглосуточно охраняет спокойствие граждан города.

Атякшев Георгий Федорович

Почетный гражданин Советского района и города Югорска, Георгий Федорович Атякшев возглавлял школу № 1 с 3 января 1974 года до 8 марта 1999 года. Талантливый педагог, новатор, опытный организатор, он одним из первых в нашем регионе ввел в процесс обучения электронно-вычислительную технику. При его активном участии как депутата районного и областного советов строились в п. Комсомольском школы № 2, № 3 и № 5.

История появления Атякшевых в Комсомольском похожа на сотни и тысячи других историй: стремление изменить жизнь, желание подзаработать было свойственно многим приехавшим на Север. Но, согласитесь, не каждого на Север приглашают, не каждого назначают директором школы-новостройки. В Комсомольском, вдобавок к сказанному, судьба причудливо сплела жизнь двух семей из Магнитогорска. Глава одной из них стал директором школы, глава другой – генеральным директором, каждый в своей профессии удостоен был высоких наград, оба стали почетными гражданами Советского района в одном и том же году – 1988. А главное – оба они остались в благодарной памяти югорчан: Георгий Федорович Атякшев и Евгений Николаевич Яковлев.

Вспомнить добрым словом Евгения Николаевича нужно здесь еще и потому, что именно он пригласил 34-летнего Атяк-

шева работать в лесной поселок. Знал, что не подведет молодой директор, с лихвой оправдает все рекомендации. И знал, как говорится, из первых рук: Маргарита Константиновна Яковлева, жена, работала завучем в 45-й магнитогорской школе, под непосредственным руководством Атякшева. Яковлевы уехали в Комсомольский. Георгия Федоровича назначили заведующим районо, но в этой должности он не проработал и полугода. К данному этапу своей биографии всегда относился скептически, называл должность «работой для пенсионеров». Ему по душе была более активная деятельность, а не бумажная волоките.

Итак, поселок Комсомольский. Легкой жизни не ожидалось. Поначалу расположились вчетвером (Георгий Федорович, Зинаида Николаевна и двое их сыновей) в маленькой комнатке-гостиной. Хотя «гостиница», вспоминает Зинаида Николаевна, наверное, громко сказано — больше похоже на постоянный двор: без воли, с удобствами во дворе и электроплиткой в узком коридорчике. Но трудности быта как-то отходили на второй план, ведь главным в жизни была работа. А еще здесь очень легко дышалось (после Магнитогорска с его металлургическим комбинатом), и чтобы отдохнуть, не надо было далеко ехать: вышел из подъезда — вот тебе и лес с «тихой охотой» и хвойным ароматом, кажется, вливающим новые силы.

Школа № 1, а потом лидер в главе с директором Г. Ф. Атякшевым были зачинателями многого нового и передового, что сейчас принято называть «инновациями в образовании». Об этом рассказывает и экспозиция музея в лице его имени.

Зинаида Николаевна вспоминает, каким

Родительские собрания

человеком он был, что ценил, что любил в жизни. И в ее рассказах Георгий Федорович приоткрывается с неожиданной стороны. Да, был строг, пунктуален. Например, урок физики начинал с фразы: «Приготовьте листочки. Вопрос...» Каждый ученик на каждом уроке получал оценку. Заработавшие двойки приходили «исправляться» к половине седьмого утра! Один из выпускных классов даже вручил директору в подарок барабан с надписью «Встань пораньше» в память

об утренних часах бдения у директорского кабинета. Невольно заднешься вопросом: во сколько же начинался рабочий день у директора школы? Не были исключением и собственные сыновья: каждый день вызывал к доске. «Тебе не надоело?» — интересовались у сына одноклассники. «Надоело, — признавался тот, — Да я бы ушел от него в шестой «Б», но ведь он же за мной потянется!»

Георгий Федорович мог рассказать на уроке какую-нибудь интересную историчку, остроумный анекдот, раз-

радить атмосферу легкой шуткой, а потом вновь становится серьезным: «Ну, повеселились, продолжайте работу». Был он и таким: обожающим шутки, розыгрыши, всевозможные затеи, дурачества.

До сих пор в квартире Атякиных сохранились те технические новинки, которые придумал и сам смастерил Георгий Федорович. Например, свет – он зажигается в прихожей, как только открывается дверь. Или замок, который невозможно открыть изнутри, не зная секрета...

Трудолюбие он воспитал в себе с детства. Был старшим из четырех сыновей. Отец вернулся с фронта без ноги, поэтому основную часть работы по дому пришлось взять на себя Георгию. Приходилось «организовывать» и братьев. Они, кстати, долго вспоминали «добрым» словом старшего брата, будучи убеждены, что именно от него исходили все непосильные для них задания.

Призванием его души была физика, вообще точные науки. В институте вместе с однокурсниками удивлял девочек опытами. Были у них комната смеха, комната страха – все основанное на физических явлениях. Он умел увлекательно рассказывать о том, чем увлекался сам. А еще был очень чуток, внимателен и заботлив.

Строгость и вместе с тем чуткость были свойственны Атякину и в работе. Многие помнят, как он хлопотал и предоставлении учителям квартир, мест в детском саду. И все знавшие его отмечают, что он не терпел никаких клевет, доносов. Грудью вставал на защиту своих педагогов и не выгибался в струнку перед вышестоящими («Все понял, будет сделано, накажем, не беспокойтесь»), а сначала досконально во всем разбирался сам, потом уже делал выводы. Удивительно, но помнил по

именам чуть ли не всех своих учеников. «Идем по парку, – говорит Зинаида Николаевна, – он первым хрюкался, называя по имени бывших выпускников. «Надо же, всех помнит!» – такой была обычная реакция».

Работал по призванию души – и так с 1960 года, почти 40 лет, из них 30 – директором. Вне работы себя вообще не мыслит, практически не брал больничный. Однажды, готовя стены к приезду очередной комиссии, случайно повредил пальцы правой руки циркулярной пилой. «Раздался звонок, – рассказывает супруга, – беру трубку. Узнаю и не узнаю голос – какой-то тягучий, вялый... «Знаю, у меня несчастье. Хочешь посмотреть – приходи...» Не помня себя, бегу в школу. Сидит бледный, палец висит на коже... Хирург палец пришил,

На уроке физики

«Мед-то я смогу держать?» – первым делом спросил Георгий Федорович». Он не мог представить себе, чем же будет заниматься на пенсии. На такие вопросы обычно отшучивался: «Куплю берданку, тулун, валенки и буду школу караулить». Как раз в это время вышел закон о том, чтобы руководящие педагогические работники прекращали трудовую деятельность в 60 лет. И некоторые особо рьяные его исполнители уже да под начальн писелять: «Когда?» Это во многом и сократило Г. Ф. Атякшеву жизнь, считают родные. 4 февраля 1999 года состоялся юбилейный вечер встречи: школа отмечала 25-летие. Георгий Федорович был весел, остроумен, шутил, вспоминая забавные эпизоды. А 8 марта его не стало. До пенсии ему оставалось 5 месяцев.

Писей им Г. Ф. Атякшеву

Отличник народного просвещения, был делегатом Всесоюзного съезда педагогических работников 1987 года. Творческий труд Г. Ф. Атякшева отмечен государственными наградами: медалью «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина». В 1982 году ему присвоено почетное звание «Заслуженный учитель школы РСФСР».

В 1999 году школе-лицею г. Югорска присвоено имя Георгия Федоровича Атякшева с установкой барельефа первого директора.

Бзенко Роман Иванович

Роман Иванович в 1990 году был избран председателем Комсомольского поселкового Совета. В 1992 году поселок получил статус города районного подчинения, а в 1996 году было создано новое муниципальное образование – город Югорск регионального подчинения. В это же время прошли выборы 11 депутатов. Главой местного самоуправления избран Роман Иванович Бзенко.

Роман Иванович работал начальником строительного участка, затем – главным инженером строительного управления. Став главой города в 1993 году, он, наверное, и предположить не мог, какими сложными будут эти годы для страны в целом и для города Югорска в частности. Тяжело было каждому, а если ты несешь вдобавок ответственность за целый город с почти 30-тысячным населением, доверившим тебе свою судьбу, – какой мерой измерить сложность этой работы?

Заголовки газет 1997-1999 годов буквально кричат от боли: «Нас ждет реформа похлебе приватизации!», «Реализация социальных программ под угрозой», «Инфляция, хроническая невыплата зарплат, кризис платежей, взаимозачеты, барьер... «Югорскгазстрой» 14 месяцев без зарплаты, РСУ – 3 месяца, в брошенном и забытом военном ведомстве гарнизона много ветхого и аварийного жилья... Но при всем при этом город не только не пришел в упадок – он продолжал жить, развиваться. С трудом, но выплачивалась зарплата бюджетникам, люди получали

пенсии и пособия, назначались стипендии главы города, строились и сдавались объекты: дворец семьи, здание почты, мемориал, православный храм. Согласись, в этом – и характеристика главы города как человека уникального, заданного возникновением понятия «кризисный менеджер» он не пытал, каково это – руководить городом в развивающейся, как казалось тогда, стране. Позиция Романа Бзенко была четкой и однозначной – не жать у моря погоды, работать, работать и работать. А для этого иногда приходилось разговаривать с должниками через «переводчика» по имени ВЧК (временная чрезвычайная комиссия по обеспечению полного и своевременного поступления налогов в городской бюд-

жет) и отстаивать свою позицию перед руководством «Газпрома», то есть переключаться на проблемы совсем не местного масштаба. Роман Иванович так говорил о своей задаче на эти годы: «Программа минимум – это сделать для города максимум».

Вот что говорит Роман Иванович о своей работе:

– Что было самым сложным в те годы? – Осознать, что именно и как надо делать. В масштабах города главная проблема была – вовремя выдать зарплату бюджетникам. В то время задержка зарплаты меньше, чем на два месяца, вообще не считалась таковой. Не зналась, ни с гордостью скажу, что у нас задержек больше, чем на две недели, не было.

– Роман Иванович, вспоминает В. А. Каданцев, прагматик, не спешил, но уверенно проводил в жизнь идею самостоятельности поселка Комсомольский. Главные

его качества – способность оценить ситуацию, правильно спрогнозировать ее – позволили поселку получить сначала статус города, затем города окружного подчинения. Добиться успеха удалось благодаря поддержке руководства ПО «Тюментранстаз» и жителей поселка.

28 августа 1996 года произошло архиважное событие: Дума автономного округа приняла решение о предоставлении городу Югорску статуса «город окружного подчинения».

Этому событию предшествовала большая организационно-разъяснительная работа. На последней неделе перед заседанием Думы в Ханты-Мансийск отправилась делегация Советского района в составе: Виталий Васильевич Перцев – исполняющий обязанности главы района, Роман Иванович Бленко – глава города Югорска, его заместитель Рамс Закневич Салахов и Валерий Алексеевич Каданцев.

Виталий Васильевич и Роман Иванович постоянно находились в Думе, в кабинете заместителя председателя Думы П. С. Волостригова, готовили проект решения.

– Мы с Рамсом Закневичем объехали и обошли все управления и комитеты администрации округа, разъясняя необходимость выхода города Югорска из состава Советского района, вспоминает В. А. Каданцев.

На заседании Думы выступили Виталий Васильевич Перцев, Петр Станиславович Волостригов. Губернатор округа Александр Васильевич Филипенко поддержал предложение о выделении города Югорска из состава Советского района. Решение Дума приняла единогласно.

Принятое решение было не только своевременным, но и необходимым. Югорск стал развиваться более стремительно и динамично, стал таким, какой он есть сегодня.

Роман Бленко и Рамс Салахов сажают деревца на территории Дворца семьи, 1998 г.

Роман Изенко во главе копной коллектива СМУ 3, 50-е гг.

Перед руководителями молодого города стояло много непростых задач. Предстояло создать систему управления, прежде всего, сферами: образованием, здравоохранением, культурой, спортом, жилищно-коммунальным комплексом. С этой задачей администрация успешно справилась. Были организованы управления, комитеты, отделы, подобраны квалифицированные кадры.

Несмотря на трудности переходного периода и смены структуры власти, город быстро и успешно продолжал строиться. Стали появляться новые объекты, дороги, тротуары, началось строительство детской поликлиники.

Детскую поликлинику начали строить по воленому решению Романа Ивановича. Он предложил мне, — продолжает рассказ Валерий Алексеевич Калашнев, — познакомиться с ПО «Помцентрспаз» проектно-сметную документацию, которая была разработана проектным институтом по заказу предприятия. Проект мне предоставили, и без согласования с окружным правительством начали строительство. Много трудностей пришлось преодолеть. Наверное, не нужно объяснять, что значи строить объект без

включения его в окружную программу. Но я считаю, что только благодаря довольно рискованному решению Р. И. Изенко появилась детская поликлиника, создавая условия для оптимального пребывания медицинских работников и посетителей, ставшая украшением города.

В моем архиве хранится много «крылатых выражений», которыми изобиловала речь Романа Ивановича, например: «Лично бы людям было хорошо», «С каждой неприятности есть какое-то счастье», «И рация, фигура и так дальше». С особой теплотой разговариваю с ним по телефону, общаюсь при встречах. Вспоминаю поездки в Китай, Израиль, которые сблизили нас. За границей всегда обостряется чувство товарищеской заботы, внимания, особое отношение друг к другу.

Многие жители добром вспоминают первого мэра. Одинадцать лет руководил городом Роман Иванович. Это годы становления Югорска, его первые шаги.

Сейчас Роман Иванович живет далеко от Югорска, в Киеве. Но в памяти многих, знавших его по Югорску, он остается прямым, открытым, честным, дружелюбным человеком, не боявшимся признавать своих ошибок. Он говорил, что природа его ошибок — от желания лучшего для города, для его жителей. Кто работал с ним в те годы, отмечают основные качества его как руководителя: добротность, стремление вникнуть во все мелочи, контроль за исполнением решений, взаимодействие с окружными властями. Вместе с тем в обыденной жизни он запомнился очень компанейским, веселым, добрым и отзывчивым человеком.

Ершов Евгений Иванович

Начал работу в «Тюментрансгазе» в 1977 году старшим юрисконсультом. Спустя год был назначен начальником отдела кадров и быта. В 1981 году его избрали секретарем парторганизации на освобожденной основе. Через пять лет он - на должности заместителя начальника по быту Комсомольского ЛПУ. Спустя два года возглавил СУ «Комсомольскэнергогаз», которым руководил вплоть до структурной реорганизации.

Двадцать два года и четыре дня прослужил я в «Тюментрансгазе» и последний двенадцатилетний срок отношу к зениту своего трудового поприща. Я имел дело с необходимой людям сферой деятельности и видел плоды труда нашего коллектива. Около 15 тысяч человек проживало в жилищном фонде, который был закреплён за нами, плюс объекты соцкультбыта. И надо было обеспечивать все это беспокойное хозяйство топливом, водой, электроэнергией и постоянно заботиться о благоустройстве.

Каждадневными заботами закладывалась основа городского уклада, со всеми присущими ему чертами. Облагораживались дворовые территории, устанавливались малые архитектурные формы, закладывались зеленые зоны, а они нуждались в ограждениях. Съездили в Касли, заключили договор на чугунные ограждения. Грубчатые скакала возили из Первоуральска, а потом наладили собственное производство.

Коллектив «Комсомольскэнергога-

зо первоначально сформирован был из трехсот человек, но фронт работ оказался огромным, и к концу 90-х у нас трудилось полторы тысячи работников.

Вспоминает те годы Е. П. Яковлев, генеральный директор «Тюментрансгаза»:

— В июне 1977 года ко мне на собеседовании по поводу приема на работу пришел молодой человек. Я поговорил с ним. Он понравился мне манерой поведения, сдержанной и достойной. Чувствовалась трудница и трезвое мышление. Не боялся высказывать свою точку зрения. Мы прошли совместный трудовой путь длиной в девять лет. За это время Ершов Е. И. рос как спелая дыня, уверенно поднимался по служебной лестнице, и я не раз убеждался, что не ошибся в этом человеке.

Мне всегда импонировали его деловая хватка, стремление довести начатое

до полного завершения, трудолюбие и принципиальность. Его энергия и упорство вызвали уважение.

С годами определились его основные черты – способность руководить, личная ответственность, обязательность, организаторские способности, трудолюбие и целеустремленность. Эти качества с возрастом становились ярче, и я искренне порадовался за него, когда узнал, что он возглавил СУ «Комсомольскэнергогаз». Он многое сделал для развития Югорска, сформировав и укрепив системы жизнеобеспечения города.

Продолжает рассказ о Е. И. Ершове генеральный директор Г. Н. Поляков:

— В 1986 я принял предприятие «Тюменрангаз». Города как такового еще не было – был поселок Комсомольский. Мы приняли решение о строительстве капитального жилья и объектов соцкультбыта для своих работников. Необходимо было создание системы жизнеобеспечения быстрорастущего города. В 1987 году создали специализированное предприятие «Комсомольскэнергогаз», оно принимало в эксплуатацию данные строителями жилье и объекты соцкультбыта. Началь-

ником этого управления был назначен Ершов Евгений Иванович. Я знал его как хорошего организатора, человека ответственного и целеустремленного. Под его руководством новое предприятие в течение небольшого срока стало стабильным и перспективным, надежно управляющим сложной инфраструктурой городского хозяйства.

Город рос и развивался, увеличивались объемы сдаваемых строителями площадей, усложнялись системы жизнеобеспечения. Но, к чести СУ «Югорскэнергогаз» и его руководителя, в Югорске всегда был образцовый порядок. К концу моего пребывания на посту генерального директора Евгений Иванович был одним из лучших руководителей подразделений предприятия «Тюменрангаз».

Высокая оценка двух генеральных директоров профессиональных качеств нашего героя была бы неполной без характеристики стиля руководства и взаимоотношений руководителя и трудового коллектива. И здесь мы предоставляем слово Надежде Александровне Нечаевой:

— Я пришла на работу в отдел охраны труда СУ «Югорскэнергогаз» в 1993 году, и уже через месяц меня избрали председателем профкома. Была восхищена стилем и методами работы начальника и атмосферой, царившей на предприятии. В аппарате управления руководителя полагались, рабочие на участках относились к нему с большим уважением, а в женских коллективах, детских садах еще и с любовью, и было за что. Если он хотел проверить, вовремя ли заканчивает работу участок, то ехал туда к

Демонстрация в п. Комсомольском

Во втором ряду первый слева - Евгений Ерисов

восьми утра. Это потом, после него, стали отправлять кадровиков и работников ОТНЗа. А у Евгения Ивановича на все было время и до всего было дело. Если он заставлял работников в куртке и пиджаке в неподобающее время, то они испытывали чувство стыда, а не ненависти, как сегодня, и никто не хотел больше оказаться в такой ситуации.

Когда Ерисов появлялся на производстве, он со всеми здоровался за руку, называя людей по имени-отчеству. Ветераны вспоминают это с благодарностью. К сожалению, традицию приемники Ерисова не продолжили.

У Евгения Ивановича чутье на хороших специалистов, он умел подбирать кадры, учил их, ценил, формировал коллектив единомышленников. У нас было не принято повторять распоряжения, все выполнялось сразу и не требовало перепроверки. Ерисов говорил на планерках: «Главные на предприятии — рабочие. Это они зарабатывают и часть зарплаты отчисляют на ваше содержание. Не бунтуйте — и вы останетесь без жалования».

Когда я впервые присутствовала на приеме по личным вопросам, меня поразило,

что он не только узнавал каждого посетителя, но и у большинства из них знал семейное положение, жилищные условия, рабочую биографию. А ведь коллектив управления насчитывал 1500 человек!

В каждый приемный день Ерисов принимал по 40 и более человек. Люди делились с ним очень личным, потому что знали — он поможет. Евгений Иванович никого не оставлял без надежды. Он занимался любыми проблемами, с которыми к нему обращались, не используя все возможное для того, чтобы

помочь каждому человеку.

Работница нашего предприятия решила взять из роддома ребенка-отказника. Ей отказали потому, что она жила в общежитии. Женщина слезно просила выдать ей только гарантийное письмо, что жилье ей дадут позже, чтобы разрешили взять ребенка. Но Евгений Иванович выдал ей однокомнатную квартиру в новом кирпичном доме. «Этой женщине звание героя давать надо, а не только квартиру!» — воскликнул он.

Поскольку очередь на получение квартир удлинялась медленно, задумал Евгений Иванович постронуть камешную вставку между домами на улице Энтузиастов. Не каждому руководителю нужна лишняя головная боль, а он добился разрешения, и силами управления вставка была построена. В нее переехали в основном одинокие матери с детьми. Конечно, это была дополнительная нагрузка на начальника управления, но Ерисов был доволен, что помог людям.

А потом построили 32-квартирный дом на улице Мира, 56а. С его заселением более пятидесяти семей улучшили жилищ-

ные условия. В заслугу Ершову это не вписали, а люди благодарны.

Он построил со своей командой два общежития, два дома. Он все время создавал что-то новое: участок лесопиления и деревообработки, бетонорастворный узел, теплицу и оранжерею, газовый участок, участок по заготовке леса... Несмотря на многообразную деятельность (более десятка разных направлений), управление в целом функционировало как единый организм.

Для представителей непрестижных профессий выделялись служебные квартиры, и в 1999 году Ершов добился, чтобы сняли статус служебных квартир с тех, где проживали работники с большим стажем, чтобы они смогли приватизировать эту жилье. Евгений Иванович тогда пажил себе большие неприятности, но людям снова помог.

При Ершове стала престижной профессия сантехника. Он умеет уважать любую профессию. С кухонной рабочей в детском саду он разговаривал так же уважительно, как и с заведующей. Евгений Иванович очень ценил тяжелый труд дворников и уборщиц, и они знали это. Трогательно было видеть, как в его день рождения раши

утром в управлении пришли две дворничихи с букетом цветов, чтобы поздравить начальника...

Не могу умолчать и о том, как СУ ЮЭГ стало центром центра «Доверие». В самые первые дни после создания центра являлись елесари устанавливали там елку к Новому году. Посмотрели они на детей, скинулись, у кого сколько было денег, и отделили сотрудникам. Пришли в профком, рассказали и прижте. Поехали мы туда, побеседовали с руководством, работниками, детьми и решили, что не можем остаться в стороне от их проблемы. Попла я к начальнику, он меня внимательно выслушал, а на планерке всем начальникам участков поставил задачу — помогать детям, оставшимся без попечения родителей, и чтобы дети ни в чем не нуждались. Мы оказывали шефскую помощь — и все это под руководством и при личном участии Евгения Ивановича. Он всегда ходил с нами на праздники в «Доверие». И делал он это не по долгу службы, а по велению сердца. Дети знали и ждали его.

Про таких, как Евгений Иванович Ерунов, говорят: «Человек сделал себя сам», а наш герой убежден, что стартовую возможность для самореализации ему предоставила страна, в которой он родился. Даже сегоеня, находясь в официальном статусе пенсионера, он не может, да и не хочет пассивно наблюдать за течением реки жизни — не позволяет характер, гражданская позиция и философский склад ума.

Югорчане три раза оказывали доверие Евгению Ивановичу, избирая его своим представителем в городскую Думу. И это несомненное признание его личных достоинств

Генеральный директор «Юмента-газета» Евгений Яковлев вручает почетную грамоту Евгению Ершову

Пахтышева Павлина Филипповна

Вся трудовая деятельность связана со школой: работала учителем начальных классов. Внесла большой вклад в воспитание подрастающего поколения, вела краеведческую работу, прививая любовь к разному краю, к обычаям народов Севера. Дважды избиралась депутатом поселкового Совета и депутатом Думы города. Возглавляла городское отделение ассоциации «Спасение Югры».

Мы считаем датой основания города 1962 год, но задолго до этого сюда пришли геологи, строители железной дороги. Прилетали самолеты из Индeia и Тюмени, привозили оборудование для геологоразведочных партий, радиостанции, садились посреди леса на расчищенную, но необорудованную площадку. Маленькие такие самолеты, 10-местные. Но если учесть, что везли оборудование, то пассажиров могли взять немного, 2-3 человека в лучшем случае.

Места на самолете Павлина и ее одноклассница Галя Леваева полмесяца ждали в Кондинском. Им в числе 10 студентов последнего курса Ханты-Мансийского педагогического училища вручили направления на работу. Это было время, когда нашли нефть в Шанге и Сургуте, открыли месторождение газа в Березово. Быстро строились новые поселки, осваивались богатства округа. А значит, нужны были учителя для детей тех, кто приедет сюда работать.

И вот осенью 1961 года началась трудовая биография Павлины Филипповны. А началась она с небольшого курьеза. Направление девушка получила в школу поселка Комсомольский Кондинского района. Начали учебный год в половине четырехквартирного дома, оборудованного под класс. За самодельными партами 22 ученика — дети геологов и военных. Подписала те же традиционные ученика Комсомольской начальной школы. В ноябре прилетело начальство, и выяснилось, что в Комсомольском никто не учится, так как поселка еще фактически и нет. А прилетела Павлина, оказывается, не в Комсомольский, а в

Павлина Гактышова с учениками, 1953 г.

поселок Геологов (находился он на месте нынешнего музея «Суват Пауль»). Пришлось делать на обложках тетрадок другую надпись. Геологовская начальная школа.

К весне следующего года в Комсомольском было уже несколько улиц. По ним и прошла Павлина, чтобы сделать перенос детского населения. Побывала в каждом доме, выяснила, что в школу придет около двухсот ребятшек. Осенью была открыта восьмилетка.

В 1963-64 годах открыли среднюю школу. «Школа на болоте», как ее называли местные жители. Учеников все прибывало, в классах появлялись все новые и новые лица, мест постоянно не хватало, приходилось под учебные классы приспосабливать другие помещения.

Все прошедшее осталось в сердце Павлины Филипповны как яркое и светлое воспоминание. Была молодость. Дни, заполненные до предела работой, выстраниваются в бесконечную вереницу прекрасных и счастливых мгновений. И не было ничего страшного в том, что не успевали готовить обеды и ужины, а питались в

основном всухомятку: как и в том, что в первые ночи после приезда приходилось спать на письменном столе в помещении почты, что морозы под 50 градусов, что не видно вперед ни одного человека все в морозном тумане. В сильные морозы занятия в школе отменялись, а учителя все равно шли на работу. Первое время в школе не было учителей ленин, рисования, физкультуры, и учителя начальных классов, физики, математики, русского языка вели сами эти уроки, да еще и обязанности пионерских вожатых выполняли.

— Молодежи в поселке было много, — вспоминает Павлина Филипповна, — учителя, медицинские работники, молодые офицеры из гарнизона собирались вместе, пели под гитару. Весна, солнце, распахнутые окна, и мы — поем. Люди идут по улице, переговариваются: «Скоро, наверное, концерт будет, вон как готовятся». А мы и не готовились ни к какому концерту, просто пели. Весна, молодость.

В 1966 году в поселок прибыл газовики. Были построены новые школы. Поселок стремительно разрастался, поколения в нем сменяли друг друга. Павлина Филипповна проработала в школах Комсомольского и Югорска почти 40 лет, ушла на пенсию в 2000 году. Подсчеты — сколько учеников прошло через ее руки — дело не очень благодарное: наверняка ошибемся. Второй мамой была она для сотен своих учеников, за это ее помнят, за это ей благодарны.

Чернощеков Леонид Николаевич

Окончил Криворожский горно-рудный институт по специальности «Технология и комплексная механизация подземной разработки месторождений полезных ископаемых», Свердловский институт народного хозяйства по специальности «Экономика и социология труда». Член-корреспондент Академии технологических наук Российской Федерации, кандидат экономических наук.

Двадцать лет Леонид Николаевич работал на ответственных должностях в аппарате управления «Газпром трансгаз Югорск». В 1979 году - начальником отдела организации труда и заработной платы, затем - заместителем генерального директора по кадрам, а с декабря 1996 года - заместителем генерального директора по экономике и управлению персоналом. Опыт работы, полученный на Угличской компрессорной станции в ПО «Средатрансгаз» в должности слесаря по ремонту и позже - инженера газоконпрессорной службы, помогал ему разбираться во многих проблемных вопросах, которые касались производства, социальной защищенности рабочих и инженерно-технического персонала компрессорных станций. Он принимал активное участие в разработке коллективного договора, его статей, посвященных защите прав трудового коллектива.

90-е годы были самыми смутными для всей страны. Началось тяжелое десяти-

летие в экономике государства, в деятельности предприятий, в жизни каждого гражданина. Распад СССР, политический и экономический кризис, неплатежи, бартер, задолженности по зарплате... Низкие мировые цены на нефть поставили СССР на грань выживания. Как показала история, этого испытания Союз не выдержал. Кризис поразила практически все отрасли экономики. Тем не менее, экономическая жизнь страны не остановилась. Во многом благодаря устойчивой газовой промышленности.

Сама отрасль также пережила немало трудностей и преобразований. В 1989

тому на основе Министерства газовой промышленности был образован Государственный газовый концерн «Газпром». На его базе в ноябре 1992 года учреждено Российское акционерное общество (РАО) «Газпром», переименованное в 1998 г. в открытое акционерное общество (ОАО) «Газпром».

Партнер объединения тех лет Евгений Иванович Ершов рассказывает: «В тот период «Тюментрансгаз» регулярно выполнял план и социальное обязательство по транспорту газа, являлся одним из лучших предприятий «Газпрома», но не была налажена работа по предоставлению документов в соответствующие органы. Леонид Николаевич быстро сориентировался и возмнил работу по подготовке и оформлению документов, показывающих заслуги «Тюментрансгаза». Результат не заставил себя ждать: по итогам X пятилетки (1976-1980 гг.) объединение было награждено орденом «Знак Почета». Это самая высокая награда коллектива за все годы его трудовой деятельности. В последующие годы коллектив «Тюментрансгаза» по итогам работы в первой половине 80-х годов награжден знаком ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ, а также знаком Тюменского обкома КПСС, исполкома обласовета, обкома профсоюзов и обкома комсомола. Эти знамена и в настоящее время хранятся в музее «Газпром трансгаз Югорск», куда, в соответствии с действующими в тот период положениями, были переданы на вечное хранение.

В своей работе Леонид Николаевич в полной мере проявляет организаторские способности, отличаясь тщательностью в подготовке материалов отчетности. Личные деловые качества Черношкова

позволили ему сделать в дальнейшем хорошую карьеру первого заместителя начальника департамента по кадрам (ОАО «Газпром»); генерального директора «Газпром трансгаз Самара»; генерального директора «Газпром трансгаз Саратов», где он трудится в настоящее время.

В круг обязанностей Леонид Николаевича входило курирование физкультуры и спорта в «Тюментрансгазе». В этих вопросах он неплохо разбирался. По инициативе Г. П. Полякова с последующим участием Черношкова была создана команда по мини-футболу, которая существует и в настоящее время и показывает хорошие результаты в первенстве Российской Федерации. Леонид Николаевич и сам принимал активное участие в спортивной жизни предприятия, выступая в составе мини-футбольной и баскетбольной команд аппарата. Неплохо смотрелся в играх весьма неплохо для своего возраста в то время.

Черношков Л. Н. имеет государственную награду - медаль «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири», а также почетные звания: «Заслуженный экономист Российской Федерации», «Почетный работник топливно-энергетического комплекса», «Почетный работник газовой промышленности». Награжден серебряной медалью ВДНХ СССР, награжденными знаками «Отличник газовой промышленности», «Ветеран труда газовой промышленности».

Леонид Николаевич Черношков — почетный гражданин города Югорска, дважды избирался депутатом городской Думы, где возглавлял бюджетный комитет.

Ряжских Владимир Алексеевич

Тридцать лет отработал на предприятии Владимир Алексеевич Ряжских. Молодому поколению его имя знакомо только по кратким выдержкам из брошюр, книг, музейных выставок, посвященных «Газпром трансгаз Югорску».

- На протяжении всей трудовой деятельности у меня всегда были очень хорошие наставники. Я благодарен им за то, что научили быть требовательным к качеству работы и к самому себе. А самым моим главным наставником была моя жена, Лина Федоровна. Она всегда меня поддерживала и гордилась моей работой.

После окончания десятилетки была армия, учеба на радиотехническом факультете Харьковского политехнического института.

Решение бросить учебу на Украине досталось Владимиру Алексеевичу очень тяжело. Но в городе бедному студенту без посторонней поддержки очень трудно было выжить, и он вернулся домой. Закончил Елецкое техническое училище с отличием, токарь пятого разряда (а такой выпускникам присваивали чрезвычайно редко, только самым одаренным) начал трудиться на компрессорной станции г. Елец. Тогда и определился с окончательным выбором профессии — получив направление на учебу от производства, снова поступил. Теперь уже в Московский институт нефтяной и газовой промышленности имени Губкина.

Естественно, денег все равно не хватало, поэтому пришлось идти на заработки в свободное от учебы время. Считал за большую удачу сняться в массовых сценах на «Мосфильме» — за один день съемок там платили 3 рубля. Я был солдатом в фильме «Сильные духом», журналистом в «Хоккеистах», дворянином на балу Наташи Ростовой в «Войне и мире», снялся в массовке в «Бешеных тосках» и в «Мы — маренане». До сих пор смотрю эти фильмы с интересом.

За плечами Владимира Алексеевича большой жизненный и трудовой опыт. В 1967 году он, после окончания институ-

- Хотя выплачивало мне предприятие

та нефтяной и газовой промышленности имени И. М. Губкина, был приглашен работать в Краснотурьинское районное управление магистральных газопроводов начальником управления Л. А. Луговским. Ему посчастливилось попасть в коллектив молодых и талантливых специалистов. Уже в январе 1968 года Владимир Алексеевич заступил на свою первую должность старшего диспетчера.

- В Краснотурьинск я приехал 27 декабря, через неделю после защиты диплома. Было очень холодно. Меня там встретили и сразу отвезли на квартиру, где мне выделили комнату по соседству с молодой семьей. А после Нового года уже оформили на работу.

Руководству нравилось, как Владимир Алексеевич справляется со своими обязанностями. С первых месяцев работы он показал себя человеком ответственным и исполнительным. Вскоре его назначили сменным инженером. Через год к нему в Краснотурьинск переехала жена с ребенком — им дали отдельную двухкомнатную квартиру. По словам Ряжских, тогда жизнь совсем наладилась. Словно

появился новый стимул в работе.

- Новая должность была более ответственная, но скучноватая. Пришлось Ряжских, а мне хотелось быть поближе к технике. Ведь по первой профессии я — токарь. А отец мой был кузнецом. В детстве я очень любил приходить к нему на работу и наблюдать, как в соседней мастерской токари работают на своих станках, как отделяется металлическая стружка от детали при обработке.

Интерес к технике привел Владимира Алексеевича к работе в турбинном цехе. Он получил должность старшего инженера по ремонту и эксплуатации. На новом месте ему очень понравилось. Нравилось «чувствовать работу». Больше всего Владимир Алексеевич любил лично контролировать весь рабочий процесс, поэтому не зашивался подолгу над бумагами. Инженером он проработал около года.

Летом 1970-го его переводят начальником цеха на Пелымскую газоконденсаторную станцию. В тот период её руководил Леонард Гилезович Рифников. Некоторое время спустя Владимир Алексеевич становится начальником ИКС. За три года работы на этом посту Ряжских рекомендовал себя как добросовестный, трудолюбивый и очень требовательный руководитель.

- Тяжелая работа, сложная мне всегда нравилась. Она всегда думать заставляет, в тонусе держит, — говорит он.

9-го сентября 1973-го года Владимир Алексеевич приступил к обязанностям главного инженера Комсомольского ЛПУ МГ.

- Тяжело ли мне было? Да меня сразу же нагрузили работой! Да и

У главного шита

кому из моих коллег в то время было легко? В год сдавались по одному-два газопровода, по одному-два цеха. Строились сразу несколько газокompрессорных станций: Комсомольская, Ужгородская, Ново-Комсомольская, Ужым-Юганская. И все по-нужно было принимать, налаживать. Приводить в порядок не только оборудование, но и всю территорию компрессорной станции вместе со зданиями и сооружениями, линейной частью магистральных газопроводов, запорной арматурой.

Порой месяцами приходилось работать круглосуточно. Но все понимали, что стране нужен газ. Кто не выдерживал – уходил туда, где спокойнее. Самое главное, что это понимала моя жена. Она никогда не сердилась на меня за поздние планерки. Всегда следила, чтобы я хорошо выглядел. Иногда я поражался ее терпению.

Из-за нежелания вступать в партию Ряжских лишь в 1978 году назначили начальником Комсомольского ЦПУ МГ. За

На прогулке

время руководства его неоднократно назначали председателем Государственной комиссии по приемке объектов сожительства. Благодаря его личному вкладу в городе построили детские сады «Солнышко», «Чебурашка», «Огонек»; проводилось отопление в квартиры, школы, магазины, был построен первый плавательный бассейн и музыкальная школа.

Владимир Алексеевич активно занимался общественной деятельностью – избирался депутатом поселкового Совета пяти созывов.

– Все объекты, которые я принимал, до сих пор функционируют. Потому что я всегда был очень требовательным к качеству выполняемой работы. Всегда сам проверял и стыки труб, укладку газопровода, фундаменты и кровлю зданий.

На должности начальника ЦПУ Владимир Алексеевич работал одиннадцать лет. Затем его перевели главным инженером на строительство кирпичного завода. Через несколько лет он стал его директором.

В 1997 году Ряжских ушел на заслуженную пенсию. Но общественной работой он продолжил заниматься – в комиссии по вопросам помилования при правительстве округа.

За безупречную работу Ряжских Владимир Алексеевич неоднократно награждался орденами и медалями СССР, Российской Федерации, а также имеет звание ветерана труда. Является почетным гражданином города Югорска.

Вспрагиваясь в старые фотографии и вспоминая пуски компрессорных станций, сады детских садов, субботники, празднования дней рождения товарищей, с которыми работал долгие годы, Владимир Алексеевич пожелал всем пенсионерам «и азиром транспаз Югорска» самого главного – здоровья!

Харизова Августа Ивановна

Августа Ивановна в течение полувека не расстается с читателями библиотеки города Югорска. Многие старожилов помнит по имени, знает их интересы и заранее готовит для них новые издания. Через ее библиотеку пришло уже четыре поколения горожан.

— Более полувека моей жизни сознательно связаны с книгой, — рассказывает Августа Ивановна. — А в свою первую библиотеку, избу-читальню, я записалась в семилетнем возрасте. Было это в селе Болчары Кондинского района. Хорошо запомнила книгу «Красная Шапочка» в тонкосенском переплете. Она положила начало увлекательнейшему занятию — чтению. Поэтому после окончания средней школы, не раздумывая, поступила в Тобольский библиотечный техникум.

Молодого и увлеченного своей работой библиотекаря Августу Насову до сих пор помнят старожилы поселков Алтай, Леуши и Кондинское. Первый председатель Комсомольского поселовета Борис Швалев приметил ее в мае 1964 года. Выступала тогда девушка с трибуны сессии Кондинского районного Совета народных депутатов. Не устояла вернутся на работу, как позвонила заведующая районным отделом культуры Мария Нестерова Шевелева: «Сватают» тебя, Августа, на комсомольскую ударную стройку. Там в библиотеку нужен хороший специалист. Погонишь?» Она поехала в маленький поселок лесозаготовителей из нескольких улиц и приняла такое же маленькое библиотечное хозяйство: около

полутора тысяч книг, «четвертушку» в шитовом доме с небогатым интерьером: четыре табуретки и столом. Оклад библиотекаря был тогда 40 рублей плюс семь за уборщицу.

— Первой книгой была повесть В. Каверина «Исполнение желаний», — вспоминает Августа Ивановна. В библиотеку были записаны 120 человек. Это работники леспромхоза, «химарм», которые добывали живицу, и местная интеллигенция — учителя, врачи. Читали в основном художественную литературу. Выбора просто не было. Первоначально фонд комплектовался с помощью дублетной литературы из библиотек района. Но этого было недостаточно, я стала рассылать письма-заказы в Москву, Ленинград, Тюменский библио-

Открытие нового здания Центральной городской библиотеки

течный коллектор и другие города.

В новом помещении, куда переехала библиотека через два года, появилась возможность открыть читальный зал и абонемент. Но само здание стояло в низине, на болоте. Весной вода поднималась и подтапливала библиотеку со всех сторон, за что она получила название «Пошлавок».

К этому времени на стеллажах уже было много специальной, производственной литературы по новым методам лесозаготовки, по строительству, а среди читателей появились работники нового газотранспортного предприятия. Вечерами молодежь собиралась здесь за чашкой чая, спорила, обсуждала книжные новинки. Хозяйке библиотеки активность читателей нравилась. Сама она всегда была в курсе всех важных событий в жизни поселка, организовывала встречи с передовиками производства, читательские конференции, оформляла выставки. Всего три года понадобилось Августе Ивановне, чтобы президиум Тюменского обкома профсоюза работников культуры присвоил Комсомольской библиотеке звание

«Библиотеки отличной работы».

— Двадцать лет мы проработали на базе Дома культуры Комсомольского лесхоза, совместно проводили большую информационную и массовую работу не только со взрослыми, но и с детьми, — рассказывает Августа Ивановна. — Библиотека работала вечерами, когда после трудовой смены приходили в Дом культуры читатели. Выезжали и мы в трудовые коллективы с лекциями, «передвижками», устными журналами.

Потом пришла волна централизации библиотек, работы у ее сотрудников прибавилось: создавалось множество каталогов и картотек. Центральная городская библиотека получила прописку на улице Железнодорожной. Уже тогда ее книжный фонд был одним из лучших в районе — более 28 тысяч томов. Новые книги, новые читатели.

Так в книжном царстве незаметно пролетели 50 лет жизни Августы Ивановны. Достойное уважения постоянство и удивительная верность своей профессии!

Августа Ивановна Харизова не просто создатель библиотеки, но и главный летописец города. За много лет она собрала уникальные печатные материалы и фотоархив, рассказывающий об истории города, его первопроходцах. К ним, без сомнения, можно причислить и саму Августу Ивановну, первого библиотекаря, удостоенного звания «Почетный гражданин города Югорска».

Она с закрытыми глазами может найти любой стеллаж, любую книгу или журнал. Сама создавала специальные разделы, чтобы в них легко могли ориентироваться читатели. В современную библиотеку пришла компьютеризация, и сегодня информацию можно получить

ка считанные минуты. Но ни одна самая умная машина не заменит живого человеческого общения. Именно общением особенно дорожит заведующая отделом обслуживания центральной городской библиотеки Августа Ивановича Харисюва.

Человек иногда сам не знает, что ему хочется почитать. Некоторые приходят в читальный зал, чтобы просто душу отвести. Прежде чем что-то посоветовать, обязательно поговорю с читателем, познакомлюсь поближе.

Сетует Августа Ивановна на то, что сейчас стали читать меньше, особенно молодежь. Все тяжелее книгам выдерживать конкуренцию с телевизором и Интернетом. С другой стороны, много издательства специализируются на широкой потребности в выпуске малохудожественной литературы.

Очень не хватает хороших писателей, поэтов. Поэтому не мешает порой перечитывать русских и зарубежных классиков, в произведениях которых и сейчас можно найти ответы на многие вопросы, - уверена Августа Ивановна. - Мы

живем в трудное время. Замотаны, издерганы, мелемся в поисках удовлетворения своих материальных потребностей. Забываем, что есть другой мир - мир духовных ценностей, познать и окунуться в который нам поможет книга. Она доступна всем. Пусть она нас радует, печалит и заставляет задуматься, станет необходимой в суматохе наших дней.

В год празднования 50-летия г. Югорска центральная городская библиотека получила прекрасный подарок - новое здание. Право разрезать традиционную красную ленточку было предоставлено почетному гражданину, ветерану труда Российской Федерации Августе Ивановне Харисювой. В том же году старейший библиотечный Югры была удостоена премии в области библиотечного дела «Признание» имени Н. Хангенова. Сведения о библиотечкаре г. Югорска с 50-летним стажем работы включены в «Большую международную энциклопедию «Лучшие люди 2012 года».

Центральная городская библиотека в наши дни

Усенко Владимир Федорович

Трудился на предприятии «Тюментрансгаз» главным инженером, первым заместителем, советником генерального директора. Удостоен почетных званий «Отличник газовой промышленности», «Заслуженный работник нефтяной и газовой промышленности». Лауреат премии Совета Министров СССР, награжден орденом «Знак Почета», медалями «За трудовую доблесть», «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири».

Имя Владимира Федоровича Усенко в «Газпром трансгаз Югорск» хорошо знакомо многим ветеранам как руководителю, долгие годы проработавшего главным инженером крупнейшего в отрасли газотранспортного предприятия. Как человека, который прекрасно разбирался в технических вопросах эксплуатации газопроводов, компрессорных станций, связи, охраны труда, промышленной и экологической безопасности. Как специалиста высокого уровня, организатора, психолога. Именно так говорили о нем руководители подразделений и служб. Он умел выслушать, интересовался, почему начальник принимал именно такое решение, обдумать его, рассмотреть варианты других предложений. И всегда старался дать возможность своему оппоненту проявить рациональную инициативу.

- Я всегда считал и считаю, что работаю с людьми, а не с пешками, - признавал-

ся он - Сказал - выполни. Во-первых, нельзя забывать, что это специалисты, которые перед тем, как выполнять ту или иную работу, предварительно просчитывали направления решения данного вопроса. Во-вторых, у этих людей за плечами большой опыт работы.

Свой трудовой путь в газовой отрасли Владимир Федорович начал в 1959 году, после окончания института, на промыслах в Башкирии, затем - в Уфимском управлении магистральных газопроводов. Шесть лет был главным инженером Челябинского райуправления на газопроводе Бухара-Урал. А в 1969 году, после собеседования в Министерстве газовой

промышленности, назначается начальником в Краснотурьинское районное управление Северо-Уральского УМГа, в котором в то время уже работал один пех.

- Через год произошла реорганизация СУ-УМГа, и Павел Терентьевич Буряк подключил к Краснотурьинскому районному управлению Нижнетуринское, готовилось к передаче Ивдельское. Естественно, из-за этого и работы по эксплуатации газопровода Пермь-Суров-Пермь у нашего персонала прибавилось втрое больше, - вспоминает Владимир Федорович. — Техники и оборудования для ремонта и обслуживания газопровода, как сегодня, у нас еще не были. Многие работы по подготовке к ремонту аварийных участков приходилось делать вручную.

В 1972 году, в связи с пуском нового газопровода Надым-Лунга, в СУУМГе произошла новая реорганизация. Он был переименован в Тюменское Управление магистральных газопроводов. Его руководителем был назначен Евгений Николаевич Яковлев, а я главным инженером. Кроме меня, Яковлева и Навля Сахиновича Юнусова, пришедшего из Магнитогорского УМГ, специалистов, знающих организацию работ по ремонту и эксплуатации газопроводов, в управлении не было. Леонард Гилязович Рафиков и Карл Фридрихович Отт отвечали за строительство и эксплуатацию компрессорных станций, Юрий Васильевич Бутурлакин – главный диспетчер, Вячеслав Иосифович Войцеховский – главный бухгалтер, Лариса Федоровна Линенская – главный экономист. Управление было очень маленьким, специалистов не хватало везде. В Нижней Туре, Краснотурьинске, Ивделе, Пельме, Комсомольском и Лунге работало только по одному цеху. В Белом Яре, Лонг-Югане и Надыме толь-

ко строились компрессорные станции. И при этом любая аварийная ситуация была связана с отключением газопровода, что автоматически приводило к сокращению подачи газа потребителю на 15-20 миллионов кубометров в сутки. Вопрос ликвидации аварии в краткие сроки был огромной важности и находился под контролем министра.

Да, в то время, по рассказам И. С. Юнусова, бывшего начальника производственного отдела по эксплуатации газопроводов, Ю. В. Бутурлакина, бывшего начальника диспетчерской службы и других. Владимиру Федоровичу частенько приходилось присутствовать на месте разрывов газопроводов и не только руководить их ремонтом, но и самому, как говорится, закатывать рукава и помогать рабочим. И это вдохновляло людей. Несмотря на опасность разрыва соседнего газопровода, по ним в моменты проведения огневых работ двигалась тяжелая техника – трубоукладчики, экскаваторы, бульдозеры, несмотря на лютые морозы от 40 до 60 градусов, они старались оперативно справиться с поставленной задачей.

Владимир Усенов и Евгений Яковлевич

Сварочные работы на газопроводе

- Мы от работы не бегали и от опасностей тоже, - вспоминает Усенок, - Каждый риск должен быть разумным. Хотя в то время пришлось лезть и в огонь, и в воду. Было и такое. Другого выхода не было, так как за нами целые регионы страны, оставшиеся без газа. Когда на Пелымском участке произошла авария — 240 метров газопровода, находящегося в непроходимом летом болоте, необходимо было срочно заменить, а техника даже не могла пройти к этому участку — мы приняли решение вместо трубоукладчика использовать вертолет МИ-6. Он брал на железнодорожной станции трубу, привозил сюда, и с его помощью производили монтаж участка и сварку. Вначале сварщики боялись лезть под такую машину, висящую над тобой в шести-семи метрах, с работающими лопастями, и держащую пятитонную трубу. Вдруг сорвется? Вдруг вертолет упадет? Это и понятно, все может быть. Но когда рабочие смотрели на нас, то чувствовали своего рода страховку и пообвыклись. Многие зависели и от самого экипажа вертолета. Таким способом было заменено более 20 труб. О героизме тогда никто и не думал.

Знали одно: кроме нас это никто не сделает.

А пуски первых цехов... Тоже частенько Министерство газовой промышленности использовало Усенко для подстраховки, назначая его председателем Госкомиссии по пуску компрессорного цеха.

- В 1975 году, - вспоминает Владимир Федорович, мы впервые в мире в декабре, при 40-градусном морозе, провели испытание водой второго цеха на Пушkinsкой компрессорной станции. Строительство этого

цеха было уникальным. 1 сентября меня назначили председателем Госкомиссии по его пуску и вводу в эксплуатацию. На месте цеха в тот момент были забиты только сваи, часть оборудования еще не была доставлена в Пушку. А станцию пужно было сдать и пускать через три месяца, к Новому году.

Со мной руководили пуском цеха главный технолог производственного отдела по компрессорным станциям Карл Фридрихович Отт, по КИПиА — начальник отдела Сальманов Шаукат Хуснулович. Работали со строителями круглосуточно, на износ. И 25 декабря мы все-таки вышли на испытания технологии цеха. Испытание цеха прошло без сучка и задоринки. 29 декабря его подключили к магистральному газопроводу и начали осуществлять пуск турбины в трассу. Люди не выдерживали таких изнурительных испытаний. Помню, Отт К. Ф. после запуска турбины вышел из цеха и упал без сознания...

Сам Владимир Федорович Усенок к такому напряженному ритму привык с первых лет своей деятельности в газовой отрасли.

За прошедшие более 40 лет работы Владимиром Федоровичем разработано много рациональных предложений для повышения эффективности работы магистральных газопроводов. Он стал инициатором прогрессивных решений по технике безопасности на газоопасных участках, экологической безопасности, подготовке кадров. Родина высоко оценила его труд. В. Ф. Усенко награжден орденом «Знак Почета», медалями «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири», «Ветеран труда», ему присвоены звания «Почетный работник газовой промышленности», «Заслуженный работник нефтяной и газовой промышленности», «Отличник газовой промышленности».

В 2001 году Владимир Федорович Усенко избирается депутатом Думы города Югорска. Его опыт хозяйственника и организатора, человека, которому не безразличны проблемы города и его жителей, дали свой положительный эффект. А именно в работе ЖКО, в развитии новых

За работой

микрорайонов, в разработке программы по сносу ветхого жилья. Во втором созыве его избрали председателем Думы, и проработал он в этой должности до марта 2011 года.

Дума г. Югорска, 2010 г.

Вусик Владислав Павлович

Депутат Думы города Югорска второго и третьего созывов (с 1996 по 2006), Владислав Павлович обрел доверие населения не случайно. После нескольких лет активной общественной работы баллотировался на пост народного избранника сознательно. Зная проблемы населения не снаружи, а изнутри, он желает и стремится их решать.

Родился Владислав Павлович в Новый год – 1 января 1947 года в селе Курьи Свердловской области. Окончив 9 классов Богдановической средней школы, он переезжает в город Свердловск, где поступает в радиотехническое училище по специальности «Регулировщик аппаратуры». Приработав под на заводе слаботочной аппаратуры, Владислав поступает в Уральский политехнический институт. Получив диплом радиотехника, он занимает должность старшего инженера-исследователя на заводе.

Романтика тех лет влекла молодежь в новые, неосвоенные места. Друзья детства соблазнили молодого инженера Севером, и Владислав приезжает в поселок Советский. Здесь он пять лет работает инженером связи на станции Верхнекондинская.

В 1979 году директор Комсомольского леспромхоза пригласил специалиста Вусика на интересную работу – пусконаладку автоматики в построенной первой газовой котельной в районе. В последующем Владислав

Павлович стал главным энергетиком этого предприятия, потом – ведущим инженером, одновременно занимал выборную должность секретаря парткома.

В ноябре 1989 года В. П. Вусик назначен заведующим организационным отделом, а затем избран вторым секретарем Советского РК КПСС. В 1990 году был освобожден от выборной должности, стал работать заместителем директора Комсомольского леспромхоза по социальным вопросам. С апреля 1992 года по февраль 1995 года Владислав Павлович был техническим директором предприятия СП «Массив-Карич».

В 1945 году он вернулся к делу, с которого начиналась его профессиональная карьера. Связи: перешел работать на предприятие «Юментрансгаз» электромехаником сетевого узла связи, стал заместителем начальника управления СУ «Комсомольскэнергогаз», затем начальником монтажно-наладочного участка управления технологической связи «Югорскгазтелеком».

Вся трудовая деятельность Владислава Павловича была совмещена с общественной работой. Не удивительно, что именно он, человек с активной жизненной позицией, был дважды избран депутатом Думы города Югорска. За плечами его немалый опыт работы в комсомольской и партийной системе, поэтому, баллотировавшись в депутаты, он четко представлял, что ему предстоит.

В городскую Думу я шел осознанно. Будучи секретарем паркома Комсомольского леспромхоза, приходилось постоянно работать с Советом народных депутатов, поэтому я не слишком-то знал все беды и чаяния граждан.

Сегодня Дума Югорска совместно с администрацией города организовала свои пикеты населения, к которому депутаты постоянно обращаются, рассматривая бюджет города или его корректировку. Решаются проблемы переселения граждан из аварийного жилья, вопросы благоустройства не только центра, но и его окраин. Большая работа проведена по газификации, асфальтированию улиц, решена проблема телефонизации, многое сделано по реконструкции электропитания и освещения улиц. Можно сказать, что сегодня окраины, в плане благоустройства, не отстают от центра города.

За свою трудовую деятельность, в

том числе и общественную, Владислав Павлович неоднократно награждался почетными грамотами, Благодарственными письмами и ценными подарками Министерств лесной и газовой промышленности, губернатора и Думы Ханты-Мансийского округа, предприятия «Юментрансгаз». Награжден медалью «Ветеран труда». В настоящее время он пенсионер газотранспортного предприятия и продолжает заниматься общественной деятельностью, являясь членом территориальной избирательной комиссии с правом решающего голоса, заместителем председателя городского Совета ветеранов войны и труда. В. П. Вурик - секретарь городского отделения КПРФ, член Общественного совета по проблемам ЖКХ.

Памятник В. И. Ленину. Установлен в 2012 г.

Годлевский Юрий Леонидович

Начальник Комсомольского линейно-производственного управления магистральных газопроводов ООО «Тюментрансгаз» (1989 - 2004). Заслуженный работник нефтегазодобывающей промышленности Ханты-Мансийского автономного округа - Югры. Почетный работник газовой промышленности. Награжден медалью «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири».

Свою трудовую деятельность в Комсомольском ЛПУ МГ Юрий Леонидович начал в 1975 году в качестве сменного инженера. Каждую ступень карьерной лестницы постигал поэтапно, путем освоения профессии газownika, проявляя упорство характера и завидное трудолюбие; работал заместителем начальника КС, заместителем начальника управления по эксплуатации, и наконец в 1986 году Юрий Леонидович возглавил Ново-Комсомольское ЛПУ МГ.

В восьмидесятые годы прошлого столетия Комсомольское ЛПУ превращается в сложный газотранспортный узел. На его базе образуются еще три промплощадки. В 110 километрах от Комсомольского — «Узлом-Юганская»; в 11 километрах КС-11 «Ужгородская». В 20 километрах от поселка КС-20 «Ново-Комсомольская».

Управление компрессорными станциями, отстоящими друг от друга на довольно

большим удалением, оказалось невозможным. Руководство ООО «Тюментрансгаз» приняло решение разделить ЛПУ МГ на три части. Ново-Комсомольскую ГКС возглавил Ю. Л. Годлевский.

Не вдаваясь в подробности, скажем кратко: в 1989 году произошло объединение Комсомольского ЛПУ МГ.

Отметим еще одну немаловажную деталь: в 1987 году в СССР была введена система выборов руководителей предприятий. Новое демократическое явление коснулось и филиалов «Тюментрансгаза». Электорат воспользовался своим правом и в 1988 году избрал своим руко-

водителем Юрия Леонидовича. И за все пятнадцать лет, пока Гидлевский стоял у руля Комсомольского ЛПУ, коллектив не пожалел о своем выборе. Профессионал высочайшего класса, он делал все, от него зависящее, для работников ЛПУ и их семей, уделял большое внимание культурной и спортивной жизни предприятия, но и требовательность его к людям была в высшей степени адекватна требованиям к себе. Такой подход к людям и делу позволил коллективу своевременно вводить в эксплуатацию 19 компрессорных цехов. Тем самым, без преувеличения, был внесен большой вклад в развитие газовой отрасли и страны в целом.

О тех не забываемых временах вспоминает начальник строительства импортного цеха КС-11 Борис Степанович Федченко: «Поражали темпы строительства – каждое ЛПУ за один год вводило по турбокомпрессорному цеху. В средней полосе на это уходило два года. Надо признать честно, что на Севере такое строительство не обходилось без проблем – объекты сдавали с большими недоделками. У строителей превалировал девиз: «Пускать цех и получить премию». Все недоделки лажались тяжким

бременем на плечи эксплуатационного персонала. Уходя походы на два года, чтобы довести цех до необходимой кондиции. Слишком высокая ответственность лежала на руководителе. Юрий Леонидович не жалел себя, всюду успевал, все контролировал. Мне, как начальнику цеха, приходилось работать с иностранцами: немцами, французами, англичанами, финнами. Они не понимали и не оправдывали наши темпы. Если план строительства рассчитан на два года, значит, нужно укладываться в два года. Не понимали, для чего задерживаться на работе или трудиться ночью: за сверхурочные все равно не платят. Традиционно прессовка и пуско-наладочные работы производились ночью. Иностранные специалисты откровенно выражали недовольство. Требовали дополнительную оплату. И получали ее. Удивлялись тому, что наши эксплуатационники работают сверхурочно и бесплатно. Мы отвечали: «Родные нужен газ».

В сентябре пускали первый импортный агрегат. Вечер. Подали топливный и пусковой газ. Проверена система автоматизации, предпусковое положение за-

Компрессорная станция – 11

порной арматуры. Шеф-инженер Ханс и я уходим из щитовой в укрытие, контролировать работу агрегата. Я замечаю, что флажок жалюзи выхлопа стоит в положении «Закрыто». Указываю на это Хансу, а сам бегу на мостик, чтобы нажать на рычаг аварийного останова агрегата.

Увидев закрытые жалюзи на выхлопном газоходе, Ханс закричал: «Партизаны!» - и тоже побежал к турбине. Рычаг останова турбины расположен уровнем ниже колена, чтобы, не тратя времени, нажать на него ногой. Раздался жуткий вой. Агрегат остановился. Оказывается, Ханс через мостик присунул руку к рычагу, а я на нее наступил. Позже я спросил его, почему он орал «партизаны!» Оказывается, его отеп-фронтоник рассказывал ему об этом страшном роде войск. Партизаны нападали ночью, когда немцы отдыхали.

Разумеется, наша расхлябанность могла привести к печальным последствиям. Во время зажигания могла скопиться газовая смесь, последовал бы взрыв. Слава богу, обошлось. Около часа иностранцы и мы уговаривали Ханса дать разрешение на пуск агрегата. Он махнул рукой и ушел. Агрегат пустили, но Ханс появил-

ся только на третий день. Французы рассказывали, что он сидел в гостинице, пил пиво и постоянно твердил о партизанах. Следующие агрегаты пускали днем.

Все это я рассказываю для того, чтобы все знали: в данной ситуации Юрий Леонидович проявил себя настоящим дипломатом. Все проблемы в работе с иностранцами ему удавалось решать с пользой для дела, а это несомненный талант.

Одновременно с развитием производства Юрию Леонидовичу приходилось уделять время и внимание людям, их быту, решать множество социальных вопросов, заниматься строительством городской инфраструктуры. При его непосредственном участии было введено 15 тысяч квадратных метров жилья, четыре детских сада, две школы, спортивный комплекс, водозаборные, канализационно-очистные сооружения, дороги. Все это делалось без отрыва от производства.

Юрий Леонидович Голлеvesкий проявил себя как активный общественник. Являясь депутатом Думы города Югорска, постоянно заботился о пенсионерах предприятия, интересовался делами молодежи и помогал, чем мог. Его часто видели в политехнической школе, где он встречался

не только с учениками, но и с директором, выникнул в проблемы материального обеспечения и оказывал посильную помощь.

Грудь инженера Голлеvesкого украшают награды Родины, которая высоко оценила его труд, его заслуги, его личный вклад в дело освоения недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири.

Стукалова Галина Михайловна

Педагог по призванию, творческая личность, талантливый методист, опытный организатор. Более тридцати лет своей жизни посвятила она делу обучения и воспитания подрастающего поколения. Из них двадцать пять лет работала в Комсомольской средней школе № 1, переименованной в лицей имени Г. Ф. Атякшева г. Югорска.

За годы работы в школе Галина Михайловна завоевала заслуженную любовь учащихся и выпускников, глубокое уважение родителей и коллег, общественности города. Это обусловлено высоким уровнем ее профессионализма, компетентности, личностными качествами. Галину Михайловну отличают высокая мера социальной ответственности и профессионального долга, творческое отношение к любому делу, подлинная интеллигентность, гуманность. Духовная культура, чувство справедливости, умение убеждать, вдохновлять, активизировать людей.

О ней писали в газетах выпускники школы, коллеги и журналисты:

«Галину Михайловну Стукалову в нашем городе знают многие. Впрочем, людей доброй славой у нас немало. Но когда при упоминании одного только имени лица самых разных – по возрасту, роду занятий и образу жизни – людей озяет улыбка, и радостно звучит уже знакомая фраза: «Ой, так она же меня учила!», сразу становится понятно: это как раз та известность, которой можно

завидовать, можно гордиться, но которую совсем не просто заслужить».

Она до сих пор любит и не забывает своих выпускников, детей уже взрослых и состоявшихся, с которыми, по ее словам, ей так повезло: Александр Корнягин, Сергей Андрианов, Сергей Косачев, Константин Попов, Александр Зарубин, Наталья Кабаненко... И этот список можно продолжать до бесконечности. Для нее они так и остались юными Костями, Сашами и Наташами.

А вот профессиональная характеристика от коллег:

«Учитель – это не профессия, а состояние души. В таком состоянии и находилась ведущий специалист по школам

управления образования города Югорска Галина Михайловна Стукалова. С сентября 1972 года работала она учителем начальных классов Комсомольской средней школы, а после окончания Тюменского государственного университета преподавала историю и обществоведение.

Галина Михайловна опытный учитель, творческая личность. Педагогический поиск, сочетание новаторских и традиционных путей учебного труда, высокий научный и методический уровень отличали ее уроки. Глубокое знание психологии и владение навыками педагогической диагностики помогали ей определить зону ближайшего развития каждого ученика и оказывать оперативную помощь в его развитии. Благодаря дифференцированному подходу она добивалась от всех учеников безусловного выполнения обязательного минимума, но не забывала и об одаренных детях, обеспечивала их продвижение на более высокую ступень развития. Поэтому в ее классах не было неуспевающих по истории, а большинство выпускников Галины Михайловны успешно поступали в гуманитарные вузы.

На ее уроках всегда царил особая атмосфера поиска. Галина Михайловна никогда не требовала пересказа текста, она учила думать, спорить, формировать и отстаивать свое мнение, свою позицию. Особенно интересно было обсуждать то, в чем не было однозначности. Дискуссии становились увлекательными еще и потому, что велись на равных, при полном взаимоважении ученика и учителя. Эту педагогическую позицию поддерживал и разделял директор школы Георгий Федорович Атякшев. Он любил историю, как любил саму жизнь, и, присутствуя на выпускных экзаменах по истории и обществоведению, всегда стремился вызвать ребят на интересный разговор.

Как классный руководитель Галина Михайловна каждое внеклассное мероприятие стремилась превратить в источник нравственного и духовного обогащения ребят. Она учила своих воспитанников радости общения, внимательности, заботливости. Поощрение и личный пример – вот главные методы ее воспитательной работы.

В течение многих лет Галина Михайловна заведовала методическим кабинетом школы. Она не просто собрала богатую педагогическую копилку, а добросовестно помогала коллегам совершенствовать методическое мастерство, отрабатывать педагогические навыки. С 1988 по 1995 год она руководила творческой группой преподавателей предметов гуманитарного цикла по овладению навыком системно-

Коллектив управления образования, Галина Стукалова в центре

го анализа урока. А в 1997 году, когда произошли территориальные и ведомственные разделения Югорск вышел из состава Советского района, – в городе сформировалось свое управление образования. Галину Михайловну пригласили работать в это учреждение. Не без сомнений ушла она из школы. Но и для нее, и для ее бывших коллег огорчно то, что и на новом месте она состоялась как настоящий профессионал. Подтверждение тому – присвоение ей звания «Заслуженный учитель Российской Федерации». Мы рады за нее и гордимся тем, что азы профессионализма Галина Михайловна достигала в нашей школе. Она и сама признается в этом».

«Школа помогла мне обрести себя в качестве учителя. Мне повезло работать с такими прекрасными людьми, как М. К. Яковлева и О. П. Зарубина. У нас была интересная, насыщенная жизнь. Новые идеи, разработки воплощались в жизнь постоянно, самым, пожалуй, была во всех отношениях первой. Бывают руководители от Бога, с особым чутьем, принимающие всегда правильные, нужные решения. Вот и в нашей школе руководители смогли создать сплоченный коллектив, направив его энергию в нужное русло».

Она до сих пор вспоминает свой пятый класс. Подростки после начальной школы остались без классного руководства.

— У меня в первый смену были выпускники, а во второй – неуправляемая ватага мальчишек и девчонок. В этот класс Ф.Э. Держинского надо было на помощь звать. Вот тогда-то и пришлось мне вспомнить все, чему учили на лекциях по психологии, и вкладывать всю душу в этих детей. В помощь привлекала родителей. На собраниях проводила для них различные семинары, выставки, концерты. Всем классом

вместе с родителями ходили в походы, выезжали на озеро Арантур, участвовали в спортивных соревнованиях и занимали призовые места.

И все же удалось сформировать дружный, способный, творческий детский коллектив. С детьми нельзя работать с нажимом – отвертнук, воспротивятся, – надо брать их хитростью. И я придумала.

Никогда не жаловалась родителям на детей. Поздравляла их с днем рождения. По пятницам звонила домой родителям особо трудного подростка и сообщала, что их Вова очень хороший мальчик, во время дежурства проявил себя настоящим хозяином положения, а потом на уроке получил хорошую оценку.

Ребята знали о моих звонках и просили не звонить родителям после очередной выходки. Я брала с них расписку, и они писали: «Галина Михайловна, обязуюсь на следующей неделе не получать от Вас никаких замечаний». Словно всегда сдерживали. Эти расписки хранятся у меня до сих пор.

Я все время говорила ребятам: «Я хочу, чтобы из вас получились хорошие, полезные люди». Из них и получились хорошие и полезные люди...

Через 15 лет после окончания школы мой класс собрался в ресторане, учитель истории Любовь Александровна Фомина, работники УМС близнецы Павел и Алексей Грабарь, врач Инна Кононова, врач Наташа Вусик и ее муж Илья – связист, юрист Земфира Бугаева, работник ЛПУ Вадим Щербаков, отмеченный правительственной наградой, и другие милые моему сердцу ребята. В этот вечер я слышала от них столько добрых слов благодарности и пожеланий, что они до сегодняшнего дня греют мою душу».

Микульская Галина Александровна

В течение 44 лет Галина Александровна воспитывала и обучала подрастающее поколение, из них 34 года – в вечерней школе. Она внесла огромный вклад в формирование характера и взглядов своих подопечных. Учитывая специфику обучения в вечерней школе, она умело руководила коллективом, постоянно совершенствуя управление учебным процессом.

Она вошла в класс и растерялась. 20 пар глаз – серых, карих, синих – смотрели на нее очень внимательно.

«Ну вот, подумала она, ученики старше учителя». Незаметно успокоила дыхание и начала свой первый урок. За окнами Комсомольской школы рабочей молодежи был 1968 год.

К тому времени у Галины Александровны Микульской уже была семья и педагогический опыт работы – шесть лет преподавала химию и биологию в дневной школе. В Комсомольском вакантным было место в ШРМ, и сразу же ей поручили классное руководство в выпускном классе.

Тогда школа рабочей молодежи полностью соответствовала своему названию. В ней учились парни и девушки, а также семейные пары в основном из Комсомольского лесного хозяйства. Занятия начинались в 7 часов вечера и заканчивались в полночь.

- Я удивлялась терпению, настойчивости и мужеству ребят, – целый день на

морозе, по пояс в снегу, а потом еще пять часов учебы. Видела, как на уроках борозник они с усталостью и зном.

Поначалу мне было неудобно, когда видела в классах взрослых людей, сидящих за партами. Большинство из них – намного старше меня. Мне было всего 26, в то время как мои ученики уже занимали солидные должности. Среди них были мастера, начальники участков и цехов, главные лесничие – одним словом, руководители производственных коллективов.

Многие сами ощущали недостаток образования, другие же учились под давлением. В то время была установка: дать молодежи в возрасте до 30 лет обязательное среднее образование. Партийные и ком-

комсомольские органы обязывали руководителей предприятий создавать все условия для учебы. Мы со спесками ходили по адресам, уговаривали, настойчиво приглашали получить среднее образование без отрыва от производства.

За каждого «отселявшегося» ученика с педагога спрашивали строго, за пропуски уроков тоже. Не раз и не два классному руководителю приходилось улаживать семейные дела своих воспитанников: беседовать то с мужем, то с женой, выступать арбитром в семейных неурядицах, рассказывать и убеждать в явных преимуществах среднего образования.

Первые годы подумывала Галина Александровна вернуться в более привычную атмосферу обычной школы, но потом привыкла и к иному режиму работы, и к особому воспитательному процессу. Установилась тесная связь между школой, организациями и предприятиями поселка. Учитывая условия работы учащихся, были организованы сменные классы, а для работников газовой промышленности — сессионная форма обучения.

В 80-е увеличился приток молодежи в школу. Именно на эти годы выпали самые большие выпуски: 1980 год — 92 человека, 1981 — 99 человек, 1982 — 103 человека.

В конце 80-х годов вечерняя школа пережила тяжелый период — был отменен закон о всеобщем образовании и резко сократилось число выпускников. Многие вечерние школы страны были закрыты, но наша выстояла, благодаря умелой организации учебно-воспитательного процесса. Московская комиссия Министерства просвещения дала положительную оценку работе школы, отметила высокие мастерство и профессионализм педагогов.

В 1992 году школу возглавила Г. А. Микульская, сменив на этом посту Веру Антоновну Юзифович, отдавшую «вечерке» 21 год жизни, часть души и сердца.

Галина Александровна осознавала, что руководящая должность — это прежде всего большая ответственность и за педагогический, и за ученический

Выпускной класс школы рабочей молодежи п. Комсомольский
Первый ряд, седьмая справа Галина Микульская

Первый год работы в школе. Первый ряд, четвертая слева Галина Миккульская

коллективы, за организацию образовательного процесса и за его результаты.

Ученики разные по возрасту, подготовленности, зрелости и профессиональной направленности, поэтому в школе стали внедряться множество форм обучения: комбинированное, ускоренное, заочное, индивидуальное, экстернат. Кроме этого, были открыты группы допрофессиональной подготовки по специальностям «Машинист», «Делопроизводство», «Оператор ЭВМ». Позже открыли экономический класс с продолжением

образования по специальности «Бухгалтер-экономист» в Югорском индустриальном техникуме. Школа является базовой площадкой для получения образования учащимися классов ПУ-1.

Педагогический коллектив небольшой, но дружный и творческий. Главный принцип в работе педагогов – строить отношения на взаимовыравнивании между учителем и учеником, не унижать достоинство личности. Благодаря

этим неписанным правилам атмосфера в школе всегда благожелательная, что неоднократно отмечали и сами ребята, и их родители.

Само время, признаются они, было трудным, но интересным. Педагогами учащимися были одного возраста, поэтому в школе царило полное взаимопонимание. Доброжелательный настрой создавали вечера поэзии, музыки, КВН, в которых активно участвовала вся школа.

Некоторые учителя и ученики уехали, но не теряют связь со школой, пишут письма и с теплой грустью вспоминают лучшие годы.

Трудовая деятельность Галины Александровны Миккульской отмечена медалью «Ветеран труда», ей присвоены звания «Заслуженный учитель Российской Федерации», «Почетный работник общего образования Российской Федерации», «Отличник народного просвещения», «Заслуженный работник образования Ханты-Мансийского автономного округа».

Педагогический коллектив вечерней школы. В центре первого ряда директор Галина Миккульская

Холманский Сергей Павлович

Сергей Холманский – ярчайшая личность Тюменского Севера. На предприятии он начинал плотником и, не имея профильного образования, сделал стремительную карьеру. Это свидетельство незаурядных способностей и характера, которые в данном случае дополнены еще одним редким качеством – харизмой.

Ступеньки карьерного роста буквально прорастали под его ногами. Наконец все сложилось – человек оказался на своем месте.

..Его путь на Север был характерным для человека советской эпохи.

Родился в Южноуральске Челябинской области. В 1960 году семья Холманских получила трехкомнатную квартиру в Тюмени. С тех пор никуда не переезжали, здесь Сергей окончил школу, затем, в 1977-м, – географический факультет государственного университета. Это давало возможность заниматься экспедиционной, научной работой. Курсовую работу писал о подледном рельефе Антарктиды, мечтал поехать в экспедицию. Приглашение и аккредитацию пришлось отклонить, а место распределения выбирать, исходя из наличия жилья. Выбор пал на поселок Комсомольский (ныне г. Югорск). С высоты сегодняшнего дня можно сказать, что принцип был верный. Однако это назначение получили супружеская пара из числа конкурентов, а С. П. Холманский попал в школу поселка Светлого. Слава об этих местах в те вре-

мена гремела по всей стране. Легендарная стройка первого тюменского магистрального газопровода Ишим-Серов! Правда, с ее начала прошло уже больше десятка лет. «Но в поселке сохранялась героическая аура», – вспоминает Сергей Павлович. – Результат массового приезда рабочей молодежи – огромное количество детей. На гостей поселок производил двойственное впечатление: с одной стороны, живописная природа – сосновые бory и изогнутое бумерангом озеро, с другой – оторванность от «большой земли», транспортное сообщение только по воздуху и зимнику.»

Вчерашнего студента Холманского в п. Светлом сразу назначили директо-

ром школы. Была середина лета. В школе лежали сотни полторы радиаторов водяного отопления. Предыдущей зимой система отопления забилась грязью, часть разморозилась, и требовался серьезный ремонт. Таким образом, с первых же дней пришлось взяться за работу, которой в университете не обучали, – обустройство школьного хозяйства.

Учительствовать пришлось, признается Сергей Павлович. Общаться с детьми, рассказывать, ездить с ними на экскурсии – на реку Сосьву, в Саранпауль. У знающих Холманского, пожалуй, нет сомнений, что учительство – его призвание.

Так отработал пять лет. К качеству преподавания в школе у проверяющих из окружного управления образования претензий не было, и все же пошел устраиваться на работу в Пунинское линейно-производственное управление (ЛПУ) – плотником. Как-никак первая запись в трудовой книжке – рабочий плотника. Профессиональный круг замкнулся, вернувшись в «нулевую отметку».

Но это был не круг, а спираль, по которой, говорят философы, и происходит развитие. В течение полугода он самостоятельно (по учебникам и инструкциям) освоил теоретический курс работы машиниста технологических компрессоров, затем овладел и практикой этой основной на транспорте газа профессии. А вскоре перешел на должность инженера по технике безопасности.

В это время проявилась склонность С. П. Холманского к налаживанию быта. Как-то он предложил обустроить бытовые помещения (раздевалки, душевые, туалетные комнаты), поскольку это возможно, и победить в конкурсе высокой культуры производства. Лично съездили в те филиалы предприятия, где в этом деле добились успехов

(например, в Красноуральское ЛПУ). В те времена доски, брусбы и как-какой стройматериал найти было можно, а вот хорошую сантехнику – нет. Дожидаясь до смешного: кому-либо из уезжающих в командировку давали задание – привезти унитаз или раковину. Бедняга рад был отовариться чем-нибудь для семьи, а тут... В общем, за год бытовые помещения привели в порядок. Получили диплом. «Радовались, как дети», вспоминает Сергей Павлович. – «Стали себя уважать».

Вот они – истоки тех добрых традиций, которые сегодня на предприятии воспринимаются как должное, обрета четкий алгоритм. Как говорил поэт: ни добра, ни зло не пропадает напрасно... И те, кто поддерживает эти традиции, не остаются незамеченными. Ввиду масштабного строительства и сдачи в эксплуатацию нового коридора, в 1982 году в «Тюмен-трансгазе» были созданы территориальные управления магистральных газопроводов (УМГ) – в Надыме, Белоярском и Красноуральске. Надымские УМГ возглавил Григорий Поляков, который знал Холманского по работе в Пунге. Потому и пригласил его на работу в Надым председателем профсоюзного комитета УМГ. В 1986 году Поляков стал генеральным директором «Тюмен-трансгаза», а в 1987 году его замом по социальным вопросам был назначен Холманский. По истечении двух десятков лет каждому ясно, что Сергей Павлович оказался на своем месте.

Рабочий день заместителя генерального директора был четко расписан – алгоритм работы известен на весь год вперед. Текущие дела – совещания, работа с почтой, документацией, работа с отделами, плановые встречи, поездки на объекты. В зависимости от сезона – и заботы, организация детского отдыха, санаторно-курортного лечения работников и многое другое.

Становится ли легче в условиях параболитических алгоритмов и технологий? Как ни странно, С. П. Холманский шутливо отрицательно: «Успокоительности не наступает». Проблемы выходят на новый уровень. Но, как и прежде, спасает азарт. «Без азарта — это не работа, а каторга», убежден Сергей Павлович. — В любом деле должен быть кураж».

Наверное, без этого большие задачи не решаются. Тяжелейший объем работ был выполнен в «Юментрансгазе» по сносу ветхого и непригодного жилья. Была разработана программа, пронесены планы, это как-то успокаивало людей. Но не до конца. — Вообще, человек редко бывает удовлетворен, даже когда переселение состоялось, — говорит С.П. Холманский. Если вы думаете, что они бросались мне на грудь и горячо благодарили, то ошибаетесь. Собрания по социальным вопросам проходили очень тяжело, порой по четыре-пять часов. Потому что ответить на вопрос: когда все будет? — невозможно... Возникало ли у меня чувство удовлетворения от работы? На короткий миг — когда приходили на территорию, где когда-то было ветхое жилье, площадка зачищена, люди переселены в новые дома...

Социальная напряженность 90-х еще не изгладилась в нашей памяти. Люди работали в условиях огромных задержек по зарплате. Сегодня очевидно, что «Газпром» тогда удержал страну от катастрофы... «За это газоникам низкий поклон и огромное спасибо», говорит С. П. Холманский.

Но лимит психологической мобилизации заканчивался, а механизм мотивации еще только отлаживался. Лозунг «Даешь!» в социалистические времена был придуман для того, чтобы планомерно заменить отсутствие нормальных бытовых условий. Перестройка и плановость резко повысили планку требовательности и ожиданий населения. А возможностей для их удовлетворения не было.

— В конце 80-х меня выбивало из колеи одно нововведение, — признается С. П. Холманский. «Газпром» взял на себя задачу — завалить страну товарами народного потребления. Нам выдавали соответствующий план, от которого зависело премирование инженерно-технических работников. Эта работа достала — дальше некуда! Как зубная боль. Собственно, поэтому и появилась швейная фабрика (сейчас — цех по ремонту и пошиву спецодежды), которая позволяла разом выполнить этот план. Кроме того, мы преследовали цель создать рабочие места для женщин.

До сих пор непрофильная деятельность фигурирует в отчетности: платные услуги в области спорта, культуры, гостиничные услуги. От них не планируется отказываться.

До сих пор непрофильная деятельность фигурирует в отчетности: платные услуги в области спорта, культуры, гостиничные услуги. От них не планируется отказываться.

Тогда же, в конце 80-х, общественной комитет партии предложил программу строительства теплиц на газоконденсаторных станциях общей

Сергей Холманский с Владыкой Тобольским и Юменским Дмитрием

площадью более 400 гектаров. Однако расчеты, сделанные Холманским, показали, что больше 36,5 га построить невозможно, поскольку проект очень затратный из-за использования теплиц устаревшей модели. Но недоразумения его вызвали на коллегию из-за в Тюмень. В проекте решения было написано, что срыв программы строительства теплиц освободить от работы С. П. Холманского. Заковырка была в том, что строительством он и не должен был заниматься – по своим служебным обязанностям. Благо, нашлись здравомыслящие люди, которые разобрались в сути вопроса. Повернулись по-другому, не работать бы Холманскому в «Тюментрансгазе».

Впрочем, это не единственный случай, когда он «внес на волоске». Жилищный вопрос чуть было не испортил ему биографию. В конце 80-х без разрешения местных властей предприятие в п. Комсомольском начало строить пятиэтажки за железнодорожной линией, чтобы снести свои вагон-городки. Разрешение следовало «обменять» на треть квартир в каждом построенном доме (могли потребовать и половину). В таких условиях решить жилищные проблемы предприятия – нечего было и думать. В общем, власти были недо-

вольны. Это была пакость. Вскоре был занесен и молот.

Если помните, глава государства Михаил Горбачев в конце 80-х проводилась госпрограмма «приоритетный национальный проект»: обеспечить каждую семью квартирой до 2000 года. В «Тюментрансгазе» программу строительства жилья разработал С. П. Холманский. Цифры у него получились огромные – по 25 тыс. кв. метров ежегодно. А это государственные деньги. Поэтому в правке с ним не согласились, обвинив в мажоритизме. Во время очередного приезда в «Тюментрансгаз» заместитель министра газовой промышленности, начальник «Тюменгазпрома» Евгений Яковлев устроил разнос разработчику программы. Критика такого масштаба в те времена запросто приводила к увольнению. С благодарностью Сергей Павлович вспоминает поддержку со стороны зам. генерального директора «Тюментрансгаза» Владимира Усенко и парторга Виктора Верзилова.

В общем, решил стоять на своем: ветхое жилье снести, новое строить – и в максимально возможных масштабах. «Хрущев в свое время меня из барака вытащил, – говорит Сергей Павлович. – Пресловутые «хрущевки» – это фран-

цузские технологии, которые привлек Никита Сергеевич. Значит, государственная программа может работать».

По-настоящему отлегло от сердца лишь тогда, когда Е. Н. Яковлев, уже севший в вертолет, подождал Холманского и сказал: «Видю, расстроился сильно, но ничего работать».

Так что удара молотом не последовало.

А «Тюментрансгаз» до сих пор в основном придерживается тех расчетов.

Бескиерь Федор Иванович

Федор Иванович Бескиерь по окончании ГПТУ получил профессию плотника. В 1977 году окончил Кишиневский индустриальный техникум и приехал в п. Комсомольский. Работал мастером в СМУ-3. Прошел все ступени в карьере строителя вплоть до начальника управления треста «Югорскремстройгаз». В эти же годы он окончил Уральскую лесотехническую академию, в Санкт-Петербургском госуниверситете успешно защитил кандидатскую диссертацию. Ему присуждена ученая степень кандидата экономических наук.

«Один строитель обеспечивает работой нескольких человек – в машиностроении, в энергетике, в производстве строительных материалов. Любой человек в душе строитель, а значит, созидатель, потому и радуется своему труду», – утверждает Федор Иванович. Но что отличает строителя Бескиеря от других? Он с гордостью может сказать: «Мы построили город, имя которому – Югорск».

Это чувство удовлетворения сделанной работой наблюдал он у своего отца, который, шутит Бескиерь, наверное, и родился с кирочкой в руках. Строил дома, как говорят строители, «под ключ», начиная от фундамента и заканчивая передачей готового дома хозяевам. В своей профессии отец совмещал множество разных строительных специальностей, с одинаковым мастерством выполняя любую работу. И поэтому Федор тоже решил продолжить дело отца и его братьев,

получив сначала специальность плотника, а затем мастера промышленно-гражданского строительства. Какое-то время самому пришлось поработать в училище, но связывать жизнь с преподаванием не хотелось. На стройке, считал Федор Иванович, человеку можно полнее раскрыть себя. Большие возможности для этого открывал Север, где активно в те годы строились поселки и города, прокладывались нефте- и газопроводы.

25 мая 1977 года он устроился мастером участка в СМУ-3. В Комсомольском хорошо запомнил Федор Иванович первый дом, который строил – на ул. Геологов, где сберкасса и кафе. Когда приступил к работе, на нем шла

уже отделки. Потом были здания, которые начинал строить «с нуля». Их много - целый город. Активно шло жилищное строительство: один дом сдавали, второй был в процессе монтажа, а пол третий уже забивали свай. Объекты соцкультбыта: школы искусств, узел связи, здание ГОВД, налоговой инспекции, санатория-профилактория; магазины, крытый рынок, КСК «Нора» - перенесение объектов можно продолжать и продолжать. Особая гордость - большие стройки: легкая поликлиника, административное здание ООО «Газпром трансгаз Югорск».

Проект поликлиники разрабатывало управление капитального строительства администрации Югорска, возводили ее, вспоминает Федор Иванович, на одном дыхании. Это, без преувеличения, детище города: свой оригинальный проект, свои строители, построившие замечательное здание с удобными кабинетами, просторными холлами, оснащенном по последнему слову медицины.

Приходилось строить и компрессорные станции, но административное здание «Поментрансгаза» - предмет нескрываемой гордости. Это был серьезнейший

экзамен на профессионализм. Ежедневно на объекте работали по 600-700 человек; впервые была использована подача бетона насосами до 11-го этажа; в феврале начали монтаж, а в октябре здание подвели под крышу. Масштабы этой стройки, невиданные до той поры в нашем городе, изумляют и сейчас.

На каждом объекте раскрываются новые широкие возможности и перспективы, - утверждает начальник строительного управления. Узел связи, пивзавод, Газпромбанк, хоккейный корт, вокзал - абсолютно разные, непохожие проекты. И приходилось вновь и вновь, как говорится, с карандашом в руках изучать новые незнакомые нормативы, чтобы не возникло никаких нареканий по поводу несоответствия какому-то требованию.

Несколько назад строители СМУ-3 пережили реорганизацию. Теперь управление стало специализированным. Отгадываются новые технологии, появляется специальная техника и оборудование, помогающие строить красиво и добротно. - Если раньше мы занимались общестроительными работами, то сейчас возможности для приложения сил значительно

Улица Ленина

расширились, - говорит Федор Иванович. - Мы сами, без привлечения субподрядчиков, ведем монтаж систем вентиляции зданий и сооружений, а также энергообеспечения, кондиционирования, пожарной сигнализации, электрохимзащиты и тому подобное. Без полной наладки этих систем жизнеобеспечения невозможно сдать ни один объект, будь он жилой или промышленного назначения. Наши бригады работают на компрессорных станциях в Бобровке, Ямбурге, Октябрьском, Тазжонм, Белом Яре.

Сейчас в процессе строительства находятся три компрессорные станции, ГРЭС в Нягани. Этот объект государственного значения, включен в мега-проект «Урал промышленный - Урал Полярный». Он предполагает замкнуть энергетическое кольцо Урала и Сибири - энергосистемы Тюмени, Екатеринбурга, Воркуты и Коми. Работы много.

Руководить приходится, конечно, не из кабинета. Еженедельные командировки - то Ляля, то Ямбург, Воньган, Белоярский. «Я все время думаю:

кто будет работать, когда уйдут старые кадры, и стараюсь принимать на работу молодежь. Им только немного подсказать, направить, обучить, и они горы свернут. Даже если парню до армии несколько месяцев остается, все равно принимаю. Обучим к нам вернется. Так чаще всего и происходит. Рад тому, что получается готовить смену. Своим специалистам доверяю всегда и во всем. На дворе такое время, что только правильно и грамотно распланировав работу управления, можно говорить о возможной прибыли».

Можно, конечно, сказать, что это монолог руководителя «старой закалки». Сейчас можно ставить на руководящие должности с институтской скамьи. В ходу определение «менеджер 21-го века». Малым коллективом кабинетных работников этот «менеджер» еще, может, и поруководит, а вот крупным вряд ли. Нужен его величество Опыт. Надо через многое пройти, чтобы принимать верные решения. Побывать в «инкубе» мастера, прораба, начальника участка, чтобы изнутри познать все производство, узнать, почему фунт лиха. Можно управлять коллегиально? «Я могу обсуждать проблемы, но отвечать придется мне, поэтому и ответственность за принятые решения всегда беру на себя. И как в молодости, так и сейчас считаю строительство делом всей своей жизни».

Каданцев Валерий Алексеевич

Заведовал окружным отделом здравоохранения. Главный врач Югорской центральной городской больницы (1991-2013 гг.). Удостоен звания «Заслуженный врач Российской Федерации». Под его руководством введен новый поликлинический корпус, отделение переливания крови, иммунологическая лаборатория. Награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени. Почетный член Общественной палаты Югры.

Валерия Алексеевича Каданцева знают не только в Югорске, но далеко за его пределами – Игрине, Березовском, Ханты-Мансийске. О нем писали, снимали телепередачи, приглашали на прямые эфиры. И не только чтобы задать заслуженному врачу РФ, руководителю ЮЦГБ вопросы, связанные со здравоохранением. Валерий Алексеевич – личность притягательная, неординарная и, как модно нынче говорить, харизматичная.

При взгляде на колоритную внешность Валерия Алексеевича трудно удержаться от навязчивой мысли: ему бы бороду подлиннее да соответствующее облачение – выпитый священник! С другой стороны, медицина и есть не что иное, как земная область священнодействия. Ее задача – принимать на свет новорожденную жизнь, максимально долго поддерживать в рабочем состоянии физическое тело и только в случае, когда все резервы человеческого организма и методы лечебного воздействия

на него истощены, свидетельствовать о факте безвозвратной кончины. Религия медицины заключена в знаменитой клятве Гипократа. Человек, принявший ей однажды, принимает обет оказания помощи нуждающемуся в акте поддержки, сострадания и милосердия.

– Сегодня, к сожалению, есть врачи, у которых за белым халатом, кроме элементарных знаний, набора профессиональных навыков, ничего нет. Валерий Алексеевич Каданцев – иной породы, – говорит журналист, хорошо знающий Валерия Алексеевича. – Редко встречаются люди солидного, почтенного возраста,

которые бы помнили всех своих учителей по именам, отчествам, хранили бы о них благодарную память и могли говорить о них часами. По захватывающим рассказам можно сложить представление и о нем самом. Я не совсем точно понимаю выражение «земский врач», но, судя по описаниям классиков русской литературы, Валерий Алексеевич олицетворяет именно эту разновидность добросовестных людей, понимающих суть профессии, ее смысл и предназначение».

- Четверть века я работаю в Югорске, и с 1991 года под началом Каданцева. – говорит врач акушер-гинеколог ЮОЦБ Евгения Степановна Бабешко. – Валерий Алексеевич, настоящий вдохновитель и генератор идей, стимулировал и направлял наш большой коллектив на «подвиги». Он наделен даром красноречия, но его не назывешь красноречивым: очень методично воплощает задуманное в жизнь. Энергичный, собранный, доброжелательный к коллегам, сослуживцам, искренне болел ду-

шой за общее дело и всегда находился в душе всех происходящих событий.

По мнению одного известного в наших пенатах человека, пожелавшего, чтобы, по этическим соображениям, он назван не был, Валерий Алексеевич относится, скорее всего, к шпионам. «Такие люди, вступив на жизненную стезю, принимая от преставителей эстафету добросердечия, доказывая поступками и делами, что человек человеку современник, ближний, товарищ, друг. Являясь чиновником по своей должности, он по складу характера очень далек от этого ныне ругательного определения. Заслуги не испортили его, ордены не позволили забронзоветь. В нем с возрастом не притупилась юношеская жажда пробовать пространство. Обладает редким чувством внутренней свободы. Избрание представителем от Югорска в окружную Общественную палату свидетельствует о факте признания

Главный врач Валерий Каданцев с коллегами

Слева Валерий Каданцев. Вручения диплома об окончании Академии народного хозяйства при Правительстве РФ, 2004 г.

земляками гражданской позиции этого, без всяких сомнений, нравственного и порядочного человека».

Валерий Алексеевич был «обременен» должностью главрача до сих пор 33 года: «Как руководитель я старался все-таки быть директором, а не потопишником. Попонять – не самый лучший метод управления. А вот ненавязчиво учить, помогать, аккуратно поправлять, выслушивать коллег считаю более разумным подходом к работе. А в ней заключен смысл всей моей жизни».

Целено обпаривать факт профессионального успеха Валерия Алексеевича. Но мало кому известно, что потомок ремесленников, священнослужителей, учителей, рожденный на благодатном и цветущем юге страны, а именно в Ставрополе, задумываясь о выборе будущей профессии, мог представить себя кем угодно, только не лекарем. В известном споре шестидесятых годов побеждали физики. Валерий видел себя не иначе, как радиоинженером, изобретателем. Его детство и отрочество были полны событиями. По-хорошему любопытный и любознательный маль-

чишка жадно осваивал мир вокруг себя и перепробовал массу увлечений. Посещал кружки и спортивные секции, но «акробатом не стал», не стал художником, музыкантом. «Заним» в кружке радиомоделирования при Доме пионеров, где результативно и с большим удовольствием занимался.

В старших классах школы активист-комсомолец Валерий проходил производственную практику на серьезном предприятии – станкостроительном заводе «Красный металлист». «Мне доверили самую ответственную работу... До сих пор помню

подключение электродвигателя «треугольником» или «звездой», смогу рассчитать и намотать трансформатор небольшой мощности». Со вторым разрядом слесаря-электромонтажника, прекрасным аттестатом зрелости об окончании школы, багажом серьезных познаний в области радиомоделирования сдал три экзамена в радиотехническое училище. И мимо: забраковала медицинская комиссия. В мединститут документы успел подать в самый последний момент – родители недоумели.

Окунувшись в бурную студенческую жизнь, Валерий постепенно открывал для себя новую сферу познания. Педагоги были замечательные, а товарищи на факультете стоматологии – боевые, задорные, с огоньком. Хватало времени на все: учебу, научную работу, посещение факультатива по челюстной хирургии, участие в коллективных институтских затеях, вечерах, «капустниках». А какой был вокально-инструментальный ансамбль, где на фортепиано играла большеглазая красавица Танечка, еще не знавшая, что студент Валера Каданцев по отношению к ней настроен «лицинчески и категори-

чески». Сегодня Татьяна Михайловна, врач-стоматолог высшей категории, заслуженный работник здравоохранения ХМАО, заведует отделением стоматологии ЮЦБ. Но и сейчас, а тогда...

Старшекурсникам Ставропольского медицинского института предоставлялась возможность проявить себя на практике в студенческой поликлинике, чем Валерий не преминул воспользоваться. Заветного дня защиты и получения диплома студенты ждали с надеждой и священным трепетом. У многих были семьи, маленькие дети. Настал день, когда Валерию Алексеевичу наряду с бывшими сокурсниками вручили «путевку в жизнь» и приказом Минздрава распределили в челюстное отделение Тюменской областной больницы, куда он и прибыл, обуреваемый жадой трудиться. Начинającego доктора пригласила на работу Тамара Александровна Ступникова, главный областной стоматолог. Чиновников областного возмутило неслыханное самоуправство подчиненной, и они проигнорировали приказ министерства. Тамаре Александровне пришлось уговорить молодого доктора попытаться счастья в северном поселке Игрит.

- Хорошо помню первые дни выхода на работу. Что я испытывал? А что может испытывать человек, покидавший из большого, уютного города в Березовку глухую? Грызли сомнения. Тревожила разлука с супругой и маленьким сынишкой, которые остались в моем сердце Ставрополе. В начале августа похолодало, что для меня, южанина, было непривычно. Грустные мысли одолевали невольно. Через малую толику времени я был обезоружен и очарован Севером. Пылила гордая красота природы: тайга, необыкновенные, просто сказочно-феерические пейзажи. Я встретил здесь множество прекрасных людей совер-

шенно разных профессий, которые искренне, добровольно и бескорыстно помогали друг другу и рядом с которыми было надежно и приятно трудиться. Царил мир. Алексея Алексеевича, давший мне на пороге самостоятельной жизни, не забывал: «Ты покидаешь огни дом. Осторожно и с умом выбирай товарищей, друзей, не играй на деньги и азартные игры».

В игры играть было некогда. Валерий Алексеевич организовывал и открывал стоматологический кабинет в Игрите, на всех мыслимых видах транспорта романтика, однако не стал оказывать помощь в рабочие и вахтовые поселки.

«Мужичков» в больнице было раз два и обчелся, обстоятельства заставили освоить «смежные» медицинские специальности – отоларингологию, анестезиологию и даже иметь дело с классической хирургией. Семь лет не проработал, назначили главврачом. Впрочем, более подробно о невероятных метаморфозах, случившихся в жизни нашего героя, можно узнать из недавно вышедших в свет книг автобиографической публицистики.

В книгах поведал «о времени и о себе» и, конечно, о добрых людях, оставивших след на Югорской земле, о тех, кто с любовью и надеждой обживал и обустроивал «северный дом». Сгнили и великое множество детализированных фактов – для краеведов и историков бесценный материал – сохранил в памяти наш земляк. «Возможно, у кого-то мой рассказ вызовет улыбку, раздражение, кто-то прочтет с интересом. Я не претендую на литературную оценку. Это попытка изложить некоторые события, которые мне пришлось пережить, быть свидетелем или знать о них».

Завальный Павел Николаевич

С 1996 г. по 2011 г. – генеральный директор ПО «Тюментрансгаз» (далее ООО «Тюментрансгаз», ООО «Газпром трансгаз Югорск»). Кандидат технических наук, действительный член (академик) Академии технологических наук РФ, почетный член-корреспондент Международной Академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности (МАНЭБ), действительный член Международной Академии информатизации; участник Наблюдательного Совета Российского газового общества.

Депутат Государственной Думы РФ.

Павел Николаевич с детства мечтал стать летчиком, после окончания школы собрался поступать в военное училище, но не позволили врачи, а так как турбины очень близки к авиации, поступил в Калужский филиал Московского высшего технического училища им. Н. Э. Баумана по специальности «Турбиностроение». В 1984 г., с отличием окончив вуз, имея возможность поступить в аспирантуру, принял настоящее мужское решение стать непосредственным участником строительства супермагистральной Уренгой-Ужгород.

В сентябре 1984 года начал трудовую деятельность в ПО «Тюментрансгаз» сменным инженером 5-й компрессорной станции Приозерного ЛПУ МГ. Потом в трудовой биографии Павла Николаевича были все ступеньки профессионального роста: в 1985 г. назначен сменным дис-

петчером газокomppressorной станции, в 1986 г. – начальником компрессорной станции. Принимал непосредственное участие в строительстве и пуске в эксплуатацию компрессорных цехов на газопроводах Уренгой-Ужгород, Уренгой-Центр-1, Уренгой-Центр-2.

В мае 1987 г. переведен в Надинское ЛПУ МГ на должность заместителя начальника – главного инженера. В период 1987-1990 гг. принимал участие в строительстве и пуске в эксплуатацию компрессорных цехов на газопроводах Ямбург-Елец-1 и Ямбург-Елец-2, Ямбург-Западная граница, Ямбург-Тула-1, Ямбург-Тула-2.

Алексей Миплер и Павел Завальный на открытии офиса «Газпром трансгаз Югорск»

В марте 1990 г. Павел Николаевич возглавил производственный отдел по эксплуатации компрессорных станций ПО «Юментамгаз», а в 1995 г. назначен заместителем генерального директора. Так росла мера ответственности Павла Николаевича сначала за одну смену на одной станции, потом за все станцию и наконец за все компрессорные станции в целом, а в 1996 г. и за все предприятие, генеральным директором которого он был назначен.

Через два года по итогам конкурса, проведенного газетой «Трибуна», Павел Николаевич был признан лучшим директором года, его имя включено в сборник «100 лидеров промышленности России».

Осуществляя грамотное техническое руководство технологическими процессами, Павел Николаевич способствовал выполнению Обществом заданий по транспортировке газа. Большое внимание в своей работе он отводил развитию творческой инициативы рабочих и специалистов, улучшению организованности, исполнительской дисциплины и порядка

на производстве, улучшению условий труда и техники безопасности, внедрению природоохранных мероприятий. Постоянно заботился о повышении уровня квалификации персонала, профессионального мастерства, совершенствовании учебно-производственной базы Центра подготовки кадров.

Охрана здоровья работников и членов их семей — предмет особой заботы предприятия, которым руководил Павел Николаевич. Решение вопросов по сохранению здоровья и профилактике заболеваемости работников осуществляется комплексно, с учетом существующих социальных и биологических условий

жизни, труда и быта. Огромное внимание Павел Николаевич уделял развитию физкультуры и спорта, оздоровлению работников и членов их семей, сам активно занимается спортом. С 1996 года он — президент мини-футбольного клуба «Юментамгаз-Ява» (с 2008 г. — «ТТГ-Югра»). Является президентом Федерации бильярдного спорта России (ФБСР).

Принимая активное участие в организаторской деятельности, Павел Николаевич разработал и внедрил более 20 рационализаторских предложений по совершенствованию применяемой техники и технологии на объектах транспорта газа. Является автором более 35 научных работ, опубликованных в научно-технических сборниках, отраслевых изданиях и журналах.

В 1999 г. П. П. Завальный защитил кандидатскую диссертацию по теме «Повышение эффективности использования центробежных нагнетателей с газотурбинными установками в газотранспортных системах».

В 2003 г. Павел Николаевич получил

профессиональную переподготовку в Академии народного хозяйства при Правительстве РФ (Институт бизнеса и делового администрирования), по программе «Директор по экономике и финансам», в 2005 г. – по программе «Мастер делового администрирования».

Павел Николаевич – современный руководитель, инициатор внедрения на предприятии технологий в области транспортировки газа: в 2003 г. – автоматизированной системы управления производственно-хозяйственной деятельностью (СУПХД), в 2004 г. – информационно-управляющей системы (ИУС) объектов транспорта газа на предприятии, с 2009 г. – современных инструментов эффективного управления: системы управления рисками (СУР), системы менеджмента качества (СМК), системы сбалансированных показателей (ССП).

С 2001 по 2011 годы Павел Николаевич являлся депутатом Думы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, заместителем председателя бюджетной комиссии. С 2003 г. – член

Политевета Ханты-Мансийского регионального отделения Всероссийской политической партии «Единая Россия».

4 декабря 2011 года он стал депутатом Государственной Думы ФС РФ VI созыва. Благодаря многолетнему опыту и высокому профессионализму Павел Николаевич был назначен заместителем председателя комитета Государственной Думы по энергетике. В круг его полномочий входит организация и координация деятельности Комитета по вопросам законодательного регулирования в области газовой промышленности.

За большой личный вклад в развитие газотранспортной системы, социально-экономическое развитие регионов на территории которых осуществляет деятельность ООО «Газпром трансгаз Югорск», развитие законодательства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры Павел Николаевич неоднократно отмечен наградами Государственной Думы Федерального Собрания РФ, Совета Федерации Федерального Собрания РФ, ведомственными и государственными наградами.

ООО «Газпром трансгаз Югорск»

Шугар Сергей Сергеевич

Сергей Сергеевич Шугар вывел Комсомольский леспромхоз на передовые позиции в отрасли. Под его руководством бригады лесозаготовителей и разделки древесины первыми осваивали новые методы труда, совершенствовали технологический процесс, применяя современную импортную и отечественную технику.

Директоров в Комсомольском леспромхозе было много, но устойчивую память о себе оставили двое: Сергей Сергеевич Шугар, руководивший лесным хозяйством в 70-е годы, и Николай Николаевич Занин, возглавивший предприятие в 80-е. Об первом из них и пойдет наш рассказ.

Сергей Сергеевич Шугар родился в Брянской области, известной партизанским движением в годы Великой Отечественной войны и воспетой народом. Помните: «Шумел сурово Брянский лес»? Юноше после окончания средней школы не пришлось долго раздумывать о выборе профессии. Сергей поступает на лесопиленый факультет Брянского лесотехнического института.

В 1960 году, получив специальность инженера-технолога лесозаготовок, он направляется в Костромскую область, не менее лесистую, чем Брянская. Здесь Сергей Сергеевич теоретические знания воплощает в практику, приобретает опыт руководителя. Работает мастером, затем техноруком лесопункта, начальником лесопункта, директором леспромхоза. Твердо и уверенно идет он вверх по карьерной лестнице.

Руководители Минлесхоза внимательно отслеживали работу молодых специалистов, поддерживали и выдвигали более талантливых и трудолюбивых на руководящие посты. Одним из них стал С. С. Шугар. В начале 60-х годов по ветке железной дороги Пудель-Обь пошел «большой лес». Страна впервые услышала о поселке Комсомольском и его переловках производства. Министерство направляет сюда на укрепление кадров молодого перспективного инженера. Сергею Сергеевичу было всего 29 лет, когда в 1966 году его назначают на должность главного инженера ЛПХ.

Директором в ту пору был опытный руководитель Дмитрий Иванович Ми-

триковский. Он с первого колышка начал строить лесопромышленное предприятие и поселок. Формировал рабочий коллектив, комплектовал кадры специалистов и руководителей структурных подразделений.

Главный инженер С. С. Шугар побывал на лесосеках, ознакомился со сводками лесозаготовок и понял, что старыми методами работы здесь, в районе, богатом лесными ресурсами, высоких результатов не достигнешь. Необходим инженерный подход. Он создает научно-техническое общество. Вскоре в нем уже состоят 80 человек. Из них 15 – молодежь до 30 лет, 14 – новаторы производства. Особое внимание уделяется организации труда при внедрении новой техники. Руководит работой НОТ. В лесхозе начинают работать общественное бюро технической информации, бюро экономического анализа, созданы и работают творческие бригады. Членами НОТ читаются лекции в производственных коллективах. В течение 1967 года был разработан план НОТ по цеху шпалопиления и на полуавтоматическую линию ПЛХ-2. Он предусматривал рост производительности труда на 44,1%, внедрение 11 мероприятий, позволил увеличить показатель разделки хлыстов в 1,5 раза.

В этих деталях выражается талант и упористость инженера в достижении поставленной цели, его государственный подход. ПЛХ-2 была конструктивно несовершенна. И от внедрения ее в производство отказались все ЛПХ района. Но не Шугар. Он вычислил слабые места. Начертил проект с указанием деталей и узлов для усовершенствования и отослал создателям агрегата в проектный институт. А также письменно попросил соответствующий отдел министерства

проследить за оперативностью работ проектировщиков. Проектировщики выполнили работу в кратчайшие сроки. Результат: все операторы за перевыполнение плана разделки древесины на лижнем складе Комсомольского лесхоза получили правительственные награды, в их числе В. А. Криваченко, А. Г. Яженских и другие. А Георгий Андреевич Чирухин – орденоносца. Они достигли самой высокой выработки в отрасли.

Сергей Сергеевич своими идеями будоражил развитие инженерной мысли специалистов и руководителей подразделений, подхватывал инициативу и поддерживал рационализаторские начинания рабочих. Любое предложение учитывалось, просчитывалось, экспериментально испытывалось и лишь затем быстрыми темпами внедрялось во все сферы производства.

Не будем описывать все новаторства, разработанные и, впервые в отрасли, внедренные Комсомольским ЛПХ. Их очень много. Перечислим их лишь через запятую, хотя в каждое из них вложены инженерная мысль и труд рабочих, их инициатива и, как следствие, награды.

Именно здесь впервые созданы укрупненные многосменные бригады по всему лесозаготовительному пункту, внедрен вахтовый метод заготовок на отдаленных делянках, позволивший исключить сезонность работы на лесосеках. Здесь организовали маршрутную отгрузку вагонов, здесь же проходили первые испытания новой техники – наочно-накапирующих агрегатов. Освоение новой техники, внедрение в производство прогрессивных технологий велется на всех переделах работ.

Д. И. Митриковский высоко ценил профессиональную хватку Шугара и ре-

командовал его «Тюменьлеспрому» на должность директора, а сам спокойно ушел на заслуженный отдых. Он был уверен, что передаст предприятие в крепкие руки молодого управленца.

Сергей Сергеевич с еще большим рвением принялся осуществлять задуманное. Он понимал выработку на одного рабочего на недосягаемую высоту перед другими леспромхозами отрасли. Комсомольский называли в прессе не иначе, как флагман лесной промышленности СССР. На базе леспромхоза была организована министерством школа передового опыта. Приезжали директора и главные инженеры из соседних и дальних хозяйств России. Неоднократно бывал здесь и сам министр.

Большое внимание уделял Сергей Сергеевич созданию социально-бытовых условий своим работникам. Один за другим в поселке возводились больничная поликлиника, школа, детский сад, ясли, клуб, кинотеатр, магазины, гостиница и другие объекты. Высокими темпами велось строительство жилья. Было создано одно из самых крупных в районе и самых лучших в объединении «Тюмень-

леспром» подобное хозяйство, ставшее хорошим подспорьем в снабжении рабочих и служащих мясо-молочными продуктами и овощами.

Создавать инфраструктуру в лесном поселке государством не только не планировалось, но и категорически запрещалось. Комсомольскому была уготована участь тысяч брошенных поселков после вырубки леса. Шугар с подобным положением был не согласен. На свой страх и риск предпринимал строительство хозяйством, то есть без внешнего финансирования. Методом народной стройки на субботниках и воскресниках, во вне рабочее время, на голом энтузиазме люди создавали для себя жилье и объекты социальности. Когда требовались машины и механизмы на каком-то объекте, решением поселкового Совета объявлялись учения по гражданской обороне.

В результате Комсомольский был признан победителем республиканского соревнования по благоустройству поселка.

В 1971 году директор леспромхоза Шугар Сергей Сергеевич был награжден орденом Трудового Красного Знамени, а в 1974 году за выдающиеся успехи в выполнении и перевыполнении планов и принятых обязательств ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот».

Эта награда была вручена Сергею Сергеевичу, когда он уже работал главным инженером объединения «Тюменьлеспром» Минлеспрома СССР.

Производственное совещание

Памятник дважды Герою Социалистического Труда Павлу Васильевичу Попову

Проработав около шести лет в данной должности, в 1979 году С. С. Шугар был направлен на учебу в Академию народного хозяйства при Совете Министров СССР по специальности «Экономика, организация управления и планирования народного хозяйства».

В 1981 году, после окончания академии, получает назначение на должность заместителя начальника Управления материально-технического снабжения Министерства лесной и целлюлозно-бумажной промышленности СССР.

С 1989 по 1992 год работает первым заместителем начальника отдела материально-технического обеспечения и оборудования Минлеспрома СССР, а с 1992 года до выхода на пенсию руководил фирмой по материально-техническому обеспечению государственного предприятия «Лескомцентр». Живет в Москве.

Старожилы-лесники помнят Сергея Сергеевича высоким, красивым, с черной, как смоль, густой шевелюрой. Внушительный и уверенный признак волевого характера руководителя. Его фигура олицетворяла собой силу и мужество. На вид строгий и даже суровый, он никогда не повышал голос, разговаривал с рабочими спокойно, но твердо и убедительно. Рабочие уважали его за профессионализм и верили ему. Доверие было взаимным. Земляки с ностальгией вспоминают те далекие времена, когда они трудились под руководством Сергея Сергеевича Шугара.

Вспоминая былые годы, Сергей Сергеевич оценивает работу в Комсомольском леспромхозе как единый «звездный час»: «Я

благодарю судьбу за то, что привела меня работать в Комсомольский леспромхоз. Это был уникальный коллектив, коллектив-новатор. Никого не надо было подгонять, заставлять работать, наоборот, некоторых, например Павла Васильевича Попова, приходилось даже осаживать, так сказать, притормаживать. Наш леспромхоз стал по сути дела механизированным заводским производством. Вахтовый метод, скандинавская технология, доведение выработки на трактор без капитального ремонта от 10 тысяч до 100 тысяч кубометров - все было апробировано в Комсомольском. Сейчас понимаешь, как много было в нашей жизни романтики! Север, тайга, морозы, кубометры леса, первая нефть... Наши люди становились героями газетных очерков, и можно сказать, что само время рождало героев».

Кривченко Виталий Андреевич

Бригадир комплексной бригады по разделке древесины и погрузке в вагоны МПС нижнего склада Комсомольского леспромхоза.

Кавалер ордена «Знак Почета» (1976).

Лауреат Государственной премии СССР (1986).

Член ЦК профсоюза работников лесной и деревообрабатывающей промышленности (1995).

*Птица счастья, пернатого дня
Притетела, крыльями звеня...
/Слова из песни/*

Ему рукоплещет Екатерининский зал Кремля.

Ему вручается орден «Знак Почета».

Ему присваивается звание лауреата Государственной премии Советского Союза.

Его избирают членом Центрального Комитета профсоюза работников лесной и деревообрабатывающей промышленности.

Он шел по жизни спокойным шагом, не задумываясь ни о подвигах и славе, ни о медалях-орденах, ни о почестях и признании, - они шли следом за ним. В больших конвертах отправлял свои многочисленные почетные грамоты маме, успокаивая ее. А как же? «Сыночек уехал из теплой Украины на холодный Север. Не свернул бы с правильной дороги. Он ведь еще такой молодой...» Обрадовались родители, испугали гордость за сына, получили бандероль. В ней из дале-

кой Сибири прибыли ордена, медали, значки ударника коммунистического труда, свидетельство лауреата Государственной премии.

Мог ли предположить Виталий, как сложится его судьба, где он будет жить, работать, а тем более что останется на Севере навсегда? Конечно, нет. Все ехали сюда на два-три года, заработать денег и жить спокойно в родных краях. Если бы эти мечты сбывались, не было бы сегодня новых городов в неудобной для жизни Югре.

Риск, оказывается, и в самом деле благодарное дело! Правилу этой мудрости полностью подтвердил герой нашего очерка.

Окончив Харьковский институт физкультуры, работал преподавателем в вузе с окладом в 105 рублей. Он видел, с какими одухотворенными, веселыми и затерянными, не столь загорелыми, сколько обветренными лицами возвращались студенческие строительные отряды с комсомольских строек Западной Сибири. Возвращались с хорошим заработком и непременно похвалялись, потрясая пачками купюр. Кстати сказать, немало ребят, побывавших в наших краях в студенческие годы, приехали затем в Югру спецнастами и возглавили строительные управления, тресты, предприятия, заняли государственные должности управления народным хозяйством.

Герой моего «романа» лидер, но не карьерист. Студенческая группа избрала его старостой. Смотрели на него баскетболисты сверху, но подчинялись. И в лесхозовском общежитии, забегая вперед, скажем, он тоже был старостой, причем уважаемым.

Итак, соблазненный романтикой Си-

бири, где только сосны в снегу, он вместе с товарищем по студенческой скамье решили рискнуть и двинули на Север. Приехали в Тюмень, обратились в обком комсомола. Их отправили в «Тюменлеспром». Там предложили на выбор три лесхоза: Пионерский, Комсомольский, Советский. Положилась на интуицию. Она подсказала жителям счастья Комсомольский.

Встретил парней директор Сергей Сергеевич Шугар: «Нет, ребята, в лес на нахгу я вас сейчас не пущу. Быстро сломайтесь. Идите стропальями на нижний оклад».

И стали преподаватели вуза осваивать новую профессию стропальщика. Борцу, по высшему образованию, пришлось переквалифицироваться в легкоатлета по бегу с препятствиями.

Подняв стропами пачку пиловочника — шестиметровых бревен — в кармане потока разделки древесины, надо бежать на штабель, как по ступенькам вверх. Положить четыре подкладки из тонкомера, уложить пачку и милом —

вниз, к следующему карману. И так вверх — вниз всю смену с перерывом на обед. Освоившего азы производства, Виталия подняли в должности — перевели в грущики вагонов МПС. Это более сложная, ответственная работа. Вскоре его назначили бригадиром, и он стал верховником, то есть ответственным за укладку леса в вагон и даже на платформу, да так, чтобы в пути лес не рассыпался.

Ребята нашего двора

Технический прогресс в Комсомольском леспрохозе продвигался по всем направлениям. Бензопилы на разделке древесины уходили в прошлое. На смену пришла новая техника – полуавтоматические линии. В монтаже первой линии участвовал А. Г. Яженских. Он и стал ее первым оператором. Но потоков разделки – семь! Ожидалось прибытие следующих линий. Потребовались операторы. Начальник нижнего склада Николай Николаевич Запаш отправил на курсы Виталия Кривченко и Валерия Тарасова.

Четыре месяца учебы на полигоне НИИ Леспрома в поселке городского типа Оленнин под Тверью, и повзрослевшие специалисты на новом оборудовании совершили невиданный в отрасли прорыв производительности труда. В. А. Кривченко и В. Г. Тарасов возглавили звенья бригады Георгия Андреевича Чирухина. Работали в три смены.

Члены бригады трудились на совесть, с полной отдачей. Однако не только этим объясняется успех. На-

пример, без четкой организации работы всей бригады добиться таких результатов невозможно. Стабильное поступление сырья, наличие запасных частей, своевременная подача железнодорожных вагонов – тоже важные слагаемые успеха.

... Случилось так, что появилась необходимость построить новую полуавтоматическую линию вместо отслужившей свой срок старой. В другие бригады приглашали специалистов, а чирухинцы решили обойтись своими силами. Для

себя будем делать, рассуждали раздельщики, с полной гарантией, со знаком качества.

Коллектив первым на разделке древесины применил бригадный подряд. Суть его в том, что рабочие взяли на себя полную ответственность за судьбу плана, за качество продукции. Перерасход выше сметы – отвечает бригада. Материально. А если экономия, 40 процентов ее – коллективу. Бригада в полном смысле слова хозяйни на своем рабочем месте. Если кто и вмешивался, то лишь с советом, не больше.

Высокие показатели бригады, достигнутые на разделке древесины, по достоинству были оценены правительством государства. Бригадир Чирухин Георгий Андреевич награжден орденом Ленина, звеньевой Кривченко Виталий Андреевич – орденом «Знак Почета». Очень редкое явление для Советского Союза, когда два ордена достаются одной бригаде одновременно.

Бодак Михаил Иванович

Глава администрации города Югорска прошел все ступени муниципальной службы. По окончании Уральской академии ему была присвоена квалификация «менеджер» по специальности «Государственное и муниципальное управление». За вклад в социально-экономическое развитие города награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, а также общественной премией транспортной национальной отрасли России «Золотая колесница».

«Если верить прессе - с бабушками я не общался - весна будет ранней», - так начал одно из заседаний комиссии по противодействию чрезвычайным ситуациям ее председатель, заместитель главы города Михаил Иванович Бодак, - с душевной теплотой и юмором рассказывает о нем главный врач городской больницы Валерий Каданцев. - Он попросил положить обстановку в городе, сделав акцент на противопожарной безопасности объектов повышенного риска, социальной сферы, готовности служб жилищно-коммунального комплекса к паводку. Особое беспокойство Михаила Ивановича вызывало состояние пожарных гидрантов, подъездов к ним в период интенсивного таяния снега.

Подводя итоги состоявшегося разговора, председательствующий сказал: «У пожарных обязанностей море, а «правовые меры», так почему же такая сложная

обстановка? Подорабатываем?» Конкретно, честно, по-деловому поставил задачи, определил ответственных, наметил сроки их исполнения.

Такой стиль работы стал для Михаила Ивановича привычным, он приобрел его за многие годы работы в администрации города.

А все началось, когда в 1996 году Роман Иванович Бзенко, мэр города, пригласил директора Пыльверского леспромхоза возглавить Комсомольский леспромхоз. Обанкротившееся предприятие находилось в состоянии «клинической смерти», а реанимировать «уснувшего» было просто невозможно.

Михаила Ивановича перевели на должность заместителя главы города в

1998 году и поручили самый тяжелый в то время участок работы администрации заниматься бартером. Нужны были живые деньги для существования социальной сферы. Меняли газ на трубы, пиломатериалы, бетон, главное – обеспечить заработной платой бюджетников. С задачей он справился: задержек с выплатой зарплат для работников социальной сферы не было допущено. Да и слово «бартер» со временем ушло в историю.

Роман Иванович Бзенко высоко оценил способности молодого зама, назначил его первым заместителем, добавил ему не только «правов», но и обязанностей: строительство, жилищно-коммунальную сферу, курирование правоохранительных органов.

Общаясь с Михаилом Ивановичем, я не раз слышал: «Другой родины у меня нет...» Я думаю, потому, что его в пятилетнем возрасте родители привезли в поселок Пионерский, и другой он не знает.

Как-то я спросил Евгению Андреевну, жену Михаила Ивановича:

– Вы давно знаете Мишу?

Михаил Бодак на охоте

Она ответила:

С шести лет.

Как так? – удивился я.

Когда моя семья приехала в Пионерский, мне было шесть лет, еще в детском саду не было, я пошла в школу. Моей первой учительницей стала Таисия Федоровна, мама Миши. Поселок был небольшой, все друг друга знали. Мы учились в одной школе, потом разъехались продолжить обучение. Спустя несколько лет Миша после окончания лесотехнического факультета лесотехнического института приехал в Пионерский, работал в лесхозе сначала мастером, затем – заместителем директора, главным инженером, директором. Новая встреча. Мы поженились. Мише было двадцать семь лет, мне – на два года меньше.

Евгения Андреевна, – спрашиваю я, какие качества вы цените в Михаиле Ивановиче?

– Доброту, мудрость, любовь к детям, особенно к дочери Даше. В последнее время обострилось такое качество, как упрямство, но он очень хороший, заботливый, надежный, замечательный муж.

Упрямый, упертый, настойчивый – возможно, эти качества помогли подростку Мише пережить сложную жизненную ситуацию: раннюю смерть отца. Иван Иванович умер в тридцативосьмилетнем возрасте, когда сыну было всего четырнадцать лет. Сын не подвел его: окончил институт, стал достойным человеком.

На объекте

В 2010 году городская газета «Югорский вестник» провела опрос: «А кого из мужчин нашего города вы считаете самым-самым? Кто из представителей сильного пола является образцом для подражания? Чье имя у всех на слуху? Кто — истинный джентльмен и обладатель хороших манер? А может быть, хороший отец и глава семейства?» Позже в газете написали: «Признаемся сразу: в самом начале нашего проекта редакция, без долгих споров и обсуждений, определилась со своей кандидатурой на звание «Любимого мужчины нашего города». Это первый заместитель главы города Михаил Иванович Бодак. Есть такое пожелание: «Пусть добрым будет ум у нас, а сердце умным будет». Как мы думаем, Михаил Иванович полностью соответствует ему».

Михаил Иванович — человек широкой души, в меру демократичный, обязательный. Я неоднократно убеждался в том, что уж если он пообещал, то всегда исполнит, как бы это ни было лично, и с производственными просьбами.

Михаил Иванович любит отдыхать

на природе, так как большая часть жизни связана с лесом. За многие годы работы в леспромхозе у него выработалось особое чувство любви к нашей природе, очень ранней, первозданной, уникальной. Бережное отношение к ней — обязательное условие пребывания в лесу охотника, рыбака, увлеченного человека.

С каждым годом Югорск становится краше, благоустроеннее, появляются новые объекты, реконструируются старые постройки.

При Михаиле Ивановиче построены центр культуры «Югра-презент», корпус больницы, жилые дома, а железнодорожный вокзал стал не только визитной карточкой города, но и самым красивым на линии Екатеринбург — Приобье.

«Мне посчастливилось работать с Михаилом Ивановичем с 1998 года. 15 лет он работал в должности первого заместителя главы города, уже два с лишним года — главой администрации. Работа эта многосторонняя, ответственная, и Михаил Иванович с ней справляется», — отметил в своем выступлении на заседании городской Думы глава города Раис Салахов.

Михаилу Ивановичу присущ искрометный юмор. Мне удалось собрать многие его высказывания. Однажды, на торжестве по случаю его дня рождения, я поднял бокал и произнес тост за здоровье, успехи, удачу и прочее несколько «афоризмов от Михаила Ивановича». Именинник и вся компания долго смеялись...

50 лет местной власти (1963-2013)

21 января 1963 года поселок Комсомольский был отнесен к категории рабочих поселков. В административное подчинение Комсомольскому поселковому Совету, в соответствии с решением исполнительного комитета Тюменского областного Совета народных депутатов, были переданы поселок геологов и аэропорт Гражданского воздушного флота. Первым председателем поселкового Совета был Борис Павлович Швалев, участник Великой Отечественной войны, руководивший Комсомольским до 1968 года.

С 1968 по 1990 год поселком руководила Валентина Яковлевна Лопатина.

Постановлением главы администрации Советского района от 26.12.1991 года образована администрация поселка Комсомольский Советского района Ханты-Мансийского автономного округа Тюменской области. Этим же документом первым главой администрации поселка Комсомольский назначен В. А. Милованов.

Указом Верховного Совета Российской Федерации от 13 июля 1992 года поселок Комсомольский был переименован в город Югорск и отнесен к категории городов районного подчинения.

Постановлением главы администрации Советского района от 25.03.1993 года главой администрации г. Югорска был назначен Р. И. Бзенко, который возглавлял Совет народных депутатов п. Комсомольский.

6 марта 1994 года по итогам выборов был сформирован представительный орган местного самоуправления – Дума г. Югорска из семи человек сроком на два года.

До 1996 года Югорск входил в состав Советского района.

28 августа 1996 года, в связи с принятием окружного закона «Об образовании нового муниципального образования г. Югорск», город был выделен из состава Советского района.

23 декабря 1996 года принят закон ХМАО «Об отнесении г. Югорска – города районного значения к городам окружного значения», а также Закон ХМАО «Об отнесении п. Мансийский Советского района и поселка военного гарнизона Комсомольский-2 к муниципальному образованию г. Югорск».

В апреле 2000 и 2005 года главой муниципального образования избран Раис Закриевич Салахов.

В 2011 году изменилась структура управления органами местного самоуправления. В марте 2011 года Раис Салахов был избран депутатом по избирательному округу, а затем депутаты Думы города Югорска выбрали его главой Югорска. В мае 2011 года на должность главы администрации был назначен Михаил Бодак, ранее занимавший должность первого заместителя главы города Югорска.

Председатели исполнительного комитета Комсомольского поселкового Совета народных депутатов трудящихся и главы администрации города

Швалев Борис Павлович,
председатель исполнительного комитета
Комсомольского поселкового Совета на-
родных депутатов трудящихся
(1963-1968 гг.).

Липаткина Валентина Яковлевна,
председатель исполнительного комитета
Комсомольского поселкового Совета на-
родных депутатов трудящихся
(1968-1990 гг.).

Милославов Виталий Александрович,
председатель исполнительного комитета
Комсомольского поселкового Совета на-
родных депутатов трудящихся
(1990-1991 гг.),
глава администрации поселка Комсо-
мольский (1991-1992 гг.).

Бленко Роман Иванович,
глава местного самоуправления муни-
ципального образования город Югорск
(1992-2000 гг.).

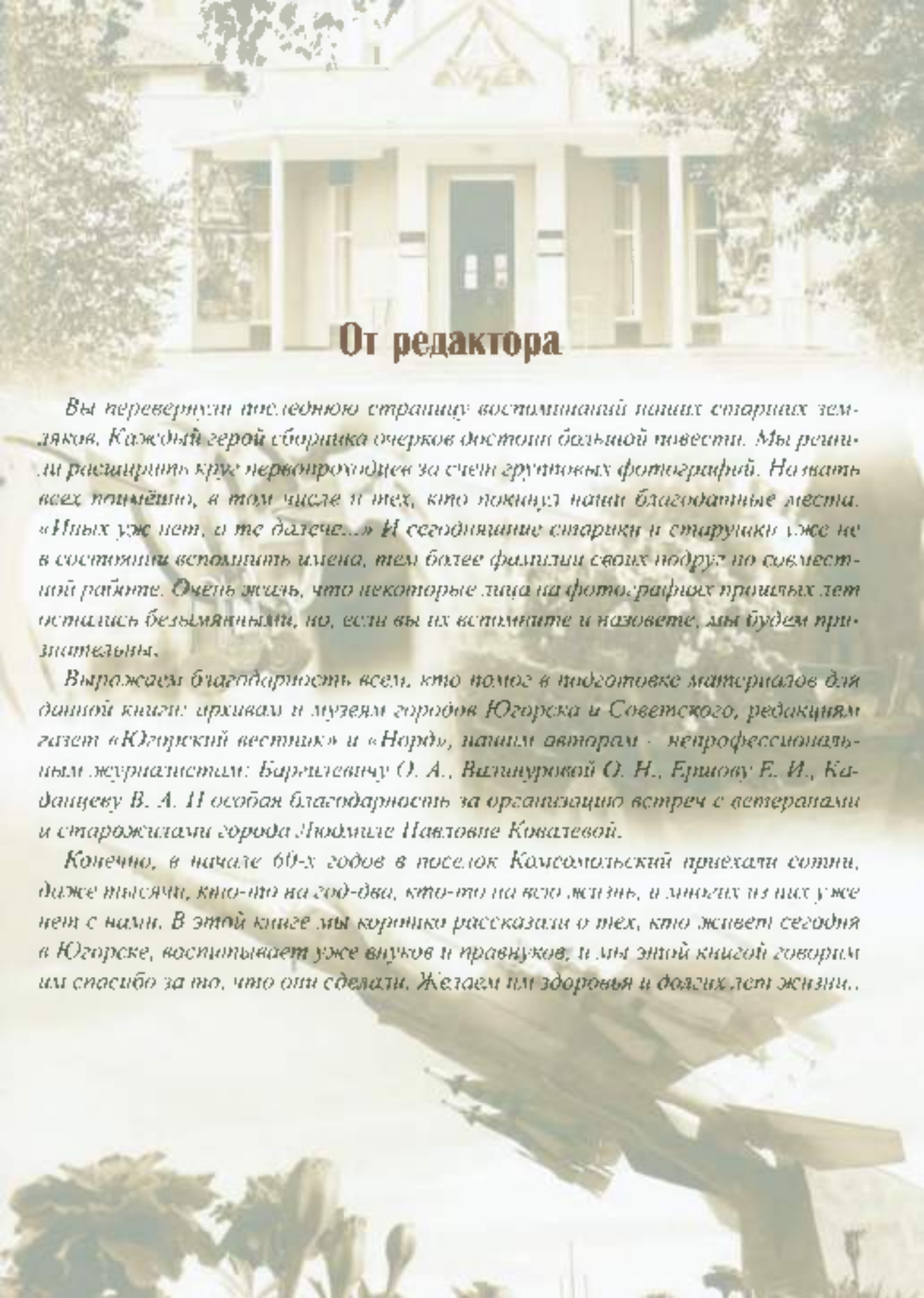
Салахов Рене Закиевич,
глава города Югорска (с 2000 г.).

Беляк Михаил Иванович,
глава администрации города Югорска
(с 2011 г.).

Генеральные директора Северо-Уральского Управления магистральных газопроводов, ООО «Тюментрансгаз», ООО «Газпром трансгаз Югорск»

Буряк Павел Терентьевич
(1966-1971 гг.);
Яковлев Евгений Николаевич
(1972-1986 гг.);
Поляков Григорий Николаевич
(1986-1996 гг.);
Завальный Павел Николаевич
(1996-2011 гг.);
Созонов Петр Михайлович
(с мая 2012 г.).

От редактора

Вы перевернули последнюю страницу воспоминаний наших старших земляков. Каждый герой сборника очерков достоин большой известности. Мы решили расширить круг первоисточников за счет групповых фотографий. На память всех помешало, в том числе и тех, кто покинул наши благодарные места. «Иных уже нет, и те датече...» И сегодняшние старики и старушки уже не в состоянии вспомнить имена, тем более фамилии своих друзей по совместной работе. Очень жаль, что некоторые лица на фотографиях прошлых лет остались безымянными, но, если вы их вспомните и назовете, мы будем признательны.

Выражаем благодарность всем, кто помог в подготовке материалов для данной книги: архивам и музеям городов Югорска и Советского, редакциям газет «Югорский вестник» и «Норд», нашим авторам - непрофессиональным журналистам: Барышевичу О. А., Вышинуровой О. Н., Еришовой Е. И., Каданцеву В. А. И особая благодарность за организацию встреч с ветеранами и старожилыми города Людмиле Павловне Ковалевой.

Конечно, в начале 60-х годов в поселок Комсомольский приехали сотни, даже тысячи, кто-то на год-два, кто-то на всю жизнь, и многих из них уже нет с нами. В этой книге мы коротко рассказали о тех, кто живет сегодня в Югорске, воспитывает уже внуков и правнуков, и мы этой книгой говорим им спасибо за то, что они сделали. Желаем им здоровья и долгих лет жизни.

Оглавление

Первопроходцы Земли Югорской

Цвет Комсомольского лесопрохоза 20 лет спустя	с. 4
Нам было несподобаться	с. 6
Желаю вам Отечеству служить	с. 11
Спешейте Тюбильск-Урай-Жес	с. 14
«Коварная буква»	с. 18
Крепкая порода	с. 22
Жасир денес не боится	с. 28
По таежному бездорожью	с. 28
а... И надеюсь, что это взаимно... ..	с. 31
Наша жизнь - река	с. 33
Сыновья женщины	с. 36
Там будет красивый город	с. 39
С нескрой по жизни	с. 42
Портрет с Доски Почета	с. 45
Вторая рождина	с. 48
Плечом к плечу	с. 51
Певунья	с. 54
Будущее выдвинулось спокойным	с. 58
Дом на солнечной стороне	с. 61
Бхали мы весело, весело и ждали	с. 63
Мастер прически	с. 66
Были-есть	с. 69
Мы работаем ради будущего детей	с. 72
Будем жить... Будет жива и Россия	с. 74
Да всего дикомыла сама	с. 76
Ветеран войны и труда	с. 79
Работу мы не выбирали, она выбрала нас!	с. 83
Белая сирень	с. 86
Лента жизни Валентины Смирновой	с. 90
Работали, чтобы жить, жить, чтобы раблать	с. 92
Депутат от народа	с. 95
Украинка-югпратка	с. 98
Байний бул	с. 102
Мы много здесь нажили	с. 105

Почетные граждане г. Югорска

Буряк Павел Терентьевич	с. 120
Войцеховский Вячеслав Постервич	с. 122
Гиремов Тимофей Андреевич	с. 125
Доманова Валентина Яковлевна	с. 128
Поряков Григорий Николаевич	с. 131
Степанова Ила Ивановна	с. 135
Хребтов Николай Никитович	с. 138
Шинторь Петр Иванович	с. 141
Яценских Анатолий Георгиевич	с. 144
Яковлев Евгений Николаевич	с. 148
Антонов Виктор Дмитриевич	с. 151
Кузнецова Елена Павловна	с. 153
Панков Михаил Андреевич	с. 156
Парфенчик Владимир Маркович	с. 158
Петренко Лидия Ивановна	с. 161
Кочев Иван Васильевич	с. 164
Панов Николай Матвеевич	с. 167
Степаненко Валерий Николаевич	с. 170
Атякшев Георгий Фелорович	с. 173
Беленко Роман Иванович	с. 177
Ершов Евгений Иванович	с. 180
Пахтышева Никитина Филипповна	с. 184
Чернышев Левонид Николаевич	с. 186
Рябенко Владимир Алексеевич	с. 188
Харитова Августа Ивановна	с. 191
Усенко Владимир Федорович	с. 194
Вусик Владислав Павлович	с. 198
Годлевский Юрий Леонидович	с. 200
Стукалова Галина Михайловна	с. 203
Минуськая Галина Александровна	с. 206
Хламаникий Сергей Павлович	с. 209
Бескьерь Федор Иванович	с. 213
Баламцев Валерий Алексеевич	с. 216
Зивальний Павел Николаевич	с. 220
Шугар Сергей Сергеевич	с. 223
Крыленко Виталий Андреевич	с. 227
Бодак Михаил Иванович	с. 230
50 лет местной власти	с. 233
От редактора	с. 235

ISBN 1887-7000-7

009179

